

САЛИЕВА

АЛЕКСАНДРА

Сердце

ВЕДЬМЫ

ЗОВ КРОВИ

Annotation

Влюбиться с первого взгляда? В жестокого, честолюбивого, безжалостного и холодного Высшего, не способного ответить взаимностью... Сплошное безумие! То самое, что поселилось в моём сердце. И разбило его.

Но ведьмы не сдаются! И коварный Высший ещё тысячу раз пожалеет..

Сердце Ведьмы. Зов крови

Салиева Александра

Новая жизнь и даты с нуля.
Я — этот мир, а мир — это я.
Жизнь бесконечна, как не грехи —
Сорок недель до новой души.
Натан Мирон

ПРОЛОГ

Широкие окна пропускали свет полуденного альтеррского солнца и позволяли отбрасывать блики на светлый мрамор с позолотой лепного декора. Нарядный блеск хрустальных люстр наполнял помещение светом и воздухом. Лёгкие белоснежные колонны, ажурные золочёные решётки и двухъярусные аркады гордо возвышались вдоль стен, напоминая интерьеры восточных дворцов. Овальные медальоны в полукруглой нише с живописными вставками и фонтаны-раковины дополняли убранство тронного зала резиденции правителя измерения Альтерра. Всё вокруг так и дышало величием обстановки и важностью грядущего мероприятия. Кесарь Ашерро мог бы пересчитать по пальцам, сколько раз ему приходилось проводить здесь церемонии. И каждая из них, так или иначе, касалась одной маленькой строптивой ведьмочки. Этот раз не стал исключением.

Церемония встречи императорской четы измерения Аксартон должна состояться в ближайшее время. До неё остались всего лишь считанные минуты. Для архимага, прожившего более пятнадцати веков — это едва ли большой отрезок времени. И всё равно светловолосый монарх едва мог совладать с собой от нетерпения. Единственное, что удерживало его на одном месте — внимательные, хоть и мимолётные взгляды со стороны князей доминионов, ожидающих появления гостей вместе с ним. К тому же ситуацию обострял один существенный факт: в каньоне Полуночника сменился главенствующий род. А ведь Арханиэлиус специально ограничил количество лиц, которым было предоставлено право присутствовать здесь в данное время. Когда встречаешь одного из самых опасных противников на своём пути, не особо хочется одновременно с этим заботиться о том, чтобы не прилетел удар в спину. Только вот для Артура Ортего ограничение оказалось довольно легко преодолимым. И это тревожило правителя. Своенравный, непредсказуемый в своих действиях архивампир когда-то зарёкся принимать княжество. Так было целых девятнадцать веков. Однако изменилось всего лишь за минуту. Всё ради неё. Предпосылок к благополучному исходу это не добавляло.

Наконец, высокие двустворчатые двери отворились. Кесарь Ашерро мог бы поклясться, что услышал, как только что разбилось чьё-то сердце... А может это — просто звон в его ушах, преследующий мужчину на протяжении последнего года.

Чета императорского рода главенствующего государства измерения Аксартон прибыла. Пара замерла при входе. И смотрели они совсем не в ту сторону, где их ждали. Они смотрели друг на друга, крепко держась за руки.

В окружении свиты из десяти воинов, затянутых в плотную чёрную одежду, императорская семья не обращала внимания на то, что происходило вокруг. Молодой император пристально смотрел в глаза светловолосой девушке. Жатый шёлк её длинного

пышного платья изумрудного цвета спутался под ногами обоих. Мужчина что-то беззвучно шептал ей, склонившись так близко, что до момента соприкосновения оставалось совсем чуть-чуть. Она же преданно смотрела в ответ и даже не думала отодвинуться. Вспышка ализаринового плетения сверкнула в пространстве, надёжной плетью опоясывая и связывая незримой нитью руки молодоженов. Магия крови мгновенно впиталась, оставаясь непонятным для большинства узором вдоль линии запястий обоих.

Кесарь Ашерро невольно усмехнулся. Очевидно, Амит беспокоился о безопасности Евы гораздо больше, чем он мог предположить.

— Его Императорское Высочество Амитаас Адальстейн Эльрилейрдский, — огласил кто-то на входе.

И только после этих слов императорская чета обратила внимание на то, что происходит вокруг. Монарший маг крови окинул придирчивым цепким взглядом князей доминионов, и только после это сделал шаг вперёд. Правящие подвластными избранному кесарю территориями остались внешне неподвижными и безучастными. Абсолютно все.

Не дойдя до правителя Альтерры трёх шагов, пара остановилась.

— Рад, что вы прибыли вовремя, — улыбнулся кесарь Ашерро.

Желание отбросить всю напускную вежливость и приставить к горлу худощавого брюнета клинок приходилось преодолевать внутри себя едва ли не каждую секунду. Сам же виновник состояния бешенства правителя Альтерры лишь беззаботного улыбнулся в ответ, не произнеся ни единого слова. Он лишь едва заметно склонил голову в знак приветствия. Стоящая же рядом с ним девушка так и вообще никак не отреагировала на слова отчима. Казалось, ей абсолютно всё равно, что происходит в этот момент. Это только добавило мрачности мыслям Арханиэлиуса Ашерро. Как и то, что в её волосах красовался венеч падшего Паладина, а на шее висело то, что мужчина искал на протяжении целого года — время Лилит.

Часы — артефакт, изменяющий сущность Паладина всё это время были у неё.

Руны стихии земля шевельнулись на шее последнего из рода Ашерро. Нахлынувший поток негодования и возмущения не получилось удержать при себе. Но, видимо, гостям этого было мало, потому что следующая фраза заставила Арханиэлиуса сжать зубы до скрежета.

— Жаль, что вы не почтили своим присутствием церемонию нашего бракосочетания, — безразлично произнёс Амит.

Неприкрытая издёвка так и сквозила в его тоне.

— Приглашение дошло поздноват, — выдавил из себя кесарь Ашерро.

Правитель Альтерры судорожно сжал кулаки. Правитель Аксартон ухмыльнулся в ответ.

— Наверное, у вас с почтовыми отправлениями проблема, — добил он кесаря.

Власть имущий светловолосый маг шумно сглотнул, отчаянно мечтая прожечь своим взглядом как минимум парочку аномалий в черепе зарвавшегося собеседника.

— Но вы ведь не поэтому нас пригласили, — вежливо напомнил Амит об основной цели визита.

— Да. Не поэтому, — холодно произнёс Арханиэлиус.

Маг крови приподнял бровь, ожидая пояснений.

— Согласно пунктам соглашения о церемонии проведения обряда единения между альтеррской принцессой, — кесарь скользнул злобным взглядом по той, о ком говорил, — и

наследником аксартонского престола, ваше государство обязалось предоставить нам поддержку при возникновении угрозы безопасности измерения.

— У вас возникла угроза? — предельно удивленно отреагировал главный среди аксартонцев.

— Мы лишись одного из стихийных архимагов, если помните, — продолжил кесарь Ашерро. — Единственный носитель дара воздушной стихии ещё слишком мал, чтобы оказывать поддержку в случае необходимости. Поэтому я прошу, чтобы Ева осталась здесь и создала несколько накопителей магии рода Де Алькарро при помощи артефакта на её дивной голове.

— В самом деле? — усмехнулся Амит. — Вы сейчас предлагаете использовать мою жену в качестве батарейки для вашего круга четырех стихий, многоуважаемый кесарь Ашерро?

— Кристиан слишком мал, чтобы извлекать его резерв без физиологических последствий обычным способом, — мрачно дополнил Арханиэлиус. — Разве у вас есть какие-то проблемы с исполнением того, что вы уже обязались делать?

Маг крови склонил голову в сторону жены. Прежде чем ответить, он молчал долгое время.

И не столько отсутствие ответа тяготило тишину тронного зала резиденции правителя Альтерры, сколько осознание всеми присутствующими здесь, что император мысленно общается со своей женой. А это значило только одно. Обряд единения на крови между ними завершён.

— Хорошо. Ева пробудет здесь один лунный цикл, — наконец, произнёс Амит. — И ни минутой больше.

ГЛАВА 1

Ализариновое плетение вспыхнуло, принимая моё присутствие. Всего один шаг — я уже в спальне первого личного децернаента Прайма Алнаира. Полумрак комнаты разгонял едва теплившийся свет пары догорающих свечей. В Иераконе ещё не наступил рассвет. Ангелина спала. Амит сидел в кресле, задумчиво вглядываясь в граненые края стакана в своей руке. Янтарная жидкость наполняла тару до краёв, а на полу стояло три пустых графина.

— Ты вернулась, — рассеянно произнёс Амит.

Маг крови нехотя перевёл взгляд от стекла в мою сторону. Он медленно просканировал меня придиричивым взглядом с ног до головы, а затем мрачно ухмыльнулся. Да, вид у меня, наверное, ещё тот.... Только вот мне всё равно.

— Я принесла всё, что ты просил. И даже больше, — произнесла равнодушно.

Сердце рвалось на части, а душа молила в отчаянье, но то всё осталось внутри меня. Снаружи я теперь другая. Та, кто забыла, что значит любить. Ведь если я буду изображать равнодушие долгое время, может быть, оно на самом деле поселится во мне. И тогда станет легче. По крайней мере, очень хотелось в это верить.

Амит поднялся из кресла, с таким сожалением отставив бокал в сторону, что показалось, будто бы это для него сейчас самое ценное, что только могло бы быть в этом мире. Содрогнулась невольно. Даже бездушная стекляшка с алкоголем вызывала в нём больше эмоций, чем я. Хотя... на что я рассчитывала? Да и главное — Ангелина и малыш будут жить. Всё остальное стерпится со временем.

Медленной и плавной походкой мой уже-вскоре-новый-супруг подошёл почти вплотную. Он взялся за край принесённого мной покрывала. Мои пальцы словно свело

судорогой.

— Так надо, — тепло улыбнулся маг.

Я и сама понимала это. Только вот легче не становилось всё равно.

— Он никогда не простит меня, — пробормотала бессвязно.

— Ты не права, — мягко возразил мужчина.

Чем изрядно удивил меня.

Будто бы ему есть дело.

Тёмно-карий взор изучающе прошёлся по моему лицу. Жёсткие пальцы Амита коснулись шеи. Там, где кожа до сих пор горела после истязания архивампира.

— Больно? — спросил заботливо.

Чем изрядно удивил меня ещё больше.

— Нет, — соврала я.

— Врёшь, — натянуто улыбнулся маг крови.

Такая простая игра слов вызвала целый ураган эмоций. Солёные дорожки спустились по щекам. А ведь думала, что они просто закончились, пока почти целый час брела по пустым улицам Церы до озера Аннарим. Оказывается, даже в этом я оказалась не права.

— Вру, — согласилась, всхлипывая.

Мужчина понятливо улыбнулся и провёл пальцами по щекам, вытирая слёзы. Наверное, я сейчас чувствовала себя самой одинокой во Вселенной, потому что иначе объяснить то, зачем уткнулась лицом в его плечо и представить не могу. Осторожно и очень аккуратно, почти не касаясь меня, Амит обнял за плечи. От этого плакать захотелось только сильнее, что я удачно и сделала.

— Тише, девочка, — негромко произнёс маг. — Тише. Всё пройдёт.

На краткое мгновение я поверила ему. Столько мягкости и заботы было в его голосе. Но всё прошло также быстро, как и возникло. Почувствовала, как каждая его мышца словно одеревенела в напряжении. Маг крови резко отстранился. Мужчина звучно выругался на всеобщем алнаирийском. В его взгляде вспыхнула такая неприкрытая злость, что я невольно отшатнулась назад.

Ализариновое плетение вспыхнуло в пространстве, узором тончайшей сетки накрывая моё тело. Ещё не успела понять, что вообще только что произошло, как чужие руки оказались внизу моего живота. Тёплые сухие ладони бесцеремонно забрались под ткань моего и без того не самого целомудренного одеяния. Хотела возразить или отодвинуться, но мне не удалось сделать ни того, ни другого. Уже во второй раз я стала безвольной куклой в его руках.

— Значит, не показалось, — спустя минуту изрёк Амит.

Так удрученно и грустно, что у меня вся злость вмиг испарилась. Поскольку возможность двигаться ко мне ещё не вернулась, просто решила подождать пояснений.

— Ева, ты беременна.

И вот надо же было ему забрать силу воздействия магии крови именно в этот момент.

Колени ослабли, и я потихонечку осела на пол.

Создатель. Не дай мне сойти с ума.

— Нет. Так не бывает, — сдавленно прошептала самой себе.

Маг крови вскинул бровь в неприкрытой насмешке. То, как он смотрел на меня с высоты своего роста, было так унижительно... Как и то, что он говорил после.

— М-мм... А я думал ты уже достаточно взрослая девочка, чтобы понять, что бывает

как раз примерно так, — продолжил усмехаться он. — Ну, разве что крови поменьше обычно.

Бросила в его сторону презрительный взгляд. Будущий супруг благополучно напомнил мне предыдущего. Не проникся ни капли.

— В любом случае, это ничего не меняет существенно, — продолжил он. — Собирайся, — мужчина указал на сундук у изножья постели. — Рассвет будет скоро.

Амит протянул руку, помогая мне подняться. Его губы искривились в неприязненной усмешке повторно, когда он задержал взгляд на моей растерзанной шее. Ализариновое плетение вспыхнуло в пространстве, а уже через мгновение на моём теле не осталось и следа крови или повреждений. Усталость и апатия также отступили, позволяя мне в довольно скором времени покорно смыть с себя оставшиеся следы близости с Артуром и переодеться в предложенную аксартонцем одежду. И даже то, что наряд был явно с плеча жены бывшего правителя Алнаира, нисколько не расстроило. Длинное белое платье в пол с чёрной шёлковой лентой на груди пришлось мне по вкусу. И, шагая следом за Амитом в сияющий магией крови портал, лишь невольно усмехнулась, вспоминая прокурорские записи о явлении ему прекрасного видения в белом...

Лёгкий морской бриз приятной волной прошёлся по волосам. Мы снова оказались на том самом пляже, где произошло столько событий, связанных с архимагом Де Алькарро.

— Слушай, а как называется это место? — невольно поинтересовалась вслух.

Маг крови хмыкнул, а затем удивил меня:

— С некоторых пор — Гондурас.

Была ли это шутка или нет, мне так и осталось непонятным. Мимолётная расслабленность Амита моментально сменилась на сосредоточенность. Через несколько минут на песке была разрисованная девятилучевая пентаграмма, расписанная древними рунами, предназначенными для призыва высших сил, а чуть вдалеке от неё ещё какие-то непонятные мне символы.

— Расторгнуть привязку естественным способом по силе только Артуру, — пояснил маг, подходя к символам.

Мужчина протянул ладонь, и мне пришлось послушно подойти. Амит неприязненно скривился, а затем достал из сапога тонкий серебряный кинжал.

— Понимаю, что с тебя крови и так предостаточно за последнее время, но другого выбора нет, Ева, — виноватым тоном сказал маг.

Мне сейчас показалось, или он действительно оправдывается?.

Скосила на мужчину подозрительный взгляд, а получила в ответ ещё порцию извинений, отражающихся в тёмно-карих глазах. Моё недоумение длилось недолго. Как только ализариновое плетение магии крови вспыхнуло в пространстве, укрывая витиеватым узором обоюдоострое лезвие, Амит вновь стал прежним. Предельно собранным, сосредоточенным каменным изваянием, ничего не замечающим вокруг. Получив порцию моей крови, первый личный децернамент Прайма Алнаира пропитал ею тесьму, а затем ещё долго время просто стоял, недвижимо гипнотизируя символ привязки взглядом. Я могла бы сказать, что больше ничего не происходило, но это было не так.

Необъяснимое чувство нарастало в душе, всколыхнувшись сначала небольшой едва ощутимой волной тепла. Постепенно тепло разлилось по венам, и, наверное, у меня снова галлюцинации на фоне маячащей на горизонте анемии и полного истощения, но я почувствовала во рту карамельно-ореховый привкус мадеры. Внезапно горло пересохло, а

тепло, гуляющее в крови, обратилось в беспощадное пламя, выжигающее изнутри. И не только тело. Сердце задалось бешеным ритмом, отбивая пульс так громко, что голова начала раскалываться от этих ударов.

Тьма внутри черной ведьмы всколыхнулась, но едва Амит бросил в мою сторону мимолётный взгляд, словно неведомый ураган прошёлся по задворкам души, сметая своей мощью и заставляя отступить дар чёрного алтаря восвояси.

Да, магия крови действительно жуткая в своей сути...

Упала на колени. Стоять больше не было сил. В голове не осталось ни одной мысли. Как будто всё исчезло, поддаваясь соблазну попытать счастье в другом месте. И я прекрасно знала, кто забрал мои эмоции.

— Прекрати, — взмолилась едва слышно, отчаянно пытаюсь не перестать дышать.

Мне нужна была эта боль. Я не хотела отпускать её. Ведь это едва ли не единственное, что у меня осталось от Арта. Но Амиту было всё равно. Он продолжал своё дело, внешне не вытворяя абсолютно ничего, а внутри меня тихо и медленно, хоть и неуклонно, уходило что-то очень важное. Что-то, что было неотъемлемой частью почти всегда. Что-то, без чего жизнь не представлялась возможной и существенной.

Яркой ослепительной вспышкой отразилось в пространстве плетение магии крови, раскаляя кинжал в руках Амита. Мужчина решительно взмахнул рукой и с такой силой впечатал серебро по самую рукоять в тесму, будто бы только что минимум экскалибур вонзил в камень для вечного упокоения. Наверное, примерно так и было. Тонкий ручеек пота скатился по его виску, отчетливо давая понять, что обряд не был столь лёгок, как могло бы показаться со стороны. А внутри меня то, что ещё совсем недавно было бушующим, душераздирающим безнадёжностью пламенем — просто застыло. Заледенело в один момент. Всё ещё оставалось внутри, но теперь не казалось таким живым как прежде. Не способным уже ни на что. Просто ледяная глыба, мешающая мне дышать.

— Потерпи ещё немного, — мягко прошептал Амит.

Мужчина заставил подняться, поддерживая за талию. Тяжесть в груди ещё не прошла, поэтому устоять на ногах для меня оказалось проблематично. Как и втянуть новую порцию давно необходимого кислорода. Мир потихоньку начал тускнеть, и где-то на задворках сознания я услышала отборную ругань мага крови, а ещё, кажется, он быстро сменил гневную интонацию и стал просить меня остаться в реальности и не уходить. Он говорил так ласково и даже с надеждой, что у меня совершенно не оставалось никаких сомнений, что я точно брежу. И только увесистая звонкая пощечина привела меня в чувство.

— Просто отпусти это, — сквозь зубы процедил Амит. — Не держись. Будет только хуже.

Что именно я там должна отпустить, чтобы мне стало легче, — так и не поняла. Все мысли были заняты теперь совершенно другим.

— Ты в смертники записался?. — чёрная ведьма в моём лице взбесилась за долю секунды.

Щека горела от удара, и унять жар не удавалось никак.

— Зато теперь у тебя есть повод остаться со мной, — довольно хмыкнул Амит. — Можешь попытаться убить меня позже. Мы ещё не закончили.

Тяжело вздохнула и смиренно кивнула в ответ.

Предложение казалось весьма заманчивым.

Вряд ли, конечно, удастся его осуществить, но ведь попытаться всегда можно?

Ализариновое плетение вспыхнуло в пространстве, а в следующее мгновение вся кровь, что покрывала ткань жемчужного цвета, — просто испарилась. И только лёгкое сияние расчерченной пентаграммы выдавало место, куда она делась. Затем маг крови вновь развернулся в мою сторону.

— Иди ко мне, — тихонько попросил Амит.

После приведения меня в чувство, мужчина отступил, и теперь стоял в трёх шагах. Он протянул руку. Я же невольно скривилась, прежде чем выполнить просьбу.

— Обещаю, кусаться не буду, — ухмыльнулся он.

А вот это мне совсем не понравилось. В памяти вспыхнули строчки из брачного договора. Я уже знала, что будет дальше. И мне было неловко, потому и медлила с сокращением дистанции.

— Ну...? — требовательные нотки промелькнули в его тоне.

Пришлось подчиниться. Прикрыла глаза, чтобы не было так страшно, и шагнула ему навстречу. Амит тут же развернул меня к себе спиной. Его ладони легли мне на плечи. Прикосновение тёплых, слегка влажных ладоней пришлось вдоль моих рук. По телу пронеслась лёгкая дрожь. Да, мне было страшно.

— Насильственно привязка не может быть расторгнута вот так сразу, это займёт какое-то время, но пока ты в этом мире, Артур не сможет использовать ещё существующую связь, Ева. Я хочу, чтоб ты помнила об этом, если вдруг в твою хорошенькую головку придёт очередная несуразная мысль, способная нанести вред всему, что мы сейчас делаем.

Мужчина сделал паузу, словно ждал подтверждения от меня. Он слегка сжал мои запястья, словно пытался ощутить пульс. Я согласно кивнула, а он продолжил:

— И хочу, чтоб ты помнила о том, что ни в коем случае не должна делать ничего такого, что могло бы обратить процесс расторжения привязки вспять. Ты понимаешь, о чём я, Ева?

Кивнула снова, потому что горло пересохло, и произнести даже простое «да» для меня было сейчас проблематично.

— Только кровь определяет «*Vera sponsa idoneus*», — удивил меня Амит. — А поскольку мы теперь оба знаем, что конкретно определяет твоя кровь — что бы ни произошло, держи дистанцию. И как можно дальше, иначе зов крови архивампира победит.

Резко повернула лицо в его сторону. Не подумала о том, что он совсем близко и столкнулась с магом носом к носу. Ещё пару секунд назад меня бы словно ошпарило кипятком от такого положения, но сейчас меня больше интересовало другое.

— Как много ты знаешь об архивампирах, Амит?

В тёмно-карих глазах зажёгся азартный огонёк, а мужчина довольно улыбнулся.

— Ну, должен же я знать, кому перешёл дорогу, — тихим шёпотом ушёл от ответа.

Маг крови достал второй кинжал и разрезал свою ладонь. Хлынула вязкая тёмная кровь. Мужчина так и стоял за моей спиной, но всё, что он делал, я прекрасно видела, находясь в положении его полуобъятий.

— И был изначально лишь Хаос, — начал цитировать общеизвестные истины Амит.

Пропустил свои пальцы между моими, смешивая нашу кровь. Прикосновение его ладони жгло кожу. Жар впитывался, разливаясь по венам.

— Пространство между двумя крайностями и противоположностями. Как огонь и вода, как воздух и земля...

Прикрыла глаза, пытаясь сконцентрироваться на его словах и прекратить ощущать, как жидкий огонь топит ледяную глыбу в моём сердце. Чужеродное вмешательство словно

подобралось с тыла и тихо, но верно опоясывало собой холодное основание. И, наверное, это было неплохо, а может быть даже хорошо, но только не для меня. Мне нужен этот айсберг. Что бы не говорил Амит, сейчас я не готова отпустить его.

— ...как мужчина и женщина. Первичный материал творения....

Он властно сжал руку, удерживающую мою, в кулак. Жар, исходящий от него, превратил мою кровь в сплошной бурлящий поток. Машинально дёрнулась, пытаюсь освободиться, но первый личный децернент Прайма Алнаира потянул обратно на себя и для верности прижал второй рукой, положив её мне на низ живота. Буквально вдавливал меня в своё тело, не позволяя больше отстраняться.

— Потерпи. Иного способа нет, — тихо прошептал Амит.

И тут бурлящий поток в моих венах словно превратился в пекло самой преисподней.

Не в силах выдержать натиска магии крови, вскрикнула. Ног, как и всех остальных частей тела я уже не чувствовала, поэтому не удивилась, когда организм решил, что в положении лежа будет комфортнее. Удивилась, когда поняла, что Амит следует за мной, а не удерживает больше. Так мы вместе и упали на песок, повалившись на бок.

В глазах всё потемнело. И только мучительная агония удерживала в реальности и не позволяла сознанию отключиться. Казалось, пытка длится вечность. К тому времени, как всё закончилось, оба лиловых солнца уже показались на горизонте.

Мужчина позади меня шумно дышал в затылок. Он даже и не думал отстраняться, хотя точно могу сказать — необходимости быть ближе уже не было. Его рука, сжимающая мою ладонь, чуть подрагивала. Я слышала, как гулко бьётся его сердце, как часто отбивает ритм его пульс, и ощущала ещё что-то, чего пока не могла понять. Словно во мне что-то изменилось, хотя в то же время всё оставалось прежним. Прислушавшись к себе, заметила, что тьма внутри чёрной ведьмы запряталась так глубоко, что казалось, будто бы её нет совсем, и не было вообще никогда. Зато появилось нечто иное — неизвестное мне, но отчего-то не менее нужное.

— Тебе тоже было больно? — охрипшим голосом произнесла вслух.

Амит вздрогнул. Я не видела его лица, но уверена, что он улыбнулся.

«Ну, более приятный способ завершения обряда вы решили проигнорировать, ваше императорское высочество, — ответил он. — Но ты не переживай, Ева. Я уже большой мальчик. В моей жизни были моменты и похуже».

В его словах не было и толики веселья или пошлости. Скорее, он просто констатировал факт. Может быть, именно поэтому я почувствовала... вину?

Создатель. Да как такое вообще возможно?.

Только мысль мелькнула в моей голове, и чувство стыда тут же отхлынуло. Не сразу, но поняла ещё одно новое обстоятельство. Амит не произнёс вслух ни единого слова.

«Теперь мы можем общаться так?..», — воскликнуло моё собственное сознание.

— Можем, Ева, — хмыкнул вслух Амит. — Но злоупотреблять не стоит.

Мужчина откинулся на спину, создавая небольшую дистанцию между нами. Незамедлительно воспользовалась ею и развернулась к нему лицом. Маг крови был бледен, а тёмные пятна под глазами ярко свидетельствовали о том, что проведённый обряд дался ему тяжело. Он заложил руки за голову, бесцельно уставившись в иссиня-зелёный небосвод.

— Что будет дальше? — этот вопрос меня тревожил больше всего.

Как Амит воспримет появление на свет части меня и Арта? Он сказал, что моя беременность не меняет условий нашей сделки, но почему-то всё равно было не спокойно. И

хотелось бы прояснить всё и сразу.

— А дальше ты можешь вернуться на Альтерру или на Землю, если хочешь, — равнодушно сказал маг крови. — Это нисколько не преуменьшает твой статус моей императрицы.

Создатель. У меня галлюцинации?.

— Вернуться? — переспросила растерянно.

— Ну, да, — беззаботно пожал плечами маг. — Думаю, малышу потребуется чуть больше, чем двенадцать личных децернентов Прайма Алнаира в качестве няньки. Разве нет? — мужчина немного нахмурился. — Но ты ведь помнишь о том, что я тебе сказал по поводу Артура? Ты должна держать дистанцию, пока привязка не окажется окончательно расторгнутой. Потом — делай всё, что пожелаешь. Верность хранить мне тоже не обязательно.

Тут я совсем растерялась. Так и смотрела на него беспомощно, не в силах больше произнести ни слова. Казалось, что у меня сейчас только что наступила последняя стадия шизофрении. А ещё говорят, беременным нервничать вредно....

— Или ты можешь пока остаться здесь, и я научу тебя пользоваться венцом павшего Паладина, — добавил Амит. — Ты ведь хотела знать, что скрывается там, — маг крови бросил мимолётный взгляд в сторону тропиков, за которыми был защитный купол, укрывающий копию поместья Деверо.

Я так и молчала, в шоковом состоянии размышляя о том, какие ещё сюрпризы меня могут ожидать, а Амит лишь едва уловимо улыбнулся, продолжая разглядывать небосвод закрытого измерения.

Ещё бы... Ведь он слышал каждую мою мысль.

ГЛАВА 2

Плетение цвета мертвенного индиго вспыхнуло в пространстве, безжалостной плетью рассекая на своём пути все препятствия. Пологий свод не выдержал первым. Грохот рушащихся перекрытий заглушил всё вокруг, разгоняя полумрак, позволяя полуденным светилам посягнуть на неосвященный более ничем зал. Нефритовые камни падали, разбиваясь с десятиметровой высоты, вздымая пыль. Идеально отшлифованные напольные плиты и гипсовые колонны вдоль стен также сдались перед агрессором и разлетелись на мелкие кусочки. Стены пошли трещиной, а звон выбитых стекол дополнил буйство боевого проклятия.

Два обсидиантовых осколка прилетело прямо в грудную клетку, несмотря на то, что колонна, на которую я опиралась спиной, почти не пострадала и достаточно хорошо укрыла меня собою. Больно. Плотный материал куртки вонзился под кожу вместе с инородными объектами, вторгшимися в моё тело. Пришлось сделать усилие и, закусив губы, вытащить стекло. Кровь хлынула незамедлительно. Но я смолчала, не выдав ни единого звука. На этот раз я не проиграю.

Главное — продержаться ещё чуть-чуть.

— Ты всё ещё не сдаёшься, блондиночка? — разнесся среди разрухи насмешливый тон Шариера.

Один из личных децернентов Прайма Алнаира неспешной мягкой поступью продвигался из противоположного конца зала в мою сторону. Я же пыталась выровнять дыхание, собираясь с силами для отражения открытой атаки, потому что совсем вскоре маг будет совсем рядом.

— Ева, — притворно печально произнёс Шарьер, — будь хорошей девочкой. Выходи, а?

Через несколько секунд расстояние между нами сократилось до десяти шагов. На мгновение прикрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться на ощущениях. С тех пор, как Амит завершил обряд единения, тьма внутри чёрной ведьмы затаилась и плохо поддавалась контролю, а мне сейчас она была так нужна. Почувствовать аномалию, прежде чем Шарьер вновь применит боевую магию, было бы очень неплохо.

Вспышка ализаринового цвета расторгла пространство в двух шагах от меня, заставляя отвлечься. Плетение цвета мертвенного индиго незамедлительно сорвалось в бой, пользуясь моментом.

«Корда Морены.» — пронеслась мысль в моей голове.

Не моя. Зато вовремя.

Венец падшего Паладина отозвался вибрирующим холодом, подхватывая искрящийся ослепительным светом сгусток энергии, сорвавшийся с моих рук уже на уровне рефлекса. Узор тройного ромбо схлестнулся с якорным плетением магии одного из личных децернентов Прайма Алнаира, не позволяя властвовать и разрушать вновь.

Мысленно поблагодарив за помощь вышедшего из портала Амита, шагнула в сторону и развернулась лицом к пребывающему в ступоре Шарьеру. Мужчина внимательно осматривал свой энергетический поток, захваченный в плен, и хмурил брови.

— Когда это ты научилась применять серпантин Кали? — возмущенно пробормотал он.

Лучезарно улыбнулась в ответ. И промолчала. То, что я последние пару недель упражняюсь с Амитом в плетениях на перехват, а не только ежедневными тренировками в боевых проклятиях за последние два месяца, мужчине знать не обязательно. И без того ни один из личных децернентов Прайма Алнаира не одобряет мои новые увлечения в энергетической магии. Еле уговорила Шарьера выступить против меня в учениях.

— Ева, надо поговорить, — вмешался Амит. — Идём.

Взгляд тёмно-карих глаз аксартонского императора насмешливо прошёлся по потерпевшему поражение магу. Шарьер презрительно фыркнул, а затем выразительно посмотрел в мою сторону в намёке, что было бы неплохо ослабить магическую хватку.

— Ну, уж нет, — возмутилась искренне. — На этот раз я выиграла. За тобой обещанное.

Шарьер тяжело вздохнул, вознося печальный взгляд к иссиня-зелёному небу, которое теперь было отчётливо видно, потому что потолок напрочь отсутствовал. Я же улыбнулась вновь, а затем позволила артефакту на моей голове впитать всю магию вокруг, не тронув только сияющий магией крови портал. Выпила почти весь энергетический резерв Шарьера.

— Жадная, — насупился маг.

Амит едва заметно ухмыльнулся. И только то, что я могла ощущать его внутреннее состояние, выдало тот факт, что аксартонский император не одобрил мой поступок.

— Он мне обещал. — оправдалась перед нынешним супругом вслух.

На этот раз Амит улыбнулся шире, а затем протянул руку. С готовностью приняла жест и последовала за мужчиной к всё ещё открытому portalу.

— А я? — жалобно поинтересовался Шарьер.

До дворца правителя закрытого мира было с добрую сотню километров. Да и место, где мне позволяли упражняться в боевой магии, было заброшенным и безлюдным. Отсюда либо расторгать пространство, либо пешком... Далеко и долго. А`тешки здесь появляться запрещено. Слишком отрицательно животные реагируют на магический фон, пропитавший собой даже почву.

— А нечего было идти у неё на поводу, — хмыкнул Амит и шагнул вместе со мной в портал.

Ализариновое плетение погасло, как только мы оказались в одной из оранжерей на территории альгамбры. Прозрачные полукруглые арки, составляющие собой покрытие строения, утопали в лиловых лучах обоих алнаирийских светил. Вьющиеся кустарники алой лантаны только дополняли яркости краскам окружения. Невольно зажмурилась от столь резкой смены обстановки. Так сильно резало глаза обилие света. Амит тяжело вздохнул в очередной раз.

— Ты должна беречь себя, Ева. Я понимаю, что малыш не столь уязвим как при обычной беременности, но всё же это не отнимает тот факт, что кровопотеря может губительно сказаться на вашем общем состоянии, — хмуро сказал он.

«Угу», — ответила мысленно.

Внезапно усталость накатила волной. Казалось, что даже произнести что-либо вслух отнимет у меня оставшиеся силы. А ведь он прав. Впрочем, как и в большинстве своём.

— Иди ко мне, — тихонько позвал Амит.

Он и так не отпустил мою руку, а теперь расстояние между нами сократилось до такой степени, что казалось — его и не было вовсе.

— Не обязательно это делать, — попыталась противиться. — Регенерация стала ещё быстрее. Всё само заживёт.

Знаю, что магия крови поможет исцелить раны моментально, но после принятия резерва от Шариера не хотелось ещё одного воздействия на организм, а с учётом способностей, доставшихся мне от архивампира вследствие привязки и беременности, регенерация и правда довольна скорая.

— Не спорь, — строго ответил Амит. — Не для тебя стараюсь.

Сухие горячие ладони опустились на плечи. Мужчина стянул с меня куртку, являющуюся часть стандартной боевой формы магов ковена Альтерры. Тепло его тела стало ощущаться ещё жарче, когда чужие руки коснулись обнаженной кожи в районе солнечного сплетения. В смущении отвела взгляд в сторону. Нижнее бельё было, конечно, довольно закрытого типа, но всё равно прикосновения вызывали неловкость.

Приятной дрожью разлилась волна тепла, исходящая от ладоней Амита. И всё стало неважно. Кожу немного покалывало, но процесс заживления оказался безболезненным. Спустя минуту от следов глубоких порезов ничего не осталось. Только вот руку Амит не убрал. И вторую положил на низ живота.

Да, потомок рода Эльрилейрдских церемониальностью не отличался никогда...

— Привязка не становится слабее, — нахмурился он. — Теперь не только ты и Артур держитесь за неё. Это займёт ещё больше времени, чем я предполагал изначально.

Ощутила волну раздражения, исходящую от мужчины.

— Но ведь ты сказал, что пока я здесь, это не столь важно? — попыталась успокоить.

Положила ладони поверх его рук и крепко сжала, не отстраняясь от прикосновения на своём теле. Его руки дрогнули, а затем мужчина ответно стиснул мои пальцы. Некоторое время мы так и стояли. В голове было совсем пусто. И не только в моей. Наверное, во всём виноват обряд единения, но в последнее время мне всё больше и больше хотелось, чтобы Амит не испытывал отрицательных эмоций, которые я могла бы у него вызвать. Почему-то хотелось, чтобы взаимопонимание, сложившееся между нами за последние месяцы, — оставалось как можно дольше. Так спокойно и комфортно я себя чувствовала в такие

минуты. Только в это время щемящая боль моего разбитого сердца отступала. Только в эти минуты я действительно чувствовала, что могу жить дальше.

— Теперь это важно, Ева, — первым нарушил тишину Амит.

Мужчина неловко улыбнулся, а затем помог надеть куртку обратно.

— Почему?

— Потому что кесарь Ашерро прислал нам приглашение и надеется увидеть нас в ближайшее время, — глухо ответил он. — На своей территории.

Его слова отразились в сознании, словно удар молнии. Дыхание сбилось.

Я не готова вернуться в Церу прямо сейчас. Не теперь, когда так близка к тому, чтобы совладать с венцом окончательно и снять защитный контур, за которым скрывались так нужные мне ответы. Да и к встрече с Артуром я не готова.

— Мы можем отказаться? — спросила с надеждой.

Хотя и так понимала, каким будет ответ. Ведь если бы он ни был положительным, то и разговора о визите в мир, где властвуют стихийные архимаги, не было бы.

Амит устало покачал головой в знак подтверждения моим же мыслям.

— Зачем? — продолжила я.

— Бездна знает, что он задумал. Мне не удалось узнать ровным счётом ничего, — ответил маг крови.

Глухая волна раздражения снова накрыла его сознание. И это было очень-очень плохо. Мужчина обычно контролировал себя гораздо лучше. Почти всегда. А значит, ситуация, и правда, складывается не в нашу пользу.

Скрип стеклянных дверей отвлек от мыслей о грядущем. В оранжерею вошла Ангелина.

Тёмные волосы падали на плечи спутанным каскадом, выдавая в хозяйке небрежность к своей внешности. На девушке был одет один из традиционных женских нарядов алнаирейского происхождения, что делало исхудавшую фигурку такой хрупкой, будто бы вот-вот и она сломается. Впрочем, это уже случилось. Глаза черничного цвета казались стеклянными. В них совсем не было жизни.

Сердце сжалось тоской и горечью. В последнее время Ангелина старается избегать нас. И, наверное, это подло и бездушно с моей стороны, но и я не стремлюсь быть рядом с ней. Почему-то я чувствовала себя виноватой. Столько боли и страданий пришлось пережить нам обеим, но теперь у меня вроде как всё налаживается, а она... Осталась совсем одна. Её дитя не смогло бороться за свою жизнь. На вторые сутки после того, как мы остались в Алнаире, у Ангелины случилось кровотечение. Она потеряла ребенка. Вещества, которыми пичкали её для подготовки к ментальному допросу, сделали своё дело. Вычистили из организма абсолютно всё, и даже новую жизнь, которой так и не суждено было увидеть свет ни одного из измерений этой Вселенной.

Она заметила нас не сразу. Девушка успела сделать несколько шагов вперёд, прежде чем поняла, что не одна. В нерешительности Ангелина замерла на месте.

«Я оставлю вас. Поговори с ней. Рано или поздно ей придется жить дальше. И не в этом мире, — отправил мысленную просьбу Амит. — Визит к кесарю назначен на завтра. Будь готова сама и подготовь её».

Маг крови бросил мимолётный взгляд в сторону девушки, а затем скрылся в мгновенно вспыхнувшем портале. Мужчина тоже чувствовал вину перед ней, как и я. Не смог ей помочь, хотя, наверное, он был единственным, кто был способен сделать что-либо в той ситуации.

— Как ты? — спросила я тихо.

Подруга вздрогнула, а затем развернулась, чтобы уйти.

— Подожди.

Девушка вновь замерла.

— Ева, не надо. Так было суждено. Всё пройдёт. Мне просто нужно время. Отдельно...

От всех, — хриплым срывающимся голосом прошептала она.

Создатель. Дай мне сил.

Амит ушёл, а вместе с ним ушло и спокойствие. Вместе с Ангелиной вновь вернулась боль души и сердца.

Да, наверное, я эгоистка...

Прикрыла глаза, пытаюсь остановить рвущийся наружу слёзный поток. Судорожно сглотнула, а затем сорвалась с места, чтобы обнять подругу. Ведь ей ещё больнее, чем мне. Я должна сделать хоть что-то.

— Ангел мой, ну... — тихонько уговаривала я, сжимая её плечи, — прости меня. Если бы я могла всё исправить...

— Нет. — вскрикнула девушка, не позволяя мне договорить. — Не надо, Ева. Просто замолчи. Не хочу ничего слышать.

Ангелина резко отшатнулась, а во взгляде черничного цвета промелькнуло столько ненависти и боли, что я невольно содрогнулась.

— Завтра мы нанесём визит Арханиэлиусу, — стараясь не выдать дрожи в голосе, произнесла сухо в ответ. — Если хочешь, можешь пойти с нами.

Ангелина поджала губы, пытаюсь совладать с эмоциями. Некоторое время она так и стояла, храня молчание. Я не торопила её с ответом. Прекрасно знала, что он дастся ей нелегко.

— Нет. Я останусь здесь, — наконец, выдавила она сквозь зубы.

Я же тяжело вздохнула, признавая нежелание девушки присутствовать среди тех, кто сломал её жизнь. Только вот моё предложение было скорее символическим и на самом деле не должно было прозвучать как вопрос. Просто надеялась, что она согласится добровольно. Это было бы гораздо легче, ведь Амит всё равно заставит. Да и рано или поздно нам обеим придётся покинуть Алнаир. Так почему бы не начать с малого?

— Нет, Ангелина. Ты отправишься в Церу вместе со мной, — тихо, но настойчиво ответила ей. — Тебе придётся.

— Нет. — последовал эмоциональный взрыв с её стороны. — Эти сволочи отняли у меня всё. Всё, Ева. Что у меня осталось?. Ничего. — девушка зашлась в истерическом смехе. — Хотя, нет, боль потерь и разочарование в людях — довольно существенная вещь. И она останется со мной до конца моих дней. Или ты хочешь, чтобы я просто на просто проглотила всё и простила их? Так знай, я не прощу никогда. Никого.

Она кричала, словно уже и не помнила себя. Гневно сжимала кулаки, а губы растянулись в тонкую белую полоску, выдавая неуравновешенное состояние. И каждое её слово отражалось во мне словно удар двуручного меча по незажившей ране. Словно эта боль была и моей. Будто бы моей боли мне было недостаточно.

— Тебе придётся, — полушёпотом произнесла я.

Ангелина шумно выдохнула. Немигающим взглядом она смотрела на меня некоторое время, а затем по её щекам потекли слёзы. Девушка резко опустилась, сев прямо там, где стояла.

— Как тебе удалось, Ева? — тихо прошептала она. — Они отняли у тебя не меньше, чем у меня. Архимаг Де Алькарро убила твою мать. Артур забрал большую часть твоих воспоминаний. Отнял важнейшую часть твоей жизни, заставив забыть, кто ты есть. Они переделали тебя на своё усмотрение. Заставили жить по их правилам. Так, как нужно им. Не заботясь о том, чего хочешь ты, не думая о том, что необходимо тебе. Это эгоистично и подло — стереть личность и заменить её жалким подобием. Как тебе удалось простить их? Как, Ева? Я не понимаю... — последнее прозвучало почти беззвучно.

Она говорила и говорила, и с каждым словом я чувствовала, как ненависть в душе Ангелины затмевает всё былое. Всё светлое, что я когда-то видела в ней.

Что ж, не мне её винить...

Мы такие, какие есть. Да и стали такими не по своей воле, в этом она права.

Сердце сжалось горечью скорби по прошлому.

Я опустила рядом с ней, положив голову ей на плечо. Она ждала ответа, и мне хотелось так много сказать ей, но единственное, что получилось:

— Я не простила. Просто поняла. Осознала и приняла. Этого вполне достаточно для того, чтобы можно было жить дальше.

С тех пор, как мне удалось забрать Ангелину из камеры ожидания для ментального допроса, мы так и не обсуждали с ней произошедшее. Сначала она была просто не в состоянии что-либо обсуждать, а потом... Стало ещё хуже.

Наверное, время всё же пришло.

— Как ты... вспомнила? — решила я.

Ангелина прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Каждое произнесённое слово давалось ей с большим трудом. Ещё труднее было выслушать её.

— Они что-то добавляли в еду. Всегда. Этот мерзкий промозглый запах буквально въелся в кожу. Слово проникало в душу и выворачивало всё наизнанку, — девушка судорожно сглотнула. Она так и не открыла глаза. Её ресницы дрожали, а по щекам продолжали течь солёные дорожки. — Магистр Риус приходил на закате. Каждый день. Он забирался в мою голову. Это было больно. Так невыносимо, что хотелось умереть, только бы пытка закончилась. Но я ничего не могла поделать, — последовала горькая ухмылка. — Что может сделать адептка второкурсница против магистра эмпата? А потом... Мне снились сны. Сначала всё было как в тумане. Они были странными. Будто из другой жизни. Слово я видела кино о том, как могла бы жить в альтернативной реальности. В другом мире. Там, где мама была со мной. Там, где мне не надо было подчиняться и чувствовать себя слабой и незащищённой. Там, где я могла защитить себя. Ото всех. Там, где мужчины не властвовали в наших жизнях. Там, где я была свободной, Ева.

Прекрасно понимала, о чём она говорит. Ковен чернокнижных ведьм был создан женщинами, не желающими мириться с несправедливостью окружающего мира. Они хотели быть сильными. Независимыми. Способными быть гордыми и возвышаться над реалиями. Теми, кто мог бы быть способен жить так, как хочется. Не так, как предписывали история и уклад бытия.

Ангелина сжала мою руку. Её губы растянулись в несмелой улыбке.

— Ты ведь тоже теперь помнишь, да? Там, у озера Аннарим... Ты сделала это. Вспомнила — кто ты. Не смирилась с тем, что навязали. Ты ведь помнишь, да? — в черничных глазах вспыхнула надежда.

— Да, Ангел мой. Я помню, кто мы есть, — согласилась, хоть и не было нужды.

Робкая улыбка на лице девушки стала более отчётливой. Ангелина словно ожила. Её лицо преобразилось мгновенно. Она крепко сжала мою руку.

— В какой-то момент я поняла, что сны — это и есть истина. А всё остальное, что я считала своей жизнью и есть на самом деле сон. Последние полтора года я жила словно в этом сне, — улыбка Ангелины превратилась в холодную усмешку. — Да и не жила вовсе, как оказалось. Просто существовала. Знаешь, в какой-то степени я даже благодарна Максимилиану, что всё вышло именно так. Если бы он не был... Таким, какой он есть, то и я не стала бы собою. Так и жила бы... В незнании.

В последнем я не разделяла её мнение, но спорить с девушкой не хотелось. И без того ей сейчас трудно. Поэтому просто понукливо кивнула.

— Ты хочешь вернуться... — Ангелина замялась, стараясь подбирать слова тщательнее, — к Артуру? Разве это возможно после всего того... Что он сделал?

Черничный взгляд пытливо прошёлся по моему лицу. Она ждала от меня объяснений. Но у меня не было однозначного ответа на этот вопрос.

Любовь вообще беспричинна. Мы либо любим, либо нет.

— Артур не желал мне зла, — оправдалась, как смогла. — И я... люблю его. Всегда любила только его одного. В моём сердце не будет другого мужчины никогда, Ангелина. Амит лишь часть пути в моей жизни. Он не... не Арт.

Хотелось сказать гораздо больше. Но я просто не смогла. И не только по причине того, что не могла в первую очередь объяснить себе самой свои чувства. Я так и не решилась признаться ей, что вскоре у меня будет то, чего не будет у неё уже никогда. Не сейчас, когда боль потери дитя ещё так сильна. А может... просто страшно признаться в том, что её жизнь сломана безвозвратно, в отличие от моей.

— Так, значит, — печально ухмыльнулась Ангелина. — Всё равно любишь его. Действительно, любовь странная штука. И почему мы позволяем себе прощать тех, кого любим всегда... Даже невзирая на то, что они не способны любить в ответ?

В её тоне не было и грамма цинизма, скорее она просто пыталась понять. Только от этого мне не стало легче. Сердце пропустило удар, замирая в страхе. То, чего я так боялась долгое время, то, с чем я пыталась смириться и всё же не смогла... Настигло.

Простит ли меня Артур за то, что я сделала? Наверное, если бы он действительно меня любил, то я могла бы надеяться на прощение. Ведь мы всегда прощаем тех, кого любим. И даже если нет сил простить — сердце распорядится иначе. Вот только... Он не любит меня. Привязанность, зов плоти, желание владеть и быть рядом... Ещё не любовь.

Предательские слёзы спустились с ресниц. Не желая выказывать слабость, я отвернулась от подруги, а затем и вовсе поднялась с места.

— Подумай над тем, что я тебе сказала, — бросила уже на ходу.

Стеклянная дверь в оранжерею захлопнулась за моей спиной. И только после этого я позволила себе вновь сползти вниз, потому что ноги не хотели держать. Я и сама не хотела. Сердце предательски сжалось в очередной раз, а слёзы застлали глаза, полностью взяв верх над эмоциями. И, наверное, я бы просидела так ещё долго, если бы не появился Амит.

— Ну, ты чего опять раскисла? — заботливо поинтересовался маг.

Мужчина насильно поднял с земли, придирчиво окинув оценивающим взглядом.

— Оставь меня. Я хочу побыть одна, — предприняла попытку избавиться от мага крови.

— Ага, конечно, — ответил он. — Идём. Ты ещё «бисмарк Нергала» до конца не освоила.

Даже не слушая очередных возражений, аксартонец потянул меня следом за собой в сияющий ализариновым плетением портал. А потом почти до самого рассвета заставлял меня выплетать новые боевые проклятия.

Учитель из него, надо сказать, — превосходный, пусть и слишком требовательный.

Мужчина никогда не повышал голос, если у меня что-то не получалось. К слову, примерной ученицы из меня вряд ли вышло, но всё же упорство первого личного децернаента сделало своё дело. За такой короткий срок я научилась тому, на что в Академии Боевой Магии Альтерры уходят годы.

Так, постепенно, дурные мысли выветрились из головы, уступая место более живому и яркому реальному миру.

Всё-таки нынешний супруг понимает меня лучше меня самой...

ГЛАВА 3

Полуденное солнце Церы слепило глаза. Мы вышагнули из портала как раз на границе резиденции правителя измерения, где властвовали стихийные архимаги.

Вдоль охранной стены находилось с несколько десятков персон в стандартной боевой униформе ковена Альтерры. Все как один прижали правую руку к груди и слегка склонились в приветственном жесте.

Амит ответно поздоровался. Наше сопровождение в виде десяти безмолвных магов крови осталось неподвижно. Как и я.

— Почему мне кажется, что они меня ненавидят? — пробормотала тихо.

Ни один из альтеррцев внешне не выказал в своём поведении ничего, чтобы могло бы подтвердить мои слова. Только взгляд. Пристальный, пронзительный, осуждающий.

— Меня они ненавидят больше, — ободряюще улыбнулся Амит. — Можешь утешить себя этим. Всё остальное вытекает также из-за моей персоны рядом с тобой.

Аксартонский император крепко сжал мою руку.

Да, мне это сейчас необходимо.

Ещё чуть-чуть и я просто упаду в обморок от нервного перенапряжения.

Хорошо, Ангелина всё-таки осталась в Алнаире.

В таком состоянии вряд ли я была бы способна ещё и за ней присматривать.

— Идём, — ледяным тоном скомандовал Амит.

Приказ был озвучен не для меня, но я всё равно невольно содрогнулась.

Давненько не слышала от нынешнего супруга подобного тона.

Двустворчатые двери, покрытые ажурными золочёными решётками, ведущие в зал для приема важных гостей, были плотно прикрыты. Это дало возможность остановиться и собраться с мыслями.

«Ты уверен, что там будут только кесарь и князя?» — мысленно пожаловалась Амиту в очередной раз.

«Да, Ева. Такими были условия нашего присутствия. Никого лишнего», — ответил маг крови.

Стало чуть легче. Несмотря на то, что Арта только что назвали «лишним». Встреча с Арханиэлиусом страшила не столь сильно — как с тем, кого я так легко предала.

Уже собиралась сделать шаг вперёд, дабы покончить с неопределённостью, но Амит остановил, отдав мысленную команду.

«Стой, Ева. — аксартонский император резко притянул к себе. — Они должны поверить. Иначе... Сама понимаешь».

Кивнула в знак согласия. Ведь там, за дверями: собрались сильнейшие измерения Альтерра. Им ничего не стоит просто взглянуть на нас, чтобы понять, что брак — всего лишь фальсификация. И тогда... Даже думать не хочется, что будет тогда. Амит и так пошёл на неслыханную дерзость, отправив кесарю Ашерро приглашение на свадьбу, которой и не было никогда.

Раз уж ставки сделаны, так надо играть до конца.

Хотела сказать, что сделаю всё от меня зависящее, дабы всё оставалось между нами как есть, особенно для окружающих, но не успела, потому что низ живота внезапно свело судорогой. словно из меня только что душу вынули, а потом вывернули и скрутили, бесцеремонно запихнув обратно как есть.

Если бы Амит не удерживал крепко за руки, я бы точно упала.

Аксартонский император беззвучно выругался, поминая устройство мирозданий этой Вселенной, а потом стал таким мрачным, что дальше мне и объяснять не надо было. И без того всё поняла.

Артур здесь.

Бездна.

«Он всё поймёт. Сразу.» — зашлась мысленным криком.

Страх сковал сознание. Больше не думая о том, что будет дальше, просто сорвалась в отступление. И только то, что Амит продолжал крепко держать, не позволило мне уйти.

«Твою мать, Ева. Только попробуй. — разозлился маг крови, склонившись надо мной совсем близко. — Ты только хуже делаешь. Даже не думай.»

Эмоциональный посыл заставил замереть на месте и прекратить попытки к бегству.

«Он всё поймёт», — вымученно повторилась мысль внутри чёрной ведьмы.

«Поздно думать об этом. Придётся импровизировать», — подытожил Амит.

Только теперь поняла, что двери, служившие визуальной преградой между нами и власть имущими измерения Альтерра, уже открыты настезь.

— Его Императорское Высочество Амитаас Адальстейн Эльрилейрдский, — огласил кто-то.

В то же время вспышка ализаринового плетения сверкнула в пространстве, надёжной плетью опоясывая и связывая незримой нитью наши руки. Магия крови мгновенно впиталась, оставаясь лишь лёгким сверкающим узором охранной магии вдоль линии наших запястий.

«Отражающее заклинание поможет подавить зов крови архивампира, но оно очень энергозатратно, Ева. Надеюсь, это поможет, но в любом случае, нам не стоит находиться здесь долго», — предупредил Амит, прежде чем мы развернулись лицом в сторону дверного проема.

Создатель, помоги мне.

Сосредоточив своё внимание на двухъярусных аркадах вдоль стен, чтобы не встречаться взглядом со всеми присутствующими, так и дошла почти до конца зала, где нас ожидал избранный кесарь Ашерро.

Одетый в парадную форму белого цвета, расписанную вдоль предплечий рунами земной стихии, отчим, как в большинстве своём, — выглядел великолепно. Символ кесарской власти — обруч из чёрного серебра украшал голову архимага, а через плечо была перекинута перевязь с клинком, расписанная родовыми символами дома Ашерро. Чёрные метки стихии архимага разрослись, задевая часть скул, но внешне правитель выглядел

спокойным и даже немного равнодушным.

Я же старалась оставаться внешне безразличной, но сердце всё равно содрогнулось при первом же шаге. Я продолжала смотреть строго впереди себя, но не заметить ледяной светло-зелёный взгляд архивампира было просто невозможно. Одетый подобно кесарю, но в чёрной гамме, отмеченной рунами, символизирующими доминион Полуночного каньона, Арт смотрел в мою сторону с такой неумолимой ненавистью, что хотелось провалиться сквозь землю и вообще забыть, что значит жить.

Как же больно.

Каждый шаг отражался в сознании мучительной агонией стыда и отчаяния. Разум словно помутился. Видимо, мозг решил перейти в режим ожидания, потому что прекратил даже попытки выполнять основную функцию по удержанию меня в действительности. Казалось, я просто погрузилась в очередной кошмарный сон — один из тех, что так мучают по ночам и не позволяют спокойно спать с тех пор, как я ступила на алнаирийскую землю с намерением остаться там.

Амит остановился, не дойдя до правителя Альтерры трёх шагов. И я точно знала для чего нужна эта дистанция. Слишком близко, чтобы бить стихией, не получив существенную отдачу. Слишком далеко, чтобы вступать в контактный бой. В самый раз, чтобы применить магию крови в случае необходимости.

— Рад, что вы прибыли вовремя, — натянуто и фальшиво улыбнулся кесарь Ашерро.

Амит равнодушно усмехнулся, едва заметно склонив голову в знак приветствия в ответ, вместо того, чтобы произнести хоть слово. У меня так и вообще не нашлось ни смелости, ни сил, чтобы совершить даже безмолвное приветствие.

Арху это явно не понравилось. Руны стихии земля шевельнулись на шее последнего из рода Ашерро. Тишина тянулась и тянулась. Ровно до тех пор, пока её не нарушил Амит.

— Жаль, что вы не почтили своим присутствием церемонию нашего бракосочетания, — безразлично произнёс он.

Бездна. Ну, зачем сейчас об этом?.

— Приглашение дошло поздно, — ухмыльнулся Арханиэлиус.

И можно было бы подумать что ему, и правда, глубоко наплевать на озвученное событие, если бы он не сжимал добела кулаки, выдавая всю истинную степень внутренней озлобленности.

— Наверное, у вас с почтовыми отправлениями проблема, — хмыкнул Амит.

Архимаг Ашерро шумно сглотнул, а в глазах цвета чёрного жемчуг вспыхнула такая ярость, что желание бежать отсюда как можно дальше уже вот-вот норовило возобладать над всеми остальными моими мыслями и действиями.

«Ты что делаешь?..» — тут же завопило моё сознание.

«Пытаюсь его вывести из равновесия, — мысленно ответил Амит. — Чем выше его выдержка, тем тяжелее мне удерживать ситуацию под контролем, Ева».

— Но вы ведь не поэтому нас пригласили, — наигранно вежливо напомнил Амит уже для кесаря.

— Да. Не поэтому, — холодно произнёс Арханиэлиус.

Маг крови приподнял бровь, ожидая пояснений. Избранный правитель стихийного мира что-то отвечал, но монотонный поток официальных фраз, содержащих в себе перечень пунктов брачного соглашения между кронпринцем измерения Аксартон и мной, быстро затерялся в моём разуме. Защитное заклинание, установленное Амитом, отражалось лёгкими

покалываниями на коже и невероятным пламенем, выжигающим нутро, заставляющим кровь гнать по венам так быстро, что казалось — стою в самом эпицентре Геенны Огненной. А в голове билась лишь одна единственная мысль: «Артур всё знает, и он никогда мне не простит. Двойное предательство единственного в этой Вселенной, кому ты действительно была нужна... Да, Ева, ты превзошла сама себя.»

Властители территорий доминионов стояли по правую сторону от нас, а я так и ни разу не взглянула в их сторону. Для меня это просто не было возможным. И всё равно, несмотря ни на что, тяжёлый, пронзающий до глубины души взгляд — тот, что снился мне каждую ночь на протяжении последних двух месяцев, ощущался так явственно и пронзительно, что моё сердце отказывалось биться дальше.

— У вас возникла угроза? — предельно удивлённо воскликнул Амит, заставляя вспомнить о реальности.

— Мы лишись одного из стихийных архимагов, если помните, — невозмутимо ответил архимаг Ашерро. — Единственный носитель дара воздушной стихии ещё слишком мал, чтобы оказывать поддержку в случае необходимости. Поэтому я прошу, чтобы Ева осталась здесь и создала несколько накопителей магии рода Де Алькарро при помощи артефакта на её дивной голове.

«Ни за что.» — зашлась мысленным криком.

«Боюсь, что тебе придется, — мрачно отозвался в моём разуме аксартонский император, ломая последнюю возможность сохранять самообладание и не впасть в истерику. — Сила договора скреплена магией крови отца и непреодолима. Я не могу нарушить соглашение. В случае неподчинения последствия будут ещё хуже, Ева. Для нас обоих.»

— В самом деле? — усмехнулся вслух Амит. — Вы сейчас предлагаете использовать мою жену в качестве батарейки для вашего круга четырёх стихий, многоуважаемый кесарь Ашерро?

«Я сейчас сойду с ума», — пронеслась вымученная мысль.

Соображать здраво — давно не про меня. Ноги отказывались держать в вертикальном положении, а живот скрутило так, что я еле сдерживалась, чтобы не начать стонать от боли вслух. И только мертвенная хватка ладони мага крови помогала сознанию не угаснуть окончательно.

«Потерпи, девочка. Почти всё, — ласковой успокаивающей волной прошёлся в моей голове голос Амита. — Скоро это закончится. Обещаю. Осталось недолго. Просто потерпи. Ева. Я знаю, ты можешь.»

— Кристиан слишком мал, чтобы извлекать его резерв без физиологических последствий обычным способом, — тем временем мрачно дополнял Арханиэлиус. — Разве у вас есть какие-то проблемы с исполнением того, что вы уже обязались делать?

«Да чтоб тебя.» — внутренне не сдержал негодования Амит.

Всё происходящее для меня уже казалось чем-то далеким и несуразным.

В висках бил сплошной поток боли, а тело ломало в агонии, требующей чего-то, чего я понять никак не могла. словно вся моя кровь решила закипеть и покинуть организм. Казалось, ещё немного и я просто-напросто взорвусь, не выдержав пытки. И, может быть я сейчас не права, но в разуме настойчиво поселилась навязчивая мысль о том, что плод внутри меня решил устроить бунт и проучить нерадивую мать, потянувшись изо всех сил, чтобы быть ближе к отцу.

Наверное, это и есть зов крови архивампира. И, если я права — пусть Изначальный Хаос поглотит меня, но повторно я подобного не выдержу точно.

«Да в Бездну всё. Хочу уйти.» — разозлилась окончательно.

«Тебе придется остаться, — услышала сожаление. — «Артур ещё не понял ничего. Теперь, когда могу ощутить, насколько сильна привязка между вами до сих пор, у меня получится принять меры. Всё будет хорошо. Поверь мне, пожалуйста».

Кесарь закончил речь, ожидая ответа, но Амит не спешил давать его. Тёмно-карий взгляд мага крови медленно прошёлся по нашим рукам, сжатыми в кулак. Чёрные метки на моей коже раскалились так, что казалось это и не метки Архангела, а какое-то проклятое клеймо, заставляющее выть от безнадежности и обречённости испытывать вечную боль, дарованную ими.

«С чего ты взял, что он ничего не понял?..» — подавляя очередной приступ судорожной боли, постаралась снова взять себя в руки.

Амит едва заметно ухмыльнулся.

«Разве он бы стоял неподвижной статуей как сейчас и позволил бы тебе продолжать держать мою руку, если бы это не так?» — отправил обратный посыл маг крови, скользнув насмешливым взглядом где-то за моим плечом.

Так захотелось обернуться.

Знала ведь, — Артур именно там.

Но всё равно не посмела.

«Наверное, ты прав», — сдалась вынужденно.

В конце концов, надежда на то, что Арт когда-нибудь простит меня, всё ещё теплилась в моей душе.

И разве не это лучший способ проверить так ли оно на самом деле или нет?

— Хорошо. Ева пробудет здесь один лунный цикл, — наконец, сообщил вслух для всех присутствующих Амит. — И ни минутой больше.

Лицо отчима озарила довольная улыбка.

— Ева, твой дом на территории резиденции уже подготовлен, — обратился Арханиэлиус ко мне впервые за всё время нашего присутствия здесь. Его взгляд придиричиво прошёлся по моему лицу. — Что-то ты неважно выглядишь. Наверное, стоит отдохнуть.

Нет. Я там не останусь даже на минуту.

— Нет, — озвучил вслух моё отчаяние Амит. — Северное крыло родового поместья Ашерро вполне подойдёт. К тому же, так будет удобнее навещать Кристиана.

В чёрных глазах архимага земной стихии мелькнуло удивление, но он всё же кивнул в знак согласия.

— И да. Охрана моей жены останется при ней, — добавил Амит.

Вот тут до кесаря дошло, что его только что провели в очередной раз.

Ни один посторонний без острой необходимости не переступал границу его дома, а тут их будет целых десять. И все — маги крови.

Арханиэлиус шумно сглотнул. Руны на шее правителя вновь шевельнулись.

— Хорошо, — выдавил сквозь зубы избранный кесарь Ашерро. — Пусть будет так. Северное крыло моего поместья в вашем с супругой распоряжении, Амитаас.

Мерцающий магией стихии земля плетение расторгло пространство, открывая портал, приглашая воспользоваться гостеприимством. Тянуть я не стала. И без того вообще не понимала, как до сих пор стояла на ногах, а не валялась на полу, загибаясь от невыносимой

боли. До хруста в суставах ухватившись за руку Амита, я первой шагнула в переход.

Мерцание плетения магии рода Ашерро померкло, едва Амит вышел из портала следом за нашими десятью сопровождающими. Впереди простирался длинный узкий коридор с каменными сводами. Вдоль левой стены я насчитала четыре двустворчатых двери, ещё одна располагалась в противоположном конце напротив. Обернувшись, обнаружила ещё одну такую же дверь, служившую входом в само крыло поместья. Два мага крови сразу же заняли позиции охраны у входа в коридор, а всё остальное осталось за пределами моего внимания, потому что мир перед глазами быстро потух, уступая место спасительному забвению, где больше не существовало боли...

«Ева.» — встревоженный голос Амита в моей голове прозвучал последним, что я запомнила в этот день.

ГЛАВА 4

«...Земля дрожала. Она изгибалась и стонала. Я слышала её мольбу... её призыв... Я чувствовала, как страшно не только мне. Им всем здесь страшно... Даже ранее спасительная тьма не спасает сейчас. Она подло и трусливо отступала, прогибаясь перед тем, что гораздо сильнее... Они всегда были сильнее нас... Наверное, именно поэтому наши предки и истребили подобных им тогда.

— Не бойся, Ева. Скоро всё закончится.

Тихий уверенный голос Артура успокаивал, а осторожное касание прохладных ладоней на моих плечах вселяло надежду. Ненадолго. Аномалия разрасталась всё сильнее и сильнее. Я чувствовала её... Безудержную... Яростную... Неистовую... Неукротимую... Сметающую всё на своём пути... Порождающую боль... Сеющую хаос... Пробуждающую страх... Вселяющую агонию смерти... От неё не скроешься нигде... Она уже повсюду...»

Проснулась, словно меня толкнули, заставляя выбраться из кошмара.

— Ева. — тряхнул за плечи Амит, пристально всматриваясь в мои глаза. — Что это было только что?.

Да. Не толкнули в реальность, а нагло вытащили.

— Бездна знает, — пробормотала севшим голосом.

Резко села, а потом ещё с минуту пыталась выровнять дыхание и проанализировать сон, который видится мне вот уже во второй раз. С момента, как я подписала брачный договор и предала Арта, мне снился не один кошмар. Подобные сны приходят ко мне каждую ночь, но именно в этом было что-то... Особенное. Более реальное, чем я могла бы себе представить. Вот и реакция Амита говорила о том же самом.

За запахнутыми настежь дверями царила темнота, разбавляемая лёгким свечением ализариновой охранной сети и бликами далеких альтеррских созвездий на ночном небосводе. Долго же я была в отключке, раз прошёл целый день.

— Два дня, Ева, — внёс уточнение в мои мысли Амит. — Ты пробыла без сознания два дня. И я не стал бы тебя будить, если бы не почувствовал, что так тебе ещё хуже.

Мужчина сидел рядом и гипнотизировал взглядом, точно знаю, применяя свои способности и возможности — копаясь в моём организме, чтобы понять что происходит. Продолжать разговор не хотелось. Слишком неприятный осадок остался в душе ото сна и без того. Да и обсидиантовый браслет в его руках, сильно напоминающий мне тот, что уже однажды был на мне с подачи Амита, заинтересовал больше, чем неясные страхи.

— Зачем это? — ткнула пальцем в сторону ювелирного украшения.

— Это не то, что ты подумала, — оправдался маг крови, уловив ход моих мыслей. — Он

заблокирует зов крови архивампира. Артефакт настроен специально на вашу привязку.

— Ясно, — вздохнула с облегчением. — Спасибо, — улыбнулась в знак благодарности.

Уже через минуту с лёгкой руки Амита браслет был застегнут на моей левой ноге.

— А как быть с остальными архивампирами? — поинтересовалась машинально, рассматривая ювелирное изделие.

Переплетение паутиной самого прочного и редкого материала в этой Вселенной выглядело довольно красиво, хоть и напоминало больше кандалы, чем украшение, пусть и было лёгким по весу. Ализариновые переливы, опоясывающие артефакт так и вообще словно кричали о том, что я принадлежу аксартонскому императору.

— Архивампиры, и не только они, между прочим, ничего не почувствуют и так, Ева, — хмыкнул Амит. — Или ты забыла за кого замуж вышла? — подмигнул маг крови.

— Ясно, — пробормотала вновь.

Забудешь тут, как же.

— Ну? Ты чего раскисла опять? — тяжело вздохнул Амит.

Да... Интересно, и как нормальные пары после обряда единения уживаются вместе, если чувствуют малейшие отголоски друг друга? Лично мне хочется только, чтобы уже кто-нибудь возвёл непреступную стену между мной и магом, а то ещё и сама подумать толком не успеешь — он уже всё знает.

— Ну, мы не совсем нормальная пара, Ева, — мягко возразил мужчина.

— Я не это имела в виду.

И тут же покраснела от того, что он не совсем правильно расценил суть моих мыслей. Мужчина усмехнулся. Я же, не желая больше думать о двусмысленности ситуации, поднялась с кровати и направилась в ванную.

«Иди, погуляй где-нибудь. — сорвалась на мысленный крик, потому что даже метровый слой каменной кладки между нами не освободил меня от присутствия Амита в моей голове. — И подальше отсюда.»

Громкий смех послужил мне ответом.

— Ева, рано или поздно ты привыкнешь, — ответил он.

Спустя какое-то мгновение его присутствие перестало ощущаться так явно.

Через час, вдоволь понежившись в ванной с раствором тёмно-эльфийского настоя, прекрасно успокаивающего нервы, я, полностью одетая в стандартный аксартонский комплект одежды магов крови, вышла в коридор, намереваясь навестить Кристиана. Конечно, на Алнаире я позволяла себе носить альтеррскую одежду, которая была гораздо привычнее и удобнее, но Амит настоял на том, чтобы в глазах окружающих я выглядела как истинный приверженец традиций нынешнего супруга. Потому и пришлось сменить защитную форму ковена магов Альтерры на плотное одеяние из чёрных узких брюк и туники, пропитанных защитным плетением магии крови.

Вскоре поняла, что желание увидеться с младшим братом оказалось несбыточным. Как только открыла двери на выход из северного крыла поместья Ашерро, наткнулась на преграду защитного контура архимага стихии земля.

— Что за...? — удивленно воскликнула вслух.

Дежурившие в коридоре двое из моего сопровождения виновато улыбнулись, разведя руками.

— Амит. — позвала громко.

Супруг не заставил себя ждать, явившись через портал. Мужчина хмуро осмотрел

мерцающее чёрным цветом плетение и презрительно хмыкнул.

— Кесарь Ашерро решил, что северного крыла для нас будет достаточно, — сухо пояснил он. — Насколько я понимаю, всё поместье опечатано и перемещения для нас в свободном доступе только здесь, а выход через порталы, — маг крови злорадно ухмыльнулся. — Хозяин дома хочет быть в курсе, когда и куда мы перемещаемся. А ведь ещё час назад этого не было... — аксартонскому императору новость явно не пришлась по душе, как и мне.

— Ева, если хочешь, мы можем закончить этот цирк прямо сейчас, — мрачно сказал Амит. — Что-то не нравится мне настрой кесаря. Добром это не кончится точно.

— То есть ты предлагаешь всё рассказать отчиму и покаяться во всех моих грехах? — усмехнулась я. — Ну уж нет. Как только Артур всё узнает, единственное, что мне светит в ближайшем будущем — это дальнейшее крыло княжеской резиденции каньона Полуночника, а ты вообще-то обещал мне помочь с управлением венцом падшего.

Про то, что помимо алнаирийского артефакта есть ещё куча вопросов, ответы на которые я хочу знать, вслух говорить не стала. Он и без того всё знает. И, если я не смогу решиться сейчас, то ещё немного погодя всё так и останется недостижимым для меня навечно, ведь времени осталось очень мало. Сомневаюсь, что после родов смогу также свободно искать приключения на свою неразумную голову.

Ответная эмоциональная волна, переполненная одобрением, коснулась моего сознания.

И вот зачем предлагал только, если и сам не горит желанием признаваться?

«Просто не думаю, что ты сможешь выдержать накал. Поверь — дальше будет только хуже», — беззвучно ответил на мою мысль Амит.

— Ты сделал меня сильнее, — только и ответила я. — Пусть и они знают об этом.

Маг крови прищурился, пытаясь скрыть напрашивающуюся улыбку на своих губах, а уже вскоре сияющий ализариновым плетением портал вспыхнул поблизости. Мне не нужно было объяснять, куда он ведёт. И так поняла, что пора бы навестить отчима и дать ему понять то, что сказала совсем недавно.

Маг крови натянуто улыбнулся и протянул руку, утаскивая следом за собой.

Как только мы вышли из портала, в лёгкие пробрался холодный воздух, вызвав лёгкий озноб. Судя по ощущениям, мы оказались в северо-восточной части главного альтеррского континента. Темноту разбавляли яркие созвездия небосвода, позволяющие достаточно хорошо разглядеть горный ландшафт и вечнозелёные секвойи исполинских размеров. Мы на территории оборотней.

Амит настороженно огляделся по сторонам, потому что вокруг не было видно ни души, но где-то вдали были слышны крики и... звуки боя?

— Низшие, — быстро сообразила я.

Лицо мага крови исказила досада. Вышедшие следом за нами четверо из сопровождения аксартонцы вскинули энергетические щиты вокруг себя. Я немного удивилась, потому что Амит этого делать не стал. Мужчина замер на месте, прислушиваясь к тому, что происходит.

— Нам туда, — указал он на верхушку горы, у подножья которой мы стояли, обращаясь ко мне, а затем развернулся в сторону остальных. — Объекты не устранять.

Последняя фраза оказалась мне не совсем понятна, да и к тому же нынешний супруг закрылся от меня. Я перестала ощущать его мысли и эмоции.

Стало так обидно.

Вот уж не знала, что это возможно.

— Ева, давай не сейчас, — резко прервал намёк на моё возмущение Амит. — Не здесь. Всё потом.

Не дожидаясь моей реакции, мужчина спешно направился в сторону горы. Мне ничего не осталось, как прожигать презрением его спину, стараясь приноровиться к его быстрому шагу, потому что руку мою он так и не отпустил.

Подъём занял добротные полчаса, и, если всю дорогу я мысленно проклинала мага крови, желая ему провалиться сквозь землю и как минимум чтоб до Геенны Огненной, то, как только увидела, что творится наверху, — невольно прижалась к нему, желая лишь, чтобы он не отпускал мою руку и дальше.

Посреди буйства кустарников и объятых пламенем деревьев, растущих близко друг к другу, несмотря на скальную поверхность, валялись сотни мёртвых туш демонов низшего порядка. И ещё большее количество — атаковало ковен магов Альтерры. Посреди всеобщего хаоса звенящей стали, закалённой освящёнными рунами, и вспышек боевых проклятий успела различить несколько магистров и архимага Нестерр. Арха было не видно.

— Откуда их так много? — спросила шёпотом.

— Кесарь перетянул с защитным контуром измерения, вот он и истончился, — ухмыльнулся Амит.

Зачем отчим вводил шестой протокол безопасности, я помнила прекрасно.

— Даже и не думай. — холодно отрезал Амит. — Ты тут не причём, он сам прекрасно знал, на что шёл, когда решил помериться со мной силами. Поняла?.

Кивнула, хоть и не разделяла его мнение. Отвлекаться и дальше на своё неблагоприятное прошлое не получилось. Тройка кристально-белых ящероподобных тварей спрыгнула с деревьев, приземлившись в нескольких шагах от нас. Длинные хвосты, как и спина, усыпанные шипами, бились о землю, так и норовя вскоре проехать по нам. Анадры.

— Амит? — позвала нынешнего супруга тихонько, потому что он даже и не думал вступать с ними в бой, а лишь стоял, наблюдая за их передвижениями.

— Нет, эти не подойдут. Мне больше нравятся вот те, — он указал взглядом на четвёрку грязно-коричневых монстров, окруживших главу доминиона оборотней неподалёку.

— Бериты, — зачем-то вспомнилась классификация демонов.

— Да, они привыкли охотиться в стае. Им будет проще взаимодействовать между собой, — отозвался маг крови, чем удивил меня.

Нет, не познаниями. Тем, что одним рывком одновременно со своими словами, толкнул меня вперёд, мгновенно оказавшись за моей спиной.

— Эти не нужны, — сказал, очевидно, самому себе Амит.

В следующую секунду его ладони легли поверх моих. Мужчина снял преграду между нашими сознаниями, а затем помог выплести корду Морены. Венец падшего Паладина послушно отозвался на призыв мага крови, расширяя потенциал выхода боевого проклятья высшего уровня. Слепящая вспышка обрушилась, стирая в пыль кристально-белых демонов и устремляясь дальше в направлении четвёрки, которую непонятно каким образом и для чего одобрил Амит.

— Нежнее, — прошептал мне на ухо, заставив ослабить хватку энергетических сетей.

Демоническая плоть зашипела, когда боевые плети опоясали первую пару демонов-беритов, оттаскивая их... в нашу сторону?.

— С ума сошёл? — произнесла в тихом ужасе, уловив со стороны спасённого князя Лэнга благодарность во взгляде.

Не обращая внимания на мои попытки погасить сковывающие нас узы, маг крови откинул туши беритов в шаг от нашего сопровождения.

— Rashat. Da`hays. — перешёл он на аксартонский, обращаясь к своим магам.

Больше не в силах совладать с происходящим, решила, что с закрытыми глазами умирать будет проще и намного спокойнее, потому и зажмурилась. Так и простояла с минуту, пока не послышался отчаянный скулёж низших, а потом Амит ласково произнёс:

— Уже всё, Ева.

Открыла глаза. И в ужасе закрыла их обратно. Правда, через несколько секунд, понимая, что сидящая передо мной четвёрка демонов, напоминающих бульдогов — переростков с гниющей шерстью, мерзким смрадом и чрезмерным количеством клыков, не собирается меня съесть, всё же открыла их вновь.

— Ты что с ними сделал? — удивлённо обернулась в сторону Амита.

— Знакомься, Ева, — мужчина немного призадумался. — Это будет Ада, — он ткнул пальцем в первую тварь, — Это — Альма, — указал на второго демона, невероятно преданными глазами пялившегося в сторону мага крови. — Аза и Алис.

Скосила скептический взгляд в сторону нынешнего супруга, отправляя эмоциональный посыл, исполненный подозрениями о подкравшейся шизофрении.

— Команду «взять» и «место» они уже усвоили, — не поддался на провокацию маг крови, — позже поработаю над другими. Думаю, пока и этого достаточно.

Тяжело вздохнула, продолжая думать о мягких стенах в отделении психиатрии.

— Неудивительно, что магов крови не любят во всех измерениях, — пробормотала вслух.

Это же невысказано.

Подчинить себе демонов, превратив их в дрессированные собачки.

— Тебе не нравится? — притворно печально поинтересовался маг.

— Да ну тебя, — фыркнула, отстраняясь.

Теперь, когда вокруг опасности не было, и нужды стоять вплотную к нему, тоже нет.

— Чтоб тебя. — только и успел выругаться Амит, прежде, чем его скрутило пополам.

Как и остальных магов крови.

Я уже видела подобное. Так измерение Аксартон призывает всех своих подданных в случае крайней опасности.

— Тебе нужно идти, — озвучила вслух то, что вскоре собирался сказать и сам Амит.

— Да, — едва дыша, выдавил маг крови. — Идём, я тебя сначала провожу обратно.

— Ну, уж нет, — откровенно возмутилась. — Не собираюсь сидеть запертой в северной части поместья Ашерро, пока вы все ходите неизвестно где и вернётесь неизвестно когда.

Мужчина нахмурился, одаривая красноречивым взглядом, попутно проецируя в мыслях мягкие стены психбольницы уже для меня.

— У меня и охрана есть, — добавила для большей убедительности. — Или ты в себе не так уверен, как думают остальные?

Сколько бы я ни совершила в своей жизни ошибок — то, что вызов, брошенный мужчине, срабатывает в большинстве случаев, — это я усвоила прекрасно.

Аксартонский император тяжело вздохнул, не прекратив думать о шизофрении и нерадивых чёрных ведьмах, постоянно испытывающих его психику на прочность.

— Ладно, — неожиданно легко согласился Амит.

Мужчина вновь ментально отгородился от меня, поэтому предугадать, что он задумал,

стало проблематично. Кстати об этом...

«Какого хрена, Амит, ты не делал так раньше?» — отправила эмоциональный посыл нынешнему-как-бы-супругу.

— Я же тебе сказал — всё потом, Ева, — хмуро отозвался он. — Хотя ты можешь пойти со мной, и там у нас, возможно, будет время обсудить и это, как только я освобожусь.

Никогда не была в аксартонском измерении, но мир жгучих песков и невероятной жестокости меня и не тянул, чтобы полюбопытствовать каково там, поэтому в ответ отрицательно покачала головой.

— Так и думал, — хмыкнула маг крови. Он помедлил немного, а затем дополнил: — Дотронься до каждой из них, и, если я удостоверюсь в твоей будущей безопасности, то так и быть, оставлю здесь. Можешь прогуляться, раз тебе так хочется.

То есть, ещё и не факт, что они меня не сожрут?.

Твою ж... Вселенную.

— Как их там, говоришь звать? — спросила, стараясь не выдать в голосе страх.

— Ада, Альма, Аза, Алис, — с убийственным спокойствием повторил Амит имена данные демонам.

— Ада, — выдавила я почти не дрогнувшим голосом.

Коснулась морды с четырьмя рядами зубов, напоминающих остриё магически закалённой валирийской стали, которое могло раскромсать почти всё. Тварь глухо зарычала, вперив в меня свои красные глазца, но осталась неподвижной. Я же, стряхнув с руки слизь от её плоти, так и веющей смрадом, двинулась дальше.

— Альма, — вспомнила второе имя.

Второй заход в общении с моими новыми питомцами дался легче.

— Аза, — повторила и третье имя.

Адская животина рыкнула и слегка приподняла морду, опрокинув меня на землю.

Создатель. Я ещё пока не готова умирать.

Из груди вырвался произвольный стон, когда Аза решила меня ещё и облизать, видимо, принося извинения.

— Место. — сорвалась на крик.

К моему облегчению, монстр послушался.

— Ты всё ещё хочешь остаться? — меланхолично поинтересовался Амит, протянув руку, помогая подняться с земли.

— Угу, — кивнула ему. — Алис, — выдавила улыбку, касаясь морды последней твари.

Обернулась в сторону мага крови, в лёгкой полуулыбке и торжеством победы во взгляде.

— Как знаешь, — хмыкнул он.

— Иди уже, — отмахнулась я.

Ализариновое плетение вспыхнуло в пространстве, открывая портал в Аксартон.

— Ты ведь помнишь, как призвать меня, да, Ева? — не спешил покидать Альтерру Амит.

— Да помню я, — выдохнула обречённо.

Забудешь такое, как же.

— Хорошо, — кивнул мужчина.

Он бросил последний рассеянный взгляд, всматриваясь куда-то за моей спиной, а потом ушёл. Я обернулась, пытаюсь понять, что он там такого увидел, но вокруг никого не было. Даже князь доминиона, на чьей территории мы находились, исчез в неизвестном

направлении. Вокруг — лишь выжженная земля и догорающие стволы деревьев. Основной бой шёл намного дальше.

— Ну, что, мои новые странные друзья — идёте уже, — чувствуя себя окончательно спятившей, позвала с собой демонов, шагнув вперёд.

ГЛАВА 5

Старалась идти как можно тише, но всё равно тяжёлая поступь демонов поблизости привлекала внимание других выходцев Сумрака. Это немного нервировало, но всё же я надеялась на то, в Академии Боевой Магии ковена Альтерры преподавали всё верно и твари не нападут, решив, что я — трофеем беритов. А вот мысли о том, что моя самооценка падает всё ниже и ниже старалась отгонять. Сначала была добычей Древнего, потом марионеткой Паладина, теперь вот вообще потенциальной закуской низшим.

И как я докатилась до такой жизни?.

— Ева. — вывел из раздумий оклик Даниэля.

Архимаг, укрывшийся энергетическим щитом лазурно-бирюзового плетения своей стихии, недоуменно пялился на рядом идущих со мной питомцев.

— Доброй ночи, — помахала ему рукой в знак приветствия.

Синеглазый брюнет нахмурился.

— Вам помочь? — поинтересовалась вежливо, игнорируя то, что он не удосужился поздороваться в ответ.

— А? — слабо отозвался он, продолжая рассеянно смотреть на моих спутников.

Моему сопровождению это не понравилось. Демоны дружно оскалились.

— Место. — скомандовала на всякий случай.

Чем окончательно повергла архимага в шок.

Мужчина прикрыл глаза, запустив руку себе в волосы, и так и стоял некоторое время, уже не обращая внимания на то, что вокруг него образовалось кольцо из ящероподобных тварей, которые встретились нам самыми первыми после подъёма на гору.

Я же решила проявить вежливость и дальше, сплетая ещё одну корду Морены и освобождая путь к мужчине, чтобы можно было бы подойти поближе. Слепящая вспышка сопровождалась вибрирующей отдачей венца падшего, помогая избавиться от препятствия легко и быстро.

— Твою мать. — выругался где-то позади знакомый мужской голос. — И давно ты владеешь магией смерти, а, Ева?.

Обернулась на голос отчима.

И вот как ему удаётся так подкрадываться незаметно?.

— Как давно ты владеешь магией смерти? — повторил кесарь Ашерро, уставившись на беритов около меня.

— Чем? — не поняла вопроса.

Мужчина вымученно простонал, повторив жест Даниэля, схватившись за голову.

— Я тоже рада тебя видеть, между прочим, — решила обидеться, раз он нормально разговаривать не хочет.

И даже мой порыв потребовать разъяснений, что там за ограничения в передвижении по территории его поместья, быстро испарился. На крайний случай, позволю венцу выпить всю магию рода Ашерро и ладно. Будет знать, как грубить.

— Ева, — решил вмешаться Даниэль. — Ты только что использовала боевое проклятье высшего уровня, дарованное только магам смерти, — спокойно пояснил он.

— И что? — сделала вид, что вообще не понимаю о чём речь.

За последние два месяца уже столько магии личных децернентов Прайма Алнаира впитала, что и не помню где чья. А разьяснить как-то никто не стремился. Научилась тому, что мне преподавал Амит и ладно.

— Ничего, — лучезарно улыбнулся Даниэль. — Просто любопытно.

— Раз любопытно — смотрите, — не удержалась я.

После того, как провела сотни часов на учебном полигоне и ни разу не применяла свои умения на практике, захотелось продемонстрировать всё, что могу. Всё равно я точно в безопасности, пока мои демоны рядом. Смущало только одно — тяжёлый пытливый взгляд архимага Ашерро, не прекращающий пялиться то на меня, то на беритов. К моему облегчению, новый поток демонической активности отвлёк отчима, а я от всей души успела покидаться боевыми проклятиями разного уровня. Так увлеклась, что даже и не заметила, как отошла далеко в сторону, а архимаги остались за пределами моей видимости.

Громогласный рёв и стремительное снижение с высоты очередного демона заставило вздрогнуть. Вот как-то не подумала о том, что тут ещё и летающие твари будут, которым глубоко плевать, кто там и кого охраняется на земле. Вспышка боевого проклятия сорвалась с рук, поддерживаемая силой алнаирийского артефакта на моей голове, а двуххвостая рептилия с костными наростами и перепончатыми крыльями в размахе минимум десять метров мёртвой тушей повалилась на землю, чуть не придавив меня собой. Пришлось быстренько ретироваться назад, чтобы не быть погребённой под кучей вони и смрада.

— Чтоб тебя. — только и успела произнести, прежде чем поняла, что земля под ногами закончилась.

Мне хватило доли секунды, чтобы закрыть глаза и вознести молитву Триединой Богине и аксартонскому императору, по чьей милости чёрная ведьма в моём лице перестала чувствовать тьму внутри себя, что и приведёт в скором времени к такой глупой и нелепой смерти. И ещё одной — чтобы понять, как чья-то крепкая хватка вцепилась в мою руку и дёрнула обратно, впечатывая в себя.

— Осторожнее надо быть, радость моя, — произнёс Арт, прижимая за талию.

Создатель. Лучше бы я упала в Бездну.

Вздрагнув, распахнула глаза, пытаюсь унять мгновенно нахлынувшую истерику, оправдывая себя тем, что аксартонский артефакт всё ещё на мне и архивампир не узнает мой секрет. Взгляд светло-зелёных глаз был затянут такой пеленой холода, что вздрогнула снова. Судорожно сглотнула, пытаюсь выдавить из себя хоть слово.

— Где твоя охрана, Ева? — ледяным тоном продолжил Древний.

С тоской бросила взгляд по сторонам. Моих беритов не было поблизости.

— Так и думал, — расплылся в ехидной усмешке архивампир.

Радужное свечение озарило пространство, подчиняясь его воле, а уже через мгновение мы оба стояли перед городским домом Артура в Цере. И только я собиралась открыть рот, чтобы сказать ему хоть что-то, и даже попыталась высвободиться из его объятий, но... Ведь так легко с Артуром не было никогда. Мир моментально закружился — архивампир взял на руки и понёс в дом.

И вот я всё понимаю, но почему так и молчу?. Я же вроде как стала сильнее и могу справиться с одним архивампиром с лёгкостью. Да только что справилась с целой армией демонов, которые гораздо сильнее и опаснее его.

Бездна.

— Не беспокоить, даже если сама преисподняя явится ко мне на порог, — холодно отрезал Арт, обращаясь к охране на входе.

А уже через несколько секунд двери его спальни плотно и надёжно закрылись, оставляя нас наедине. То, что я сама себя загнала в ловушку, было яснее некуда. Причём, судя по ощущениям, ловушка была с магической заглушкой. Вот и то, что мне не удалось сгенерировать даже слабый световой импульс, говорило о том же. Успокаивало только одно: аксартонский артефакт, кажется, действует, а его хозяин разрешил не хранить ему верность.

— Арт... — начала, было, но договорить не удалось.

В одно мгновение архивампир оказался в ванной, стгужая меня под струи прохладной воды в душевой.

— Какого...? — завопила неволью.

— От тебя так и разит ими всеми, — болезненно скривился бывший супруг. — Это бесит меня. А ты ведь хочешь, чтобы я оставался спокойным, да Ева?

Последнее мужчина прошептал в районе виска, задевая губами скулу.

Неуверенно кивнула в ответ, надеясь, что на этом он остановится. Наивная.

Архивампир отпустил, позволив встать на ноги, но прижал собой к холодной стене.

— Скажи мне, радость моя, ты когда из Алнаира вернулась, уже знала, что вскоре вновь вернёшься к нему, да? — продолжил Артур, одаривая лёгкими поцелуями шею.

Снова кивнула.

Ну а что? Врать всё равно толку нет. И так Артур всё поймёт как есть на самом деле. Наверное. Да и мысли уже начали путаться, а процесс воображения так и вообще был настроен на совсем иное, нежели необходимость давать более правильные ответы.

— И знала, что ни за какую Бездну не вернёшься обратно ко мне, да, Ева?

Сначала кивнула — вышло на автомате, а потом вспомнила, что было не так, и попыталась возразить, но не вышло. Архивампир сменил едва осязаемые ласки на вторжение резким грубым поцелуем в губы, а когда он вновь заговорил, я вообще плохо соображала, о чём идёт речь.

Обильный водный поток бил мне по плечам. Одежда не могла промокнуть, но меня всё равно била дрожь. Конечно же, не от холода. И даже не от страха. Мне уже не было страшно. Крупные капли стекали по лицу Артура, а взгляд зелёных глаз потемнел. Мужчина неотрывно смотрел на меня, блуждая таким жадным голодным взглядом, что я просто не могла сохранять спокойствие.

— Арт, не надо, — попросила едва слышно.

Когда-то это срабатывало. Правда, не в последний раз. Не сработало и в этот.

— Скажи мне, маленькая моя, что ты чувствуешь, когда он прикасается к тебе? — очевидно, решил поиграть в мазохиста Артур.

Мужчина отстранился от меня на шаг, но только лишь за тем, чтобы развернуть спиной и прижать к себе снова.

— Когда он касается тебя вот так? — прохладные ладони легли на плечи и опустились по рукам, замирая ненадолго на запястьях, а затем добрались до ладоней, сплетая наши пальцы между собой.

Создатель. Отвечать ведь не обязательно?.

— Когда он касается тебя вот здесь, — резкий разворот к себе лицом и сносящий остатки разума поцелуй в губы. — Или вот так, — его пальцы прошли вдоль линии позвоночника, заставляя выгибаться навстречу. — Нравится?

Буквально через мгновение моя туника осталась существовать отдельно от меня, а сильные руки архивампира сжали грудь в такой болезненной и сладкой пытке, что остановить стон, сорвавшийся с моих уст, просто не представлялось возможным.

— Нравится, — то ли снова спросил, то ли ответил на свой предыдущий вопрос.

Мне уже было не важно. Всё, что я чувствовала сейчас и желала — Артур. А остальное — пусть катится в Бездну. И пусть совсем вскоре я и сама буду мечтать оказаться в ней, если не остановлюсь сейчас, всё равно... Мне всё равно.

— Арт, — подавшись вперёд, прижала свои ладони к его рукам. — Пожалуйста, прекрати.

Да, я противоречу самой себе. Но ведь потом у меня должно быть хоть какое-то оправдание?

— Моя, — тихо прошептал архивампир.

Он сжал мои ладони, отводя наши руки в сторону и вновь толкая к стене.

— Скажи, что только моя, Ева, — бессвязно бормотал Древний, покрывая поцелуями мои плечи, руки, грудь, живот. — Соври мне, Ева. Скажи, что только моя.

И мне правда хотелось ответить ему, но я просто не могла. Единственное, что было сейчас по силам — цепляться за плечи архивампира в надежде, что этого будет достаточно. Тело отказывалось оставаться в вертикальном положении, потому что ног я уже не чувствовала. Осталось явным лишь всепожирающее пламя, сжигающее мою душу и разум, заставляющее отвечать на прикосновения мужчины и плавиться в сладостной неге от предвкушения большего. И лишь крепкая хватка чужих пальцев, намертво впившихся в мои бёдра, помогала удерживаться на месте.

— Скажи мне хоть что-нибудь, Ева, — не сдавался Арт. — Хоть что-нибудь, что успокоит меня. Скажи, — как заведённый повторял он одно и то же снова и снова. — Хоть что-нибудь, Ева. Подари мне покой... Хотя бы сейчас.

Прохладные пальцы легли на пояс брюк, стягивая их с меня. Из груди вырвался очередной стон, когда его ладонь скользнула между бёдер. Спина непроизвольно выгнулась, когда губы архивампира завладели моими так алчно, словно он был готов вытянуть из меня не только признание, но и всю мою сущность. И я окончательно сдалась.

— Твоя, Арт, — почти взмолилась. — Только твоя. Всегда.

Мужчина опустил на колени, крепко обхватывая руками, и прижался щекой к животу.

— Думал, уже никогда не услышу, — прошептал тихо.

Так хотелось ответить. Сказать, насколько сильно он ошибается и мои слова совсем не ложь, но горло сдавило спазмом. Никогда бы не подумала, что будет вот так. Высший и Древний склонился передо мной. Так близко. Я чувствую его дыхание и вижу, насколько сильно он нуждается во мне. Не меньше чем я в нём. И у нас есть то, что связывает даже больше, чем моя любовь или его привязанность. Пусть он и не знает об этом. Вот только смелости признаться не хватило.

— Я всегда любила тебя, Артур, — заменила одно признание другим. — Сколько себя помню.

Запустила пальцы в его волосы, вынуждая поднять лицо и посмотреть на меня.

— Помни об этом, — добавила, глядя в глаза цвета первой весенней травы. — Что бы ни произошло потом. Обещаешь?

Предательские слёзы скатились по щекам. Но то была не боль. Просто я тоже уже и не надеялась, что он услышит меня.

— Обещаю.

Улыбнулась в ответ и опустилась на колени рядом с ним.

— Прости меня, если сможешь, — продолжила я. — Умоляю тебя, прости. Не хотела, чтоб всё вышло именно так. Клянусь Создателем — не хотела.

В глазах архивампира промелькнула боль, но он улыбался в ответ так тепло и нежно, что всё остальное не имело значение. Ведь он простил меня. По крайней мере, я надеялась, что всё именно так. Уткнулась лицом в его плечо, прижимаясь так крепко, как только смогла и обняла его за шею.

— Хорошая моя, — погладил он по спине. — Девочка моя, — лёгкий поцелуй в плечо. — Спасибо тебе.

Арт поднялся сам и поднял меня, подхватывая на руки и вынося из ванной обратно в спальню. Так и не выпустив из рук, дошёл до шкафа, вынув оттуда несколько полотенец, и укутав меня в них. Раздевался архивампир тоже, не отпуская свою ношу. А позже я так и уснула, пока он продолжал гладить мои волосы, перебирал моё имя на разных наречиях, а иногда что-то тихо нащёптывал мне на ухо на мёртвом языке.

ГЛАВА 6

Впервые за долгое время я действительно выспалась. Никаких кошмаров, мрачных размышлений о прошлом и будущем, и... в постели Артура.

Бездна. Мне это не приснилось.

Подскочила с кровати, оглядываясь по сторонам. Здесь ничего не изменилось. Жемчужно-белый интерьер, плавные изгибы старинной мебели, сливающиеся между собой общим незаметным фоном, поддерживающим общий простор комнаты и... Арта нет рядом.

На душе стало так пусто.

Мне понадобилось не меньше минуты, чтобы прийти в себя и понять, что за дверями ванной слышится шум льющейся воды. Артур, скорее всего — там, а меня здесь вот быть вообще не должно.

Постаралась одеться как можно быстрее и бесшумнее. Сердце сжалось болью, но я поставила в приоритет то, что должна делать, и направилась на выход. К моему облегчению дверь в спальне оказалась не заперта. Серебристая ручка легко повернулась, позволяя отворить преграду в коридор. И я даже ступила на порог, только вот дальше и шагу сделать не смогла. Просто застыла в ожидании, услышав тихий спокойный голос Арта:

— Доброе утро, родная.

Бездна. Ну почему так трудно?.

Создатель. Дай мне сил.

— Доброе утро, Артур, — поздоровалась в ответ, не слыша собственного голоса.

Не обернулась. Не хватило ни смелости, ни сил, ни выдержки.

Я должна уйти.

Только почему тогда продолжаю стоять?.

— Уходишь? — тихо поинтересовался архивампир... мне на ухо.

Прохладные ладони легли на бёдра, медленно и аккуратно разворачивая лицом к Древнему. С мокрых платиновых прядей капали крупные капли воды, падая на мужские плечи, стекая узкими дорожками вдоль обнажённого торса.

Так захотелось дотронуться до них. Не смогла устоять и потянулась пальчиками к влажному следу на небритой щеке. Арт поймал мою ладонь и немного склонил голову, усиливая нажим моей руки.

— Мне надо идти, — пробормотала негромко.

— Думаешь? — в таком же тоне поинтересовался Арт.

Мне сейчас снова снится красивый сон или архивампир и правда не удерживает около себя?. Если нет, тогда почему я продолжаю стоять как полнейшая идиотка, не отводя взгляда от глаз цвета первой весенней травы?

Тяжело вздохнула и отдёргнула руку.

Ещё совсем немного и я точно забуду обо всём на свете, кроме того, что на мужчине из одежды ничего нет.

Прикрыла глаза, пытаясь отогнать навязчивые воспоминания о том, насколько нежными и притягательными могут быть прикосновения моего любимого. Нужными и важными для меня. Запретными, но от того лишь ещё более желанными.

— Да, — ответила севшим голосом, так и не открывая глаз. — Нужно. К Кристиану.

Длинные гибкие пальцы коснулись шеи, легонько надавливая в районе сонной артерии. Лёгкий невесомый поцелуй архивампира коснулся моих губ. Ответно потянулась вперёд, но... Через мгновение всё исчезло.

Бездна. А ведь чуть не сорвалась.

— Раз нужно — могу проводить, если желаешь, — спокойным голосом произнёс Арт, уже находясь в противоположном конце комнаты. — Если нет — настаивать не буду.

Открыла глаза, с неверием глядя на новую сторону архивампирской сути, которая честно говоря, ввергла в ступор и заставила опасаться. Только я привыкла и смогла хоть примерно понять его, а он снова изменился.

Вот и чего мне теперь от него ожидать?.

— Я сама, — осторожно произнесла вслух и шагнула по направлению в коридор.

К этому времени Артур успел надеть брюки и теперь принялся за рубашку. Я же бросила последний взгляд в сторону мужчины, а после решительно направилась дальше по коридору.

— Через десять минут будет княжеский сбор. По поводу вчерашнего инцидента. Возможно тебе будет интересно поприсутствовать, — флегматично добавил Арт так, что я всё прекрасно расслышала. — Да и разве тебе не всё равно, что стало с твоими... Хм... Новыми питомцами?

Успела дойти до лестницы, но вернуться получилось очень быстро.

— Где они, Арт? Они живы?

Губы архивампира растянулись в лёгкой усмешке. И только.

— Арт.

Видимо, всё же что-то прежнее в нём осталось, потому что он лишь продолжил одеваться, делая вид, что вообще не слышал меня.

Вот же... Умолчун и недоговорщик.

— Молчишь, — в голосе невольно проскользнула горечь.

Что не осталось незамеченным. Архивампир среагировал очень быстро. Даже опомниться не успела, как он вновь стоял рядом.

— Как прежде больше не будет, Ева, — прохладные ладони легли на поясницу, прижимая к блондину вплотную. — Всё изменилось. Ты всё изменила, — он склонил лицо, уткнувшись лбом в мой лоб. — Больше никогда не причиню тебе боль. Обещаю, — мужские руки поднялись по спине, ласково поглаживая вдоль линии позвоночника, — Я лучше сдохну, Ева, но ты не будешь страдать. Ты мне веришь?

Конечно, я хотела ему верить. Больше того — я была абсолютно уверена, что он сдержит своё обещание и не причинит мне боли. Только вот всё равно мне будет больно из-за него. Пусть он сам и не будет знать этого. Мне всегда будет больно. Это давно стало частью меня, и изменить что-то не подвластно уже никому. Потому и промолчала, глотая беззвучные слёзы.

Архивампир горько усмехнулся в ответ на мою реакцию, а в светло-зелёных глазах появилось столько сожаления, что моё сердце в который раз пропустило удар, чувствуя за собой вину и в этом.

— Ты сказал, будет княжеский сбор, — перевела разговор, потому что мне больше нечего было ему сказать.

— Да, хорошая моя, — тепло улыбнулся Артур. — Идём.

Большими пальцами он провёл по моим щекам, стирая слёзы, а затем отошёл назад, поднимая с кресла чёрный княжеский сюртук, тут же накидывая его на плечи. Он протянул руку, которую я пусть и не сразу, но приняла.

Вскоре, после того, как мы оба вышли за пределы дома, радужное свечение одноразового портала расторгло пространство, отправляя нас обоих в главный приёмный зал резиденции избранного кесаря Альтерры.

С момента нашего последнего визита сюда вместе с Амитом ничего особенно и не изменилось. Всё те же хрустальные люстры, впитывающие в себя и разбрасывающие потоки солнечного света вдоль белого мрамора и позолоты лепного декора, спрятавшегося за белыми колоннами вдоль стен. Наверное, Арху было всё равно, как выглядит зал — это архимаг Де Алькарро переделывала обстановку на своё усмотрение чуть ли не ежедневно. Единственное, что добавилось — несколько десятков кресел, в которых сидели главы подвластных территорий доминионов. Три присутствующих здесь архимага остались в положении стоя, и даже в этом жесте отчего-то мне показалось, что демонстрируется насколько они выше остальных. Позже я убедилась в этом.

При нашем появлении все как один уставились на меня. И их взгляды не выказывали ничего хорошего. Разве что Даниэль и Тимур приветливо улыбнулись, а архимаг Де Соррель просто безразлично кивнула, но это уже было лучше, чем презрение, сквозящее от присутствующих. И если хотя бы все молчали, то кое-кому моё присутствие не понравилось больше остальных. Настолько, что он не замедлил высказаться:

— Чёрной ведьме здесь не время и не место, — в тоне князя Маранского доминиона сочилось холодное презрение.

Взглянув в его лицо, лишь смогла отметить про себя то, насколько Максимилиан был на него похож, а вот с ответом не нашлась. Зато нашёлся отчим.

— Кажется здесь моя территория, Хассий. Если тебя не устраивает, вернись к себе и там можешь принимать кого тебе вздумается, — спокойно, но в то же время властно произнёс он. — А мы и без тебя обойдёмся, всё равно от вашего доминиона одни проблемы. Может вам вообще стоит перейти в режим изоляции? — кесарь злобно усмехнулся. — Решешь проблему с присутствием нежелательных личностей, а заодно и нам услугу сделаешь, а то меня уже тошнит от одного вида твоей недовольной физиономии.

Чёрные метки земной стихии шевельнулись, а по стенам проплась лёгкая дрожь. Князь Маранского доминиона мгновенно притих, а холодная ярость на его лице, адресованная мне, вмиг сменилась мрачной безнадёжностью. Мужчина уставился в пол, а его плечи заметно поникли.

Да, власть избранного кесаря нерушима и непоколебима. Любой намёк на неуважение или неприятие — безжалостно пресекается.

— Сядешь? — тихонько спросил Арт, указывая на одно из кресел.

Кивнула, потому что демонстрация силы правителя не прошла бесследно. Меня начало мутить, а голова так и вообще моментально обрела все признаки мигрени.

Как только я присела, князь Маранского доминиона не преминул поддеть меня снова.

— Что, княжеский статус вам вновь по душе, принцесса Альтерры?

До меня не сразу дошло, о чём именно идёт речь. Я вообще как-то мимо себя пропустила причину присутствия Артура при официальном визите аксартонского императора, хотя могла бы уж и догадаться давно. Княжеский сюртук — вещь вполне себе говорящая и объясняющая многое. Просто, наверное, так и не верилось мне до конца.

Ведь он же не хотел становиться князем более шестнадцати веков.

Что изменилось?

— Безумно рад, что история княжества моего доминиона вас трогает больше, чем своего собственного, — ледяным тоном ответил Арт.

Сама не поняла, как подскочила с кресла.

Да что такого-то только что произошло?.

Я ведь просто села. Или остальные решили иначе?

Бездна. Вот я идиотка.

В голове пронеслась каждая строка брачного договора. Представился немой укор в тёмно-карих глазах мага крови, от которого стынут даже действующие вулканы...

— Уверена, мой нынешний супруг оценит каждое ваше слово. Я так и передам его императорскому высочеству, когда он вернётся вскоре, — произнесла очень медленно, тихо и вкрадчиво.

Угроза подействовала. Князь Маранского доминиона склонил голову, пробормотал что-то о прощении, а затем, видимо, в доказательство лояльности к измерению Аксартон, согнул правую руку в локте и прижал к груди. Я лишь ответно усмехнулась. Принимать извинения не было нужды. Ведь императорский род Эльрилейрдских не прощает. Никогда. А мне нужно соответствовать.

Горделиво расправила плечи, и, стараясь не смотреть на Арта, села обратно.

Да, мои слова подействовали и теперь ни одна живая душа больше не смела выказать своё пренебрежение. Только вот запоздало поняла, насколько высокой ценой я расплатилась за своё мимолётное спокойствие. Низ живота скрутило в приступе болезненной судороги.

Да, мамочка снова поддалась обстоятельствам. Прости меня, мой малыш.

Прикрыла глаза, стараясь оставаться в прежнем положении и не выдать своего состояния. Мне понадобилось много времени, чтобы совладать с собой, поэтому начало разговора между архимагами и князьями пропустила.

— А я смотрю ты так и горишь желанием вновь стать личным децернаментом Прайма Алнаира, — укоризненно произнёс Тимур, обращаясь к Арху.

— Можно подумать есть другая альтернатива, — скривился отчим в ответ.

Это они сейчас о чём вообще?.

— Есть. И ты прекрасно знаешь о ней Арханиэлиус, — возразил Даниэль.

И тут все разом уставились в мою сторону.

Создатель. А в этот раз за что я снова крайняя?.

Растерянно перевела взгляд на Арта, невольно ища поддержку. В светло-зелёных глазах

промелькнула искра тепла, адресованная мне, и тут же затерялась, затянувшись холодной пеленой безразличия, обращённая к остальным.

— Нет, архимаг Нестерр. Ей не по силам.

Даниэль ухмыльнулся. Кесарь напрягся. Артур помрачнел. Тимур и Вероника тяжело и грустно вздохнули. Остальные зажглись интересом к продолжению неясной мне дискуссии.

— Что происходит? — поинтересовалась, раз добровольно никто объяснять не хочет.

— Совет окончен, — резко произнёс кесарь. — Всё остальное завтра.

Плетение мерцающего чёрного оттенка вспыхнуло в пространстве, открывая порталы и забирая с собой в неизвестном направлении большинство из присутствующих. Когда магия рода Ашерро закончила воздействие, в тронном зале остались лишь архимаги, я, Тимур и Арт. И я уже приготовилась слушать, но никто не собирался вдаваться в объяснения, продолжая молчать и переглядываться между собой. Пришлось обратиться к единственному из всех присутствующих, кто хоть немного, но считался с моими словами.

— Даниэль? — позвала. — Чего ещё я не знаю?

Архимаг водной стихии устало вздохнул, потёр переносицу и уселся в близстоящее кресло, развернувшись корпусом в мою сторону. Артур так и продолжил стоять около меня сбоку. Арх стал мерять шагами зал. Вероника и Тимур же просто приготовились слушать вместе со мной.

— Ты ведь помнишь историю становления власти архимагов в этом измерении? — начал Даниэль.

Ответно кивнула, не понимая, каким образом это касается меня, которой и в помине здесь в то время не было.

— Она не совсем соответствует действительности, — продолжил синеглазый брюнет. — Дело в том, что до открытия первого портала из сумрачных миров, на Альтерре не было магии со стихийными дарами. Только энергетическая.

И вот почему мне это уже заранее совсем не нравится, пусть я ещё и не понимаю до сих пор, к чему он ведёт?

— После первого вторжения ковен магов Альтерры обратился за помощью к правителю Алнаира, как самому могущественному хранителю артефактов, способных сохранить или разрушить целые миры.

В голове промелькнула мысль о том, что рано или поздно всё заикливается на закрытом мире, словно он является центром этой Вселенной. Невольно поморщилась даже, вызвав на лице архимага водной стихии недоумение.

— Дальше, — выдохнула я, потому что он сделал паузу, пытаясь понять причину моего недовольства.

— Прайм Далерион одарил просителей кругом четырёх стихий. К нему прилагалось четыре жертвы — носительницы соответствующих даров, чтобы активировать артефакт и избавиться от напасти. Но наши предки решили воспользоваться предложенным... немного иначе, — снова замолчал, очевидно, пытаясь подобрать слова тщательнее.

— Ваши предки, — вмешался Артур, — решили, что будет здорово, если у них появится больше власти. И в порыве жадности они совершенно подзабыли, что тем самым нарушают магическое равновесие между измерениями, дарованное Создателем. Суд Паладинов не заставил себя ждать. Прайма Алнаира казнили за создание угрозы и недалёковидность — не справился с вверенным ему делом. Альтерру прокляли за то, что ковен магов проявил своевольность и перешёл границу дозволенного, нарушив баланс, — последнее было

произнесено с леденящей душу яростью.

Зато теперь стало понятно, почему обсуждение происходит при ограниченном круге лиц... Наверное, каждый житель Альтерры возненавидел бы род архимагов за то, что они погубили планету из-за своей алчности. Вот тебе и обратная сторона власти. А я-то раньше считала, что архимаги — как священное право защиты мира. Оказывается — они просто пытаются искупить свою вину.

— А от меня что требуется? — не выдержала я.

Надоели мне уроки истории. Да и тошнота усиливалась. Ещё немного и я просто не смогу держать свой организм под контролем.

Почувствовала как рука Арта, лежащая на моём плече, дрогнула.

— Архимаг Де Алькарро была уверена, что с помощью артефакта павшего она сможет завершить активацию артефакта правильно. Тогда нам не придётся нести потери при очередном обряде запечатывания Сумрака, — ответил Даниэль. — Только вот она не успела, — усмехнулся и посмотрел на Арханиэлиуса таким красноречивым взглядом, словно обвинял его в случившемся.

А вот это уже интересно...

Кесарь Ашерро неприязненно скривился, словно и не считал себя виноватым, а затем и вовсе отвернулся в сторону окна, не считая нужным объясняться.

— Ева, — вмешалась Вероника. — Мы можем поделиться своим резервом с тобой. И, судя по тому, что мне рассказали о том, как ты вчера пользовалась магией, о которой тебе в принципе-то и знать не положено, уверена — ты сможешь исправить то, что наш ковен сделал многие века назад. Насколько я поняла, ты владеешь артефактом в достаточной мере. Если же ты откажешься, то нам придётся обходиться своими силами, — блондинка замялась ненадолго. — В прошлый раз мы потеряли Арха. Только благодаря Камелии нас вновь стало четверо... — она ещё немного помолчала, а затем добавила, — было четверо.

Арханиэлиус бросил в её сторону хмурый взгляд.

— Кристиан всё равно ещё мал, чтобы совладать со своим даром целенаправленно, да и не хочется, чтоб вас снова стало на одного меньше, — оправдался вместо неё Тимур. — Тут и думать не надо, кто заплатит цену за активацию, Арх. Это снова будешь ты.

— Так вот как ты попал к Киру, — невольно произнесла вслух.

Тут же получила изумлённые взгляды всех присутствующих. На секунду стало неловко. Но потом вспомнила, что в данном аспекте неловко от недоговорок должно быть им, а не мне, поэтому лишь ухмыльнулась, добавив:

— Я больше не пребываю в розовых очках неведения. И даже знаю, почему на Алнаире вновь новый Прайм. А в целом — я согласна. Мне это вполне по силам, а если и не получится самостоятельно, уверена — Амит поможет справиться... Но у меня есть одно условие.

Рука архивампира на моём плече дрогнула во второй раз, но иных изменений при упоминании мага крови я в нём не заметила.

— Да? — наконец, прекратил изображать статую правитель Альтерры. — И какое же?

Я немного поколебалась, сомневаясь в том, стоит ли вообще озвучивать вслух, но потом справедливо рассудила, что это, скорее всего, мой последний шанс получить недостающую мне помощь, ведь Амит ясно дал понять, что он против задуманного и помогать не станет.

— Чуть больше двух месяцев назад я и Арт обнаружили следы возможно потенциального ментального мага, но взять след не удалось. У меня сохранилось то, что

может помочь это исправить. Только мне нужен ведьминский круг. Хотя бы самый минимальный. Одна я не могу возродить из пепла якорь заклатья.

— И? — безразлично отозвался архимаг Ашерро.

— Я хочу, чтобы вы позволили Ангелине вернуться на Альтерру. Конечно же, избавив её от репрессий любого рода.

— ЧТО ТЫ СКАЗАЛА?. — разнёсся грозный рык кесаря по всему тронному залу.

Руны архимага земной стихии шевельнулись. Глаза цвета чёрного жемчуга потемнели, словно сама тьма. Фундамент резиденции дрогнул. Несущие стены не выдержали первыми, покрывшись трещинами, а звон бьющегося стекла болезненно отразился в сознании...

ГЛАВА 7

Венец отозвался вибрацией, реагируя на враждебно настроенную магию. В глазах потемнело. Я прикрыла глаза, пытаюсь справиться не только с собой, но и с артефактом, и шумно выдохнула, стараясь оставаться неподвижной.

Ещё немного, и наступит обморок, а как отреагируют венец павшего Паладина, когда моя воля ослабнет — даже и представить страшно.

Почувствовала, как усилился нажим прикосновения руки Артура, а через мгновение его не стало совсем. Ещё через долю секунды грохот рушащегося интерьера заставил открыть глаза.

Перешедший в трансформацию архивампир сжимал горло отчима с такой силой, что у него явно возникли проблемы с кровообращением, судя по тому, насколько бледным было его лицо. Но Артуру и этого было мало. Он впечатал тело архимага в стену, пробив им гипсовые мраморные фонтаны-раковины и гипсовый декор.

— Не смей повышать на неё голос, — тихим злобным рыком произнёс Древний.

Из горла архимага Ашерро вырвался хрип. Но и только. Отчим даже попытки не предпринял, чтобы защититься. Вероника подскочила с места, но Тимур быстро пресёк попытку главнокомандующей встать на защиту кесаря. Даниэль же, абсолютно довольный непонятно чем, лишь хмыкнул, демонстративно отворачиваясь в сторону разбитых витражей на окнах.

И вот я сейчас одна не понимаю, что происходит?.

— Арт, — позвала растерянно.

По руке архивампира словно судорога прошла. Князь каньона Полуночника шумно втянул воздух, и не сразу, но всё же ослабил хватку, освобождая Арханиэлиуса.

— Прости. Не сдержался, — сказал архивампир, обращаясь ко мне.

Сияние радужного свечения озарило пространство, забирая с собой Артура.

Мне же осталось только продолжать упиваться своей растерянностью...

Если внимать голосу разума, я прекрасно понимала, почему он ушёл. Ему нужно время, чтобы успокоиться. Только вот мне от этого не стало легче.

— Портал, — обратилась к Даниэлю, протягивая руку.

У него-то явно должны быть кристаллы, хотя бы как минимум, потому что он ими не пользуется, но видимость создавать должен.

— Ева, тебе не стоит сейчас... — начал было Тимур, но Вероника его перебила.

— Мы подождём здесь. Столько, сколько потребуется, — сказала она. — Иди.

Бросила последний взгляд в сторону отчима, в очередной раз изображающего неподвижную статую, прижавшуюся к стене с закрытыми глазами.

— Он будет в порядке, — добавила архимаг Де Соррель и тепло улыбнулась. — Ты

нужна Артуру больше, чем кому-либо из нас.

Её слова отразились в моём сознании многократным эхом.

Если уж и она так считает, значит в моей жизни не всё потеряно.

— Мы вернёмся, — сказала я напоследок, прежде чем активировать формулу перехода на определённую личность.

Сияние радужного свечения расторгло пространство, а спустя мгновение я оказалась на вершине снежной горы, возвышающейся над долиной каньона Полночника в шаге от самого князя доминиона. Шальной северный ветер быстро забрался в волосы, спутывая пряди, и прошёлся по телу, пронизывая холодом. Как и в прошлый раз, одета я не по погоде.

— Арт, — позвала тихонько.

Архивампир вздрогнул, но так и не повернулся.

— Ева, я сейчас не в состоянии разговаривать. Пожалуйста, просто уйди. Я вернусь чуть позже, хорошо? — бесцветным тоном ответил он.

И когда это было, чтоб я его безоговорочно слушалась?

— Арт, — позвала снова, сокращая то малое расстояние что было между нами.

Обхватила его обеими руками и прижалась щекой к спине.

Ведь я знаю, что нужна ему. Не меньше, чем он нужен мне.

— Ева... — прозвучало в открытой мольбе.

— Не уйду, — предупредила строго.

Мужчина тяжело вздохнул, разворачиваясь ко мне лицом. В его руках я увидела кольцо, которое когда-то он подарил мне. Ненадолго задержала взгляд на ювелирной вещице, но в итоге отвела в сторону.

Если я и смогу когда-либо одеть эту вещь снова, то точно не сейчас.

— Не сдержался. Прости, — повторился Артур.

— Ты это уже говорил, — улыбнулась, снова прижимаясь к нему и обнимая. — Да и не тебе просить прощения уж точно.

Мужчина едва заметно ухмыльнулся, обнимая в ответ.

— Замёрзла? — поинтересовался, стягивая с себя сюртук и накидывая на мои плечи.

Не ответила. Да, замёрзла, но уходить всё равно не хотелось. Ведь давно я не испытывала умиротворения и покоя, которое сейчас дарил мне Артур. Хотелось растянуть момент как можно дольше.

— Замёрзла, — уже не спрашивал, а утверждал архивампир и опустил руку в карман брюк, оставляя там кольцо и вынимая кристалл с порталом.

В душе поднялась волна сожаления и тоски.

Вот сейчас он активирует его, и я тут же лишусь того, что так необходимо.

— Согрей меня, — прошептала почти беззвучно.

Может быть, потому что надеялась, что он не поймёт мою просьбу, а может потому, что знала — Артур услышит меня в любом случае. Всегда.

Провела кончиками пальцев по ещё оставшемуся следу багрово-чёрных вен на его лице. Архивампир шумно выдохнул.

— Я сейчас не могу сдерживаться, Ева, — предупреждающе произнёс Арт.

Мужчина перехватил моё запястье, лишая касания к своей коже.

— И не надо, — ответила, как чувствовала.

Перехватила его ладонь, сжимая так крепко, как только могла, и прижала к себе.

— Я люблю тебя таким какой ты есть, — добавила тихонько. — Другого Артура мне не

надо.

Едва начавший светлеть взгляд блондина вновь потемнел, став почти чёрным.

— Совсем не могу сдерживаться, — ещё раз напомнил он охрипшим голосом.

— Совсем не хочу, чтобы ты сдерживался, — не осталась в долгу и я.

Отпустила руку, чтобы разжать его кулак, держащий кристалл с порталом. Забрала вместилище магии альтеррских артефакторов и активировала его для переноса к столичному дому Древнего.

— Согрей меня, — повторила свою просьбу вновь.

Ещё раз упрашивать мужчину не пришлось. Нежный ласковый поцелуй коснулся моих губ, заставляя тянуться навстречу в ожидании большего. Артур подхватил за бёдра, приподнимая вверх, вжимая в своё тело. Обняла мужчину за шею, притягивая нас друг к другу ещё ближе, хотя, наверное, ближе уже было и некуда.

— Ева-а, — пробормотал он, проходясь пальцами по моим губам. — Что же ты делаешь со мной, маленькая моя?

— Всё, что хочешь, — ответила, даже не раздумывая.

И сама впиалась в его губы глубоким откровенным поцелуем. Архивампир зарычал, отвечая так дерзко и жадно, что у меня голова закружилась. А может это потому, что расстояние от крыльца перед домом до спальни он преодолел за одну секунду, так и не отрываясь от меня. В любом случае, так хорошо мне не было уже давно, а всё остальное... Пусть катится в Бездну.

Артур поставил меня на ноги, поворачивая к себе спиной. Княжеский сюртук шлёпнулся об пол. Гибкие сильные пальцы мужчины коснулись шеи, а затем подобрали мои волосы, откидывая их на плечо. Его дыхание коснулось затылка.

Только и охнула, когда от одного резкого движения его рук ткань треснула, и я лишилась туники, а следом за ней и брюк. Любимый покрывал поцелуями мои плечи, вынуждая выгибать спину от наслаждения и подаваться бёдрами назад, в надежде получить больше контакта с его телом. Не поняла, когда на нём не осталось рубашки, как и остальных деталей гардероба. Жадные ненасытные касание его губ на моём теле распалили пламя, которое сжигало остатки разума и пробуждало так знакомую мне и желанную агонию принадлежать архивампиру без остатка. В беспомощности просила не останавливать, повторяя его имя каждый раз, когда его ладони гладили, сжимали и завоёвывали моё тело всё больше и больше, движение за движением заставляя погружаться в эти ласки и чувствовать потребность в этом мужчине. Так безжалостно и самозабвенно он терзал мою душу и сердце, прокладывая длинную цепочку из лёгких втягивающих поцелуев вдоль линии позвоночника, опускаясь всё ниже и ниже, заставляя вспоминать, как же яростно и алчно может быть и моё желание. Мне было мало. Всего.

— Арт. — взмолилась в нетерпении.

Резкий разворот меня к себе лицом — мёртвая хватка на моих бёдрах, поднимающая выше так, что я могла свободно упереться руками в его плечи, не сгибая локти. Обнажённой спины коснулся холод колонны, отгораживающей кровать и поддерживающей балдахин.

Артур перехватил меня одной рукой, продолжая удерживать на весу, а вскоре я почувствовала внутри себя проникновение его пальцев. Всего нескольких движений хватило, чтобы тело свело спазмами, заставляя сжиматься внутренние мышцы так невыносимо сильно, что в глазах потемнело. И я закрыла их, чтоб уже через мгновение открыть снова, потому что в один момент Древний опустил меня вниз, без предупреждения сливая наши

тела в единое целое.

Не помню, сколько это продолжалось. Казалось, время остановилось для нас двоих, возвращая меня в мой призрачный отрадный мир собственной вселенной, где есть только чувство единения и упоённого счастья чувствовать себя нужной и любимой... За окном давно стемнело, но Артур даже не думал выпускать меня из своих объятий, каждый раз находя для меня всё новые и новые вершины блаженства и незабвенной эйфории.

— Кажется, нас там ждут, — пробормотала, совершенно обессилив.

Сама откинулась на подушки, мечтая остаться в таком положении как можно дольше. И совершенно точно не двигаться.

— Плевать, — столь же бессвязно ответил он, устраиваясь поудобнее между моих ног. — Я ждал дольше.

Только и успела зарыться пальцами в его волосы и свести бёдра, прижимая их к его плечам, прежде чем меня накрыли новые волны острого наслаждения.

— Покричи для меня, — шёпотом попросил он. — Покричи для меня, Ева... — услышала я ещё раз, прежде чем разум окончательно затерялся в эмоциональном всплеске вожделения.

И я кричала. Срывая голос, просила его прекратить и одновременно с тем молила не останавливаться. Проклинала и благодарила одновременно, окончательно не понимая чего сама хочу. Но мой бессменный тиран и деспот не внял ни единому слову. Он лишь продолжал сладостную пытку, толкая меня в очередной раз на край, заставляя парить в небытие и возноситься к звёздам в моём уже ничего не соображающем сознании... Ведь Артур всегда доминирует и преобладает во всём. Даже в этом. Наверное, за это я и люблю его. А может быть просто потому, что не могу не любить. Неважно. Важно лишь то, что он позволяет мне любить его и принимает мою любовь. И пусть он не способен ответить мне тем же — он дарит намного больше, чем я могла бы только пожелать. И это главное. Большого просто не может быть для меня. Да и ни для кого, наверное.

В Цере занимался рассвет, а моё тело стало совсем безвольным, не желая даже предпринять попытку пошевелиться самостоятельно. Кажется, оно меня совсем предало, потому что единственное, что я могла ощущать — пустоту, забравшую с собой все силы и мысли, и даже возможность придумать новые при всех моих безуспешных попытках.

— Спи, родная, — произнёс тихо архивампир.

Мужчина лёг за моей спиной, уткнувшись носом в затылок. Ещё какое-то время я так и лежала, пытаюсь вернуть себе разум и способность хоть к чему-либо. Но быстро сдалась. И, уже уплывая в сон, сказала то, что хотелось сказать давно:

— Амит никогда не предъявлял свои права на консумацию брака. Клянусь Создателем, Арт.

Архивампир шумно вздохнул. Его руки сжали меня ещё крепче, чем прежде.

— Знаю, родная, — ласково отозвался он. — Твоё тело всё само сказала мне. Спи, маленькая моя.

Вскоре его дыхание стало медленнее и глубже. А я ещё долго не могла заснуть, мучаясь в догадках о том, насколько же много ему сказала моё тело и не выдало ли ещё один мой секрет. Самый важный.

Невольно улыбнулась, чувствуя, как с ресниц спускаются слёзы. Рука Артура обнимала, мирно покоясь внизу живота. Мне было так хорошо, и даже казалось, что таково сейчас для нас троих, а не только для меня одной.

Если в моей жизни ещё может быть настоящее счастье — наверное, это оно и есть. И я обязательно скажу Арту об этом. Поделюсь с ним своим счастьем. Сделаю его возможным не только для меня одной. Надеюсь, он примет его столь же радостно, как приняла и я. Только вот завершу обряд ведьминского круга, чтобы найти охотника по мою душу, и обязательно скажу...

ГЛАВА 8

«...Земля дрожала. Она изгибалась и стонала. Я слышала её мольбу... её призыв... Я чувствовала, как страшно не только мне. Им всем здесь страшно... Даже ранее спасительная тьма не спасает сейчас. Она подло и трусливо отступала, прогибаясь перед тем, что гораздо сильнее... Они всегда были сильнее нас... Наверное, именно поэтому наши предки и истребили подобных им тогда.

— Не бойся, Ева. Скоро всё закончится.

Тихий уверенный голос Артура успокаивал, а осторожное касание прохладных ладоней на моих плечах вселяло надежду. Ненадолго. Аномалия разрасталась всё сильнее и сильнее. Я чувствовала её... Безудержную... Яростную... Неистовую... Неукротимую... Сметающую всё на своём пути... Порождающую боль... Сеющую хаос... Пробуждающую страх... Вселяющую агонию смерти... От неё не скроешься нигде... Она уже повсюду...»

— Мама. — вырвалось само собой.

Даже не сразу поняла, что успела проснуться, и мой крик отчаяния пришёлся в реальности. Пульс, как и в прошлый раз, зашкаливал, а ритм сердцебиения звучал оглушительно громко.

Мне понадобилось несколько минут, чтобы выровнять дыхание и открыть глаза.

— И давно тебе снятся кошмары? — тихо поинтересовался Арт.

Архивампир сидел в изножье постели, пристальным взглядом скользя по моему лицу. Уже одетый, он задумчиво подпирал кулаком подборок, опираясь локтём на согнутое колено.

— С некоторых пор, — уклонилась от точного ответа.

— О чём они? — не замедлил поинтересоваться.

«О чём они» я и сама не могла понять, поэтому промолчала, нахмурившись. Моё нежелание говорить Древний расценил по-своему, мрачно ухмыльнувшись.

Хорошо, продолжать разговор не возникло необходимости.

Два лёгких стука в дверь сопроводилось её открытием.

— Доброе утро. — бодро поздоровалась вошедшая Катарина.

Одетая с иголочки в платье-футляр чёрного цвета и лаковые туфли на высоком каблуке, вампирша пересекла комнату, останавливаясь в шаге от меня, добродушно улыбаясь. То, что на мне из одежды — только простынь, которую я в данный момент судорожно сжимала, кажется, её мало волновало.

— Доброе, — ответно улыбнулась ей, пытаюсь побороть неловкость.

Артур лишь усмехнулся, бросив мимолётный взгляд в сторону окна, где солнце давно скрылось за линию горизонта, одаривая Церу ночным полумраком.

— Это тебе, — сделала вид, что не заметила очевидного намёка со стороны брата, Катарина, протягивая мне картонный пакет с лейблом известного дизайнера. — Взяла на своё усмотрение. Надеюсь, ты не против.

Я благодарно улыбнулась вновь, принимая пакет. Вообще, мне было всё равно во что

переодеться, потому как выбора особо-то и не было. Вчерашняя одежда, что была на мне, чудесным образом была испорчена безвозвратно. И даже думать не хотелось, как архивампиру удалось это сделать, ведь стандартная форма одежды магов Аксартонна была не менее прочной и не подлежала порче, как и альтеррская.

Однако былой энтузиазм быстро испарился, едва я посетила ванную комнату и облачилась в коктейльное платье нежно бирюзового цвета, довольно откровенной длины. Всего лишь год назад, наверное, это был бы самый подходящий наряд, но теперь он казался абсолютно неуместным.

Архивампир, при моём появлении помрачнел ещё больше чем прежде, очевидно целиком и полностью разделяя мою точку зрения.

— Что? — изломила бровь в негодовании Катарина, окидывая нас обоих недовольным взглядом. — Я же сразу сказала — взяла на своё усмотрение, — и добавила ехидно, обращаясь только к Артуру: — Думаешь наглядный признак принадлежности к аксартонскому государству ей больше к лицу?

Именно в тот момент я как раз задумалась о том, что стоило бы лучше посетить северное крыло поместья Ашерро и переодеться в этот самый «наглядный признак принадлежности к аксартонскому государству», но, услышав слова Катарини, почему-то мгновенно расхотелось.

— В любом случае, времени нет на это, — холодно отрезал Арт. — Кесарь ждёт нас в резиденции. И давно.

Отпустить замечание по поводу того, сколько времени нас ждёт отчим, и при этом явно не по моей вине — очень хотелось, но взглянув на злющего архивампира, решила, что стоит лучше помолчать. Так и шагнула в сияющий радужным свечением портал, смирившись с тем, что выгляжу как... Раньше.

— Увидимся ещё, — только и услышала за своей спиной безразличный тон Катарини, прежде чем межпространственный переход замкнулся, оставляя меня и Арта в кабинете власть-имущего измерения Альтерра.

В кабинете отчима собралась та же компания, которую я покинула сутки назад, отправляясь за Артом в долину каньона Полуночника. В глазах всех присутствующих без исключения вспыхнул неподдельный интерес при нашем появлении, но не более того. Завести тему о том, где мы пропадали целые сутки, никто не решился.

— Добрый вечер, — поздоровалась я первой, чтобы смягчить затянувшуюся паузу.

— Добрый, Ева, — тепло улыбнулась архимаг Де Соррель.

Остальные просто кивнули в знак приветствия. И никто из них так и не продолжил беседу, заставляя меня вспоминать то, на чём мы остановились в прошлый раз.

Бездна. И почему так неловко?.

— Так что вы решили на счёт моего предложения? — поинтересовалась, обращаясь к кесарю, пытаюсь говорить спокойно и не выдать в голосе волнения.

Заметила, как его плечи напряглись, а руны земной стихии по своему обыкновению шевельнулись, выдавая состояние хозяина. Арх сглотнул, но на мой вопрос так и не ответил. Стало обидно.

— Ладно, если так, — на показ равнодушно пожала плечами. — Не хотите, как хотите, — и, уже обращаясь к Арту: — Кажется, мне больше здесь нечего делать. Идём.

Даже руку протянула, потому что его поддержка мне сейчас была очень нужна.

Едва прохладная ладонь архивампира тронула мою, намереваясь исполнить просьбу, не

выдержала первой Вероника:

— Ева, а что за обряд такой? — осторожно поинтересовалась она.

Я замерла на месте, размышляя о том, стоит ли вообще присутствующим знать о нём.

— Да и ведьминский круг, насколько я понимаю, должен состоять минимум из трёх чёрных ведьм, а не двух, — добавил Даниэль. — Кто третьей будет?

Кто будет третьей я, конечно, уже знала, только вот Арту ещё не сообщила, как и ей самой, поэтому вместо ответа лишь красноречиво уставилась на архивампира, ища в который раз поддержки.

— О третьей ведьме я позабочусь сам. Это не проблема, — отреагировал князь доминиона каньона Полуночников, — он сделал паузу, а затем нехотя добавил: — Если, конечно, ты действительно объяснишь суть обряда.

Объяснять суть обряда в присутствии некоторых личностей не особо хотелось, тем более что и сама не до конца понимала всех его сторон, поэтому выдавила из себя в ответ довольно доброжелательную улыбку. И смолчала.

— Обряд можно провести и на территории земного измерения, — наконец, изъявил желание поучаствовать в разговоре Арханиэлиус. — Тогда и не будет необходимости объясняться по поводу ваших запрещённых ритуалов — тебе, и терпеть присутствие на территории Альтерры Ангелины — мне, — архимаг Ашерро вопросительно выгнул бровь, ожидая моего решения.

Ждать долго не пришлось.

— Нет. — в один голос прозвучал отказ от меня и Арта.

Удивился не только кесарь, но и все присутствующие. Да и я тоже.

Если мне нельзя ступить на территорию ковена чернокнижных ведьм по веской причине, которую я не могла в данный момент озвучить, то вот почему архивампир пошёл в отказ, было непонятно, если только... Создатель. Он всё знает?.

— Кейт не переступит границу измерения, — любезно продолжил спокойным тоном Арт. — Леон будет категорически против. И он в своём праве.

Выдох облегчения с моих уст вышел довольно несдержанным. Теперь настала пора удивляться архивампиру. Всего одного единственного пристально изучающего взгляда светло-зелёных глаз хватило, чтобы я уставилась в пол, молясь за чем-то именно Троединой Богине о том, чтобы мой секрет и дальше оставался только моим.

От тревожных мыслей отвлек треск ломающегося в руках кесаря карандаша.

— Ты же понимаешь, что я не могу нарушить слово, данное в присутствии всех князей доминионов, да, Ева? — предельно медленно и обманчиво спокойно поинтересовался Арх. — Как, по-твоему, я должен объяснить целому измерению, что беглой преступнице даровано помилование, только потому, что этого захотела ты?

Как он будет объясняться, меня интересовало мало.

— Я так понимаю, сделки не будет, — пытаюсь оставаться равнодушной хотя бы внешне, ответила холодно. — Что ж, как знаете... До окончания лунного цикла осталось около трёх недель: думаю, не стоит тратить их на споры о том, что в конечном итоге лишь отнимает время и не несёт никакой пользы, так что тема закрыта. Сами разбирайтесь с артефактом четырёх стихий. Мне по большей части всё равно, ведь я вернусь в Алнаир.

Да, я соврала. Не в том, что вернусь в Алнаир. В том, что мне всё равно. Картина недавней охоты на демонов, которая больше напоминала бойню, никак не хотела покидать сознание, и мои слова точно звучали бездушно и эгоистично, но... Это мой последний шанс.

Если мне не удастся провести ритуал восстановления маяка чернокожиного заклятья, то другого способа не будет, как и возможности. А ждать когда ментальный маг вновь объявит о себе, не очень-то хотелось. Не факт, что на этот раз останусь в живых, да и терять мне есть что... Точнее — кого.

— Когда я могу начать создавать накопители воздушной стихии? — добавила, поскольку вокруг повисла напряжённая тишина.

Артур до сих пор держал меня за руку, а при моём упоминании о том, что вернусь в закрытый мир, сложилось такое впечатление, что моя ладонь заточена в холодный камень, но я не позволила раздумывать о том, что в который раз предаю единственного и любимого. Теперь у меня есть гораздо более важные приоритеты.

— Утром, — нехотя ответил Арх. — Ограничение в передвижении по территории поместья сняты. До некоторых пор.

То, что эта самая пора настанет с возвращением магов крови, я даже не сомневалась, но замечание по этому поводу отпустить не стала, хотя очень хотелось. Вместо этого вспомнила ещё кое-что, что интересовало меня не меньше, чем накопители.

— Где мои демоны? — задала вопрос, не обращаясь конкретно к кому-либо.

Арт сказал, что я могу узнать, что с ними стало, если прибуду на княжеский совет, а значит кто-то из присутствующих знал, что с ними стало. Ответ оказался более чем очевидным.

— Они на территории поместья, — не замедлил с ответом Арх. — Заперты. Ты получишь их обратно, только когда покинешь Альтерру. Нервируют они сильно всех, знаешь ли, — добавил, болезненно поморщившись.

Реакция его мимики передалась и мне. Скривилась при одной мысли о том, что Амит позволил мне свободное перемещение только при условии того, что бериты будут рядом. Точно знаю, если он узнает, что я нарушила уговор, моментально отправлюсь в Алнаир, или что ещё хуже — в Аксартон. Уже было собралась открыть рот, чтобы озвучить вслух собственные мысли, но меня опередили:

— Ты ведь понимаешь, что когда Ева уйдёт, иного шанса замкнуть круг без потерь у нас не будет? — произнёс сухо Даниэль. — То, что кесарство тебе не в радость, это мы все давно поняли. Только вот разве стоят далёкие отголоски твоей памяти того, чтобы Альтерра окончательно погибла? — архимаг водной стихии поднялся с места, подходя к столу, упирая кулаки в столешницу, наклоняясь к власти имущему измерения очень близко. — На этот раз уже точно по твоей вине...

— Да что ты знаешь о чувстве вины? — усмехнулся уж больно злорадно Арх, поднимаясь с места.

Кажется, разговор сменил направление и теперь уже совсем не обо мне...

— То, что оно у тебя в недостаточной мере, просто очевидно, архимаг Ашерро, — сквозь зубы процедил водник. — А стоило бы переоценить некоторые ценности, особенно которые касаются твоего первого брака, — ухмыльнулся он. — Всё, что произошло за последние пятнадцать веков — целиком и полностью твоя вина. Абсолютно во всём, — повышенный тон не заставил себя ждать. — Когда уже до тебя дойдёт, наконец?.

— Твою мать... — выругался Арт, очевидно больше меня понимая, что сейчас происходит.

Архивампир шагнул вперёд, одновременно с этим отодвигая меня в сторону, отпуская мою руку. Радужное свечение озарило пространство, в которое Арт и утащил за собой

Арханиэлиуса.

Их не было довольно долгое время. Вероника не выдержала первой, и через двадцать минут, наспех попрощавшись, вместе с Тимуром удалилась из кабинета. Даниэль вернулся в кресло, в котором сидел прежде.

— Почему вы считаете, что Арханиэлиус виноват... — в чём конкретно он виноват, я не знала, поэтому просто обобщила, — во всём?

Синеглазый брюнет грустно ухмыльнулся. И ответил он не сразу.

— Всё, что делала Камелия на протяжении череды пятнадцати веков, было из-за него. Сумрак, сделка с Ангелом Смерти, Алнаир, падший, и даже... — оказывается не мне одной трудно подбирать слова. — Их союз всегда нёс только разрушение, и если она со временем это поняла, то он... — договорить ему не удалось.

Сияющий магией земной стихии портал открылся, являя Арта вместе с отчимом. Лица власть имущего измерения Альтерра хранило лёгкую усмешку и в целом выражало благодушный настрой. Мне осталось лишь догадываться, о чём именно они разговаривали.

— Я был не прав, — довольно мирно заговорил кесарь, обращаясь ко мне. — Ангелина может вернуться на Альтерру. Обещаю, что никто и пальцем её не тронет. Можешь провести обряд в любое удобное для тебя время и там, где пожелаешь. Но прежде, чем ещё одна чёрная ведьма ступит на мою территорию, ты замкнёшь круг четырёх стихий, Ева, — его лицо озарила тёплая улыбка. — И да, думаю, деактивировать ловушки для твоих демонов ты можешь самостоятельно и без моей помощи.

Я слушала его и не верила себе самой.

С чего это такие радикальные изменения? Что такого сказал Артур, что отчим изменил своё мнение, а главное — почему архивампир не сделал этого раньше?

Нехорошие подозрения закрались в душу, но я не подала виду. То, что мне позволено провести обряд, стало гораздо существеннее всего остального.

— Идём? — протянул руку Арт.

— Спасибо, — улыбнулась на прощание архимагу Ашерро.

— До завтра, — попрощался Арх.

Бросила ещё один взгляд в сторону Даниэля, думая о том, что будет с этими двумя, когда я и Арт уйдём. Но, видимо, архивампир считал, что инцидент исчерпан, потому как настойчиво потянул за руку к всё ещё мерцающему portalу.

Как ни странно, межпространственный переход был открыт в спальню, в которой провела последние две ночи.

— А разве...? — поинтересовалась удивлённо, думая о том, что дом вроде как окружён магической заглушкой.

— Решил, что можно снять некоторые ограничения, — пожал плечами Артур, направляясь к выходу из спальни. — Что хочешь на ужин? — добавил уже на пороге.

Есть не хотелось совершенно, поэтому развела руками, оставляя выбор за мужчиной. Вскоре середину постели украшал небольшой деревянный столик со складными ножками. С него призывно пахло ароматным травяным чаем, куриным бульоном с приправами, свежее испечёнными блинчиками с черникой и... Вот уж чего не ожидала, так это второго десерта, украшенного миндалём и листиками мяты — того самого, что я впервые попробовала в ресторане «Токио Сити» измерения Земля.

При рассмотрении содержимого подноса, тяжёлый вздох вырвался сам собой. Судя по одиночному прибору, ужинать мне придётся одной, а если вспомнить стремление Арта

кормить меня на убой, то, по всей видимости, не только одной, но и абсолютно всё, что есть. В довершение к обречённости ситуации, архивампир присел рядом со столиком, приподнял бровь в ожидании, адресуя мне, самый что ни на есть красноречивый взгляд, и даже по коленям легонько похлопал в приглашении присесть.

— Арт, а почему Арх изменил решение? — спросила, чтоб и от ужина его отвлечь и любопытство своё утолить.

Жаль, попытка не удалась.

— Вот доешь всё, потом и поговорим, — коварно улыбнулся блондин. — Будь хорошей девочкой, Ева. Иди сюда.

Ещё с пару секунд я так и стояла, не двигалась с места, с подозрением косясь на множество блюд, которые мне просто не съесть, даже если бы и была голодна. А потом и мнения моего особо уже никто не спрашивал. Артур за секунду исправил наше былое местоположение, ухватив за талию и усадив к себе. Мне это, конечно же, не понравилось.

— Я не маленькая, — произнесла мрачно. — Не надо со мной нянчиться, Арт. Поем, когда захочется. Лучше ответь на вопрос, почему кесарь изменил своё решение, — замолчала, а через паузу добавила: — И давай, пожалуйста, без установки условий. Не нравятся они мне с недавних пор совсем.

Получилось довольно грубо. Просто Амит со своим тотальным контролем вспомнился, вот и среагировала эмоциональнее, чем собиралась. Но ведь то осталось внутри меня, а архивампир сказанное расценил по-своему.

— Я не ставлю тебе условия, Ева, — он ухмыльнулся. — Насколько помню, с тобой вообще бесполезно договариваться хоть о чём-то. Ты всё равно поступишь так, как хочется в конечном итоге, не заботясь о том, что будет дальше, — тяжёлая ладонь легла на колено, плавно поднимаясь вверх, забираясь под подол платья, очень хорошо отвлекая от зарождающейся волны возмущения внутри чёрной ведьмы на сказанное. — И уж поверь, я прекрасно это усвоил себе, — прохладное дыхание коснулось скулы и разбавилось невесомым поцелуем. — Жаль только, что так поздно, — последнее прозвучало тихим хриплым полушёпотом.

Довольно откровенные прикосновение мужчины мгновенно смели всю былую выдержку, решительность, а также способность рассуждать даже в минимальной степени. Ласковый медленный поцелуй коснулся моих губ, заставляя и память затеряться где-то очень далеко.

— В Бездну всё, — только и смогла произнести, прежде чем окунуться в омут объятий архивампира, из которого удастся выбраться ещё не скоро.

О том, что вокруг снова происходит что-то очень важное и значимое, как всегда в обход моей персоны, подумаю потом...

ГЛАВА 9

— Доброе утро, родная, — разбудил меня тихий голос Арта. — Выспалась?

Глубокое мерное дыхание архивампира не очень-то и побуждало открывать глаза, но пришлось сделать усилие. Удивительно, но сегодня мне не снились кошмары. Вообще ничего не снилось. Может, я просто устала, а может... Да нет, привязка не должна быть настолько сильной до сих пор, да и артефакт, сдобренный магией крови, должен действовать, иначе... Тряхнула головой, прогоняя сомнения.

— Доброе, — развернулась к любимому, получив нежный поцелуй. — Выспалась, — окинула взглядом полностью одетого мужчину. — А ты не спал совсем, да?

— Мне не обязательно спать, — тихим укором напомнил Арт, проводя кончиками пальцев по моему голому плечу, — но... — многозначительный потемневший взгляд не нуждался в дополнении словами, как и ещё один поцелуй.

За окном давно рассвело, поэтому резко поднялась с постели, не ответив, и направилась в сторону ванны, а то знаю я его... Если сейчас не встану, то потом ещё не скоро смогу это сделать.

— Переоденешься не здесь, — бросил напоследок Арт, ухмыльнувшись собственным мыслям.

По выходу из ванны меня ждал открытый портал, сияющий радужными переливами. Он привёл нас в одну из спален северного крыла родового поместья Ашерро. Ту самую, что я заняла. Как только окинула взглядом место прибытия, новая тень подозрений засела в душу.

Что-то не припоминала, чтоб архивампир был частым гостем отчима. Так откуда он знал, куда расторгать пространство, если сделал это не на субъект?

— Ты был здесь прежде? — не замедлила поинтересоваться вслух.

— Да, — беззаботно пожал плечами Арт. — Ещё в первый день твоего возвращения.

Нехорошие мысли в душе чёрной ведьмы укрепились ещё прочнее, ведь в тот день на мне не было браслета. Осталось только надеяться, что магия крови не подвела.

— Зачем?

— Хотел удостовериться, что с тобой всё в порядке, — всё так же безэмоциональноотреагировал архивампир, и добавил насмешливо: — Ты же не думала, что стены дома кесаря остановят меня?

Я не то, чтобы думала — скорее была уверена, что его и несущийся на всей скорости бронепоезд не остановит, что уж говорить о каменном строении, которому веков больше чем самому архивампиру, поэтому лишь вымученно улыбнулась, вытаскивая из шкафа комплект стандартной формы аксартонского ковена магов крови. Заметив в моих руках чёрное одеяние, Арт едва уловимо помрачнел, но комментировать выбор одежды не стал. Я же сделала вид, что вообще ничего не заметила и вскоре была полностью готова к тому, чтобы навестить Кристиана.

Солнечный свет заливал детскую сквозь распахнутое настежь окно, и, наверное, это было единственное изменение, что произошло в комнате маленького воздушного мага. Всё та же колыбель — качалка из тёмного бука, укрытая пологом шафранового цвета, насквозь пронизанного магией рода Ашерро, всё то же грузное кресло рядом с ней, и, как и в мой последний визит, малыш мирно посапывал во сне. Да, за последние полгода он хорошо поправился и подрос. И глядя на белые щеки, с проглядывающимися ямочками, пока ребёнок чему-то улыбался во сне, невольно вспомнила ту, что родила его.

Уж больно схожи они были. Не могла точно сказать, чем именно, ведь последняя из рода Де Алькарро редко улыбалась вот так, но, смотря на мальчика, не думать о ней просто не представлялось возможным.

Не удержалась, и провела кончиками пальцев по непокорным маленьким кудряшкам цвета тёмного шоколада, отчего Кристиан распахнул свои чёрные глаза. Не знаю, может мне показалось, но взгляд был очень похож на виденный мною ранее, и... точно не принадлежал кесарю Альтерры. От неожиданности осознания, я даже отпрянула от кровати. Правда, отойти даже на шаг не получилось, потому что за спиной стоял архивампир. Да и через мгновение странное ощущение схожести прошло.

— Доброе утро, Кристиан, — нашёлся первым со словами Артур.

И, пока я удивлённо оборачивалась назад, ребёнок поздоровался ответно:

— Доброе утро, Арт.

Теперь, в ещё большем недоумении я смотрела на полуторагодовалое чадо, которое мало того что разговаривает абсолютно внятно и не по годам по-взрослому, так ещё и как открытие — знакомо с князем каньона Полуночника.

Вопрос о том, когда коварный бывший супруг всё успевает так и напрашивался быть произнесённым вслух, но картина того, как архивампир взял ребёнка на руки, а затем и вовсе начал помогать ему одеваться, поспособствовала потере дара речи. А ещё что-то тёплое и невероятно нежное родилось в душе, тихо нашёптывая о том, что хранить секреты одной чёрной ведьмочке не есть хорошо.

Так я и смотрела на них в течении следующих минут, силясь совладать с собственными эмоциями и противоречиями, витающими в сознании. Ровно до того момента, пока Арт не открыл ещё один портал.

— Куда мы идём? — поинтересовалась на автомате.

Казалось, что удивляться дальше некуда, но Артур в который раз превзошёл все мои ожидания.

— Завтракать, — добродушно хмыкнул мужчина.

Нет, поразил он меня не своими словами. Тем, что портал привёл нас троих на террасу резиденции владений вампирского клана, прямо к накрытому столу, за которым я уже единожды обедала. И в сборе были все, что и в прошлый раз, да ещё и Катарина.

— Доброе утро. — чуть ли не хором поздоровались и дети и взрослые.

— Ада. — радостно завопил Кристиан, заёрзав на руках Артура.

Архивампир отпустил мальчика, и тот сломя голову побежал к самой непоседливой девчушке из всех, кого мне доводилось встречать. Адель не менее радостно обняла гостя и помогла залезть на стул подле себя. А я всё так и стояла в шоке. И так и не отошла от него, даже когда князь каньона Полуночника взял за руку и проводил к столу, придвинув ближе тарелку с едой.

Окружающие оживлённо беседовали, иногда втягивая в разговор и меня, но всё, на что я была способна — лишь односложные ответы. После завтрака дети резвились среди цветущего мирта и дикого винограда, а груз на моей душе становился всё тяжелее и тяжелее. И даже весёлый детский смех, перекликаемый с их криками, не могли рассеять тьму моего сердца.

И почему даже здесь и сейчас я чувствую себя несчастной? Ведь всё же хорошо.

— Ева, — отвлекла от раздумий подошедшая Кейт, — Арт сказал, нам есть о чём поговорить.

— Да, — выдохнула я, пытаюсь собраться с мыслями и вернуться к реальности. — Есть. Обряд возрождения, Кейт, — рука ведьмы, касающаяся моего плеча, дрогнула. — Мне нужно провести обряд возрождения.

— Но... — в светло-серых глазах отразилось непонимание. Девушка тряхнула головой, словно прогоняя напрашивающиеся мысли, и глубоко вдохнула. — Идём в библиотеку. Там поговорим.

Кейт решительно потянула меня за собой. Арт последовал за нами, оставив детей под присмотром Катарины.

В библиотеке было пусто. Солнечный свет рассеивался сквозь высокие окна и причудливо преломлялся, отражаясь радужными переливами, и я не смогла удержаться,

чтобы не подойти ближе к цветным витражам. Артур уселся в кресло за широкий дубовый стол, откинувшись на спинку. Кейт осталась стоять.

— Что такое обряд возрождения? — лениво поинтересовался архивампир.

Поскольку Кейт не спешила заговаривать, отвечать пришлось мне.

— Что-то сродни тому, как феникс возрождается из пепла, мы восстановим маяк заклатья, вдохнув в него жизнь. Для этого мне понадобится содержимое контейнера, который я оставила у озера Аннарим... — более конкретно вспоминать прошлое вслух не хотелось, поэтому просто обобщила, — в тот день. Нужен пепел, оставшийся при срабатывании предохранителя заклатья и иное пламя, способное обернуть процесс вспять при должном проведении обряда, — и то и другое там точно было, потому в том, что все ингредиенты для успешного завершения, задуманного у нас есть, я не сомневалась.

Светло-зелёные глаза едва заметно прищурились, а затем Арт перевёл взгляд на Кейт, ожидая подтверждения тому, что я уже сказала.

— В целом всё так и есть, — нехотя кивнула ведьма.

— Но?.. — протянул Арт.

Кейт натянуто улыбнулась и бросила в мою сторону красноречивый взгляд, демонстрируя, что отдуваться придётся мне, раз уж это моя инициатива.

— Понадобится жертва, — созналась, стараясь не смотреть в сторону архивампира.

Даже с расстояния в три шага, что разделяло нас, услышала, как он перестал дышать.

— И какая жертва понадобится, Ева? — обманчиво мягко протянул Арт.

Только побелевшие костяшки на сжатых кулаках выдавали его напряжение.

Я колебалась лишь мгновение. Иного шанса у меня вряд ли будет.

— Жертвой будешь ты, Арт, — произнесла, не слыша собственного голоса. И, пока блондин пытался найтись хотя бы с одним словом в ответ, добавила, чтоб меня совсем сумасшедшей не считали: — Вдохнуть жизнь туда, где её не было никогда, невозможно, потому мы привяжем маяк к другой. К твоей, если быть точнее. И... если у вас есть предложения по поводу того, кто ещё сможет пережить сожжение заживо, то... — договорить не удалось.

— Я понял, — мрачно перебил архивампир. — Хорошо. Жертва, так жертва.

Кейт облегчённо выдохнула.

— Не думала, что ты согласишься, если честно, — пробормотала она.

— Если не переживу ваш обряд, знай — Леон следующий на очереди, чей род имеет право на княжество доминиона, — ухмыльнулся Арт. — Так что в твоих же интересах, чтобы со мной всё было в порядке в конечном итоге, да и...

— Ты не умрёшь, — холодно оборвала я его речь. — Не позволю этому случиться никогда, Артур.

Да лучше я сама умру.

Создатель.

Да как он вообще мог подумать о том, что я не предусмотрела все последствия?

«Ты всё равно поступишь так, как хочется в конечном итоге, не заботясь о том, что будет дальше, — встрял в мысленный разговор собственный, полный ехидства разум, вещающий словами, недавно услышанными мною накануне от Арта. — Ничего удивительного, что он тебе не верит».

— И всё равно, кое-чего не хватает, — добавил Артур. — Иное пламя — его нет, Ева. Мы использовали его при охоте на демонов на территории доминиона оборотней. Другого

выхода не было, — мужчина усмехнулся. — Прости, не подумал, что оно понадобится тебе для сожжения меня. Надо было предупредить заранее, родная.

Вот он сейчас точно издевается.

Вдохнула поглубже, пытаясь оставаться спокойной, ведь пусть лучше язвит, но по крайней мере не молчит.

— Иное пламя можно раздобыть ещё, — продолжила разговор, внешне проигнорировав колкость. — Уверена, алхимик не откажет.

В последнем, конечно, немного покривила душой, но отступать было нельзя, ведь я уже давно решила, что за ценой не постою в любом случае. Оставалось только уговорить архивампира забрать огненную пыльцу у неё, ведь мне самой ступить в земное измерение — всё равно, что подписать смертный приговор своему ребёнку.

— А разве...? — Кейт скривилась. — Не её Арх приговорил к изгнанию на Меотиду?

Создатель. Ну почему всегда так?.

Ведь всё должно было быть очень просто.

— Куда? — переспросила, а то вдруг ослышалась.

— На Меотиду, — невозмутимо подтвердил Древний. — Ты же не думала, что кесарь оставит просто так существование атанора и элементалей? Неподконтрольная чёрная ведьма, да ещё и алхимик — слишком явная угроза, Ева.

«И вот почему отчиму пришлось в голову вспомнить о своих обязанностях по обеспечению безопасности измерения именно в последнее время?» — с тоской подумала я, а вслух сказала:

— Что ещё за Меотида?

— Вроде как дружественное измерение, — беззаботно пожал плечами Артур. И добавил грубо: — Даже не думай туда идти за ней.

Последнее он сказал — словно мои мысли прочитал. Если на Землю мне ступить нельзя, то вот туда, где нет ковена чернокнижных ведьм ещё как можно. Да и Амит вернётся скоро. Хотелось бы закончить с обрядом до его появления.

— А что, есть другие варианты? — поинтересовалась ответно.

— Да, — в светло-зелёных глазах полыхнуло коварство. — Например, иное пламя можно заменить на «*flos ignis*», растущий в огненных песках Аксартонна. Насколько я помню, там такая пустыня не одна.

Вызов так и читался во взгляде архивампира. И вот точно знала, что это не только вызов, но и прямой намёк на то, что помимо Арта найдутся ещё некоторые несогласные с моими желаниями личности, обладающие магией крови. Потому и промолчала, не желая даже вслух упоминать измерение нынешнего супруга, не говоря о том, что отправляться туда и тем более не хочется.

— Насколько я понимаю, Его Императорское Величество не в курсе? — озвучила немое противостояние вслух Кейт.

Не стала ей возражать. И так всем всё понятно.

— Почему не в курсе? — отозвалась безразлично. — Ещё как в курсе. Он против. Категорично.

Очередную ухмылку со стороны архивампира пришлось снова проигнорировать.

Да Арт специально вынудил меня обозначить вслух ситуацию с Амитом.

Только вот ещё не поняла, зачем он это сделал.

Впрочем, ждать объяснений пришлось не долго.

— Меотида — измерение, в котором, скажем так... — архивампир коварно улыбнулся, — женщинам не место. Точнее, они там в очень большом дефиците, поэтому не советую тебе туда идти, Ева. Уж лучше огненные пустыни Аксартона. Поверь, на Меотиде тебе не понравится больше.

И ведь прекрасно знает, что я никогда не выберу последний вариант.

— Что значит в дефиците? — сделала вид, что не поняла сути.

— Одна особь женского пола примерно на тысячу особей мужского, — любезно пояснил Артур. — Так понятнее? — подарил ещё одну напоказ доброжелательную улыбочку.

Смутные подозрения начали пробираться в душу, но я всё же решила уточнить.

— То есть, мне понадобится мужское сопровождение в любом случае, правильно?

— Правильно, — кивнул он. — Но этого всё равно будет недостаточно.

— А чего тогда “будет достаточно”, Арт? — поинтересовалась дальше, откровенно начиная злиться.

Переплетение сплава синего титана и платины, обрамляющих кровавый алмаз сверкнуло в ладонях князя каньона Полуночников, подтверждая мои худшие опасения.

— На тебе должен быть неоспоримый знак принадлежности к... кому-либо, — ответил почти что по-настоящему безразлично Артур.

— Но я больше не твоя... — судорожно сглотнула, параллельно пытаюсь подобрать слово более обтекаемой формулировки, — княжна.

— Я помню, — мрачно усмехнулся архивампир. — Но ведь они этого не знают, — светло-зелёные глаза хитро прищурились. — И я не заставляю тебя. Ты можешь отправиться туда как аксартонская императрица. Уверен, почестей тебе окажут больше в этом случае.

Бездна.

— Почему ты согласен пойти туда со мной? — задала, очевидно, риторический вопрос.

— Ну, ты же всё равно пойдёшь, — хмыкнул архивампир. — Со мной или без меня, — он поднялся с места, плавно огибая стол, за которым прежде сидел, подошёл вплотную, протягивая ювелирное изделие, и добавил: — Уж лучше со мной.

Я колебалась недолго.

Можно подумать у меня был иной выбор.

— Ты прав, — улыбнулась натянуто, забирая кольцо из его рук. — Я всё равно пойду туда. И будет лучше, если с тобой.

Надевать артефакт каньона Полуночника я не спешила.

— Поверх одежды у всех на виду вполне достаточно, — раздался тихий шёпот Арта, прежде чем прохладные ладони расстегнули цепочку, на которой я носила часы.

Пара секунд и к артефакту рода Де Алькарро присоединился кровавый алмаз.

— Вернёшь, если считаешь нужным, — дополнил, так и не отходя от меня.

Отвечать я не стала. Просто не смогла.

Сердце участило ритм до таких пределов, что казалось, оно сошло с ума и решило лишиться рассудка и меня прямо здесь и сейчас.

— Ева, тебе плохо? — отразился на краю сознания встревоженный голос Арта.

А в следующее мгновение тьма поглотила всё вокруг...

ГЛАВА 10

Серый плотный туман алчно клубился под ногами. Вязкая и в то же время едва осязаемая субстанция окутывала тело и, по ощущениям, пробиралась буквально насквозь: изучая, забираясь в сердце, исследуя, влезая в душу, овладевая сознанием, оставаясь там,

чтобы властвовать независимо от желания носителя.

Не надо обладать супер интеллектom, дабы понять, где я оказалась.

— Мама. — позвала, памятуя о том, что Паладины живут в гранях.

Иначе просто понять не могла, почему снова оказалась здесь. Если в прошлый раз я умирала, то сейчас не видела никаких причин к тому, чтобы отправляться за грань жизни самостоятельно.

— Здравствуй, Ева, — ответил тихий вкрадчивый голос.

И совсем не мамин. Пусть и был очень схож по интонации.

— А, это ты, — вздохнула разочарованно.

Высокий мужской силуэт возник совсем близко. Затянутый в плотную чёрную одежду, как и в прошлую нашу встречу, мужчина излучал такую невероятную мощь и силу, что даже смотреть в его сторону было невыносимо трудно. На мои слова бывший правитель закрытого измерения немного скривился, очевидно, ожидая более радушного приёма, но внутри чёрной ведьмы было больше досады, чем вежливости, поэтому я сделала вид, что мне всё равно.

— И я рад тебя видеть, — укоризненно произнёс Кир.

Взгляд цвета непроглядной Бездны смотрел так пристально и непоколебимо, словно пытался разделить меня на атомы и изучить каждый по отдельности.

Стало не по себе. Рефлекторно обхватила себя руками, пытаюсь отгородиться, но разум подленько подсказывал, что изолироваться от влияния Паладина мне удаётся очень плохо и малосущественно.

— Зачем я здесь? — сказала, чтобы просто не молчать.

— Не зачем, а почему, — ухмыльнулся падший. — Амит ведь предупреждал тебя, чтобы ты не делала ничего такого, что спровоцирует восстановление привязки, Ева, — в тоне слышалось столько укора, что можно было бы утонуть в этом океане негодования.

Бездна.

Как же они достали со своими условиями и указаниями о том, что делать.

Чёрная ведьма в моём лице разозлилась очень быстро и очень сильно.

— Да? — поинтересовалась ехидно. — А тебе-то что с того? — сама не заметила, как перешла на «ты», к тому же некая догадка посетила мысли, желая как можно скорее получить подтверждение. — Так вот с чьей подачи... Это не она, это ты, да?.

Паладин молчал, продолжая сканировать взглядом и хранить невозмутимую усмешку на лице. Что взбесило ещё больше.

— А не пойти бы вам всем... в Бездну?. — перешла на повышенный тон. — Вы меня уже так достали. Либо ты мне сейчас же объяснишь, что происходит и почему я должна играть в ваши странные игры, или я...

Хотела было сказать: «Прокляну вас всех так, что мало не покажется», но потом вспомнила, что магия на Паладинов не действует, поэтому дальше договорить не представлялось возможным. Вот и замолчала, размышляя чем бы заменить то, что собиралась сказать ранее.

— Или...? — чёрная бровь высшего творения Создателя взметнулась вверх.

Причём больше не в удивлении, а в ожидании продолжения.

Что ж, не будем заставлять столь значимую персону ждать.

— Катись всё к прародителям Триединой Богини, at no noguro`ste no or, at`mu me and`do sunkriston... — даже не поняла, когда успела перейти на матерную форму ведьминского слова своего ковена.

Послышался ответный тяжёлый вздох.

— Ты меняешься даже быстрее, чем я предполагал, — грустно отозвался Киринион.

А в следующее мгновение чёрные метки, оставленные им на мне при нашей прошлой встрече, загло так, что я взвыла от боли, падая на колени.

— Да чтоб вас всех... — только и успела сказать, прежде чем падший склонился рядом.

Горячие сильные руки Паладина стальной хваткой сжались вокруг моих запястий, а метки Архангела тронулись с места, разливаясь от внутренней стороны к внешней, опоясывая и закольцовывая собой мои руки, забираясь выше, вплоть до плеч. Знаки разрастались, менялись и словно въедались во всю мою суть.

Тьма внутри чёрной ведьмы, и до того забравшаяся очень далеко в закрома души, сжалась до невысказанных минимальных пределов, почти исчезнув насовсем. Я бы и решила, что так и произошло, если бы не знала, что на подобное способна лишь та, кто даровала нам эту тьму, и больше никто не властен на подобное, даже Паладины, ведь архидемоны не подчиняются их воле никогда.

— А теперь вспоминай, Ева. — властный, неумолимый приказ вторгся в сознание, погружая в беспросветную непроглядную тьму. Ту, что была частью меня. Ту, что была мною с момента моего рождения. — Вспоминай. Ты не забыла, ты просто не хочешь помнить. Вспоминай, Ева. — последнее раздалось уже где-то совсем далеко, словно Паладин и не был рядом, а я так и вообще в другом месте...

«...Земля дрожала. Она изгибалась и стонала. Я слышала её мольбу... её призыв... Я чувствовала, как страшно не только мне. Им всем здесь страшно... Даже ранее спасительная тьма не спасает сейчас. Она подло и трусливо отступала, прогибаясь перед тем, что гораздо сильнее...»

Ураган воздушной стихии безжалостным потоком рушил на своём пути всё, что было, не оставляя и шанса на жизнь. Словно карточный домик падали перекрытия, рушились колонны, звенели разбивающимися стёклами расписные витражи Цитадели. Восточная стена храмового комплекса пала первой огромными глыбами осколков, смешанными с уже мёртвыми телами чёрных ведьм, рухнув на верхнюю террасу и жилой комплекс. Крыша не выдержала...

— Не бойся, Ева. Скоро всё закончится, — ласково произнёс архивампир, сжимая в своих объятиях.

Он укрыл собой, а рушащиеся обломки потолка не причинили вреда. И даже сгустки пыли и отголоски разрухи теперь не имели значения.

Знаю, он снова внушает, но я не против.

Мне это необходимо, как никогда, наверное, ранее.

— Не бойся, Ева. Скоро всё закончится, — тихий уверенный голос Артура успокаивал, а осторожное касание прохладных ладоней на моих плечах вселяло надежду.

Ненадолго. Аномалия разрасталась всё сильнее и сильнее.

Я чувствовала её... Безудержную... Яростную... Неистовую... Неукротимую...

— Идём. — громкая команда со стороны Александра заставила выйти из оцепенения. — А то ещё немного и Камелия окончательно потеряет контроль.

Я закрыла глаза, пока сильные руки подхватывали и несли куда-то. Смотреть по сторонам было просто невозможно. Даже не десятки — сотни изувеченных тел сестёр по дару, в которых ещё теплилась тьма, звали и молили о перерождении, но им оно не подвластно. Даже не сразу задумалась о том, почему я чувствую это, ведь на подобное

способная только Верховная жрица...

Звонящая тишина после оглушительного хаоса казалась ещё более ужасающей, чем грохот, уносящий жизни так быстро, что не представлялось возможным и сосчитать сколько их не стало. Наконец, мне позволили стоять самостоятельно. И снова послышался голос Александра. Архивампир злился и ругался на французском. Я помнила этот язык, но большинство выражений мне не было знакомо. Да и тихо, но верно нашёптывающая в сознании тьма не позволяла сосредоточиться в достаточной мере.

«...Su`ste exlepero... Теперь ты — Вторая... Atne t`e slutero... Ты — Вторая... No or at`mu me do sunkriston... Убей их всех...», — приказывала она.

Я пыталась сопротивляться. Но то являлось неотъемлимой частью меня. Тьму, сметающую всё на своём пути, порождающую боль, сеющую хаос, пробуждающую страх, вселяющую агонию смерти — невозможно изгнать из собственной души, если она и сама состоит из этой тьмы. От неё не скроешься нигде... Она уже повсюду... И не только в душе. Но и в сердце. Во всей моей сути. Я сама — и есть она.

— А вот так сразу нельзя было, а, Камелия? — послышалось ехидство в тоне князя Деверо.

«...Atne t`e slutero... Слабая... Su`ste exlepero... — продолжила нашёптывать в моём сознании тьма. — Ты — Вторая... No or, at`mu me do sunkriston...».

— Крыша жилого корпуса рухнула, Камелия. Прямо на нас, между прочим. Её фасадом, который ты вынесла, пробило, — голос Артура не был столь спокоен как прежде.

Он больше не приносил умиротворение и уверенность в том, что всё будет хорошо. Да и адресовался не мне. Сильная мужская рука сжала мою ладонь крепче, прогоняя тихий навязчивый шёпот из разума, а может просто мне хотелось слышать голос Артура, каким бы он ни был — больше, чем веление Триединой Богини...

— А-а, — слабый голос архимага Де Алькарро вынудил открыть глаза.

Среди полностью разрушенного главного зала Цитадели остался целым лишь чёрный алтарь. Да, пусть даже все миры погрузятся в Изначальный Хаос, дар Триединой Богини будет жить. Наверное, вечно. По левую сторону от матери почти под самым потолком, на восьмиконечном кресте висело изувеченное нагое женское тело. Я не знала её. Спутавшиеся и запачканные, но оттого не менее красивые, длинные светлые волосы отливали серебром, а ясные синие глаза хоть и выглядели тусклыми, но былую красоту вряд ли сотрёт физическое истощение. Девушка почти не дышала. Её голова держалась прямо только за счёт того, что была привязана к балке. Руки — распростёрты почти горизонтально, а в ладони вбиты проржавевшие шляпки гвоздей.

И хуже того, что я видела, было лишь осознание о том, что я знаю, кто это сделал с ней. Первая Верховная жрица всегда так поступала с теми, кто предавал ковен. Только вот девушка не была чёрной ведьмой, и я никак не могла понять по какой причине она оказалась здесь. От неё исходила слабая волна аномалии — подобной той, что чувствовалась от Даниэля, пытающегося снять блондинку с креста. Это и синие глаза обоих позволили догадаться о том, что они одинаковы в своей сути. Маги водной стихии...»

— Теперь и ты знаешь, — тихий вкрадчивый голос падшего Паладина был последним, что я запомнила, прежде чем вернуться в реальность.

В спальне дальнего крыла княжеской резиденции каньона Полуночника царил полумрак. Портьеры плотно задвинуты, и лишь скудно проникающие отсветы солнца, позволили догадаться, что сейчас дневное время суток.

— Тебе лучше, — устало выдохнул Артур.

Архивампир сидел в кресле у противоположной стены от кровати и не спешил подойти ближе. Это показалось странным.

— Да, наверное, — отозвалась, пытаюсь понять, что чувствовала на самом деле.

— Ты была в гранях, — не спрашивал, а констатировал факт архивампир.

— Была, — не стала отрицать.

— Почему? — напряжение так и витало в его словах. — Мы не сделали ничего такого, что могло бы привести к подобным последствиям, — его лицо озарила злорадная ухмылка, — если только твой новенький чудный браслетик аксартонского происхождения не установлен на отражение нашей привязки.

Вот и ответ, Ева.

Не Паладин тебя призвал за грани, а собственная глупость.

— А если настроен? — поинтересовалась осторожно.

Послышался хруст суставов сжимаемых в кулак мужских рук.

— А с чего бы это аксартонскому императору принимать такие радикальные меры по изолированию нашей с тобой связи? Мне казалось, он, когда тебя замуж брал, уже был в курсе что ты не первый раз в браке, — усмехнулся архивампир. — Что он скрывает, Ева?

Ответить ему было нечего, поэтому промолчала, думая о том, что если Амит и скрывает что-либо — так и от меня тоже, да и причина кроется не в нём, а во мне.

— Или... Ты? — добавил Артур.

Не успела опомниться, как он оказался рядом, пристально вглядываясь в мои глаза, словно искал там ответ на свой вопрос.

— Как долго меня не было? — перевела тему разговора.

Ещё с несколько секунд архивампир продолжал гипнотизировать взглядом.

— Почти сутки. Сейчас утро. Кристиан с остальными детьми на прогулке. Если хочешь увидеть его, я провожу, — холодно и отрешённо ответил он. — Только надо одеться потеплее.

От его тона бросило в дрожь. Но ведь мне же не привыкать, да и сама... виновата.

— Хорошо, проводи, — попыталась высказаться в таком же ключе.

В ответ послышался лишь на удивление чем-то довольный хмык.

Одежда, которую я надевала вчера, была аккуратно сложена в изножье постели, потому собраться удалось быстро. К стандартной форме магов ковена измерения Аксартон прибавилось пальто с отложным меховым воротником, явно снятое с плеча Кейт.

И я уже подумала, что забуду всё хотя бы на время прогулки, но Древний не собирался сдаваться просто так. Не успела переступить порог спальни, как Арт прижал к дверному косяку, и тихо поинтересовался:

— Когда у тебя появились секреты от меня, Ева?

Если быть точной, то уже третий месяц как этот самый секрет появился, да он и не сам собой возник, а конкретно Арт поспособствовал его появлению... Но, конечно же, вслух я этого не сказала, да и секрет, оказывается, у меня от архивампира не один...

— В тот момент, когда вы сами начали хранить их, — ответила спокойно.

Прохладное дыхание коснулось шеи, а лёгкий поцелуй в районе надплечья заставил замереть в нерешительности. Былая выдержка стала покидать чёрную ведьму в моём лице.

— Я всё равно узнаю, Ева, — тихим шёпотом отозвался бывший супруг. — Каждый твой секрет, моя маленькая ведьмочка. Не сомневайся. И тогда ты уже не сможешь молчать.

Лучше тебе рассказать мне самой и сейчас. Пока ещё не слишком поздно.

Тяжёлые ладони архивампира легли на плечи, медленно и плавно двигаясь к запястьям, отчего метки Архангела, как мне показалось, ожили. Они словно противились этим прикосновениям и мерными покалываниями напоминали о том, что надо держать дистанцию.

Бездна. Даже моё тело уже решает, что мне делать — вместо меня самой.

Тихий стон сорвался с уст, заставляя «не молчать» уже прямо сейчас.

— Кристиан, — напомнила я едва ли связно о том, куда мы собирались изначально.

Коварная улыбка послужила мне ответом. И ехидное:

— Не сдаёшься, значит, да, родная?

Конечно, не сдаюсь.

В подтверждение, одарила архивампира нахальной улыбочкой и гордо вздёрнула подбородок. Артур ответил не менее нахальной ухмылкой, а затем мы всё же отправились к детям.

Нетронутый ничьими следами снег хрустнул под ногами, едва я сделала шаг из портала. Свежий горный воздух проник в лёгкие, но мне не было холодно. Строгие и немного суровые вершины гор уносились ввысь довольно далеко от места, где мы оказались. Казалось, они загораживают собою нас от целого мира. И в какой-то степени так и было, ведь каньон Полуночника окружают горы со всех сторон, образуя кольцо.

Горный выступ стелился на несколько сотен метров вокруг ровным плато. Дети задорно носились вокруг Кейт, кидаясь друг в друга снежками. При нашем появлении ведьма облегчённо выдохнула, а уже вскоре, после того, как меня чуть не придушили в детских объятиях, она стояла рядом и мы с ней наблюдали, как объектом для обстреливания снегом стал князь Ортего.

Вот и возможность узнать подробнее о моём новом воспоминании из прошлого появилась. Решила воспользоваться ею незамедлительно.

— Кейт, Артур сказал, что кесарь убил твою мать. Это правда? — спросила я тихо.

Знаю, что тактичностью не отличилась, но ведь и сам разговор не из приятных.

— Да, это так, — вмиг напряглась ведьма.

Взгляд серых глаз застыл. Кейт смотрела прямо перед собой, и казалось, что её взор обращён на резвящихся детей, но я была уверена, что на самом деле это не так. Какой бы ни была её мать, и сколь бы слабыми ни были наши узы с теми, кто дал нам жизнь, воспоминания причиняют боль всегда. Сколько бы времени не прошло с тех пор.

— Взамен той жизни я получила новую, — продолжила ведьма. — Мало кому из подобных нам удаётся получить второй шанс, а мне удалось, Ева. Поэтому, если ты хочешь спросить, ненавижу ли я твоего отчима за то, что он сделал — нет, я простила его. Даже не так — я никогда не винила архимага Ашерро. Он и Камелия — они лишь защищались тогда. В том их суть. Матери стоило найти другой путь... Она сама виновата.

Как бы малодушно не выглядело, на самом деле меня меньше всего интересовало то, как она относится к Арху, по этой причине я поспешила продлить разговор в нужное мне русло.

— Почему она не прошла перерождение?

Только трём ведьмам чернокнижного ковена подвластно вернуться к жизни, если тело умирает. И Вторая Верховная жрица точно входила в их число.

— Расстояние оказалось слишком большим. Как и толща земли, которая убила её, — поразительно спокойно ответила Кейт. — Она просто не смогла уйти во

внепространственный карман, как и дотянуться до алтаря.

Стало не по себе. Всплывшее в памяти воспоминание о буйстве воздушной стихии было ещё слишком свежо. Словно я до сих пор ощущала на себе промозглый запах крови и смерти, который она несла с собой. Я никогда не видела полной демонстрации силы Арханиэлиуса, только слышала, как о ней говорили другие. И более чем уверена — воздушная стихия очень даже мягка по сравнению с даром рода Ашерро.

— Ты ведь знаешь, что обряд возрождения мы проведём, чтобы вычислить, возможно, новую Вторую Верховную? — продолжила я задавать вопросы.

Хотя больше всего на свете сейчас мне хотелось молчать, но ответы слишком важны. Сама я вряд ли смогу понять то, что узнала за последние сутки.

— Знаю, — кивнула Кейт. — Только не уверена, что та, кого мы будем искать — Вторая Верховная, Ева.

Малая толика огонька надежды, ещё теплившегося в моей душе до этого момента, померк.

Бездна. Неужели это правда?.

— Почему ты так считаешь? — спросила, не слыша саму себя в страхе услышать то, что она скажет дальше.

Кейт ответила не сразу. Потому последующие её слова оказались для меня ещё более пугающими, чем я могла бы только себе предположить.

— *Su`ste exlepero... Теперь ты — Вторая... Atne t`e slutero... Ты — Вторая... No or, at`m me do sunkriston... Убей их всех...* — произнесла она тихим полушёпотом, отразившимся в моём сознании громким эхом. — Я слышу её голос, Ева. Троединая Богиня зовёт меня до сих пор: каждую ночь, если Леона нет рядом, если привязка слабнет, и тьма начинает брать верх.

— И ты слышишь её, — произнесла растерянно.

Чем удивила чёрную ведьму.

— И ты слышишь её? — отзеркалила Кейт.

Только и смогла, что кивнуть в знак согласия, отчего девушка содрогнулась.

Я не стала больше задавать вопросов. Просто ждала, когда Кейт сама заговорит, потому что знала — молчать для неё просто невозможно.

— Никто точно не знает, как должен проводиться обряд инициации новой Верховной жрицы из верхнего круга трёх, — оправдала мои ожидания ведьма. — Ну, разумеется, кроме них самих, — ей губы растянулись в лёгкой усмешке. — Говорят, сама Троединая Богиня выбирает, кто должен быть Верховной. По крайней мере, насколько мне известно, ковен был создан именно так. Тьма пришла к первым трём, овладела сначала душой, а затем и сердцем, после чего разум уже не мог не подчиниться власти чёрного алтаря. Я прекрасно помню — моя мать не была безжалостной убийцей до того, как стала чёрной ведьмой, но после инициации это была и не она вовсе. Изменения необратимы и тотальны, Ева. Мать принесла в жертву чёрному алтарю всех, кого только он захотел. И собственного отца, и братьев. И даже сыновей. Всех, кто был связан с ней кровно... Ева, ты же понимаешь, что в нашем случае крови будет ещё больше?

Порыв ледяного ветра спустился с горных вершин, поднимая снежную пургу, пронизывая холодом нас обеих. Но только с её лица он смахнул слёзы. Кейт плакала беззвучно. И если бы я не обернулась, чтобы посмотреть ей в глаза, то и не знала бы, сколько боли она испытывала сейчас. И что-то подсказывало — эту боль не заглушить никогда и

ничем. Да и прямой намёк на то, что архивампиры теперь тоже часть нашего рода, так или иначе, пока между нами существует привязка, едва ли способствовал тому, чтобы можно было найти утешение в близких.

Изначальный Хаос развеивает в небытие этого императора Аксартона. Могу поклясться, что он всё знает. И проклятый брачный договор всего лишь повод, чтобы не говорить мне правду, расторгнув привязку на его условиях и без объяснения.

— Мама. — крик Брана вывел из ступора нас обеих, заставив вспомнить, что мы здесь не одни.

Дети играли довольно далеко от нас, да и ветер был достаточно сильным, поэтому мне осталось лишь надеяться, что никто из них не слышал сказанного нами. И, судя по их довольным лицам, я оказалась права.

— Дам Арту небольшую передышку, — сказала Кейт, цепляя на лицо дежурную улыбку и делая шаг по направлению к толпе, с ног до головы испачканной в снегу.

Освобождённый от пытки играть в снежки архивампир казался рядом очень скоро.

— О чём задумалась? — ласкового поинтересовался на ухо Арт.

Сильные ладони властно легли на талию, прижимая меня спиной к архивампиру.

— Не видела ни одной руны на теле Кристиана, — без зазрения совести соврала о предмете своих раздумий, переводя разговор на то, что только могло прийти в голову. — Как я буду вытягивать из него магию, если её и так нет?

— Ты недооцениваешь его, — довольно ухмыльнулся Арт.

В чём конкретно я недооценила последнего из рода Де Алькарро, мне осталось непонятным, поэтому повернулась лицом к Древнему, ожидая дальнейших пояснений.

— Я сейчас, — заговорщицки подмигнул он и уже в следующую секунду оказался рядом с Кристианом, что-то объясняя ему.

А через несколько секунд точно задумавший что-то архивампир вновь стоял около меня. В светло-зелёных глазах отражалось давно известное мне предвкушение и коварство, потому даже немного растерялась, когда услышала до боли знакомое:

— Закрой глаза, Ева.

Сердце пропустило удар. Когда-то, словно в другой жизни, я была готова умереть за эти слова. Только бы слышать их и чувствовать, что могу действительно жить, а не существовать, пусть и краткий миг. Но глаза я закрыла.

— Обними меня, — ещё одна тихая просьба.

Задержала дыхание, пытаюсь понять, что же будет дальше, ведь никогда не знаешь чего ожидать от Арта, но мужчину всё же обняла, переплетая руки вокруг его шеи. Прошло всего ничего — словно лёгкое пёрышко, он подхватил меня за талию, а мир вокруг нас стремительно закружился.

— *Ir de verickon`us to sullen` Eva,* — услышала я прежде, чем мягкие снежные хлопья начали падать на моё лицо.

От неожиданности открыла глаза. Никогда раньше не видела, чтобы на Альтерре шёл снег. Однако, что бы ни было в прошлом, снег шёл на самом деле.

Тихо, медленно, снежинка за снежинкой, снег падал, осыпаясь на нас всех.

Ясное голубое небо озаряло стоящее в зените солнце, и картина казалось невероятно удивительной. Как только новый князь каньона Полуночника позволил мне вновь стоять самостоятельно, опустила взгляд, желая увидеть реакцию остальных. Оказалось, не одна я потрясена произошедшим. Почти все смотрели вверх и улыбались, а на их лицах возможно

было различить лишь неописуемый восторг. И только Кристиан серьёзно и сосредоточенно смотрел не на небо, а на меня. Как и Арт. И вот теперь я поняла...

— Это сделал ты? — прошептала тихо, боясь спугнуть чудесный момент.

Малыш улыбнулся, шагнув навстречу. А когда я сократила оставшееся между нами расстояние и присела рядом, он утвердительно кивнул, обнимая и утыкаясь лицом мне в плечо.

— Наша мама — ангел, — сказал Кристиан. — Это она меня научила.

Я хотела ответить ему, но не смогла произнести ни слова. Они просто застряли где-то там, и не желали быть произнесёнными.

— Да, Кристиан. Ваша мама — особенная, — ответил за меня Арт, опускаясь на колени рядом с нами. — И она тебя ещё многому научит.

Паладины — не ангелы, пусть и не демоны. Они призваны исполнять волю Создателя и восстанавливать изначальный баланс между измерениями. Их право и обязанность — карать и вершить истинный суд этой Вселенной. И я прекрасно знала это. Но спорить не стала. И, наверное, многое бы отдала, чтобы считать точно также, как Кристиан.

ГЛАВА 11

Сухой морозный воздух наполнил лёгкие, едва я успела сделать первый вдох, как только переступила сквозь радужное свечение портала.

Серые плотные облака затягивали весь небосвод и скрывали солнца. То, что их должно быть целых три, я помнила из теории суверенных измерений, преподаваемой на первом курсе АБМ. Но всё равно казалось, что небо в этом измерении — и есть сплошная мрачная беспросветная хмарь. Однако покрытые снежной оболочкой редкие деревья и раскиданные на много километров вдаль ледяные горные цепи отражали свечение, даримое городом, видневшимся невдалеке благодаря ярким огням цивилизации, и вокруг было довольно светло.

— Мы всё ещё можем вернуться обратно, — в который раз напомнил Артур.

Но я лишь поджала губы и поинтересовалась о том, что было более интересно:

— Здесь всегда так холодно?

Судя по ощущениям, температура — градусов под сорок ниже нуля.

Невольно поёжилась, плотнее кутаясь в меховое пальто. Не думала, что ядерная зима может длиться так долго. Насколько помнила, катастрофа на Меотиде случилась лет как четыреста назад. О том, сколь масштабна она была, раз последствия до сих пор не прошли, даже и думать не хотелось.

— Нет, — пожал плечами архивампир. — Сейчас лето. Оно заканчивается быстро, и обычно здесь ещё холоднее, Ева.

Масштабность произошедшей катастрофы вновь возжелала возникнуть в виде предположений, причём стремительно увеличиваясь с геометрической прогрессией, но я отогнала мрачные мысли, и постаралась улыбнуться.

— Что за город? — поинтересовалась, глядя вдаль.

— Аркона, — ответил Артур.

Кивнула, попутно соображая, что я могла бы знать об этом, и шагнула вперёд, но архивампир ухватил за руку, не позволив двигаться дальше.

— Ты же не собралась идти туда пешком? — изумлённо спросил он.

— А разве открытое использование магии не запрещено в этом измерении под страхом смертной казни? — спросила ответно.

— Запрещено, — задумчиво протянул Арт.

Но двигаться с места он так и не спешил. И вскоре я поняла почему.

Сначала удалось уловить лишь лёгкую вибрацию и едва различимый шум, природу которого понять не смогла, как ни старалась, а затем поднялась снежная пурга, закручивая непогоду с такой силой, что пришлось уткнуться в архивампира, изо всех сил вцепившись в него, чтобы как минимум устоять на ногах.

— А я говорил, что в пустынях Аксартона будет гораздо приятнее, — тихонько рассмеялся Арт, крепко сжимая в объятиях, укрывая собой от стихии.

Вот же... Вредное напоминание.

— Ещё раз скажешь хоть что-нибудь про Аксартон... — начала было излагать своё недовольство вслух, но договорить не удалось.

Мысль просто затерялась, едва я поняла, что вызвало снежную бурю. Длиной около шести метров, обтекаемой формы, серебристо-синее творение технического прогресса измерения Меотида появилось на горизонте так внезапно, что невольно замерла, рассматривая невиданный ранее мною транспорт.

— Идти пешком не придётся, — только и смогла сказать.

Судя по тому, как довольно улыбался Артур, глядя на вылезавшего из кабины водителя-пилота, неожиданное появление таковым являлось только для меня.

— Арт. — громко поздоровался, махнув рукой, незнакомец.

Он так и остался стоять на месте, а архивампир потащил меня в его сторону.

— Анвар, — отозвался Древний, как только мы подошли к нему.

Невысокого роста, но довольно плотный по телосложению мужчина был одет в обтягивающий тёмно-синий комбинезон, поверх которого красовался чёрный защитный жилет. Серые глаза пристально и довольно придирчиво прошлись по мне с ног до головы, отчего я вжалась в архивампира ещё сильнее прежнего. Уж слишком дотошным показалось изучение моей внешности со стороны иномирца.

— Добрый... день, — решила не быть невежливой и я.

— Ты уверен, что стоило брать её с собой? — словно и не заметил моих слов Анвар, обращаясь к Арту.

И так и продолжил бесцеремонно пялиться на меня.

— Боюсь, это она взяла меня с собой, — невозмутимо отозвался блондин. — И лучше бы тебе уяснить сразу — она не столь мила, как кажется на первый взгляд.

От такого «лестного» замечания в мой адрес, я даже дышать перестала. Возмущённо уставилась в светло-зелёные глаза, ожидая пояснения.

— Что, я не прав? — предельно удивлённо отреагировал бывший супруг.

Ещё какое-то время назад я бы обязательно возразила ему, но память услужливо подсунула каждый мой поступок за последний год, и мне осталось лишь согласиться с недавним заявлением. Да и, наверное, будет лучше, чтоб и остальные так считали...

— Открытое использование магии в этом измерении запрещено, — пробурчала вслух в своё оправдание. И добавила, чтоб не особо обольщались оба: — Но у меня дипломатический иммунитет, которым я непременно воспользуюсь в случае чего.

— Смотрю, супружеская жизнь сделала тебя мягче, Арт, — внезапно расхохотался Анвар, наблюдая за нами, добавив задумчиво. — Или наоборот, сделала твою супругу похожей на тебя.

Архивампир мгновенно помрачнел, переводя хмурый взгляд в сторону мужчины. Анвар

мгновенно перестал смеяться.

— Да, ладно, — примирительно поднял ладони вверх. — Я же просто пошутил, — и, не сдержавшись от ехидства, дополнил: — Жаль, что тебя так и не проняло... — договаривать Анвар не стал, а просто развернулся к нам спиной, открывая дверь с пассажирской стороны.

Последнее его мнение я разделяла безоговорочно, несмотря на недосказанность, но отчего-то соглашаться вслух не спешила.

— Мы не женаты, — буркнула напоследок, прежде чем залезть в салон.

В последующие полчаса я узнала, что Аркона — один из городов Меотиды, в которых в основном жили те, кого сослали за те или иные преступления из разных измерений. Своеобразная ледяная тюрьма я бы даже сказала. Покинуть населённый пункт по собственному желанию было практически невозможно. Обнесённый магнитно-индукционным полем, город-тюрьма охранялся специальными отрядами дозора, безжалостно пресекающими любые попытки к бегству. Поскольку измерение было очень развито в прогрессе, то запрет на открытое использование магии служил скорее на пользу для дозора, потому что у них и без того была куча приспособлений, отлично служивших их основной деятельности и облегчающих процесс несения службы.

Нас поселили в просторных апартаментах на верхнем этаже одного из самых высоких зданий, где жили преимущественно служащие дозора. Правда, пока я шла через широкое фойе, провожаемая голодными мужскими взглядами, которых было не меньше пары сотен, я лично стала сомневаться, что выбор был правильным. Вопрос сам собой так и напрашивался быть произнесённым, потому не замедлила озвучить его вслух, едва осталась с Артом наедине.

— В этом здании что, кроме меня больше никого женского пола нет?

Я, конечно, помнила предупреждение о том, что в численности населения преобладают мужчины, но... Не до такой же степени? И главное, почему меня это настолько сильно интересует?

Зажмурилась ненадолго, потрянув головой, прогоняя новые неуместные мысли.

Вокруг царил абсолютный мрак, и мне пришлось замереть. Как тут устроено освещение я не знала, потому пришлось ждать, когда архивампир сам изъявит желание исправить неудобство, хотя он даже на мой вопрос отвечать не спешил, не то, чтобы сделать что-либо ещё.

Вскоре послышался лёгкий щелчок, после чего тонкая синяя полоска вспыхнула в пространстве посреди комнаты, расходясь миллионами сверкающих бликов. Выставить энергетический щит у меня вышло само собой на инстинктивном уровне. Каким бы ни был Амит, но реагировать на потенциально возможную опасность он научил меня превосходно.

Тем сильнее стало моё удивление, когда вспыхнувшим синими меридианами неизвестная мне энергия прошла насквозь и впиталась в стены, а затем вновь наступила темнота. Даже мой щит погас сам собой.

Твою ж... Вселенную. Ну и технологии у них.

— Система считала наши параметры. Пока Анвар не вычеркнет нас из базы, войти сюда посторонним и остаться при этом в живых — не получится, — спокойно пояснил произошедшее Артур. — И да, Ева — энергетическая магия здесь малоэффективна. Индукционное поле вокруг города искажает параметры потенциала выхода, и зачастую гасит его на корню. Уж лучше используй свои чернокнижные заклятья в случае чего. Удивительно, как тебе вообще удалось зажечь плетение.

Наверное, он хотел, чтобы мне стало легче, если я пойму что не так с моими способностями. Но легче мне не стало ни на толику атома. И в первую очередь от того, что я должна была знать и предусмотреть подобную ситуацию, когда подумала о том, чтобы отправиться в это измерение.

— Мы так и будет стоять в темноте? — в раздражении сорвалась на архивампира.

— Сейчас запущу систему жизнеобеспечения, — отозвался он спокойно.

Но выполнять сказанное не спешил. Артур оказался за моей спиной, а его пальцы коснулись верхней пуговицы моего пальто.

— Я и сама могу раздеться, — перехватила его ладонь, останавливая.

Мои пальцы дрогнули, чувствуя столь желанное прикосновение к мужчине.

— Знаю, — послужил ответом тихий полушёпот. — Но так не интересно.

Судорожно сглотнула, пытаюсь не поддаваться на провокацию.

После того, как я узнала, что моя любовь не что иное, как смерть для архивампира, желание держать дистанцию властвовало внутри чёрной ведьмы сильнее, чем всё прочее, что было прежде.

— Арт? — позвала, поскольку руки он так и не убрал.

Не ответил. Только аккуратно освободился от моей хватки, намереваясь продолжить начатое. Ничего не оставалось, как отпустить ситуацию. Так или иначе, всё равно ведь будет как хочет Древний.

Медленно и неспешно он принялся расстёгивать пуговицы, так и не произнеся ни слова. Не сказал и после, когда верхняя одежда спустилась с моих плеч, падая на пол, а я не шевелилась вовсе, потому что просто не могла сообразить, как реагировать на происходящее.

И ведь прекрасно знаю, что делаю только себе хуже.

Тогда почему продолжаю стоять и ждать что же будет дальше?.

— Арт? — позвала тихонько вновь.

Но архивампир снова не ответил. И также как и я — замер, не шевелясь. Только лишь прохладное дыхание на моем затылке ещё напоминало о том, что он рядом.

Глаза постепенно привыкали к темноте, и я смогла различить окно у дальней стены. К нему и отправилась, не желая больше стоять поблизости с архивампиром. Только это не очень помогло. Едва добралась до места, послышался очередной щелчок, и металлические жалюзи, скрывающие вид города, отъехали в сторону, позволяя разглядеть то, что было за окном. И конечно же, это сделал Арт.

На уровне высоты тридцать второго этажа, на котором мы находились, то и дело сновали туда-сюда машины, редким, но быстрым потоком устремляясь между узенькими улочками и строениями, похожими друг на друга как близнецы. Огни города сверкали и переливались разноцветными бликами, очерчивая силуэты городской архитектуры. И даже на фоне беспроглядной небесной хмари казалось, что этот новый для меня мир — прекрасен и по-своему в чём-то великолепен этой суровой скупой красотой.

Вздрогнула, когда прохладные ладони легли на талию.

— Что происходит, Ева? — нарушил затянувшееся молчание Арт. — Сначала магия крови, ограждающая тебя от меня вплоть до того, что это грозит смертельным исходом, теперь вот... — архивампир недобро усмехнулся, — ты возводишь безмолвную дистанцию.

Что происходит — я и сама толком не понимала, поэтому и отвечать не стала. Но и он сдаваться не собирался.

— Зачем ты сказала Анвару, что мы не женаты?

— Так ведь это правда. Если забыл, официально я замужем за акс... — договорить не удалось.

Одним грубым резким движением архивампир развернул к себе лицом и буквально впечатался в меня жёстким поцелуем.

— Это неверный ответ, Ева, — тяжело дыша, произнёс Артур после.

— Неверный ответ? — переспросила в удивлении.

Что значит неверный ответ?. Я же правду сказала.

И он это прекрасно должен понимать.

Создатель. Я снова чего-то не понимаю?.

Промелькнувшие в разуме мысли, должно быть, отразились на моём лице, потому что бывший супруг поспешил объясниться.

— Сейчас, когда остались только я и ты, сыграем в игру, Ева, — взор цвета первой весенней травы блеснул коварством и каким-то нездоровым предвкушением. — Вопрос — ответ называется. Я задаю вопросы — ты отвечаешь. Правду.

Хватка на моей талии пропала, но лишь затем, чтобы Артур снял венец падшего, отбросив его в сторону, после чего также быстро избавился от цепочки, где покоились часы и кольцо с кровавым алмазом.

— Только я и ты? — переспросила, потому как хоть что-либо сказать надо было, а ничего толкового в голову приходило никак не желало.

— Как я уже говорил, кроме нас двоих сюда никто не сможет зайти, — ответил Древний, наклоняясь к моим сапогам, снимая их. — Так что теперь действительно только я и ты.

И тут до меня дошло, что именно он имел в виду.

Поскольку кроме меня и его тут и так никого не было, то получается, что...

Только я, он и никаких артефактов.

Бездна. Да ни за что.

— Какая-то совсем не интересная игра получается, Артур, — возразила сухо и как можно спокойнее, отходя на шаг в сторону.

Сапоги он с меня уже снял, и для того, чтобы снять браслет на ноге оставалось всего чуть-чуть.

— Хочешь внести дополнение? — усмехнулся архивампир, сокращая расстояние между нами.

Да. И желательно такое, где магия крови останется при мне.

— Вообще не собираюсь в неё играть, — отозвалась холодно, делая ещё несколько шагов. — Не вижу смысла.

Очередная коварная усмешка, подаренная мне Артуром, ярко демонстрировала, что мой ответ снова неверный.

— Мы не выйдем отсюда, пока ты мне не расскажешь, поняла? — тихим ласковым полушёпотом раздалось около моего виска. — А начнём мы с самого начала, моя маленькая ведьмочка.

Его дыхание опаляло кожу. От одного осознания об этом, мысли не желали собираться в единое целое и приобретать здравый смысл. Да и губы горели после недавнего поцелуя до сих пор. И пусть я и собиралась молчать дальше, но с учётом того, что Артур всегда получает желаемое, что-то отчаянно подсказывало мне — долго держать оборону не выйдет. Только вот чёрные ведьмы так просто не сдаются, потому решила хотя бы попытаться.

— Хорошо. Только вопросы я буду задавать первой, — улыбнулась примирительно. — Будешь отвечать ты, буду отвечать и я.

«И даже, наверное, почти правду, — добавила уже про себя. — А с учётом того, что обычно я получаю в ответ лишь тишину, думаю, особо стараться и не придётся».

— Раз уж хотел, чтобы никаких секретов, — усмехнулся бывший супруг, снова становясь за моей спиной, разворачивая меня лицом к окну, — давай попробуем. Спрашивай, радость моя. Что ты хочешь знать?

Не думала, что он согласится так быстро и легко. Потому и с вопросом, который бы действительно интересовал, сразу не нашлась. Решила начать с насущного.

— Аврора. Я помню её... теперь. И то, что произошло в тот день — тоже помню. Архимаги пришли за ней в цитадель ковена чернокнижных ведьм за ней, верно? Что с ней стало после?

— Верно, Ева. Они пришли туда за ней, — ответил Артур.

— И..? — поинтересовалась дальше, потому что он так и не ответил.

— И... — это уже второй вопрос, маленькая моя, — его пальцы скользнули вдоль моих плеч, неспешными круговыми движениями выписывая невидимые узоры. — И что-то я не припомню, чтобы ты выполнила свою часть сделки, дабы получить на него ответ, — добавил этот... совершенно точно коварный и бессовестный архивампир.

Бездна. Вот же... Точнее надо формулировать высказывания.

Ничего не осталось, как корить себя за оплошность и строить планы по поводу скорейшего возмещения уязвлённого самолюбия.

— Почему ты решила, что Алнаир — самое подходящее место для Ангелины?

Ладони архивампира легли поверх моих, упирая руки в стекло. Контраст холода в моих ладонях, горячего тихого полущёпота у виска и ласковых едва осязаемых поцелуев вдоль шеи, сделал своё дело.

Метки Архангела мгновенно отреагировали на столь откровенные жесты и вмиг вспыхнули, разжигая кровь, разгоняя пульс, учащая ритм сердцебиения. Соображать я стала ещё хуже, чем прежде.

— Интересная реакция, — усмехнулся Арт, заметив изменения в моём организме. — И главное, не совсем естественного происхождения, — он сделал паузу, а затем напомнил о своём вопросе. — Так почему Алнаир, Ева?

Это показалось странным. Неужели он не понимает сам, что беременность подруги не оставила мне другого выхода?

— Она не могла вернуться в земное измерение, не могла остаться на Альтерре. Куда ещё, по-твоему, мы должны были пойти? — не удержалась от негодования. — Знаешь ли, Амит — единственный, кто встал на мою сторону и помог, — последнее получилось с долей упрёка.

Я не видела архивампира, но могла бы поклясться, что его лицо исказила гримаса не меньшего негодования, чем звучало в моих словах.

— По-моему, ты могла бы подождать, когда закончится срок её изоляции и договориться с кесарем о мерах снисхождения, Ева. Уверен, он бы пошёл навстречу, если бы ты привела веские доводы к этому. Кстати, лично я не вижу ни одного.

Негодование внутри чёрной ведьмы быстро переросло в открытую злобу.

То есть, как это он не видит ни одного довода в её пользу?. Твою ж... Вселенную. Получается, что беременность Ангелины для них вообще ничего не значит?.

Обида заполонила разум... Да ещё и слова Артура, сказанные в Екатерининском парке о детях, вспомнились. О том, что потомство ему ни к чему. И стало вдвойне обидно. Слёзы наполнили глаза, влажными дорожками скатываясь по щекам, обжигая кожу, пробираясь болезненной тоской в сердце.

— Вот потому-то я и поступила так, как посчитала нужным, — прокомментировала сухим злорадством. — Вам не понять никогда.

— Так ты объясни, — всё так же сохраняя абсолютное спокойствие продолжил Арт. — А то я действительно никак понять не могу, Ева. Просвети меня. Ну?

Очень хотелось исполнить его веление. Только все слова застряли в горле, и удавалось лишь продолжать лить беззвучные слёзы.

Да и что сказать? Какие слова нужно подобрать? Как озвучить всё то, что так терзает изнутри, если и сама толком понять не могу, что со мной происходит?

— Хорошо. Вернёмся к этому позже, — смилостивился архивампир, сжимая в своих ладонях мои, опуская их плавно по стеклу вниз. — Расскажи мне про браслет на тебе, пропитанный отражающей магией в таком количестве, что и на целое измерение бы хватило. Для чего он? — Артур отпустил мои ладони. — Уже понял, что добровольно ты не позволишь снять эту шгуковину, — его руки плавно легли мне на бёдра. — И в твоих же интересах объяснить мне, почему я не должен этого делать, Ева, — гибкие сильные пальцы больно вжались сквозь одежду, медленно стягивая брюки вниз.

Попыталась остановить его, но мои руки тут же оказались перехвачены и уложены обратно на холодное стекло.

— Угрожаешь мне? — усмехнулась невольно.

Если отпустить всё, о чём думала прежде, ситуация казалась довольно забавной и... Жутко возбуждающей. И почему я только сейчас поняла, что меня бессовестно соблазняют, попутно разбавляя действия допросом?

— Можно сказать и так, — не стал спорить мужчина, добавляя к словам новые нежные поцелуи вдоль шеи.

Слёзы на моём лице высохли, и болезненные эмоции отступили, оставляя после себя лишь пустоту, которая постепенно заполнялась тем, что так знакомо и нужно. Ощущение близости, и не только физической, наполняло и умиротворяло разум и душу. Но я всё же попыталась оставить хоть подобие дистанции между нами. Пусть всего лишь на словах.

— Не уверена, что ты захочешь знать ответ, Артур. Он тебе не понравится. Очень сильно, — последнее произнесла почти беззвучно, больше растворяясь в ощущениях его прикосновений, чем в мыслях о том, что не должна отвечать.

— Это не тебе решать, родная, — мягко возразил архивампир. — Ты же помнишь: здесь только ты и я, — ещё одно протяжное сладкое прикосновение к моим губам. — Больше никого и ничего, — его ладони скользнули вниз, чтобы вскоре забраться под тунику. — Никаких секретов, — выдохнул он медленным тихим полушёпотом. — Только ты и я, Ева, — повторил в который раз, даря новый мучительный в своей неспешности и мягкости поцелуй.

«Ну, давай, скажи. — всё так и кричало внутри меня. — Ведь это же так просто. Всего несколько слов. Скажи, Ева.»

— Я... — поддалась порыву, сглатывая ком в горле, — Арт, я... — развернулась к нему лицом, потому что хотела видеть его глаза, когда он услышит...

«...Su`ste exlepero... Теперь ты — Вторая... Atne t`e slutero... Ты — Вторая... No or at`mu me do sunkriston...», — тихим настойчивым шёпотом ударило по сознанию в то же

время, когда собралась озвучить своё признание.

И тьма, что говорила — не была внутри чёрной ведьмы. То, что было во мне от ковена, надёжно пряталось и молчало до сих пор. Слово Триединой Богини звучало извне. Словно она была совсем рядом. Прямо здесь, с нами.

Меня накрыло такой волной паники и тихого всеобъемлющего ужаса, что содрогнулась. Артур не прав. Здесь не только я и он. Тьма, дарованная мне, всегда будет с нами. И она во мне... Точнее, я сама и есть она, я...

— Я принесу тебе смерть, — даже не поняла, как последнее сказала вслух. — Вторая Верховная до сих пор не избрана, потому что я избегала этого на протяжении последних десяти лет. И если не расторгнуть привязку, после моей инициации ты умрёшь, Арт. Узнала это, когда была в гранях. Точнее, Киринион заставил вспомнить то, что я столько лет пыталась отрицать даже для самой себя. Вот зачем маг крови установил отражающее заклинание. Чтобы привязка ослабла как можно скорее. Он не собирался причинить тебе вред. Амит всего лишь хотел оградить тебя... От меня. Архивампир и чёрная ведьма не пара, — невольно усмехнулась, чувствуя как горечь в который раз наполняет душу. — И не только в земном измерении, если ведьма входит в круг первых трёх. Где бы мы ни были — мы не пара. И никогда не сможем ею быть, — замолчала, ища реакцию на сказанное, но не могла определить её.

Ни одна мышца не шелохнулась на лице архивампира. Он просто продолжал неподвижно стоять и смотреть на меня. Ни единой эмоции я не смогла прочесть в светло-зелёных глазах. Но, когда уже собиралась просто отвернуться, чтобы не терзаться неизвестностью и дальше, то услышала то, чего никак не ожидала от него услышать:

— Ты не это собиралась сказать мне, Ева, — в его голосе было столько льда, что казалось на улице в этом измерении и то теплее, чем рядом с Артом. — И, по-моему, я ясно выразился, чтобы ты говорила мне правду.

Твою ж... Вселенную.

— Ты вообще слышал, что я сказала? — переспросила растеряно.

Да и с чего он взял, что собиралась сказать что-то другое?

Если только... Нет. Не может быть. Или... Может?

— А что, по-твоему, я должна была сказать, Арт? — подозрительно скосилась на собеседника.

Он не ответил. Резкая вспышка света заставила зажмуриться.

Когда я открыла глаза, то в просторной гостиной было светло как днём, а архивампир уже открыл дверь на выход, перекинув через плечо своё пальто.

— Поговорим потом, Ева. Когда ты определишься с тем, что действительно стоило мне сказать. Спи. К утру Анвар раздобудет точное местоположение твоей знакомой, и мы заберём то, зачем пришли.

Тяжёлая металлическая дверь хлопнула, оставляя меня в одиночестве.

Создатель. Помоги мне не сойти с ума.

Что это только что было?.

ГЛАВА 12

Звон захлопнувшейся двери ещё продолжительное время стоял в ушах. И я сама стояла неподвижно посреди обилия низких кожаных диванчиков белого цвета, расположенных вдоль стен, и думала о странной реакции архивампира. Я и раньше не отличалась особой логикой в понимании его поступков, но теперь так и вообще была в полнейшей

растерянности.

Почему он ушёл? И самое интересное, куда?

Пол был тёплым и я спокойно уселась прямо там, где стояла. Уж что-что, а спать я не намерена точно. Сложив ноги в позу лотоса, с готовностью приготовилась ждать возвращения Арта. Хватило моего терпения на целых два с половиной часа. После, перебрав в сознании кучу нелепых предположений, подогреваемых злорадством и великими мстительными ведьминскими порывами, быстренько оделась и вышла наружу в поисках пусть и бывшего, но всё-таки супруга.

Длинный узкий коридор, вмещающий множество одинаковых дверей, ведущих в точно такие же жилые сектора как тот, где поселили нас, — оказался безлюдным. В каком направлении ушёл архивампир, мне было неизвестно, поэтому без зазрения совести воспользовалась поисковым заклятьем, взяв за точку опоры кровавый алмаз, вновь покоящийся на цепочке на моей шее. Тьма внутри чёрной ведьмы почти не откликалась и пришлось повторять священное слово Триединой Богини не один раз, выжимая из венца всё, что могла, дабы усилить эффект воздействия. Наконец, в пространстве возникла серая дымка, едва заметной узенькой полоской стелясь в паре сантиметров от моих ступней. Раз низко — значит Артур где-то в здании. И то хорошо, что на улицу идти не придётся.

Преодолев лестничные пролёты в тридцать два этажа (и чего этому архивампиру на лифте не ехалось?), спустилась сначала в фойе, а после заклятье привело (ну кто бы сомневался.) в бар.

Устроенное для отдыха служащих дозора огромное помещение, разделённое высокими полупрозрачными матовыми перегородками, напоминало лабиринт. Яркие контрасты бирюзового орнамента напольной плитки навевали воспоминания о средиземноморской тематике, а гладкая фактурная штукатурка, которой были обработаны стены, напоминала о бескрайней водной глади. Арта на горизонте не наблюдалось, а ведьминская поисковая дымка предательски растаяла. Не хватило всё-таки мне силы...

— Добрый вечер, прекрасная лиери, — поздоровался на входе служащий заведения.

— Добрый, — ответно улыбнулась ему.

Как он меня там назвал, спросить очень хотелось, но выдавать свою безграмотность хотелось меньше, поэтому решила пропустить мимо ушей неизвестное мне обращение.

— Вас ожидают? — любезно поинтересовался он дальше.

— Нет, — ответила, прежде чем подумать, что ответ был не совсем правильный.

Вот и расплывшееся в слишком довольной улыбке лицо мужчины говорило о том же самом. Но отступать уже поздно.

Да и что они мне сделают?

Последним вопросом задалась повторно, в то время, как меня проводили до барной стойки и предложили стул. И ещё не раз, когда успела уловить несколько десятков заинтересованных взглядов со стороны посетителей. А потом ещё множество раз, когда поняла, что женщин среди них нет.

Как нет и Артура.

Бездна. Ну почему со мной всегда так?.

— Воды, — попросила бармена.

— И всё? — удивлённо отреагировал он.

Вместо того, чтобы выполнить мой заказ, он нагло облокотился локтями о стойку, разглядывая меня. Взгляд карих глаз молодого худенького бармена был скорее

заинтересованным и только, но всё равно стало немного не по себе.

— И всё, — ответила мрачно.

— Хорошо, — отозвался он.

Но с места не сдвинулся.

— Вы тут одна? — последовал вопрос с его стороны.

— Может быть, — ответила осторожно, раздумывая над тем, чем мне это грозит.

— Ясно, — внезапно нахмурился парень, резко отшатываясь назад.

Брошенный за мою спину беглый взгляд бармена дал понять, что причина кроется не во мне, а в том, кто стоял позади меня. И что-то отчаянно подсказывало — это не Арт.

— Лиери? — не замедлил объявить о себе тот, что стоял за спиной.

Пронзительный взгляд тёмно-серых глаз брюнета лишь на долю секунды задержался на мне, прежде чем вопросительно уставиться на стул поблизости.

— Ева, — машинально представилась я. — А вы?

Ну, надо же хоть подобие вежливости проявить, прежде чем расспрашивать о том, куда подевался бывший супруг. За неимением других источников информации, вероятно, и этот сойдёт.

— Нерейд, — улыбнулся мой новый знакомый.

Мужчина оказался довольно симпатичным, высоким, лет приблизительно тридцати. Он уселся рядом, получив моё молчаливое согласие, после чего отвернулся в сторону бармена и заказал себе что-то явно алкогольное, название чего я запомнить не успела. Не знаю, о чём предупреждал меня Артур, когда говорил, что женщине небезопасно появляться в этом измерении без мужского сопровождения, но, однако то, что Нерейд оказался довольно интересным собеседником, не проявляющим и капли не тактичности или попыток сократить дистанцию между нами — это факт.

Вскоре к нам присоединились ещё трое служащих дозора Арконы, и в их компании я даже забыла, зачем вообще изначально сюда пришла. А когда вспомнила, малодушно решила забыть на ещё некоторое время, потому что сидеть одной в безликих хоромах не хотелось, а тут хоть какое-то разнообразие. Тем более, что допросы никто здесь устраивать не стал, как и мучить мой разум странным поведением.

Стейнар — блондин с голубыми глазами, Зейд — кареглазый шатен и Ясмин — младший брат Нерейда, оказались рождёнными в Арконе, но их родители были из иных миров, также как и основная часть здешнего населения, сосланных сюда за свершённые проступки. Узнав, что я с Земли, мужчины охотно рассказали о том, как устроен уклад жизни в Арконе. За чашкой ароматного травяного чая я узнала, что урожай выращивается в специально построенных для этих целей агро-комплексах, а население поделено на касты по признаку деятельности. Каждому вновь прибывшему устанавливается тот или иной уровень в зависимости от способностей и умений, по решению градоначальника — он же глава дозора. То, что в городе введён военный режим, это я поняла и сама.

Спустя пару часов нашего общения Нерейд предложил увидеть всё своими глазами. Я раздумывала недолго. Внутренний голос нашёптывал: Древний будет в бешенстве, когда узнает о моих несанкционированных путешествиях в компании малознакомых мужчин, но это пошло только на пользу к размышлениям о том, что я обязательно должна согласиться на столь заманчивое предложение.

А что? Я его уже четыре с лишним часа жду... Может хоть так он вспомнит о моём существовании и перестанет злиться непонятно на что? Кроме того, когда он меня найдёт —

его злость будет вполне обоснована и, как минимум, понятна. Всё лучше, чем мучить мой и без того многострадальный мозг недоговорками.

— Хорошо, — выдала согласие одновременно и на свой внутренний монолог и на вопрос Нерейда.

В скором времени в сопровождении четырёх мужчин я разглядывала с высоты полёта скайена (именно так назывались их лётные автомобили) городские виды Арконы.

Собеседники всё также оставались вежливыми и держали негласную дистанцию, как в разговоре, так и физическом расстоянии, поэтому поводов для беспокойства у меня не возникло. Скайен плавно пересекал одну улочку за другой, обогнул городскую стену, созданную из магнитно-индукционного поля, постепенно панорама городских пейзажей сменилась уносящимися ввысь за пределы хмурых облаков агро-комплексами, о которых было рассказано мне ещё в баре.

Плавное приятное времяпровождение закончилось с появлением жуткого воя городской сирены. Первым отреагировал Нерейд, от души выругавшись матом на местном наречии. Затем мужчина, видимо, вспомнил о моём существовании, и виновато улыбаясь, поинтересовался, куда меня отвести, потому что с ними мне оставаться небезопасно. Я попросила вернуть меня обратно в здание, в котором мы познакомились, на что получила четыре задумчивых взгляда и всё ещё вежливое, но довольно твёрдое «нет».

Из бортового компьютера доносились указания с базы дозора о том, что возникла вспышка повышенной активности извне и все свободные отряды обязаны без промедления перекрыть периметр к южному сектору Арконы. Что за «активность извне» меня очень интересовало, но я решила промолчать, потому что мужчины поспешили исполнить приказ, и при том взяли меня с собой, предварительно получив с меня слово, что из скайена я никуда не выйду. Следуя указаниям сурового мужского голоса, беспрестанно раздающего команды, Нерейд задал направление к южной границе городской черты и вскоре скайен приземлился в назначенном месте.

— Здесь безопасно, — напомнил напоследок Ясмин, покидая салон транспортного средства последним. — Пожалуйста, не выходи, что бы ни случилось, Ева.

Улыбнулась ему и кивнула в который раз. Отсутствие согласия вслух согревало душу и давало мне все основания считать, что выполнять обещанное я не обязана... Мало ли, что будет дальше.

Заснеженная территория городской границы была достаточно хорошо освещена, но поднявшаяся пурга всё равно ухудшала видимость, поэтому я быстро потеряла из виду всех четверых и не сразу поняла, что происходит снаружи. Довольно долгое время вокруг царил тишина, разбавляемая лишь звуками ветра, заметающего снежинки в природном круговороте на свой лад. В скайене было очень тепло, и я постепенно задремала, где-то на краю сознания думая о том, что должно быть архивампир уже вернулся в апартаменты, и мне тоже стоило бы последовать этому примеру.

Глухой удар о лобовое окно заставил вздрогнуть и открыть глаза, а вид растекающейся по стеклу крови, за которым едва проглядывалось слабое синее свечение, заставил проснуться окончательно.

Твою ж... Вселенную.

Я же просто прогуляться хотела.

Наспех застегнув пальто, толкнула дверцу и вышла наружу. Вокруг всё также не было слышно даже намёка на присутствие кого-то поблизости, но тьма внутри чёрной ведьмы

подала признаки активности, мягко стелясь тревожным предупреждением. Смотреть, кого именно размазало по лобовому стеклу скайена, не очень хотелось, но я сделала усилие над собой и, подавив рвотный позыв, смогла различить в бесформенной кровавой массе Стейнара.

— Бездна, — пробурчала вслух, зажигая в руках защитное поле.

Ослепляющая вспышка белого свечения потухла, едва мне удалось зафиксировать плетение. С тоской взглянула на мерцающее неподалёку магнитно-индукционное поле, с большими усилиями подавив порыв заточить всю эту энергию в артефакт падшего. Остановил тот факт, что не очень вежливо устраивать беспредел, если ты в гостях... Особенно, если это потом дойдёт до аксартонского императора. То, что он обязательно узнает, если я применю свои способности на всеобщее обозрение — даже и не сомневалась.

Протяжный звериный рёв неизвестного происхождения подтвердил инстинктивные опасения.

— Гадство. — не удержалась, пытаюсь заново зажечь щит.

Конечно же, последнее было безуспешно.

— Ева. Я же просил оставаться в скайене... — донёлся голос Ясмينا откуда-то слева.

Ещё один громогласный вой перекрыл его дальнейшие крики.

— Не указывай мне что делать, — пробормотала вслух, прежде чем замереть.

Закрыла глаза, пытаюсь определить источник угрозы. Тьма внутри чёрной ведьмы тихо роптала в предупреждении, но не более того. Как я ни старалась обнаружить аномалию, удавалось плохо. А это значило, что пора бы воспользоваться не только своими силами...

— Ева. — только и успела уловить, прежде чем тяжесть мужского тела сбила с ног и повалила на снег, укрывая собой.

В следующее мгновение здоровенная тень пролетела там, где ещё секунду назад стояла я.

— А ты оказывается непослушная девчонка, — пробормотал укоризненно Нерейд, так и продолжая лежать на мне сверху.

— Даже не представляешь насколько, — съязвила в ответ.

В тёмно-серых глазах брюнета блеснули задорные огоньки, а на его лице мелькнула ухмылка, природы которой я различить не смогла. Две синие вспышки и ещё один громогласный рёв заставили отвлечься от раздумий о поведении мужчины.

— Сдох. — смогла различить голос Зейда.

— Осталось ещё двое, — произнёс тихо Нерейд.

И обращался он явно ко мне, а не к другу.

Из-за тяжести мужского тела говорить было довольно проблемно, как и дышать, поэтому не стала спрашивать подробностей, а попыталась для начала отодвинуться.

— Т-ш-ш, — ещё крепче прижал к себе брюнэт, говоря шёпотом. — Они не видят, но слышат очень хорошо. Не шевелись.

Послушаться очень хотелось, но метки Метатрона внезапно дали о себе знать, проходясь по коже мерными покалываниями. Долго размышлять о причине активности благодати Архангела не пришлось, ведь я знала только одну причину, по которой они могли бы среагировать.

— Поверь, лучше тебе меня отпустить... — попросила тихо, но настойчиво.

Ответом послужила лишь дерзкая улыбка и не более того.

И вот почему меня никто никогда не слушает?

Тяжело вздохнула и закрыла глаза, решив, что мучиться угрызениями совести можно и в таком положении. Новый звериный рык, звуки затянувшейся на этот раз дольше схватки, шум приземляющегося скайена показались мне такими далёкими и не значимыми из-за проносящихся в сознании мыслей о том, как я буду оправдываться перед злющим архивампиром, что не сразу поняла, как оказалась стоящей на земле самостоятельно.

— Капитан, — вернул меня в реальность знакомый голос.

Анвар стоял в трёх шагах от Нерейда и Ясмина. И, судя по отданной воинской чести, обращался он к сероглазому брюнету.

— Маршал, — ответно поздоровался Нерейд, коснувшись сжатой в кулак левой рукой правого плеча.

— Лейтенант, — дошла очередь в обращении и до Ясмина.

— Маршал, — повторил жест брата мужчина, поприветствовав Анвара.

И, пока лично я вспоминала систему ранговых чинов измерения Меотида, все как один уставились на меня. Стало не по себе. Особенно если учесть, что взглядов было четыре, а не три, и тот, что смотрел с особой неприязнью — принадлежал Артуру, стоящему чуть поодаль за спиной Анвара. Древний сложил руки на груди, возвышаясь над каждым из присутствующих минимум на голову.

— Капитан, — вновь обратился к Нерейду Анвар. — Отчёт.

— По распоряжению исходного приказа прибыл в выделенный сектор. Угрозу удалось устранить. Потери — два человека.

И только теперь до меня дошло, что Зейда поблизости тоже нет... А если учесть, что сказал только что Нерейд, то мужчина мёртв... Да что за угроза такая?

Словно ответ на мой вопрос, взгляд уцепился за возвышающуюся в нескольких шагах тушу, покрытую инеем. Пурга стала слабеть, и теперь дальность обзора была гораздо лучше, чем прежде. С расстояния, что разделяло нас, смогла различить длинную шерсть, покрывающую даже морду, толстые трёхпалые лапы, с выпущенными наружу когтями. Мёртвый хищник был явно выше человеческого роста и, судя по клыкам и когтям — довольно кровожадный.

— Иштары, — пояснил, уловив мой взгляд Анвар. — Обычно охотятся только на своей территории. Не знаю, что привело их в город. Обычно голод заставляет их покидать границы обоснованной ими территории только зимой. Да и в южном секторе поживиться особо нечем, а они целенаправленно шли именно туда, словно их что-то привлекло.

Тьма внутри чёрной ведьмы так и не успокоилась, хотя видимая опасность, очевидно же — миновала. Нехорошие, пусть и ничем пока не обоснованные подозрения закрались в душу, но озвучить предположение вслух я не успела.

— Капитан, служба зачистки будет уже скоро. Вы же свободны, — заговорил вновь Анвар. — Утром прибудете на базу для дальнейших распоряжений.

— Вас понял, — ответил Нерейд и протянул мне руку, чтобы проводить до скайена.

— Я сказал Вы, — выделил последнее слово с особой интонацией Анвар, — свободны, капитан.

Ярко выраженный взгляд, мотивирующий свалить подальше и отдельно от меня, так и читался в глазах маршала, но на моё удивление, Нерейд ещё не понял, что происходит на самом деле.

— Она наша, — невозмутимо ответил Нерейд, шагнув вперёд.

Вот же... Дебил.

Светло-зелёный взгляд архивампира, до этого момента внешне безучастного к происходящему, мгновенно затянулся таким холодом, что я невольно тоже сделала шаг. Назад. И спряталась за спину брюнета. Так спокойнее просто...

Артур прикрыл глаза, шумно и глубоко вдыхая.

Явно пытался успокоиться...

— Я оставил тебя одну всего лишь на несколько часов, Ева. А ты уже снова замуж вышла? — тихим рыком произнёс архивампир. — Четыре раза?.

— Подумаешь, я за тебя три раза замуж выходила, — выпалила в возмущении. — Но это ещё ничего не значит. — оправдалась, как смогла. И добавила почти беззвучно: — И их осталось всего лишь двое.

Стоп. Что значит замуж вышла?.

В недоумении уставилась на братьев, ожидая пояснений. Но пояснений, кажется, больше ждали от меня.

— Лиери? — очень уж жалобно позвал Ясмин.

Нерейд же просто нахмурился, очевидно, пытаюсь прийти к какому-то мысленному умозаключению. А я, поразмыслив над последними событиями... Не удержалась от истеричного смеха.

— Вы, в самом деле подумали, что я... — внятно говорить сквозь смех и слёзы удавалось с трудом, но я постаралась изложить мысль, — с вами обоими? Сразу? — вспомнила, что тут дамы в почёте и дефиците, что только подтвердило мои предположения. — Да с чего вы взяли вообще? — и снова зашла в истерику.

— Она не лиери, — мрачно внёс свою лепту Анвар. — Не может ею быть по признаку того, что не является подданной нашего измерения и пребывает здесь исключительно временно, в качестве гостыи.

Видимо, приведённый аргумент оказался достаточно веским, потому что оба мои несостоявшиеся-как-бы-супруга тяжело вздохнули.

— Каждая женщина по прибытию выбирает себе покровителей. У нас нет института брака как такового. До тех пор, пока она свободна и в поиске, она считается лиери. После — лиера, — мрачно заговорил Нерейд. — Ты появилась среди сотен мужчин в одиночестве и не стала отказываться от общения с нами. Кроме того, факт о том, что находишься в поиске — тоже не стала отрицать. Традиции и обычаи предписывают, что таким образом, ты выказала дозволение на близкие отношения и дальнейший физический контакт. Мы же не знали что ты не в курсе того, что подобное поведение автоматически связывает нас вместе.

При упоминании словосочетания «физический контакт» послышался тихий утробный рык со стороны архивампира, но не более того. Артур продолжал молча наблюдать за мужчинами и мной. С интересом, небольшой долей иронии и достаточно большим количеством злорадства во взгляде.

— А ещё девушки обычно одни по барам ночью просто так не ходят, — добавил ворчливо Ясмин.

Это прозвучало как обвинение.

То есть, мало того, что они всё сами решили, как всегда без моего участия или мнения, так ещё и я виновата?.

Твою ж... Вселенную.

Достали.

— А я не девушка, — прекратив смеяться, произнесла холодно. — Я ведьма, Ясмин.

Чёрная, — подошла ближе к мужчине. — Знаешь, что это значит? — постепенно обида стала перерастать в злобу. — Я не нуждаюсь ни в каком покровительстве. — злоба быстро преобразилась в гнев. — И хожу там, где мне хочется. — гнев сменился неприкрытой яростью. — И никто мне не указ.

С моей мысленной подачи на определённый объект, к которой прилагалось воздействие кристалла альтеррских артефакторов, пространство озарило радужное свечение. Артур дёрнулся, но я лишь усмехнулась в ответ, демонстрируя, что уходить и не собиралась.

— Место. — скомандовала громко.

Сухой морозный воздух вокруг наполнил сумрачный смрад, и четверо моих низших демонов в один прыжок оказались рядом, преданными красными глазищами уставившись в ожидании следующих распоряжений. Не смогла сдержать улыбки, ведь, несмотря на то, что подарок Амита был своеобразным, он мне очень пригодился и уже не раз. При виде выходцев из портала четверо присутствующих мужчин шумно сглотнули. И трое из них синхронно сделали несколько шагов назад. Всё-таки выдержка у архивампира всегда была крепкой.

— И правда, не столь мила, — донеслось тихое замечание от Анвара.

— Я же говорил, — скучающим тоном ответил ему Арт.

Что только разозлило чёрную ведьму в моём лице ещё больше.

Сама не поняла, как тьма, мирно покоящаяся в душе, словно взбесилась, подогреваемая моими эмоциями. Сознание буквально захлестнуло волной дара Триединой Богини. И всё, что я делала дальше, казалось уже и не я творю.

— Ex Salito, — приказала сначала одному своему несостоявшемуся супругу, а затем развернулась ко второму. — Ex Salito.

Серые глаза обоих мужчин затянуло тёмной дымкой, демонстрируя завершение наложения заклятья.

— А теперь быстренько вернулись в свой скайен и забыли обо мне раз и навсегда. — выдала очередной приказ.

Оба мужчины одновременно кивнули и резко развернулись, подчиняясь моему велению. Глубоко и часто дыша, я старалась успокоиться, дожидаясь пока Нерейд и Ясмин сядут в кабину и поднимут скайен в воздух, и только потом развернулась по направлению к южному сектору, в который так стремились попасть ишгары.

Не стала оборачиваться, чтобы убедиться, идут ли мои питомцы за мной. По исходящему от них запаху и тяжёлой поступи определила, что всё так и есть.

— Радость моя, — позвал устало Артур, — ты куда собралась?

— К алхимику, — бросила небрежно, даже не обернувшись. — Мне не нужно ждать утра. Я и без вас уже знаю, где она.

То, что добычей зверья была ведьма, — почти не сомневалась.

Теперь, когда тьма вновь ощущалась внутри меня чётко и ясно, я легко смогла разобрать причину внутреннего беспокойства.

Если бы контролировать себя в такой же степени было бы по силам и раньше, то сразу бы поняла: мой визит с целью найти того, кто охотился на меня столь продолжительное время, не останется незамеченным или безучастным. А это значило лишь одно — мой путь верный и я близко.

Единственное сомнение, что безысходно одолевало мысли...

Что, если не успею добраться до неё первой?

ГЛАВА 13

Крупные снежные хлопья тихонько кружились и падали под ноги. Усмехнулась про себя, думая о том, что за последние дни увидела больше снега, чем за всю свою жизнь. Там где я росла, снег либо смешивался с дождём, либо сыпал мелкими застывшими льдинками, да и никогда не выглядел так... красиво. Тяжёлая поступь беритов сопровождала меня несколько кварталов. Артур и Анвар шли позади, не приближаясь, пусть и расстояние между нами было не слишком велико. Мужчины о чём-то тихо переговаривались, но я не вникала в их разговор. Вся моя концентрация была направлена на отголоски тьмы, что ощущалась вокруг и становилась всё более и более отчётливой по мере приближения к нужному зданию.

Серый с тёмным стеклянным фасадом небоскрёб, в котором жила ведьма, я нашла быстро. Вокруг не было ни души, но запах крови казалось, пропитал каждую молекулу воздуха, хотя никаких мёртвых тел не было видно.

Широкие прозрачные двери бесшумно отъехали, позволяя войти в фойе. Обработанное светлым мрамором пространство также было безлюдным, а след дара Триединой Богини был едва ли не осязаем.

— Я пойду первым, — холодно обронил Артур.

Обошёл меня сбоку и направился к лестнице.

— Да, конечно, — скривилась невольно. — Как скажешь, Арт. Ты, когда мёртвый, от тебя хотя бы высокомерием не так сильно веет...

Архивампир в удивлении обернулся.

— А что? — отреагировала предельно изумлённо. — Ты же уже не раз попадал под заклятья чернокнижной магии, может быть у тебя и иммунитет выработался, — и улыбочку добавила... такую — многообещающую.

Бывший супруг прищурился, явно сдерживаясь, чтобы не ответить, но на лестничном пролёте всё же задержался, позволяя мне идти первой.

Уже в спину мне донеслось тихое ворчание о том, что кое-кто стал очень разговорчивым, причём совсем не вовремя. Не смогла сдержать довольной улыбки и адресовала её Древнему. Анвар лишь тихо хмыкнул, заметив витающее между нами напряжение, но комментировать не стал.

К тому времени, как удалось миновать табличку с отметкой двадцать третьего этажа, второй раз за день пожалела о том, что не воспользовалась лифтом. Но потом взглянула на своих демонят и тут же взяла все сожаления назад, потому что четверо гончих Адского Сумрака в лифт явно не влезли бы.

На лестнице отголоски посторонней тьмы стали чувствоваться меньше, чем до этого, но всё изменилось, когда я добралась до двери, ведущей в жилой сектор двадцать восьмого уровня.

Замерла на несколько секунд, думая о том, что одно дело — выслеживать сестру по дару и совсем другое — встретиться с ней лицом к лицу, особенно если учесть, что живой отпустить её я не смогу, как бы того ни хотелось.

Затянувшуюся паузу нарушил Арт. Он дёрнул дверь и наигранно вежливо улыбнулся, приглашая меня пройти вперёд. Едва я ступила в коридор, послышался тихий хлопок, а электричество вырубилось. Древний отреагировал мгновенно, хватая меня за руку и дёргая к себе. Демоны тихо зарычали. Я уже собиралась подосадить своих рьяных защитников, но едва взглянув на них, поняла, что угрозу они видели не в архивампире. Даже в темноте было

видно, что взгляды красных глаз хищников устремлены не в нашем направлении.

— Стой здесь, радость моя, — тихим шёпотом произнёс Артур, медленно отпуская мою запястье. — И только попробуй послушаться. Накажу.

Тяжело вздохнула и кивнула в ответ.

Да и куда мне идти в таких потёмках? Это у него зрение позволяет двигаться беспрепятственно даже в таких условиях, а у меня здесь энергетическая магия работать отказывается.

— Будь с ней, — ещё один приказ со стороны архивампира, но уже Анвару.

Я не видела, как отреагировал мужчина, но, видимо, тот тоже кивнул. А уже через секунду близкое присутствие архивампира перестало ощущаться.

— Отряды будут через четыре минуты, — сказал Анвар, включая фонарик.

Длинный узкий коридор, устланный красной дорожкой, был пуст. По крайней мере, та область, что проглядывалась под тусклой жёлтой полоской искусственного освещения в руках маршала. Из того, что успела разглядеть — пространство тянулось на несколько сотен метров, расходясь на два ответвления. А когда закрыла глаза, пытаюсь найти источник аномалии, поняла, что двигаться нужно в правом направлении. Что я и сделала, ступив на шаг вперёд.

— Ева, — предупреждающе произнёс мужчина явно в намёке, что следует оставаться на месте, как было сказано.

И я бы послушалась, если бы не ощущала присутствие ещё одной чёрной ведьмы так явно и близко. В способностях архивампира сомнений не было, но... такие как я никогда не сдаются, тем более, таким как Артур.

Сделать ещё шаг всё же не удалось. Даже не поняла, откуда взялись ишгары. Пространство исказило вибрацией, и они просто появились и всё. Их было около дюжины. Первой мыслью было то, что они пришли из внепространственного кармана, но она быстро рассеялась, потому что твари были местными, а чтобы перенести их в обитель ковена в таком количестве, а потом вернуть обратно — нужно очень много сил и разрешение Первой Верховной, что было бы просто нелогично, ведь можно было бы поступить гораздо проще.

Или я ещё чего-то не понимаю?

— Твою мать, — выругался Анвар, потянув за ручку двери, что вела обратно на лестницу. И выругался снова, но уже в более красноречивой форме, потому что открыть её не удалось. — Отключение энергоблока автоматически блокирует все двери, Ева, — пояснил Анвар свой эмоциональный выпад.

Мужчина глубоко вздохнул и ухватился за чёрную рукоять без продолжения, висящую у него на поясе, а затем она вспыхнула синим светом, образуя луч с полметра длиной.

— Перегрузка системы запущена. Нам надо продержаться ещё секунд сорок, — продолжил он, наблюдая за неподвижными хищниками, которые также следили за нами и пока не предпринимали попыток к атаке.

Ровно до момента, пока снова не появилось электричество. Яркая вспышка коридорного освещения на мгновение ослепила глаза, и я пропустила тот момент, когда звери, словно по негласной команде сорвались с места. Анвар отреагировал быстрее, в один прыжок и взмах руки рассекая плоть тех двоих, кто нападал слева. Ещё одна тварь успела увернуться от удара и сбила Анвара с ног, нависая сверху. Мои телохранители сумрачного происхождения также не остались безучастны к происходящему и успели убить шестерых. Всё-таки пусть хищники в этом измерении и приспособлены к жестоким условиям существования — они не демоны.

— Dalerium. — выдала чёрная ведьма порцию безграничной боли для иштара, только чудом ещё не перегрызшего горло мужчине.

Тварь взвыла и рухнула на Анвара, забившись в предсмертных конвульсиях. Первым порывом было выдать ещё один импульс, чтобы помочь маршалу освободиться от тяжести зверя, но мелькнувшая в следующую секунду мысль быстренько переубедила в обратном. Я лишь ободряюще улыбнулась на удивлённый взгляд мужчины, после того, как отдала команду Аде и Алис оставаться на месте, а сама, в сопровождении Альмы и Азы, направилась туда, куда предположительно отправился архивампир.

Добравшись до перепутья, было, собралась повернуть направо, куда и предполагала изначально, но тьма внутри чёрной ведьмы неожиданно взбунтовалась, указывая направление влево. Меня словно что-то тянуло туда, и как я не старалась подавить порыв, пришлось подчиниться. Позади ещё не закончилась бойня с участием местных хищников, а справа тянулся шлейф чернокнижных заклятий, хранящий мертвенную тишину без единого признака чьего-либо присутствия, но я всё-таки пошла туда, куда меня тянуло и звало.

Коридор растянулся на довольно длинное расстояние и то и дело петлял в поворотах, которым я быстро потеряла счёт, пока не добралась до служебной лестницы, ведущей на крышу здания. Проходя мимо многочисленных дверей, встретившихся на пути, я не уловила ни единого признака жизни, а металлические ступеньки, ведущие наружу, хранили свежий отпечаток чьего-то присутствия.

Морозный воздух ударил в лёгкие, когда я толкнула дверь, выходя наружу. Усыпанная мелким заледеневшим гравием, крыша небоскрёба оказалась скользкой, поэтому пришлось больше думать о том, как бы не упасть, чем о том, что помимо меня здесь точно есть кто-то ещё. Слишком явно ощущалось присутствие остаточного отпечатка тьмы родного ковена. И, судя по тому, какой ответной волной отозвалась моя сущность — ведьма была сильна. Возможно, даже сильнее меня.

Выскобленные среди наледи символы, позволяющие внепространственное перемещение в любую исходную точку цитадели, только усилили ощущение того, что я всё расценила верно. Не может обычная ведьма применять ключи к воротам цитадели ковена чернокнижных ведьм из мира, из которого перемещение не дозволено.

— Долго ты, — послышалась усмешка справа.

Я обернулась на голос, но различить детально силуэт, укутанный в чёрный плащ, не удалось.

— Не прошло и года, — съехидничала в ответ. — Хотя нет, прошло. Что, так долго собиралась с духом?

Женщина стояла в двух десятках шагов, почти на самом краю здания, и я не знала, как мне поступить. Стоило ли подходить ближе или остаться на месте.

— Miatari`us, — скучающим тоном обронила ведьма.

Дар Триединой Богини медленно сполз с её уст и две туши подле меня рухнули в сонное забвение. Теперь остались только я и она.

— С духом собиралась не я, сестра, — продолжила женщина. — Мы всё ждали, когда уже с ним соберёшься ты. Сначала архимаг Де Алькарро, которая запечатала твою суть, потом архивампир и его внушение, которое мы никак не могли преодолеть, а потом ещё и маг крови, который постоянно препятствует тому, чтобы ты приняла дар, предназначенный тебе с рождения. Обряд единения, с помощью которого аксартонец контролирует твою силу, конечно, хорош, но он просчитался, когда отпустил тебя в иной мир. Заслон между

измерениями ослабляет воздействие, а вообще, знаешь ли, нам изрядно пришлось повозиться с тобой, чтобы ты смогла самостоятельно вернуться на путь, который должна пройти. И теперь, когда ты готова, думаю, будет лучше для нас всех, если ты уйдёшь в Цитадель вместе со мной. Добровольно. Ты ведь понимаешь, что рано или поздно этот момент всё равно настанет, Ева? Почему бы не сделать это сейчас?

Усмехнулась ей в ответ.

По собственной воле подписать себе смертный приговор? Она, очевидно, совсем умом тронулась, если решила, что я пойду с ней добровольно.

Никак иначе её слова расценить и не смогла.

— Добровольно не получится, — хмыкнула ей в ответ. — Но ты можешь попробовать свои прежние методы, — развела руками, приглашая к действию. — Я не против.

— Прежние методы? — задумчиво протянула ведьма. — Думаю, то, что теперь ты понимаешь, сколько жизней будет тебе стоить отказ от добровольного Восхождения — самый лучший метод. Не упрямясь, Ева. Если ты не сделаешь этого сама, подумай, что будет с твоим ненаглядным архивампиром, когда он поймёт, что ты — та самая, кто закончит века его существования. Что он сделает с тобой?

Что он со мной сделает, я не знала, особенно если учесть, что он и так в курсе, и при том не отреагировал на моё признание. По крайней мере, адекватно — никак не отреагировал. Но то, что будет совсем не так, как предполагает она — это факт.

— Он знает, — не стала медлить с ответом. — И поверь мне, этот метод не слишком-то действенным оказывается, так что всё же советую тебе придумать что-то ещё.

Пока говорила, успела сделать несколько шагов вперёд. Теперь я могла рассмотреть её. Длинные каштановые волосы, насыщенного оттенка василькового цвета глаза, белая идеальная кожа и никаких изъянов — как и все практикующие чёрные ведьмы, женщина была красива и внешне молода. И я видела её впервые. Что заставило задуматься о правильности всех моих прежних предположений.

— Откуда ты знаешь столько обо мне, ведьма?

Она не ответила. Лишь улыбнулась нежной улыбкой, с которой обычно конченный маньяк-садист добывает свою жертву.

На секунду растерялась и поздно поняла, что вызвало в ней такие эмоции: я подошла слишком близко. Теперь она чувствовала то, что совсем не должна была. Видимо, магия крови на призыв чёрного алтаря не действует.

Бездна.

— Что за Восхождение? — продолжила разговор, внешне игнорируя её плотоядный взгляд в сторону теплящейся внутри меня жизни, предназначенной чёрному алтарю. — Насколько я поняла, не одной мне слышится благословение Трединой Богини. Почему именно я? Пусть кто-то другой займёт моё место, — положила руку, прикрывая живот, не в силах больше терпеть лютый сверлящий взгляд, который она так и не отвела, и решила привести последний аргумент в пользу того, что самостоятельно я никогда не приму предложение ковена. — Раз уж теперь ты знаешь, то должна понимать, что я не ступлю на территорию Цитадели, даже если это будет стоить сотни или тысячи чужих жизней. Мне всё равно. Можешь убить хоть всех. Меня интересует только одна жизнь. И я сохраню её, чего бы мне это не стоило.

То, что первая жизнь, которую придётся заплатить за сохранность моего секрета — будет именно её, я уже знала, и в данный момент пыталась придумать, как это сделать

быстро и без особых усилий. Если энергетическая магия плохо подчиняется, и моя попытка окажется безуспешной, то она уйдёт, и тогда... Нет, лучше применить единственно верный способ... И пусть он обойдётся мне слишком дорого...

— Значит вот как, — хищно оскалилась ведьма, продолжая смотреть в одну точку. — Это многое меняет... — задумчиво дополнила она. — Но не настолько, чтобы отложить Восхождение Второй Верховной ещё на несколько лет. Вы все прибудете в Цитадель рано или поздно. И теперь, когда я смогла донести до тебя послание, мне здесь больше нечего делать... — ведьма развернулась ко мне спиной и приблизилась к краю здания. — Хотя... — протянула с ленивым ехидством.

Ведьма замерла, чуть повернув голову вправо. И это был мой последний шанс. Я прекрасно понимала это... Но всё равно не могла решиться.

— Да прости меня Создатель, — пробормотала вслух, зажмуриваясь.

Знаю, что, наверное, мне самой стоило бы лучше умереть здесь и сейчас, чем делать то, что собралась, но я постаралась думать о том, что важно только одно, а всё остальное пусть катится в Бездну. Собрав в единый сгусток всю тьму, что крылась в душе, я произнесла своё решающее слово... Почти.

Ослепляющая вспышка взорвала пространство, сопровождаемая оглушительным раскатом грома. Сознание вмиг отключилось. Темнота поглотила рассудок, и последнее что я запомнила — это бесконечное падение в пустоту...

ГЛАВА 14

Возвращение в реальность оказалось ещё менее приятным, чем уход из неё. Во рту пересохло, и это было единственное ощущение, которое я испытывала, потому что ни одну из частей организма просто не могла почувствовать. Тело словно онемело и не принадлежало мне и вовсе.

С трудом открыв глаза, обнаружила, что нахожусь в неизвестной спальне, лёжа на довольно просторной кровати, при том, что данный предмет мебели был единственным, что находилось в комнате.

Попыталась приподняться, но вышло безуспешно.

— Чтоб тебя... — пробормотала почти беззвучно.

Но и того хватило, чтоб дверь напротив распахнулась, являя следом Артура.

— Очнулась, — мрачно произнёс архивампир.

— Угу...

— Тебе не встать, — заметил мою очередную попытку вернуть себе подвижность Древний.

— Почему? — спросила тихо.

Ответом послужила коварная ухмылка. Архивампир подошёл к постели, садясь рядом, сгибом пальцев коснувшись щеки. И продолжил молчать.

— Почему? — повторила громче.

Горло нещадно саднило, а пить хотелось сильнее, чем минуту назад. Даже прикосновение мужчины не ощущалось, что не понравилось ещё больше, чем неподвижность. Сообразить, почему так происходило, тоже не удавалось. Прикрыла глаза, перебирая в голове заклятья, способные справиться с недоразумением. И не смогла вспомнить ни одного. Что только подстегнуло волну возмущения на сложившееся молчание.

— Даже не думай открывать свой ротик, если только не желаешь сказать мне что-нибудь в своё оправдание, — предупредительно хмыкнул Арт, будто бы уловив ход моих

мыслей. — Ты не встанешь, пока я этого не захочу, радость моя — вредная и непослушная. Я же обещал тебе наказание. Можешь считать, что это оно и есть.

Попытка воззвать к венцу павшего также не принесла никаких результатов, а это значило только одно — на мне не было магического воздействия. Следовательно, скорее всего тут больше задействованы технологии местного измерения. Что не добавило предпосылок к быстрому разрешению ситуации в мою пользу самостоятельно. Пришлось смириться. Временно.

— Что произошло на крыше? — выдохнула тяжело.

Архивампир болезненно поморщился.

— Анвар вызвал подкрепление на зачистку. Ребята перестарались со светодиодными взрывами. Лучше скажи мне, что ты делала там, когда я сказал оставаться на месте и никуда не ходить? — холодно процедил сквозь зубы. — Ответить на вопрос о том, что произошло на крыше, следует не мне, а тебе, Ева.

Из всего сказанного поняла лишь одно — ведьме удалось уйти.

Твою ж... Вселенную.

Паника заполонила разум и последующие вопросы, которые задавал Артур, я уже не слышала. Тьма нашёптывала: «Atne t'e slutero... Слабая... Su`ste exlepero... Ты — Вторая... No or, at`mu me do sunkriston...», и я понимала, что проиграла.

Она ушла. Теперь они знают.

Что ещё я могу сделать, чтобы предотвратить грядущее, если уже поздно?. Не справилась с самой простой задачей. Нужно было лишь держаться от них подальше. Зачем вообще я пошла туда?. Создатель. Ну почему я не осталась с Амитом?. Бездна. В следующий раз, когда они придут за мной, их будет много. И тогда уже никто не будет интересоваться моим согласием...

— Ева. — с силой тряхнул за плечи Артур, усаживая рядом с собой. — Что произошло на крыше?. Говори.

Волна паники внутри чёрной ведьмы сменилась мгновенной апатией. И даже тьма, роящаяся в сознании безграничным роем сомнений и противоречий — отступила, тихо скрывшись в привычном положении.

— Она приходила поговорить, — безучастно произнесла вслух.

Бывший супруг помрачнел. Взор цвета первой весенней травы заполнила ледяная пелена.

— Кто, она? — уточнил, хотя я точно знала — архивампир и сам всё прекрасно понимал.

Вспомнив то, как выглядела ведьма, и что именно она говорила, попыталась предположить:

— Третья Верховная жрица ковена чёрных ведьм, Артур. Я думаю, это была именно она, — сделала глубокий вдох, пытаюсь запомнить своё спокойное состояние и оставаться такой и дальше. — Я просчиталась, когда решила, что нападение иштаров — это препятствие в поисках того, кто охотился на меня. Ведьма всего лишь хотела поговорить, вот и привлекла моё внимание... своеобразным способом. И... нет никакой охоты по мою душу. Они просто хотели, чтобы я вспомнила и осознала, кто я есть на самом деле, и вернулась в Цитадель. Просто вы мешались всё это время... — тихий, но отчётливый рык, сорвавшийся с уст Арта, не позволил договорить.

Замолчала, пытаюсь понять, что ещё его не устраивает.

Я же ему всё сказала. Почти...

— Верховная ведьма, Ева? — меланхолично поинтересовался бывший супруг, зачем-то закатывая рукав рубашки. — Я всё правильно понял, ты пошла туда, чтобы поговорить с ней, да? — архивампир раскусил левое запястье, обхватывая меня за затылок правой рукой.

С тоской вспомнила, что кое-кто обещался вести себя не как тиран и деспот, но в точности формулировки его обещания я не была уверена, потому решила пока не возражать против неадекватного поведения Арта, по крайней мере, вслух, и открыла рот, чтобы ответить, но меня тут же заткнули. Солоноватый привкус крови архивампира стёк по горлу и способность двигаться стала возвращаться, причём довольно быстро. Потянула шею, и попыталась отсесть подальше, так как очень хотелось перестать чувствовать на себе прожигающий негодованием взгляд. Последнее удалось плохо, потому что стальная хватка вокруг моих запястий сомкнулась быстрее, чем я успела сообразить, что вообще происходит. Впрочем, как и поинтересоваться происходящим тоже не смогла. За две секунды меня выволокли за дверь, заставив лицезреть то, что было за ней.

— Отпусти, — пробормотала еле слышно, делая шаг вперёд.

Хватка на моих руках ослабла и мне позволили пройти дальше. Гостиная, идентичная той, что была в апартаментах, выделенных нам, просто утопала в крови и битом стекле. Окна были выбиты и сквозь плохо наклеенную плёнку, ветер резкими порывами проходил по коже, вызывая озноб.

Пришлось переступить через обломки когда-то белого диванчика, чтобы добраться до огромного багрового пятна, выделяющегося на фоне остальной разрухи по центру помещения. Тьма внутри чёрной ведьмы колыхнулась, едва я заметила его. Если то, что было размазано вдоль стен и задевало даже потолок, по ощущениям принадлежало зверью, то моя цель была точно следом умершего человека.

— Игрид, — пробормотала, опускаясь на колени.

Почему-то именно теперь я вспомнила, как зовут ведьму — алхимика. Точнее, как её звали прежде. Пятно успело подсохнуть, и кровь была уже бесполезна в добыче информации, как если бы была свежей, если ты не некромант, маг крови или маг смерти, но я всё равно опустила ладонь в центр запёкшейся лужи, закрыв глаза. Просто потому что хотелось отдать хоть каплю уважения к той, что когда-то пыталась помочь...

«Уходи и никогда больше не возвращайся в этот проклятый мир. Никогда, слышишь? Это лучшее, что ты можешь сделать в своей жизни. И единственно верное. Не только для тебя одной. Не держись за прошлое. Оно тебя погубит. И не только тебя. Всех, кого ты любишь. Всех, кто будет рядом с тобой», — звенели в ушах сказанные ею когда-то слова.

А ведь она была права.

— Это единственное, что от неё осталось, — сухо произнёс Артур. — Их было слишком много, я просто не успел убить всех достаточно быстро, — в голосе мелькнула нотка сожаления, но она быстро сменилась неприкрытым злорадством. — А если бы знал, что ты в то время снова поступишь как всегда, то и не пытался бы вообще. А так... Напрасная трата времени.

Архивампир опустил рядом, заставляя поднять ладонь с багрового пятна на полу. Успела уловить в светло-зелёных глазах лёгкую усмешку, прежде чем мужчина достал из кармана брюк платок и вытер мою руку. И было в этом жесте что-то такое знакомое, что, даже несмотря на то, что лицо Артура продолжало хранить холодную отрешённость, невольно улыбнулась. Бывший супруг тяжело вздохнул и усадил к себе на колени, запустив

пальцы мне в волосы.

— Я обещал тебе, что как прежде больше не будет, Ева, — тихим ласковым шёпотом сказал он. — Но это не значит, что теперь будет всё именно так, как происходит сейчас... Так, как хочешь ты.

— Как хочу я? — переспросила, а то вдруг ослышалась. — Серьёзно, Артур? И как же интересно всё будет тогда? Если ты не желаешь признавать то, что я могу быть свободна в своём выборе и делать то, что считаю нужным, то, как тогда будет?.

Как всё будет — и так знала. Я вернусь к аксартонскому императору в закрытый мир, а потом буду мучиться угрызениями совести и страдать от одиночества, но всё то было внутри меня, а послушать мнение архивампира очень хотелось.

Резко поднялась с места, отчего закружилась голова. Меня пошатнуло, но Древний, конечно же, удержал, оказавшись рядом за долю секунды.

— Быть свободной в своём выборе, Ева? Мне казалось, ты уже сделала его. И не раз. Один и тот же, — он обхватил ладонями моё лицо, пристальным тяжёлым взглядом всматриваясь в мои глаза, а на его губах расплзлась пренебрежительная усмешка. — И, кажется, я говорил тебе, что пути назад не будет для нас обоих. Никогда. Теперь уже поздно думать об этом, не находишь?

Поджала губы и смолчала. Казалось, он говорил об одном, но в то же время я могла уловить в его словах ещё десятки иных смыслов.

— А теперь, если тебе больше нечего сказать мне по этому поводу, вернёмся к тому, что было на крыше, Ева, — архивампир сделал паузу.

Его взгляд оставался всё таким же пристальным и изучающим, словно Артур дожидался от меня какой-то реакции, но мне и правду было нечего ему сказать, потому приготовилась терпеливо ждать продолжения. И оно последовало уже вскоре.

— Кто, кроме тебя, меня и Кейт ещё знает об обряде, возрождающем якорь заклатья?

Причём тут мой, очевидно-уже-точно-не-состоявшийся-обряд, я не понимала, ведь ведьма чётко дала понять, что пришла поговорить и только, да и явила себя добровольно, а значит, в поисках больше не было смысла, но ответила:

— Амит.

Арт нахмурился.

— А ещё?

— Больше никто, — всё ещё не понимая, к чему он ведёт, ответила задумчиво.

— Ты уверена? — уточнил архивампир. — Например, Ангелина?

— Она не знает ничего об обряде, — подозрительно прищурилась, начиная понимать к чему весь разговор. — Я не хотела говорить ей, пока не удостоверюсь, что вообще будет возможно создать его. Ни к чему давать ей лишнюю надежду... У неё и так ничего хорошего не осталось, — невольный упрёк проскользнул в тоне сам собой.

Артур неприязненно поморщился, заметив обвинение в свой адрес.

— Не сходится, радость моя. Если этот проклятый ковен в курсе — где ты, значит, они отслеживают твои перемещения. А как они это делают? На территории Альтерры нет ни одной чёрной ведьмы, за исключением Кейт, но она не станет докладывать совершенно точно. Остаётся только одна единственная, кто есть в твоём окружении — Ангелина.

Бездна. Снова он за своё.

— Даже не думай обвинять её хоть в чём-то, — произнесла сухо. — Вы и так уже одарили её таким количеством боли, что мне и представить страшно каково ей сейчас. Да и

если бы ты видел её состояние, то понял бы, что единственное, на что она сейчас способна, это лишь упиваться своей слабостью... По вашей вине. — последнее вышло слишком эмоционально, хоть я того и не планировала.

Любое упоминание о том, как они поступили с девушкой, вызывало неконтролируемый гнев, и пусть я сама сказала Ангелине, что приняла их поступки, но оттого легче вспоминать о них не становилось.

— Вот и посмотрим на её состояние, когда она вернётся, — ухмыльнулся Арт. — Очень буду ждать этот момент.

Это угроза?.

Твою ж... Вселенную.

— Арханиэлиус обещал, что её никто не тронет, — начала осторожно. — Ты ведь не посмеешь пойти против слова кесаря? — что-то очень сильно и громко подсказывало мне — ответ будет не тот, на который я рассчитывала, потому решила уточнить: — Арт, не смей трогать её. Или... — очень хотелось сказать, что я никогда ему этого не прощу, но ведь то же — абсолютная ложь, да и договорить мне не удалось.

— Или... Что, Ева? — тихим рыком спросил Артур.

Взгляд цвета первой весенней травы стал таким неумолимо жёстким, что невольно содрогнулась, пытаясь не смотреть в него, но и то не удалось. Архивампир ухватил пальцами за подбородок, заставляя оставаться в прежнем положении.

Горло сдавило спазмом, но я всё же сказала:

— Или я заставлю тебя заплатить за это.

Не уверена, угрожал ли мне князь каньона Полуночника, когда говорил об Ангелине, или просто предупреждал, но сказанное мною было искренним обещанием. И я только что дала его не только Арту, но и самой себе.

— Сними обруч, — глухо приказал он в ответ.

Отрицательно замотала головой и зажмурилась.

Если бы он хотел, то и сам бы снял венец, ведь делал это не раз. И если Артур хотел, чтобы я сняла артефакт самостоятельно, значит, последствие действий несло угрозу, из чего можно сделать вывод, что... Дальше будет так, как уже было с Александром, когда он сломал ментальный блок в моём сознании.

— Ты больше никогда не будешь внушать мне, — прошептала, пытаясь справиться с нахлынувшим головокружением.

— Открой глаза, Ева. — грубо встряхнул за плечи архивампир, игнорируя мои слова.

— Ты. Больше. Никогда. Не будешь. Внушать. Мне, — повторила медленно и тихо.

Ответный грозный рык заставил вздрогнуть, но глаза я не открыла. И даже не потому, что опасалась внушения. Просто если он залезет в моё сознание, не уверена, что смогу утаить всё то, что было там. Не про Ангелину или ковен... Мой секрет должен остаться при мне. Ещё довольно долгое время.

— Нет. — выкрикнула в отчаянии, пытаясь отстраниться.

Его пальцы дрогнули, прежде чем сжаться на моих плечах ещё сильнее. Прохладное дыхание коснулось виска, и нежный ласковый поцелуй прошёлся вдоль скулы.

— Я и не собирался внушать тебе, маленькая моя, — тихим шёпотом заговорил архивампир. — Знаешь, почему союз Александра и Камелии всегда был единым и нерушимым, несмотря на то, что они такие разные, а архимаг Де Алькарро чаще всего невероятно бесит?

Вопрос был довольно интересным, потому даже не задумалась о том, что всё-таки открыла глаза, хоть и не собиралась, вопросительно уставившись на архивампира в ожидании продолжения.

— Она безоговорочно доверяла ему. Во всём. И всегда. Каждый свой поступок она делила с ним. И даже чувства, которые испытывала, Камелия тоже делила с ним. Как и он с ней. Всё. Безоговорочно и сразу. И плохое и хорошее. Неважно. Он знал её и понимал, как и она его. Вот так это работает, Ева. И никак иначе, — кончиками пальцев он дотронулся до пряди волос, отводя назад, и едва осязаемо коснулся губами моих губ. — Ты готова попробовать? Сейчас.

Сама не поняла, как кивнула в подтверждение его словам.

— Тогданими обруч, Ева.

Да ни за что.

— Нет, Арт. Не сниму, — сказала, хотя уже и не была уверена в том, что действительно хочу этого.

— Вредина, — ласково и грустно одновременно улыбнулся Арт.

Собралась возразить и даже оправдание себе придумать, но не успела.

— Хорошо. Попробуем так. Раз уж по-другому ты не хочешь, — дополнил он с усмешкой, касаясь моих губ новым лёгким поцелуем. — Камелия позволяла Александру видеть то, что было, мы попробуем использовать привязку. Впусти меня, Ева.

Твою ж... Вселенную.

Простонала вслух с досады. И больше не потому, что не хотела впускать его в своё сознание, а потому, что поняла одну простую вещь — противиться просто невозможно.

— Впусти меня, родная, — повторил он, опуская мои ладони со своих плеч и укладывая их себе на грудь. — Просто почувствуй ипусти. Поделись со мной. Хотя бы частью себя.

Венец отозвался легкой вибрацией. Так я поняла, что вторжение в моё личное пространство уже началось. Последние слова Артура вселяли надежду, что мне удастся оградить то, что было так необходимо. Да и артефакт падшего не должен был дать сбой и помочь сохранить ментальную стену, ограждающую то, что знать бывшему супругу никак не положено. Потому и решила сдаться на волю архивампира.

— Снег. Ветер, — тихим шёпотом заговорил он, прижимая к себе, смотря прямо в мои глаза. — Темно. Холодно. Там только ты и она, — взгляд цвета первой весенней травы, словно омут, утягивал в свою глубину и завораживал, заставляя подчиниться на тихие слова и вспоминать то, что хотел знать архивампир. — Впусти меня, Ева. Снег. Ветер. Темно. Холодно. Только ты и она. Покажи мне, Ева, — продолжал говорить Артур. — Впусти меня, родная. Покажи... — повторял он снова и снова.

И я смотрела в его глаза и пыталась сделать то, что он просит, но картинка никак не желала всплывать в памяти. Мне не было холодно и темно. Я забыла о снеге и ветре. И даже кровь и смерть, что окружала нас, не была значима и не трогала больше мою душу. Мне просто стало всё равно. Всё, что было значимо сейчас — взгляд цвета первой весенней травы, который был необходимым больше всего на свете, и ровный медленный стук сердца архивампира, что ощущался под моей ладонью. Я помнила, что он может звучать в едином со мной ритме, и знала, что хочу этого как никогда прежде. Просто почувствовать себя единым целым как когда-то уже было однажды. Чувство стало настолько сильным, что уже и не слышала, что именно говорит единственный и любимый, а просто уплыла на волнах собственных воспоминаний, подаривших отрадный призрачный мир моей собственной

вселенной, где чувствовала себя счастливой. Не одинокой. Нужной. Где я была только его, а он — только мой. Казалось, так будет всегда. И так бескрайне хотелось, чтобы время замерло, а я могла сохранить этот миг и закрепить в своей памяти снова, чтобы он больше никогда не покидал меня и был со мной, где бы я ни оказалась после. Чтобы Арт был со мной всегда. Со мной. Во мне. Частью меня. Бесконечно. Нескончаемо. Вечность.

Метки Архангела вспыхнули, подхватывая вибрирующую волну артефакта павшего Паладина... Вспышка.

Целый ураган эмоций и воспоминаний обрушился на сознание, чередуя события с такой силой, что казалось, голова не выдержит такого потока и взорвётся. И я уже была готова сдаться и отпустить неподконтрольный вихрь незнакомого мне чужого мира, но одно единственное воспоминание возникло очень ярко и зацепило мёртвой хваткой, заставив погрузиться в него и забыть всё прочее...

«...Так темно и холодно ещё не было никогда прежде. Слабые отголоски мирта до сих пор витали среди бездушных каменных стен, служивших местом, где она жила. Но её больше нет... Пронзающая душу боль съедала изнутри и не позволяла чувствовать больше ничего. Только бескрайняя сжигающая боль... И больше ничего... Мир словно померк вместе с последним её вздохом. И даже новая жизнь, что она дала, — не радовала, да и не хотелось, чтобы она вообще существовала. Катарина... Одно имя на две жизни... Одно имя, забравшее ту, что была безмерно дорога и нужна, и принёсшее с собою жизнь, дарованную в залог смерти... Катарина...

— Ты смиришься, со временем, Артур...

Нет. Это просто невозможно.

— Так бывает. Они уходят. Ты примешь это рано или поздно. И смиришься. Со временем.

Но время не помогло... Нужно что-то ещё... Что-то, что будет сильнее и действеннее... Что-то проверенное... Чтобы не помнить и не чувствовать, что значит любить... Никогда... Тогда и боли не будет...»

— Ева, — прохрипел Артур, возвращая в реальность.

Видение было таким ярким и исполненным мучительной горечью, что я до сих пор чувствовала её вкус. Не сразу поняла, что архивампир стоит на коленях, а мои ладони лежат на его плечах. И он просто не может встать. Из-за меня.

Создатель. Что я наделала?.

— Отпусти, — прочитала по его губам.

Отдёрнула руки, сжимая их в кулак, силясь понять что произошло. Закрыла глаза и перемотала в памяти то, что успела усвоить... И ответ мне не понравился. Не потому что не хотела знать и помнить увиденное. Потому что осознала одну простую вещь. Нет, не одну. Венец павшего Паладина заработал в полной мере: теперь для меня возможно залезть в чужие мысли и воспоминания и... Артур внушил себе никогда никого не любить. Так вот о чём говорил Александр Деверо. Он не может перебороть собственное внушение. Вот же... Бездна.

— Что ты видела? — хрипло заговорил архивампир, упираясь сжатыми в кулак руками в пол. — Скажи, что ты видела, Ева.

Он так и не поднялся. И не смотрел на меня. Впервые я видела его таким... сломленным. А может, просто только сейчас осознала, что он и был таким всегда.

Наверное, я должна была ответить на его вопрос и показать, что разделяю его боль и

принимаю его выбор, но подобрать нужные слова никак не удавалось. Да и казалось, что они малозначительны в любом случае. Вместо этого, я опустилась на колени рядом и произнесла то, значение чему теперь было известно:

— Ir de verickon`us to sullen` Artur.

ГЛАВА 15

Терпкий аромат ромашкового чая и горячих булочек с корицей заставил проснуться и открыть глаза. В последние дни аппетита практически не было, но только не сегодня. Чувство голода было зверским.

— Доброе утро, — ласково улыбнулся Артур, ставя поднос на прикроватную тумбу.

Ночью, после того, как я умудрилась залезть в голову архивампира, это была первая фраза, которую услышала от него.

— Доброе, Арт, — улыбнулась ответно и села.

Мужчина присел рядом, и некоторое время продолжал молчать, пока я поглощала содержимое принесённого завтрака. Старалась закончить всё как можно скорее, потому что, во-первых, очень хотелось есть, а во-вторых не меньше хотелось поговорить о том, что произошло. Несколько часов назад, когда Артур поднялся после воздействия артефакта падшего, он просто открыл портал к месту, где нас поселил Анвар, и лёг спать, уложив и меня рядом с собой. Тогда я не посмела возразить, потому что, судя по внешнему виду архивампира, он и так был на грани трансформации, а усугублять ситуацию дальше не хотелось.

— Не делай так больше... — хмыкнул Артур, нарушив тишину.

Удивлённо приподняла бровь, ожидая продолжения. Сказать о том, что кое-кто сам говорил о доверии и том, что хранить секреты друг от друга — не есть хорошо, но пришлось сдержаться, а то... у самой секретов полно.

— По крайней мере, пока не научишься использовать ментальное вторжение в более... аккуратной форме, — продолжил архивампир.

Неожиданно в чёрной ведьме проснулась совесть.

— Очень больно? — поинтересовалась тихо.

— Не слишком приятно я бы сказал, — усмехнулся ответно Арт. — Если бы я ни был бессмертным, ты меня точно убила бы.

— Прости, — выдохнула, всё больше чувствуя за собой вину.

И в первую очередь за то, что сама так и не поняла, как у меня получилось влезть в сознание того, кто был одним из самых сильных в области эмпатии.

— Если пообещаешь, что ставить на мне эксперименты с использованием алнаирийских артефактов больше не будешь, я подумаю над этим, — деланно серьёзно отреагировал Древний.

Чувство вины быстро схлынуло, уступив возмущению.

— То есть мне ещё и заслужить придётся? — предельно изумлённо уточнила чёрная ведьма в моём лице.

— Можешь начать прямо сейчас, — довольно ухмыльнулся этот... снова коварный и точно что-то замышляющий архивампир.

Тяжело вздохнула и придвинулась ближе, обнимая мужчину за шею.

— Что-то в голову никак не приходит ни одной мысли о том, как бы мне заслужить прощение, — выдохнула ему в губы. — Подскажешь?

— Охотно, — тихим шёпотом ответил Арт.

Ладонь архивампира легла на плечо, легонько толкая назад, и уже вскоре он сам навис сверху, так и продолжая хранить лукавую полуулыбку. Сознание быстренько нарисовало множество вариантов возможно исхода дальнейших событий, и каждое из них было мне по душе, поэтому закрыла глаза, ожидая того, что будет дальше.

— Для начала расскажи мне, в какой степени ты успела усвоить наречие моего вида, и самое главное — что именно ты видела, пока так медленно и мучительно долго истязала моё сознание, радость моя, — проникновенно сказал он.

— То, что в словарном запасе мёртвого языка нет слова «любовь» — это я поняла, — создалась неохотно.

— Что ещё ты поняла? — последовал следующий вопрос.

Если бы тон не был таким настороженным, я бы продолжила и дальше, но что-то отчаянно подсказывало, что не совсем о моих новых познаниях интересуется бывший супруг. И то, что вчера он внешне никак не отреагировал на моё признание, только сильнее навевало мысль о том, что речь идёт больше о нём, чем обо мне.

Открыла глаза, столкнувшись с пристальным изучающим взглядом светло-зелёных глаз. Лицо блондина было так близко, что я могла чувствовать на своей коже его дыхание, и могла различить застывшее ожидание, исполненное тревоги и опасений. Подобрать нужные слова никак не получалось, потому пауза затянулась на слишком долгое время. Мужчина так и продолжал лежать сверху, упираясь локтями в кровать, а я так и продолжала хранить молчание, думая о том, что просто не могу признаться в том, что знаю, почему он не любит меня. Просто потому, что и сама не хотела признавать это. Кроме того, тьма, что блуждала в душе чёрной ведьмы, подленько подсказывала — причина отсутствия столь нужного мне чувства со стороны любимого и единственного может быть не только в этом. А что если бы и не было никакого внушения? Что, если он просто не может любить меня? Просто потому, что я недостойна? Или не та, что нужна ему? Тогда к чему... Всё?

— Я знаю, что ты не любишь меня. И никогда не будешь... любить... — сказала, чувствуя, как скатывается слеза, спускаясь вдоль виска. — Никого и никогда. Я видела, как ты сделал это... Внушил сам себе. И знаю почему... — последнее сказала, зажмуриваясь изо всех сил.

Просто потому, что так я могла остановить новые слёзы, да и посмотреть в глаза цвета первой весенней травы, которые раньше вселяли, пусть и призрачную, но надежду, а теперь только подтверждали, что её не стало, было невыносимо трудно... И больно... Очень больно. До такой степени, что сердце в который раз разрывалось и разбивалось на части. Казалось, я слышала, как моя собственная тьма проходит по разбитым осколкам, втапывая горечь и сожаление о том, чего не будет никогда, упиваясь тем, что всё именно так и никак иначе. Ведь архивампир и чёрная ведьма — не пара. И теперь мы знали это обе. Больше иного быть просто не могло, даже если бы все миры перевернулись, и Вселенной не стало. Ничто не изменит этого. Артур знал это всегда, а теперь и я видела это сама...

— Ты не права, моя маленькая ведьмочка, — еле слышно прошептал архивампир. — Я и сам был не прав, когда решил, что могу перестать чувствовать это за одно внушение.

Скользящее прикосновение его губ стёрло влажную дорожку с виска. Прохладное дыхание вызвало лёгкую дрожь, заставляя потихоньку забывать о том, что казалось таким важным всего лишь мгновение назад. И боль, терзающая разум и душу, стала отступать, а сердце вмиг наполнилось чем-то иным, оставляя лишь ощущение невесомости и пустоты. Но закон подлости, который применялся ко мне с завидным постоянством, уже вскоре дал о

себе знать, напомнив, что нечто подобное мы совершенно точно проходили.

— Да? — произнесла холодно, открывая глаза. — Тогда скажи мне, что это не так, Арт. Ну, давай — скажи мне, что я ошибаюсь. Скажи, что любишь меня.

Ситуация всё больше и больше напоминала дежавю, а то, что было в прошлый раз — проходить снова не хотелось, потому не стала ждать ответа. Оттолкнула архивампира, поднимаясь с постели, схватила висящую на спинке кровати тунику и поднялась на ноги, решив, что наслаждаться собственной слабостью можно и нужно, роняя горькие слёзы в ванной — желательно в одиночестве, а не при том, кто являлся источником мысленных и эмоциональных терзаний. Даже удалось сделать целых восемь шагов, прежде чем оказалась прижата лицом к двери той самой ванной комнаты, куда направлялась.

— Что есть любовь, Ева? — тихим рыком заговорил архивампир. — Лишь слово, суть которого не слишком-то постижима для понимания.

Тяжёлая ладонь бывшего супруга легла на живот, плавно двинувшись вверх, вжимаясь в обнажённую кожу, лаская каждый участок тела, до которого только дотрагивалась, а вторая заставила выпустить одежду из рук.

— Скажи мне, Ева, что это значит для тебя?

Замерла, задержав дыхание. Ответить очень хотелось, но я просто не знала, как описать всё то, что чувствовала. Это было одновременно так многогранно и так односторонне, что определить, где именно заканчивался весь спектр моих собственных ощущений, и начиналось именно то, что нужно описать, просто не представлялось возможным. Да и зачем, если ему всё равно не понять?

— Всего лишь абстрактное понятие, относящееся к проявлениям чувств человека, которое не поддаётся точному определению или объяснению, — ответил на свой же вопрос архивампир. — Но я не человек, Ева. Как и ты.

Чёрная ткань полетела на пол, а я пыталась дышать ровно и не думать о том, что снова бессовестно поддаюсь и уступаю моему неизменному тирану и деспоту, который так безжалостно и безвозвратно топчет моё сердце одним своим существованием, пусть и сам не знает, что это так.

— Быть эмоционально привязанным? — продолжил, то ли спрашивать меня, то ли отвечать самому себе Арт. — Чувствовать необходимость быть рядом и хотеть знать, что и твоё чувство не безответно?

Сильные гибкие пальцы коснулись совсем близко от места, где всё быстрее отбивало ритм жизни моё сердце. И уже вскоре двинулись выше, сжимая шею, вынуждая задыхаться ещё больше.

— Да, — выдохнула, соглашаясь и с его словами и с действиями одновременно.

— Испытывать уважение, — ласковое трепетное касание его губ в районе затылка заставило податься назад и не думать о словах, а растворяться в ощущениях, — проявлять понимание, — хватка вокруг шеи сместилась ниже, притягивая ближе к телу архивампира, — терпение, — секундная пауза и только чтобы развернуть меня к себе лицом, — чувствовать потребность в заботе и внимании, — вторая его ладонь легла чуть ниже поясицы, вынуждая приподняться и обхватить мужчину ногами, — желать физической близости, — одним резким толчком мужская плоть наполнила изнутри до предела.

Громкий стон наслаждения сорвался с уст, а бёдра сами собой подались навстречу заданному ритму соединённых в единое целое тел.

— То немного, что является по человеческому разумению частью сплетения эмоционального и физического притяжения между теми, кто считает что любит, — продолжал нащёптывать он, хотя мне уже давно было всё равно. — Так что это для тебя, Ева?

Каждое новое движение внутри меня сталкивало к грани, где существовала лишь одна потребность. Вспомнить ещё хоть что-то не представлялось возможным. Всё, что я могла, лишь тянуться за новым поцелуем и желать, чтобы это продолжалось, усиливалось — и только. Всё иное казалось абсолютно незначимым, неважным и ненужным.

— Что, по-твоему, это должно быть для меня? — не останавливался ни в словах, ни в движении архивампир. — Знать и чувствовать что ты так дорога и необходима как воздух?

Резкий головокружительный поворот снова спиной к нему и мужчина замер, вынуждая чувствовать ещё острее потребность в поглощающей агонии желания. Нетерпеливо поёрзала, пытаюсь заполучить то, что так хотелось, и было пока недостижимо. Ещё одно грубое вторжение в моё тело, и я невольно выдохнула, соглашаясь и умоляя одновременно:

— Да.

Обхватила мужчину за шею, притягивая к себе, пытаюсь вновь быть ближе, впиваясь сладостным поцелуем, чувствуя, как пылающий внутри огонь вожделения вот-вот вырвется из установленной грани, и обратит мои мучения в пепел.

— Ставить твою жизнь превыше своей? — чередуя слова и новые поцелуи, говорил он. — Быть преданным до последнего вдоха? — продолжая терзать и мои губы и себя, сдерживая накал страсти для нас обоих. — Чувствовать потребность в тебе, как ни в ком ином и никогда прежде? — вдавливая кожу вдоль линии позвоночника в медленной мучительной ласке, принуждая выгибаться и откинуть голову ему на плечо. — Потерять контроль из-за тебя и для тебя? — жалящий порывистый поцелуй в шею и одновременный жёсткий толчок заставил вскрикнуть от неожиданности. — Скажи мне, Ева, что из этого ты ещё не успела увидеть во мне?

Последние его слова затерялись где-то там за пределами моего рассудка, потому что острая судорожная волна затмила вообще всё окружающее. Мир померк и рассыпался на миллионы частиц, взрывая каждую клеточку моего тела и тут же собирая в единое целое вновь, обновляя и умиротворяя так сладко и восхитительно, что закрыть глаза и упасть в объятия мужчины — единственное, что представлялось возможным.

— Скажи, и я изменю это для тебя, — добавил Арт, прижимая к своему телу, не давая упасть, поддерживая, как и всегда. — Сделаю всё, чтобы ты больше никогда не сомневалась. Просто скажи мне, Ева.

Реальность окончательно ещё не вернулась, но я постаралась сосредоточиться. Пытаясь собрать в памяти сказанное им, попробовала придумать ещё хоть что-то, что я могла бы желать заполучить. И не вышло. Тьма внутри чёрной ведьмы шевельнулась, отзываясь едким напоминанием, что минутный покой, окутанный сладострастной эйфорией — не будет таковым всегда, но я не хотела слушать её. Жар в теле ещё не остыл, и тепло, разливающееся внутри способствовало лишь единственному стремлению, направляющему мои мысли в жажде закрепить и оставить вновь возродившуюся надежду на то, будто бы мой призрачный отрадный мир когда-нибудь будет существовать. И не только для меня одной.

— *Ir de verickon`us to sullen` Artur*, — выдохнула, вспоминая фразу на мёртвом языке. — Ты будешь жить в моём сердце вечность, Артур. И ничто и никто это не изменит. Даже ты

сам. Или я...

Ощущение расслабленности не покидало тело, и я просто закрыла глаза, позволяя архивампиру самому решить за меня, что будет дальше.

Мужчина подхватил на руки, и отнёс обратно в постель, уютно устроившись за моей спиной, прижимая к себе. И я уже почти совсем погрузилась в царство Морфея, когда услышала то, что теперь, наверное, действительно сможет заметить так нужные мне слова:

— Ir de verickon`us to sullen`Eva. И даже вечности мне будет мало...

ГЛАВА 16

Впервые за несколько дней, что я провела с Артом, он действительно спал, когда я проснулась. Искусственное освещение ярко освещало спальню, а за окном, сквозь раздёрнутые жалюзи виднелись огни Арконы и беспросветная серая небесная хмарь. Определить какое время суток в этом измерении было довольно проблематично.

Осторожно, чтобы не разбудить архивампира, приподнялась на локтях и попыталась выскользнуть из постели, но попытка не увенчалась успехом.

— Ты проснулась, — произнёс Древний, сжимая в кольце объятий.

— И тебя разбудила, — улыбнулась виновато.

— Выспалась?

Кивнула, продолжая улыбаться. Просто потому, что не могла иначе. Глядя в глаза цвета первой весенней травы, вспоминалось каждое слово, что он сказал совсем недавно. То, что было гораздо дороже сердцу, чем одно абстрактное «люблю». И казалось, будто бы всё стало таким простым и ясным. Страхи и сомнения ушли, затерявшись в небытие. Будто бы и не было их никогда раньше.

Создатель. Да почему вообще я думала, что может быть по-другому?.

— Люблю тебя, — вырвалось неволью.

Архивампир замер, явно пытаясь подобрать ответные слова, а мне внезапно вспомнился один из дней нашего первого знакомства... точнее, нашего первого знакомства после того, как он внушил мне забыть наше с ними реальное первое знакомство.

— А ты любишь лёд, — добавила мрачно. — Конечно, это же невоодушевлённый предмет. Его любить ты можешь. — тяжело и печально вздохнула. — И как мне пережить эту вселенскую несправедливость? Получается, что я хуже куска замёрзшей воды... — замолчала, прищурившись в ожидании ответа на дерзость.

Князь каньона Полуночника нахмурился.

— Кажется, ты так ничего и не усвоила, — удручённо вздохнул он.

— Аарт. — вскрикнула, потому что архивампир бессовестно дёрнул на себя, заставляя усесться сверху. И добавила задумчиво: — А почему у нас почти все разговоры сопровождаются подобным образом?

Недвусмысленный намёк на возбуждённое состояние мужчины пришёлся как нельзя кстати, потому что это самое состояние мне успели продемонстрировать, резко приподнимая за бёдра и насаживая на себя.

— Считай это отвлекающим манёвром для одной не в меру сильной и опасной чёрной ведьмы в целях безопасности такого слабого меня, — хмыкнул Арт, делая первое движение, соединяющее нас окончательно.

Дальше даже думать осмысленно не представлялось возможным, потому пришлось забыть на время всё, что собиралась сказать... И всё же, когда способность к связности речи и мыслительного процесса ко мне вернулась, принялась за прежнюю тему, но уже в другом

ключе.

— Я думаю, тебе стоит поговорить с Катариной... — сказала тихо.

В памяти всплыли крупные капли слёз, стекающие по щекам самой прекрасной из всех, что я видела. Этот образ задевал что-то внутри. Тогда я ничего не сделала, чтобы хоть как-то проявить участие, а теперь казалось, что я обязана это исправить.

— Она думает, что ты винишь её в смерти матери. До сих пор... — замолчала, не решаясь говорить дальше.

Тело архивампира словно окаменело. Уткнувшись носом в плечо мужчины, я не могла разглядеть его лица, но отчего-то ощущение эмоционального холода так и веяло от князя каньона Полуночника, вызывая озноб по коже.

— Да, — равнодушно отозвался Арт. — Так и есть.

Его слова можно было расценить по разному, и я уже было открыла рот, чтобы уточнить, но неизвестного мне рода пиликанье отвлекло нас обоих. Оказалось, сигнал подавал небольшой аппарат прямоугольной формы, уместившийся в мою ладонь, сделанный из облегчённого металла, применяемый в этом измерении как аналог земного телефона, который достал из кармана брюк Артур. Далее последовал короткий полуминутный разговор с Анваром, после чего архивампир резко поднялся с постели, быстро одеваясь.

— Собирайся. Леон передал, что они готовы встретить нас.

Возвращаться на Альтерру не очень хотелось, особенно в преддверии того, что, скорее всего, Амит уже в курсе, как я бессовестно нарушила установленные пункты брачного договора, причём в таком количестве, что и сама сбилась со счёта.

— Пальто не нужно, — одёрнул Арт, едва я потянулась к вещи, позаимствованной у Кейт.

— Но... — попыталась возразить.

— Мы не вернёмся в мой доминион, Ева. По крайней мере, пока что, — архивампир оказался рядом, забирая верхнюю одежду. — Мы идём за огненной пылью.

— А разве?... — хотела было продолжить о том, что расторжение пространства между измерениями на территории жилого сектора запрещено.

— И сюда мы, надеюсь, тоже больше никогда не вернёмся. Кроме того, правитель Меотиды уже в курсе того, что успел принять гостей с Альтерры, так что можешь не беспокоиться на этот счёт. Дипломатический иммунитет распространяется не только на императорский род Аксартона, если не знаешь. Я же вроде как теперь снова принадлежу к княжескому роду, — дополнил с усмешкой.

— Ааа... — вспомнила о демонах, исправно стерегущих хозяйку, правда за пределами спальни, довольствуясь почти не мебелированными пространством гостиной, и указала взглядом в нужном направлении.

— Ладно, их возьмём с собой, — нехотя выдохнул архивампир.

Ничего не осталось, как согласиться и позволить мужчине снова распоряжаться дальнейшим будущим без моего ведома, но один вопрос всё же слетел с уст сам собой:

— Куда?

Архивампир глубоко вдохнул, садясь обратно на постель и утягивая меня следом, чтобы расположить у себя на коленях.

— Ты сказала, твой ковен лишь наблюдает со стороны и ждёт момента, когда ты будешь готова пройти Восхождение в качестве Второй Верховной, — начал пояснять он.

Тема мне совсем не понравилась.

Рефлекторно дёрнулась, пытаюсь встать, но, видимо, именно такой реакции с моей стороны Артур и ждал, потому как только сильнее сжал руки на моих бёдрах, не позволяя совершить попытку побега. А говорить о чернокнижном ковене и моём потенциальном будущем, в котором я должна убить архивампира всё равно не очень хотелось, потому нахмурилась, закусив нижнюю губу, чтобы хоть как-то унять нехорошее предчувствие.

— Ты сам не хотел обсуждать тему Восхождения меня в качестве Верховной жрицы, — напомнила укоризненно, надеясь, что так и будет дальше.

— И не собирался, — не менее укоризненно отреагировал в ответ Арт. — Я лишь хотел, чтобы ты подумала о том, зачем убивать Игрид, если всё именно так? Какой был смысл в том, чтобы сначала замечать следы, а потом явиться в то же время, чтобы просто поговорить? Или я чего-то не понимаю, Ева? — он сделал паузу, мрачно всматриваясь в мои глаза. — Ты ведь сказала мне всё, как было? Она хотела только поговорить? И больше ничего?

Почему ведьма-алхимик мертва — я и сама не понимала. Да, она когда-то отрёклась от ковена, но за что уже поплатилась, да и привлечь моё внимание можно было бы иным способом — проще и без кровопролития. Чёрные ведьмы отличаются жестокостью, но иного рода. Пролить кровь просто так, не в угоду алтаря, не похоже на подобных мне. А то, что Третья Верховная собиралась забрать меня с собой... Не столь уж и важно сейчас. Наверное.

— Не зачем? — выдавила из себя, стараясь вернуться к основной теме и опустить факт собственного частичного лицемерия.

— Не зачем, — повторил Арт, но уже в утвердительной форме. — Если только... — архивампир поморщился. — Что ты знаешь об этом Восхождении? Как оно проходит и при каких условиях?

Как оно проходит, если вспомнить слова Кейт, не знал никто кроме тех, кто его прошёл, потому и ответила то, что знала сама:

— Я не знаю, Арт. И, наверное, никто не знает, кроме действующих Верховных.

— Так и предполагал, — задумчиво протянул Артур.

Архивампир шумно втянул воздух и поднялся с места, вместе со мной на руках. Попробовала слезть, но удалось лишь быть прижатой к его телу ещё крепче.

— Арт, куда мы? — устало вздохнула, давно не надеясь понять ход мыслей и поступков бывшего супруга.

— Пойдём, узнаем, что там за Восхождение такое, и почему убили Игрид, — насмешливо приподнял бровь мужчина и шагнул в радужное свечение портала.

Сияние межпространственного излома погасло, и архивампир выпустил из своих объятий, позволив стоять самостоятельно. Влажный тёплый воздух, наполненный запахом цветущих яблонь и черёмухи, был таким знакомым, что невольно закрыла глаза, стараясь запомнить этот момент и не вдаваться в панику, потому что Артур привёл меня не куда-нибудь, а в переулок, в котором раньше жила Игрид.

Твою ж... Вселенную.

Лучше бы я всё ему рассказала... Или всё равно уже поздно что-то менять? Ведь Третья Верховная в курсе того, что для чёрного алтаря есть новый дар, и ей удалось уйти, а это значит...

— Подумал, раз твой ковен умудрился последовать за тобой в стороннее враждебное для них измерение, и в любом случае они будут ждать и настаивать на Восхождении, то уже не имеет смысла избегать встречи, если они так стремятся к ней, — подтвердил вслух мои

размышления Арт. — Так что лучше быть готовыми. Не хочется повторения недавних событий. Не нравятся мне такие сюрпризы.

И я была согласна с ним. Отчасти.

Сомнения опутали разум. Навязчивая малодушная мысль не давала покоя, но озвучить её вслух я не решилась, потому остановилась на насущном:

— Ты сказал, что мы идём за огненной пылью... — заговорила неуверенно.

— Да, — согласился архивампир. — Архимаг Ашерро забрал Игрид и выслал на Меотиду, но её дом остался нетронутым. И, насколько мне известно, только тебе одной по силам войти туда и выйти оттуда живой.

К прежним тягостным раздумьям внутри чёрной ведьмы добавилось ещё несколько. Подозрительно уставилась на Древнего, пытаюсь найти ответ на его лице. Но, конечно же, оно было невозмутимым и хранило странную решительность, которой я не замечала ещё несколько часов назад. словно он знал что-то, чего не знаю я... к тому же... почему он сразу не сказал о том, что лаборатория алхимика осталась целой? Неужели?..

— Раньше я сомневался, но, с учётом того, что теперь венец падшего подчиняется тебе в полной мере и я смог на себе ощутить его силу и мощь, думаю, теперь это почти безопасно, Ева, — дополнил он. — Да и обстоятельства существенно изменились.

Сомнения внутри чёрной ведьмы почти развеялись. И может быть исчезли бы и насовсем, если бы не тяжёлый вдумчивый взгляд цвета первой весенней травы, что сопровождал сказанное. Казалось, князь каньона Полуночника не столько отвечает на негласный вопрос, сколько даёт мне повод... Сознаюсь?

Тряхнула головой, отгоняя ненужные сейчас мысли. И, развернувшись к архивампиру спиной, решительно направилась к дому Игрид.

Заросшую сорняками тропинку к крыльцу я преодолела за несколько секунд и замерла у крыльца, прежде чем решиться ступить дальше. Обернулась назад.

Около Артура выстроилось шесть чёрных внедорожников, откуда неспешно выгружались неизвестные мне мужчины в сопровождении Леона, недовольно косясь на четверых созданий Адского Сумрака, смиренно сидевших у калитки и пялившихся в одну точку, которая сходилась на мне.

Усмехнулась про себя, вспомнив слова архивампира о том, что один из двенадцати нас уже ждёт.

Поразительно, как бывшему супругу удавалось просчитывать всё на несколько ходов вперёд... Наверное мне никогда не сравниться в дальновидности ни с одним из тех, кто имел какое-либо отношение к последней из рода Де Алькарро...

Ступеньки привычно скрипнули, и мне пришлось склонить голову, прежде чем войти в обитель чернокнижного алхимика. Венец отозвался знакомой вибрацией, гася воздействие заклятья, ориентированное на носителей дара Триединой Богини, вызывая лёгкое секундное головокружение. Покатые брусья вдоль стен и потолка до сих пор хранили терпкий запах трав и зелий. Казалось, будто бы хозяйка вот-вот выйдет из-за стеллажей и уставится на непрошеную гостью. Я даже остановилась, прислушиваясь к окружающему, но Игрид, конечно же, не вышла. И, судя по ощущениям, кроме меня здесь вообще никого не было из тех, кто дышит.

Узенькая дверь в дальнем углу открылась бесшумно, впуская меня в широкий светлый коридор. Пришлось напрячь память и найти именно ту дверь, в которую я входила прошлый раз. К моей радости, я не ошиблась в поисках. Не очень-то хотелось попасть не туда, куда

нужно, потому что никогда не знаешь, что скрывается в обители талантливого практикующего алхимика, а испытывать судьбу на новые возможности и выносливость не очень хотелось...

Яркие огненные лучи на мгновение ослепили глаза, когда я открыла реторту атанора и взяла то, что было необходимо. Стеклянная банка, в которую нужно было ссыпать ржаво-коричневый порошок, нашлась на стеклянной полке поодаль.

Улыбнулась невольно, думая о том, что всё-таки не зря я заключила с ней сделку в своё время. Жаль только, что огненная пыльца, которую я забрала, была последней, и её было не так уж и много.

Прежде чем уйти, позволила себе похозяйничать среди стеллажей первой комнаты, взяв некоторые ингредиенты для ведьминских зелий. Никогда не знаешь, что именно может пригодиться, а ассортимент редких составляющих здесь был всё-таки очень знатным.

Упаковав взятое в контейнер, нашедшийся там же и, запечатав содержимое заклатьем, весьма довольная собой, я вышла на улицу, храня лёгкую полуулыбку в предвкушении скорого свершения обряда, который собиралась провести уже несколько месяцев. И так и замерла, не в силах двигаться дальше. Необъятный ужас сковал сознание... Я знала, что мой ковен не оставит просто так факт того, что у меня будет ребёнок, чья жизнь должна принадлежать чёрному алтарю. И даже была уверена, что встречу их скоро, особенно если учесть, что сама лично пришла на их территорию, но всё равно к увиденному оказалась не совсем готова.

Их было много... Очень много... И все они были мертвы.

А я так надеялась, что мне больше никогда не придётся видеть нечто подобное...

Даже аромат цветущих яблонь и черёмухи больше не ощущался за пропитавшим воздух запахом крови и смерти.

Я видела их. Каждую. И даже помнила некоторых.

Изувеченные женские тела сломанными куклами были просто разбросаны посреди переулка. Хруст шеи последней, кто ещё дышала, в руках архивампира заставил вздрогнуть и отвести взгляд.

Да. Они и правда, приготовились...

Тьма внутри чёрной ведьмы взбунтовалась. Сколь бы я не понимала, что всё происходящее ради меня и для меня, стремление уничтожить всех, кто причастен к смерти сестёр по дару, стало таким непреодолимым и невозможным для контроля, что заклатье безграничной боли сорвалось с уст само собой:

— *Dalerium*. — больше тьма, чем сама чёрная ведьма, отдала громкий приказ:.. - *Adge nures*.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Ледяная волна вибрирующего холода сорвалась в пространство, усиливая потенциал выхода, задевая каждого, кто был на расстоянии в сто шагов.

Я слышала, как их небьющиеся сердца подчиняются моей воле и больше не принадлежат им, забирая последнюю возможность существовать в этом мире. И сколь бы ни было пугающим ощущение — становилось легче. Всего на мгновение.

Не успела сосчитать, сколько вампиров пало в тот момент в пылающей агонии, убивающей их мучительно медленно. Лишь заметила тяжёлый взгляд светло-зелёных глаз, прежде чем поняла что натворила, и прикрыла глаза, пытаясь хоть на короткое время отстраниться от того, что вокруг меня, и прийти в себя. Но точно знала, в живых осталось

лишь двое. Арт и Леон.

— Прости, — прошептала еле слышно, уже ничего не видя перед собой.

Пришлось упереться рукой в деревянную поверхность фасада дома, отступив на шаг назад, чтобы не упасть. Головокружение, смешанное с тошнотой, пришли неожиданно и так быстро, что сама не поняла, как оказалась стоящей на коленях, пока мой желудок выворачивало в судорожных спазмах.

Спустя какое-то время тихое поскуливание демонов заставило поднять голову. Леона уже не было. Судя по остаточному фону аномалии, он ушёл через портал. Внедорожники остались брошенными у дороги. И пустыми. Ни одного тела также не было. Только Арт задумчиво подпирал подбородок рукой, уперевшись локтём на покосившийся заборчик, огораживающий территорию дома Игрид. И немигающим взглядом неотрывно смотрел на меня.

Создатель. Что я натворила?.

— Я... — слова застряли в горле, да и оправданий не было ни одного.

Ни моих в мыслях, ни в самом деле.

Пошатываясь и чувствуя, насколько сильно ослабла, на негнущихся ногах дошла до границы двора, чтобы буквально рухнуть в руки архивампира.

— Я... — попыталась сказать хоть что-то, но и в этот раз иных слов не нашлось.

Слёзы заполнили глаза и скатились по щекам.

— Не надо. Всё хорошо, — ласково коснулся лёгким поцелуем моих волос Артур. — Знаю, родная. Я всё понимаю... Не надо... Ничего не говори, — крепкие объятия сжали почти до боли, а мне лишь осталось надеяться, что князь каньона Полуночника говорит правду. — Нам не стоит оставаться здесь, — продолжил Арт. — Александр приберёт то, что осталось. Думаю, поместье Деверо сейчас самый подходящий вариант для нас. По крайней мере, более безопасного места в этом измерении я не знаю. А уходить отсюда нам пока рано.

Молча кивнула, прижимаясь к единственному и любимому. Сияние радужного свечения озарило пространство, открывая межпространственный излом.

Я закрыла глаза, погружаясь в спасительную темноту.

Тьма опутала разум, заставляя забытья и не чувствовать вины.

И лишь тихий мерный шёпот в моей душе ещё напоминал о том, что произошло: «... Su`ste exlepero... Теперь ты — Вторая... Atne t`e slutero... Ты — Вторая... No or, at`mu me dc sunkriston...».

ГЛАВА 17

«...Atne t`e slutero... Слабая... Su`ste exlepero... Вторая... No or, at`mu me dc sunkriston... — нащёптывала тьма и заставляла повторять сказанное и меня. И я повторяла. Словно моё тело не принадлежало мне и вовсе, я повторяла. Снова и снова, словно хотела, чтобы это стало моей сутью и сущностью. Ведь я — Вторая...».

Просторные залы Цитадели хранили крошечный мрак и тишину. И лишь мерный тихий шёпот в моём сознании продолжал повторять одно и то же раз за разом, а ощущение того, будто бы в мире больше ничего не существует, только уверяло в том, что иного не будет. Только я, моя тьма и чёрный алтарь, гордо возвышающийся совсем рядом. Надо лишь поднять кинжал, занести руку, сделать шаг вперёд и обогреть его кровью своего рода, ведь её так много и она так нужна ему, а я... такая слабая... Я — Вторая...».

— Нет. — выкрикнула, отрывая сознание ото сна.

Главная спальня поместья Деверо хранила полумрак. И казалось, что мой сон переместился в реальность. Слишком многое в обстановке напоминало о том, каким одиноким и мрачным может быть данный мир. Напоминание о последней из рода Де Алькарро говорило об этом слишком ясно и чётко.

Резко поднялась и села. Головокружение не заставило себя ждать. Воздуха не хватало. Сердце отбивало громкий и частый ритм, а пульс бил по венам так сильно, будто бы сошёл с ума. Хотя... Наверное, я и правду схожу с ума.

Проклятые несуществующие видения.

— Нет, — повторила почти беззвучно, обхватывая себя руками.

Кого больше я хотела убедить в своём отрицании — тьму, что крылась внутри чёрной ведьмы или собственное сознание, не была уверена. Как и в том, что действительно пытаюсь убедить, а нет обмануть и ввести в заблуждение, чтобы получить краткий миг покоя. Или... Всё же так оно и есть?

— Как давно тебе снятся подобные сны? — тихий голос Арта заставил обернуться.

Архивампир облокотился на подушки, сидя у изголовья постели. Только сейчас поняла, что всё это время он был здесь и видел, что со мной происходит. К тому же вопрос Древний задавал не в первый раз. И если тогда я просто ушла от ответа, то теперь избежать этого повторно в свете недавних событий было просто невозможно. Хотя бы из уважения к тем, кого убила.

— Давно, — призналась еле слышно.

Бывший супруг неприязненно поморщился. Взгляд светло-зелёных глаз сосредоточенно блуждал по моему лицу. Он словно изучал меня, а может, так и было на самом деле.

Хотелось придвинуться ближе и просто обнять единственного, с кем я могла ощущать себя в безопасности и чувствовать умиротворение, но пошевелиться под пытливым взглядом архивампира оказалась крайне трудно. И я сама не понимала, почему так происходило. Словно нас разделяла невидимая грань одиночества. И установила её не я.

— О чём ты думаешь? — нарушил затянувшуюся паузу Арт.

— О тех, кого убила, — зачем-то соврала.

Взор цвета первой весенней травы затянуло такой пеленой холода, что я невольно подумала: грань-то, о которой думалось прежде, не столь уж и невидимая.

— Ты не виновата, — глухо сказал он. — Это моё решение. Хотел знать, как ты отреагируешь на подобную ситуацию.

Создатель. Я не ослышалась?.

— Что? — переспросила, боясь услышать ответ.

— Ведьмы появились там не просто так. Их целенаправленно привёл Леон. Я хотел знать, как ты отреагируешь, если случится нечто подобное. Предполагал, что твой дар может взять верх, вот и решил проверить, так ли оно на самом деле.

— Проверить? — отозвалась слабо.

Бездна. Ничего себе проверка.

— Скажи мне, что ты говоришь неправду, — попросила еле слышно.

Очень хотелось, чтобы было именно так. Одно дело, когда винишь себя в чьей-либо смерти, и совершенно другое, когда знаешь, что тебя намеренно спровоцировали, а ты повелась как... Кто? Та, кто входит в круг первых трёх?

— Ты же знаешь, я не буду врать тебе, Ева, — ответил Артур. — Я должен был понять, почему они решили, что ты обязательно пройдёшь Восхождение. И убедиться в своих

предположениях. Прости, но иного варианта узнать наверняка — не было.

Головокружение усилилось. Чувствуя, что приступ тошноты не заставит себя ждать, попыталась подняться с места, но тут же рухнула обратно на кровать.

— Тебе нужно поесть, — мужчина поднялся с постели и склонился на полусогнутых коленях рядом. — Я принесу что-нибудь. Подожди немного.

— Не хочу есть, — выдохнула почти беззвучно.

Я проспала довольно долгое время, если учесть, что мы прибыли сюда в дневное время, а рассвет уже скоро, но слабость чувствовалась также сильно, как в тот момент на крыльце дома Игрид.

— Тебе нужно поесть, — сухо повторил Арт, выпрямляясь.

— Да не хочу я есть. — перешла на крик.

Почему-то отчаянно не хотелось, чтобы он уходил. Пусть даже и ненадолго. Мысли путались, и теперь, когда архивампир знал о том, что я не контролирую себя, чувство одиночества стало таким невероятно острым, что хотелось не только кричать, но и рыдать во весь голос. Последнее я не позволяла себе лишь потому, что стереть последнюю черту контроля было ещё страшнее того, что я чувствовала сейчас.

Артур тяжело вздохнул, вернувшись обратно в прежнее положение. Его ладони коснулись моих запястий, чуть надавливая.

— Если твой ковен на протяжении долгих лет готовился к тому, чтобы ты прошла Восхождение, я должен знать, что у них есть в запасе. Иначе проиграю, — большими пальцами он провёл вдоль линий меток Архангела, ненавязчиво успокаивая. — А ты ведь не хочешь, чтобы это было так? — мягко дополнил он.

Прикрыла глаза, стараясь концентрироваться на том, как неспешно и мягко двигаются его пальцы вдоль моих рук, поднимаясь всё выше и выше.

— Я должна вернуться к Амиту, — озвучила вслух то, что говорить не хотелось, но было правильно.

Архивампир замер.

— Зачем? — глухо спросил спустя минуту.

— Он может контролировать мой дар. У него хорошо получается блокировать его. Так, что я почти не чувствую тьму. И, насколько я понимаю, архимаг Де Алькарро хотела, чтобы было именно так. Вероятно, она права. По-другому мне не справиться.

— Может она и права в том, что так тебе будет легче, — тихим вкрадчивым тоном заговорил Арт. — Только это не имеет смысла, — слышалась горькая усмешка. — Конечно, если ты не собираешься провести рядом с Амитиасом всю свою оставшуюся жизнь, — последнее прозвучало, словно удар плетью, но я постаралась не реагировать. — Да и зачем откладывать неизбежное, Ева? Рано или поздно тебе всё равно придётся столкнуться с тем, что так желает получить от тебя ковен земного измерения. Бегство — не выход.

В его словах звучала доля правды. Да и провести остаток своих дней в компании мага крови не очень-то хотелось... Но. Последняя из рода Де Алькарро ничего не делала просто так. И теперь я понимала это так ясно и чётко, что согласиться с архивампиром просто не могла. Кроме того, ведь есть ещё кое-что, чего он не знает... То, что, вероятно, прекрасно знала архимаг воздушной стихии.

Тьма внутри чёрной ведьмы призывала молчать и дальше хранить секрет, ведь он не только мой, но слова сами собой сорвались с губ:

— Я не одна, кто слышит призыв дара Триединой Богини, Арт. Возможно, сейчас они

делают ставку на меня лишь потому, что я слабее, более подвержена влиянию дара и как следствие, со мной справиться легче. Есть и другие кандидатуры для Восхождения в круг первых трёх. Думаю, если пройдёт какое-то время, то Второй Верховной может стать... — так и хотелось сказать — Кейт, сколь бы это ни было эгоистично, но я опустила этот момент, — кто-нибудь другой. Если они поймут, что я не так слаба и могу сопротивляться... — последнее прозвучало не столь уверенно.

И в первую очередь потому, что я и сама не была убеждена в том, что смогу долго сопротивляться. Если только мне не поможет в этом Амит.

— Кто? — холодный отрешённый голос Арта заставил вздрогнуть.

Промолчала. Вряд ли я имела право рассказывать, что это Кейт. Да и пожелать вслух, чтобы она заняла моё место — словно преступление и подобно пожеланию смерти. И не только ей одной.

— Кто? — с нажимом повторил архивампир.

Я продолжала молчать. Лишь отвернулась, не в силах терпеть пронизывающий арктическим холодом взгляд цвета первой весенней травы.

— Понятно, — мрачно дополнил он.

Мужчина так и продолжал смотреть на меня. И не выпустил из поля зрения, как и не освободил от своих прикосновений, когда доставал из кармана пиджака телефон и набирал кому-то. Блондин долго разговаривал с абонентом на мёртвом наречии. Уже из разговора я успела усвоить, что он говорил с Леоном. О Кейт. Усмехнулась про себя, думая о том, как же быстро и правильно Артур Ортего способен делать правильные выводы, даже если информации очень мало.

— Кто третья? — закончив разговор с Леоном, вернулся к допросу Артур.

— Третья? — неуверенно переспросила я.

Да с чего он вообще взял, что есть ещё и третья?

— Третья, — хмыкнул архивампир. — Сдаётся мне, это довольно значимое число для твоего ковена. Должна быть и третья ведьма, Ева, — он склонился совсем близко, ухватив пальцами меня за подбородок, заставляя смотреть в его глаза. — Кто третья ведьма, Ева?

— Я не знаю, — ответила тихо.

Архивампир помрачнел.

— Не ври мне, Ева. Кто — третья? Ангелина?

Теперь помрачнела уже я.

— Нет, — ответила твёрдо.

Но оттого взгляд светло-зелёных глаз не стал мягче.

Продолжал гипнотизировать меня в откровенном требовании.

— Не знаю я. — вскрикнула в обиде. — Да почему ты вообще так заиклен на ней?. Что она тебе сделала? Оставь её в покое.

Дёрнулась назад, освобождаясь от его прикосновений, и подобрала к себе колени, обнимая их руками. Тьма внутри чёрной ведьмы снова брала верх и желала наказать любого, кто посмеет причинить вред сестре по дару.

Прикрыла глаза, пытаюсь выровнять дыхание и успокоиться. В воспоминаниях всплыл образ измученной Ангелины, что только усугубляло ситуацию. Контроль никак не желал возвращаться.

— Как давно к ней вернулись воспоминания, Ева? — усмехнулся архивампир. — Только не ври мне о том, что это не так. Тогда у озера Аннарим она помогла тебе. Не думаю, что

Ангелина смогла бы сделать это, если бы не знала, кто она есть.

— Причём тут её воспоминания и третья ведьма к обряду Восхождения, Арт? — уже и не думая о том, каким образом одно вытекает из другого, поинтересовалась устало.

Архивампир тяжело выдохнул, поднимаясь.

— Тебе нужно поесть. Если не хочешь думать о себе... — резко замолчал, отворачиваясь, — подумай о том, что силы тебе пригодятся, когда ковен всё же придёт за тобой. Да и обряд по восстановлению якоря заклятья, думаю, тоже потребует от тебя каких-то усилий. И да, Ева — мы не вернёмся на Альтерру, и ты точно не вернёшься в проклятое закрытое измерение, пока я не разберусь со всем этим дерьмом. Ты слишком опасна... Для самой себя в первую очередь. Я не оставлю тебя одну, пока ты не сможешь контролировать себя на должном уровне, или пока ты... не пройдёшь Восхождение.

Больше не смотря в мою сторону, он вышел из спальни. А мне осталось лишь гадать то ли, в самом деле, он собирался сказать именно это изначально, то ли... магия крови не действует на должном уровне.

Бездна. Как всё достало.

Бывший супруг вернулся довольно скоро. Пришлось съесть всё, что он принёс. Архивампир просто выбора не оставил, буквально запихав в меня мясное рагу, порцию творожного десерта и горячий шоколад. Последнее я когда-то очень любила, но сейчас была больше склонна к мысли, что меня тошнит от сладкого. Хотелось чего-то иного, но выказать прихоть вслух не решилась.

— Ангелина может быть и не причастна, — снова завёл прежний разговор архивампир, но уже более мягким тоном, — но ты можешь и ошибаться, Ева.

Тьма внутри чёрной ведьмы недовольно колыхнулась, заставляя меня прожигать собеседника ненавистным взглядом. Светлая бровь бывшего супруга удивлённо приподнялась, но он быстро справился с эмоциями.

— Среди всего, что произошло за последний год, твоя подруга единственная, кто всегда был, так или иначе, задействован в событиях. Это же очевидно, Ева, — продолжил он. — Если она и не виновна напрямую, как минимум должна знать того, кто охотится на тебя. А если она до сих пор не сказала об этом сама, значит, либо не может, либо не хочет. Согласись: ни то, ни другое не является ничем хорошим в первую очередь для тебя самой.

Дар Триединой Богини, словно чувствуя явную угрозу, вновь шевельнулся в душе, желая взять контроль. Сопротивляться было трудно, но я сделала глубокий вдох, уговаривая саму себя, что это всего лишь разговор и ничего враждебного в нём пока нет.

— Она была под воздействием гипноза Максимилиана. Если кто и был причастен в прямом смысле, так это он, — отозвалась сухо, оправдывая действия Ангелины. — С него надо было начинать ментальный допрос. Не с неё.

— Теперь уже поздно вспоминать о младшем сыне князя Маранского доминиона, — ухмыльнулся Древний. — А вот твоя подруга живее всех живых. Я бы даже сказал, поразительно, как жива, несмотря на всё... — Артур сделал паузу, явно стараясь подбирать слова как можно тщательнее. — Ты против того, чтобы магистр Риус провёл тотальную проверку, это я могу принять, Ева. Но когда она вернётся из Алнаира, я сам допрошу её. И тебе не остановить меня.

Артур говорил тихо, но в его тоне было столько решимости, что сразу стало понятно — мои возражения не будут приняты не только к сведению, но и вообще не имеют для него никакого значения. Что только злило ещё больше, чем прежде.

Тьма внутри чёрной ведьмы ощутимо поддерживала мою точку зрения. И продолжала брать верх. Снова пришлось прикрыть глаза, делая глубокие вдохи, успокаиваясь и пытаясь справиться с нахлынувшим потоком злобы и негодования.

— Становится сильнее? — поинтересовался тихо.

Кивнула, не считая нужным отрицать очевидное.

— Времени осталось ещё меньше, чем я думал, — отозвался задумчиво.

— Времени для чего, Арт? — поинтересовалась, хотя на самом деле мне было всё равно.

Я была готова принять что угодно, лишь бы мои мучения прекратились.

Открыла глаза, потому что ответа так и не получила. Архивампир сидел в кресле напротив, отстранённо всматриваясь сквозь окно. На его лице не читалось ни одной эмоции, но он изредка хмурился.

— Времени для чего, Арт? — повторила свой вопрос.

Неужели, и правда, хочет, чтобы я прошла это проклятое Восхождение?.

Создатель. Я просто не могу.

И даже если князя каньона Полуночника не пугает факт того, что первым делом после становления в качестве Второй Верховной ковена чернокнижных ведьм я буду жаждать его крови, то...

— Арт, я должна тебе кое-что сказать... — собралась с духом, наконец, поведать то, что было единственно важной причиной — почему ни за что на свете я не должна приближаться к чёрному алтарю.

— Зови мага крови, — мрачно перебил он. — Остальные придут в течение нескольких часов. Потом поговорим, Ева. Всё потом. Сначала обряд феникса.

Собиралась возразить ему. И даже решилась объяснить здесь и сейчас, но уже через мгновение в спальне осталась только я одна.

Ничего не осталось, как тяжело вздохнуть и слезть с кровати в поисках нужного предмета для призыва нынешнего супруга.

ГЛАВА 18

Кровь стекала по разрезанным венам и капала на светлый паркет. Меня снова тошнило, и приступ был настолько сильным, что только чудом удавалось сохранить содержимое желудка при себе. А аксартонский император всё не появлялся. Артур находился в доме, но рядом со мной его не было.

Я сама настояла на том, чтобы остаться одной. Пусть и не сразу, но он согласился. Мы оба прекрасно понимали, что архивампир не выдержит долго, пока я буду истекать кровью в ожидании того, кого призывала.

Пришлось обвести по контуру уже зарисованные руны призыва на крови трижды, прежде чем спальню озарило ализариновое плетение, являя следом за собой нынешнего супруга.

— Спасибо, что не дал умереть в ожидании, — пробормотала едва слышно, с огромным трудом удерживая сознание в реальности.

— Твою мать... — выругался Амит, прибавив к последнему словосочетанию ещё длинный ряд нецензурных выражений, которые я постаралась пропустить мимо своего слуха. — Так и знал, что нельзя тебя оставлять одну даже на несколько дней и тем более в компании архивампира. — продолжал ворчать он.

Сухие жёсткие ладони мага крови коснулись моих запястий. Приятное тепло разлилось

вслед за лёгкими покалываниями, останавливая кровотечение, ускоряя процесс регенерации в организме. После того, как я перестала истекать кровью, Амит бегло оглядел меня с ног до головы и мрачно ухмыльнулся. Точно знала, что он успел считать каждую секунду, что я провела в его отсутствие, потому не стала комментировать его действия, приготовившись ждать вынесения вердикта в отношении такой непокорной меня.

— Артефакт, отражающий зов крови архивампира, действует в полную силу. Можешь не беспокоиться о сохранности нашего маленького секрета, — медленно и тихо заговорил он. — Честно говоря, не думал, что у князя Ортего настолько крепкая выдержка, — добавил Амит, хитро прищурившись. — Четверо — это, кажется уже похоже на гарем, Ева, — задумчиво добавил маг крови, явно намекая на события в измерении Меотида. — А я-то считал тебя приличной девушкой, между прочим, — в тоне проскользнула лёгкая издёвка, но я и на этот раз смолчала, ожидая, когда брюнет дойдёт до самого главного. Что последовало незамедлительно. — Архивампир принял правильное решение. Контролировать твой дар — моя основная задача, Ева. И, наверное, бегство, и правда, не выход. Если кесарь Ашерро соблаговолит посодействовать, то мы можем управиться с проблемой без особых потерь.

— Впервые рад тому, что между вами проведён обряд единения, — вторгся в монолог аксартонского императора холодный тон Арта.

Бывший супруг стоял в дверях, лениво-пренебрежительно облокотившись на дверной косяк, сложив руки на груди. На мой немой вопрос, он пояснил:

— Не хотелось бы тратить время на пояснения. У нас его не так уж и много, — взгляд цвета первой весенней травы словно прожигал насквозь, остановившись на моих запястьях, которые всё ещё держал нынешний супруг. — И да, Амитаас — кесарь Ашерро прибудет сюда с остальными стихийными архимага в течение часа. Так что проблем с содействием не будет. Об этом я уже позаботился. Кейт и Леон будут чуть позже. Так что у тебя есть примерно два часа, чтобы исполнить свою часть.

Амит резко поднялся с места, небрежным жестом поприветствовав князя каньона Полуночника на алнаирский лад. Архивампир едва заметно ухмыльнулся, но также повторил жест.

— Приведу Ангелину, — сказал Амит, окидывая меня рассеянным взглядом.

Сияние ализаринового плетения вспыхнуло в пространстве, открывая межпространственный переход в закрытый мир, и уже через секунду погасло, забирая с собой одного из личных Децернентов Прайма Алнаира.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Арт.

Он так и не сдвинулся ни на миллиметр. Да и его слова звучали почти равнодушно. И только цепкий изучающий взгляд светло-зелёных глаз выдавал беспокойство.

— Хорошо, — пожала плечами в ответ. — А что со мной будет? Магия крови и... — едва сдержалась, чтобы не сказать: регенерация от нового архивампира, но вовремя умолкла. — Амит очень сильный... в своём искусстве, — добавила тихо.

— Успел оценить в полной мере его... искусство, — хмыкнул Артур.

В удивлении приподняла бровь в ожидании пояснений, но их не последовало.

— Если с тобой действительно всё в порядке, идём вниз. Скоро гостей встречать, — обронил сухо архивампир.

Обречённо вздохнула и поплелась следом за бывшим супругом на первый этаж в гостиную, раздумывая о том, что Древний снова изменился.

Негласная дистанция, которую он установил между нами, очень нервировала, но я

старалась держать себя в руках и не поддаваться истерике, ведь, в конце концов, вероятно, его холодность вполне оправдана... Никогда бы не подумала, что придётся находиться под одной крышей с бывшим и нынешним супругом одновременно... ещё довольно долгое время.

Архимаги прибыли вскоре. До того момента, когда вернулся Амит. Арханиэлиус отправился устанавливать защитный контур, едва ступил на территорию поместья Деверо, а Вероника отправилась следом, пояснив, что хотела бы осмотреться. Даниэль остался в гостиной, сев в кресло перед камином, налив себе порцию алкоголя. И без того напряжённая атмосфера накалилась ещё сильнее, когда вспыхнуло ализариновое плетение и из портала вышел Амит, держа за руку Ангелину, а следом за ними вышло десять магов крови.

— Можно подумать мы и сами не справимся, — протянул лениво архимаг Нестерр, глядя на пополнение.

— Помнится в прошлый раз, когда вы собирались справиться своими силами, на Альтерре стало на два архимага меньше, — желчно усмехнулся в ответ Амит. — И в этот раз Аэлин не вернёт одного из вас обратно.

В гостиной повисла звенящая тишина. Не сразу поняла, что архимаг Ашерро вернулся с улицы и стоял в проёме между гостиной и холлом, прожигая аксартонского императора гневным взглядом.

— Я не просил возвращать меня из граней, — тихо, но от того не менее зловеще заговорил кесарь. — Ни в первый раз, ни во второй.

Недоуменно уставилась на архимага земной стихии, не понимая, о чём идёт речь.

— Да и Аврору я бы и сам прибил, если бы была возможность, — дополнил злорадно Даниэль.

Твою ж... Вселенную. Чего ещё я не знаю?.

— Можно подумать у тебя её не было, — неожиданно встал на сторону аксартонского императора Артур.

Его появления я тоже не заметила. Как только осталась в гостиной, он просто исчез, даже не объяснив, куда и на сколько. Как и не заметила момента, когда вернулась Вероника.

— Тише, мальчики, — примирительно сказала главнокомандующая ковена магов Альтерры. — Чем больше нас, тем меньше останется живых — их, так что, думаю, можно забыть на время все ваши обиды и вести себя подобающе статусу.

Сияние радужного свечения озарило пространство, временно разрядив обстановку. Бывший князь каньона Полуночника появился первым, а следом за ним — Леон и Кейт. Александр окинул присутствующих насмешливым и вместе с тем пристальным взглядом, а затем деловито произнёс:

— Не знал, что мой дом вновь пользуется таким спросом, — и добавил, развернувшись в мою сторону: — Поздравляю, Ева — ты ещё более популярна, чем твоя мать.

Ехидную насмешку я не оценила. Потому и промолчала, отворачиваясь к окну, глядя на светлеющую линию горизонта, проглядывающуюся сквозь мерцающую чёрным плетением защиту магии рода Ашерро.

Время для возрождения якоря чернокнижного заклятья самое нужное.

— Пора, — сказала вместо меня Кейт.

— И не советую кому-либо приближаться, пока не закончен обряд, — дополнила до сих пор молчавшая Ангелина.

Девушка бросила хмурый взгляд в сторону действующего князя доминиона каньона Полуночника, проходя мимо. Артур внешне никак не отреагировал на её слова, что меня

изрядно порадовало. Как и то, что Амит уже всё объяснил ей, и мне не придётся применять дар красноречия, который у меня в последнее время напрочь отсутствовал. Приступ тошноты и головокружения так и не отпустил, пусть я и не создалась в этом.

— Мы будем рядом, если что, — устало выдохнул Амит, садясь в кресло напротив Даниэля, жестом отсылая приведённых с собой в неизвестном мне направлении.

Вымученно улыбнулась ему в ответ, посылая мысленное спасибо.

Кажется, моё состояние ухудшалось с каждой минутой всё больше и больше, что тут же уловил маг крови, нахмурившись.

«У меня совсем нет времени на слабость...» — только и ответила ему, разворачиваясь в сторону выхода.

— Лучше на улице, — обронила, не оборачиваясь, обращаясь ко всем участникам предстоящего действия одновременно.

«Если всё выйдет из под контроля, просто позови», — донеслось мне напоследок напутствие в моём сознании.

Подобрав контейнер, взятый из дома Игрид, я вышла на улицу.

Рассветный туман мягко стелился среди тополей, растущих вдоль подъездной аллеи, а утренняя роса норвила остаться на босых ступнях, когда я сняла обувь и шла по сочной зелёной траве в сторону сада, раскинувшегося на заднем дворе поместья.

Небольшой участок, свободный от розовых кустов и прочей растительности, кроме мелкой зелёной травки, под окнами главной спальни дома, вполне подходил для проведения обряда, потому остановилась именно там.

— Никогда не делала ничего подобного раньше, — тихо произнесла Ангелина.

Девушка заметно нервничала, изредка бросая короткие косые взгляды в сторону Арта, прислонившегося к фасаду здания. Архивампир молчал, и казалось, его вообще мало интересовало, что сейчас происходило, но от того ей не становилось легче в его присутствии.

— Я тоже, — мягко улыбнулась ей.

— С почином, ведьмочки, — ухмыльнулась Кейт, как единственная из нас, кто уже проходил подобное не только в теории.

— Очевидно, что я самая сильная среди нас, потому буду замыкать круг, — сказала я негромко, собирая в ладонях ржаво-коричневый порошок алхимического производства.

Ведьмы молча кивнули, соглашаясь.

— Артур, тебе нужно встать вот сюда, — сказала Кейт, когда я закончила рассыпать огненную пыльцу по кругу. — Ева — придётся избавиться от артефактов. С ними ты точно убьёшь нас всех.

Архивампир молча подчинился. Как и я.

— Всё будет хорошо, — беззвучно прошептала Арту.

Он едва заметно улыбнулся, запуская руку в карман, протягивая мне стеклянную колбу с остатками пепла, собранного с места проведённого мною ритуала на территории детского сада в Северной столице. Ответила ему тем же, забирая у него главный ингредиент.

— Придётся пустить немного крови, — больше себе, чем остальным произнесла вслух, уже не смотря на мужчину.

Ангелина с готовностью протянула ладонь и даже не поморщилась, когда я порезала её. Кейт слегка скривилась и виновато пояснила, что отвыкла от подобного. Понадобилось ещё несколько минут, чтобы связать нас заклятьем равенства, уравнивая силу, пока

создан круг. Тонкая связующая нить образовалась на уровне тьмы, плавно растекаясь по венам каждой из трёх, едва ведьминское слово было произнесено. Распределившись каждая на положенном месте, все как одна опустились на колени, зарываясь пальцами в землю, выводя знаки возрождения, разбавляя землю пеплом.

— Fokus Ignius. — тихо приказала Кейт, закрывая глаза.

Четыре руны (по две с каждой стороны от неё) вспыхнули, озаряя поляну огненно-оранжевыми всполохами огня.

— Fokus Ignius. — повторила за ней Ангелина.

Ещё две пары рун вспыхнули около второй чёрной ведьмы, добавляя красок своего горящего сияния.

— Fokus Ignius. — не замедлила со своей частью и я.

Такое же количество рун зажглось и около меня.

— *Ix nobi`us parta revirescere creder`e.* — как один прозвучало три голоса.

Руны возрождения вспыхнули, объятые иным пламенем.

Последнее слово осталось за мной. Но я не спешила произносить его.

Точно знала, что мы сделали всё правильно, но навязчивый тихий шёпот где-то в глубине подсознания никак не позволял завершить начатое. И во мне говорила не тьма. Что-то неизвестное и непонятное вмешивалось в мои мысли. Никак не могла понять ни того, откуда взялся чужой голос, ни разобрать того, что он шептал, как ни старалась сконцентрироваться.

— Ева? — нарушил затянувшуюся паузу Арт.

Я слышала тревогу в его голосе, пусть и видела в светло-зелёных глазах лишь спокойное ожидание грядущего. Головокружение и тошнота усилились больше, чем прежде, и это стало решающим фактором.

Ещё немного и я упаду в обморок, так и не завершив обряд, а второго шанса у нас не будет. Огненная пыльца уже израсходована.

— *Insendia.* — сорвалось с уст само собой.

Огненно-оранжевые всполохи пламени вспыхнули, устремляясь ввысь новыми багровыми оттенками, а мне осталось лишь закрыть глаза, чтобы не смотреть, как огонь изменяет курс и движется в центр круга, где стоял архивампир.

Запах горячей плоти ударил в лёгкие, и мне пришлось прикусить губы, чтобы боль хоть немного отвлекала от происходящего поблизости. Тьма клубилась вокруг всех нас, мягко укачивая в своих объятиях и... ехидствовала.

Понадобилось целых две секунды, чтобы понять, что не так.

Бездна.

Дар Триединой Богини благодарно окутывал сознание каждой из трёх чёрных ведьм, принимая жертву.

Артур умрёт.

— Нет. — выкрикнула, поднимаясь с колен.

Иное пламя продолжало буйствовать, сжигая архивампира, но он не сопротивлялся, и даже не двигался. Он просто лежал на земле, закрыв глаза. И только то, что Древний всё ещё дышал, позволило мне не удариться в панику окончательно.

— Это не сработает, — в ужасе прошептала Кейт.

— Он...? — так и не договорила до конца Ангелина.

— Да плевать. — прервала я обеих, хватаясь за артефакт павшего, лежащий

поблизости. — Надо разорвать связку.

Пока ведьмы пытались избавиться от пут равенства, связующих силы трёх ведьм в один поток, я судорожно перебирала в памяти все варианты, какими только было бы возможно уничтожить иное пламя. И не было ни одного.

Ведь огненная пыльца и создана для того, чтобы равной ей не нашлось ничего.

— Ева — против такой магии нет равной силы противодействия, — тихо пробормотала Ангелина, поднимаясь с земли.

Ну, конечно. Если нельзя применить магию — я просто избавлюсь от неё. Насовсем.

— Ты права, — согласилась я, чувствуя, как невольная улыбка расплывается на моём лице сама собой.

В черничных глазах подруги отразилось непонимание.

— Даже не думай, Ева. — предостерегающе заговорила Кейт. — Это убьёт тебя.

В последнем она, вероятно, права. Подобного я не делала никогда ранее, но ведь Артур сам сказал, что я сильна и венец действует в полной мере... а значит — я справлюсь. Или умру. Но не дам умереть ему.

— Уходите, — приказала тихо.

— Нет, — упорствовала Ангелина.

Ведьма схватила меня за руку, пытаясь утянуть за собой. Иное пламя горело до сих пор, и у меня просто не было времени на пререкания.

— Пошла вон, — процедила сквозь зубы.

— Только попробуй. — донёсся со спины голос Амита. — Ты ещё не готова.

Бездна. Только его здесь не хватало.

Обернулась, заметив, что, оказывается, на поляне мы уже давно не одни. Да что там — не одни. Все — здесь. Маг крови стоял в десяти шагах. И позволить ему приблизиться ещё хотя бы на шаг — равнозначно отдать контроль.

Плетение цвета мертвенного индиго зажглось в моих ладонях само собой в предупреждении не приближаться.

Да, магия крови сильна. Но магия смерти ничем не хуже. Очень надеюсь, что предупреждения будет достаточно и мне не придётся применять её.

— Я. Сказала. Пошли. Вон, — повторила громче, исполненная решимости.

Засиявшее в пространстве знакомое ализариновое плетение вспыхнуло и погасло, подавляемое вибрирующей волной поглощения венца падшего Паладина.

Создатель. У меня совсем нет на это времени.

Но объяснить всё же придётся.

— Здесь нет источника для пополнения резерва, — решила сразу пойти ва-банк, потому что иное просто не подействует. — Я выпью каждого из вас досуха, пока вы не перегорите, если сейчас же не оставите меня в покое. Сделайте хоть полшага — дайте мне повод.

Ангелина злорадно и как-то болезненно ухмыльнулась, а я заметила на её лице слёзы. Девушка стояла в двух шагах от меня, и явно боролась сама с собой, раздумывая над тем, чтобы изменить ход событий силой и переубедить меня. Ей-то не нужен источник для энергетической магии...

— Дар Тринеиной Богини не сравнится с тем, что я могу, — предупредила, чтобы она не решилась на какую-нибудь глупость. — Примерно сто шагов, — выдала последнее предупреждение и вновь опустилась на колени, зарываясь пальцами в землю.

Не была уверена, какова последовательность кровного обряда, ведь Амит только

рассказывал о нём и ни разу не показывал сам процесс наложения, но мне было всё равно. В сознании билась лишь одна мысль: «Арт не умрёт.». Я повторяла её снова и снова, когда вспарывала острием обоюдоострого кинжала запястья, позволяя крови стекать двумя густыми ручейками и обогреть землю. Это придавало сил, чтобы не вспоминать о том, что сама еле держусь в реальности, и только чудом ещё не впала в забытие. И помогало вычерчивать нужные знаки из собственной крови, несмотря на то, что руки трясло то ли от страха, то ли от слабости.

— Defatigationem.

Кровь пульсировала по венам, оглушительными ударами отражаясь в висках. И это было единственным, что я слышала. Мир словно поставили на паузу. Воздух сжался, тяжёлой ударной волной опуская свою мощь на окружающее пространство из ниоткуда в никуда. Рассветные лучи померкли, затерявшись среди серого небосвода. Ветер, до того момента едва колышущий листву — стих. И даже туман рассеялся. Магический фон растворился в небытие. Мерцающий чёрным плетением купол защитного контура магии рода Ашерро угас. А проклятое иное пламя продолжало гореть, не подпуская меня к архивампиру.

Сделала глубокий вдох, загоняя тьму как можно глубже в закрома души чёрной ведьмы. Она сейчас только мешала сосредоточиться. И сделала ещё один, вызывая к венцу падшего Паладина. Я уже неоднократно намеренно поглощала энергию чужеродной магии, и это было не так уж и сложно... если бы она не горела сейчас живым всепожирающим пламенем, которое, скорее всего, убьёт меня ещё до того момента, когда посмею коснуться него.

— Defatigationem. — повторила призыв.

Вибрирующая ледяная волна, высвобожденная веном падшего Паладина, хлынула, опутывая пространство, сжимая его до боли, до потери возможности дышать.

— Defatigationem. — не остановилась я.

Чувство, что грань бытия совсем рядом для моего существования, — было совсем явно и потихоньку поглощало разум.

— Defatigationem. — повторила уже беззвучно.

Иного сделать невозможно, потому что кислород в лёгких кончился.

Но на этот раз этого оказалось достаточно.

Столпы багрового пламени мерно опустились вниз, оставляя после себя лишь выгоревшую землю и жалкие оранжевые всполохи догорающего огня, которые я с лёгкостью переступила.

— Арт. — молясь Создателю, чтобы архивампир услышал меня.

Стараясь не думать о том, что держу в руках жалкие остатки от тела любимого, приложила всё ещё кровоточащее запястье к его губам.

— Пожалуйста, Арт...

Секунды тянулись и тянулись. Я могла сосчитать каждую из них, но не стала. Они казались целой вечностью. Время шло, последние остатки жизни моего тела утекали, замедляя ритм сердцебиения, а я так и не чувствовала даже малейшего признака того, чтобы когда-то бессмертный князь каньона Полуночника возвращался в реальность.

— Ir de verickon`us to sullen` Artur, — глотая слёзы, прошептала неслышно. — Ты же обещал мне. Пожалуйста, Арт, — продолжала молить и Создателя и единственного, ради кого бьётся моё сердце. — Пожалуйста... — повторяла, постепенно теряя рассудок. — Ты ведь держишь свои обещания... Я знаю, Арт. Пожалуйста.

Остаться в сознании и дальше становилось всё труднее, и я отпустила себя. Всё равно

больше от меня ничего не зависело...

Рванный вдох и судорожный поток стекающей в горло архивампира крови выдернули из оцепенения, позволяя понять, что сделанное мною — не напрасно.

Выдохнула с облегчением, позволив себе закрыть глаза, погружаясь в спасительную тьму, зная, что вечность, живущая в моём сердце — снова со мной.

Артур сдержал своё обещание. Как и я.

И ничто и никто этого не изменит...

ГЛАВА 19

«Серый плотный туман редкими клочьями стелется по земле. Нет, он ещё не добрался до меня, но остаётся совсем чуть-чуть... А я не хочу, чтобы он приближался.

— Нет. — произношу твёрдо.

К моему удивлению, он отпускает, позволяя мне остаться там, где больше всего хочется быть и вернуться к единственному и любимому. Туда, где есть жизнь и существует мой призрачный отрадный мир. Туда, где я обязательно буду счастлива...»

— Арт, — позвала тихо.

Как же хотелось услышать его.

Просто знать, что с ним всё в порядке.

— С ним всё хорошо, Ева, — ответил знакомый мужской голос.

Открыла глаза, понимая, что это уже не сон. И не грани.

Александр Деверо сидел в кресле недалеко от кровати в главной спальне поместья Деверо. Тёмно-карие глаза задумчиво смотрели на меня, а лицо архивампира хранило лёгкую полуулыбку. Такую тёплую и искреннюю, что невозможно не улыбнуться в ответ. Поддавшись невольному порыву, улыбнулась бывшему князю каньона Полуночника.

— Ты меня приятно удивила, аксартонская императрица, — едва проскальзывающая усмешка в его тоне мгновенно заставила перестать улыбаться.

А может дело в том, как именно он меня назвал.

— Чем же?

Говорить громче просто не представлялось возможным. Горло словно сдавило тисками. Тошноты и головокружения не было, но от того я чувствовала себя не менее разбитой, чем до момента, когда отключилась.

— Ты пошла до конца, — беззаботно пояснил он. — Не был уверен, что ты решишься на нечто подобное. И честно говоря, ты всех напугала до жути. Не видел раньше, чтоб архимаг Ашерро беспрекословно отступил на диктуемых условиях, — Александр хитро прищурился. — Но это не самое главное, Ева. Меня больше порадовало другое... — сделал паузу, видимо оставляя мне возможность додумать самой, потому что продолжать явно не собирался.

Какое — такое это самое «другое» мне было непонятно, потому продолжила лишь вопросительно пялиться на мужчину, ожидая пояснений. Облегчать мои умственные терзания бывший князь не спешил. Пришлось приподняться на постели и сесть, чтобы выглядеть убедительней, а затем добавить уже словесно:

— Я не понимаю о чём вы.

— Да-а? — ележно протянул Александр. — В самом деле, Ева?

В тёмно-карих глазах то и дело мелькали смешинки, что не понравилось мне совсем. Как и то, что он явно намекал на что-то, совсем непонятное.

— В самом деле, — буркнула недовольно.

И руки на груди сложила, демонстративно отворачиваясь.

— Не сознаешься, значит добровольно, — хмыкнул Александр.

Твою ж... Вселенную.

— Вы о чём? — спросила мрачно.

Первый официальный супруг моей второй матери тяжело вздохнул, бросив взгляд в районе часов на своей руке.

— С момента вашего обряда прошло чуть более шести часов, Ева, — мягким обволакивающим голосом, словно общался с маленьким ребёнком, заговорил он. — После того, как ты отключилась, Артур пришёл в себя окончательно спустя два часа. Регенерация архивампира позволяет восстанавливаться довольно быстро. Ты же, после того, сколько крови потеряла, должна была умереть, либо очень долгое время быть на грани... в гранях... — мужчина многозначительно перевёл взгляд с моего лица ниже. К животу. — Насколько мне не изменяет память, свою кровь я тебе не давал. Как и Артур. Бессмертием ты не отличаешься. Особо. И даже в гранях не была, если судить по времени. Маг крови даже близко к тебе не подходил. Да и не по силам ему подобное в таком масштабе. Откуда такая способность к быстрому восстановлению, Ева? Мне лично в голову приходит только один вариант... — ещё одна многозначительная усмешка.

Бездна.

— Где Арт? — спросила, раз уж и так всё понятно.

Думать о том, что архивампир делает выводы ещё быстрее Арта, совсем не хотелось. Особенно если учесть, что я сомневалась, что конкретно этот вывод он сделал быстрее действующего князя каньона Полуночника.

— Он уехал в город. Вернётся к вечеру, — равнодушно ответил Александр. И добавил ехидно: — Не уходи от темы, Ева.

Уйти от темы при всём моём желании не удалось бы в любом случае, но я всё же попыталась... Просто уйти.

Поднялась с постели окончательно. Лёгкое головокружение заставило замереть на месте на несколько секунд в ожидании, когда станет легче.

— Раз уж вы такой... догадливый, может, тогда скажете мне — кто ещё из присутствующих успел... догадаться? — сказала тихо, направляясь к ванной.

Слабость так и не отпустила, потому пришлось ухватиться рукой за одну из колонн в изножье кровати, чтобы не упасть.

— Тебе стоит ещё немного поспать, — укоризненно произнёс архивампир. — Пока срок маленький, возможности к восстановлению не так велики, как... например, у меня.

— И всё то вы знаете, — проворчала недовольно, делая мелкие шашки в ранее заданном направлении.

— Так тут и знать не надо, — продолжил ухмыляться архивампир. — У тебя на руках всё написано. Метки Архангела просто не оставили иного выбора, Ева. Я уже видел нечто подобное однажды. У Камелии. Они не только приносят равновесие между артефактом с силой Паладина и их носителем, но и... ускоряют некоторые физиологические процессы.

Кажется, моему удивлению сегодня предел не настанет.

— У Камелии...? — переспросила, а то вдруг ослышалась.

Ведь это означало только одно.

— Кир, — выдала краткое умозаключение вслух, разворачиваясь обратно лицом к архивампиру. — Зачем?

Мужчина грустно улыбнулся.

— Тотальный контроль над всем — этого не отнять у архимага воздушной стихии, а решения она принимает быстро. Не всегда удачные, но от того никогда не меняет их. Видимо, падший Паладин решил немного уровнять шансы между ней и Артом. Всё-таки преимущество явно на её стороне.

Как я и думала, предел моему удивлению так и не наступил.

— Преимущество, Александр?

До этого момента я думала, что мама лишь позаботилась о том, чтобы обеспечить мне жизнь, которую по её мнению будет для меня более правильной. Пусть я и не разделяла её методы и последствия, которые мне пришлось пережить... А теперь новые сомнения родились в душе, тихим предательским голосочком нашёптывая о том, что дело и вовсе не во мне. Тогда в чём? Или в ком?

— Да, Ева. Преимущество, — не замедлил с ответом архивампир. — Я бы сказал больше, но не думаю, что от этого тебе станет легче. Поверь, иногда неведение — очень даже благо.

Твою ж... Вселенную. Снова эти путанные завуалированные фразы, которым можно найти тысячу значений. Ненавижу.

— Как вы все меня достали, — озвучила мысль, которая посещала в последнее время всё чаще и чаще.

Архивампир подавился воздухом. Прокашлялся. Но отвечать не стал.

Очень хотелось стянуть с себя чёрное одеяние стандартной униформы ковена магов измерения Аксартон, пропитанное собственной кровью, да и разговор только нервировал и не приносил пользу, потому громко захлопнула за собой дверь, отрезая видимый доступ между мной и архивампиром, решив, что смена гардероба сейчас важнее остального.

Стягивая ставшую ненавистной одежду, вспомнила, что Александр так и не ответил на мой вопрос о том, кто ещё в курсе. Надо исправить ситуацию.

— Кто ещё знает о том, что метки Архангела предназначены... — замялась, не зная как бы озвучить своё положение, не произнося вслух конкретное значение.

И замерла в ожидании. Не была уверена, что Александр всё ещё остался в спальне, и поэтому ожидание стало ещё более тягостным.

А вдруг уже все знают, причём давно, а я так и не поняла?.

Ощущение того, что я полнейшая дура — подкралось незаметно и прочно укрепило свои позиции, ехидно посмеиваясь над одной чёрной ведьмочкой.

— Я никому не говорил о них, Ева, если ты об этом, — донёсся сквозь закрытые двери гардеробной тихий ответ архивампира.

На мгновение перестала чувствовать себя самой тупой среди присутствующих.

Но потом...

— А Арт? Он знает?

Александр — единственный из всех известных мне, кто знал о Камелии так много, как никто другой. И это вселяло некоторую надежду, уверяя, будто бы вполне возможно, что и это её достижение входит в тот список, но оттого ожидание следующего ответа не стало менее значимым.

— Он не знает... о метках, — немного погодя ответил Александр, — насколько мне известно.

Облегчённо выдохнула.

— Но это не значит, что он не догадается о... твоём состоянии. Думаю, что тебе стоит самой сказать ему, пока ещё не поздно. Скоро всё станет заметно, несмотря на отражающий артефакт, пропитанный магией крови, и тогда такой возможности у тебя не будет.

Я и сама собиралась поговорить об этом с бывшим супругом, как только проведу обряд и найду персону со способностями ментального мага, но последнее, видимо, уже не будет для меня достижимо, а значит, время поговорить пришло.

— Вы правы, — согласилась покорно. — Так и сделаю. Сегодня же.

Александр не ответил. Я же, посчитав разговор исчерпанным, отправилась в ванную.

Горячая вода немного расслабило тело, и помогла справиться с силами. Самочувствие заметно улучшилось. Через несколько минут, вернувшись обратно в гардеробную, долго выбирала, что бы мне надеть. Запасной одежды в прежнем стиле у меня не было в запасе, а эту надевать даже после чистки совсем не хотелось. Казалось, запах гари и след заклятья навсегда останутся на ткани. А помнить о событиях не очень хотелось. Перебирая взглядом висящие в шкафу вещи графини Деверо, и думая о том, что предстоит сделать в скором времени, решила, что платье ниже колена свободного кроя с кружевной драпировкой поверх ассиметричных рукавов три четверти нежно-шоколадного цвета, как раз то, что нужно, чтобы хоть как-то облегчить мне возможность чувствовать себя комфортно.

В спальне Александра уже не было, зато на кровати нашёлся новенький «BlackBerry» чёрного цвета, а в памяти был забит один единственный номер. Арта.

Мысленно поблагодарив бывшего князя каньона Полуночника за содействие и предусмотрительность, ткнула на кнопку вызова абонента.

Гудки тянулись один за другим, но трубку брать архивампир не спешил.

Бездна.

— Да, — наконец, раздалось на том конце связи.

Леденящий душу тон архивампира заставил содрогнуться.

— Арт, — сказала неуверенно.

Что-то отчаянно подсказывало, что новость о том, что звоню именно я, не сделает бывшего супруга добрее. И интуиция, как ни странно, на этот раз меня не подвела.

— Я занят, Ева, — грубо отреагировал Артур. — Увидимся вечером.

И трубку бросил.

Твою ж... Вселенную.

Если до этого момента я честно собиралась дожидаться вечернего времени суток, то теперь желание увидеть надменного и не в меру высокомерного архивампира взяло верх. Даже не вспомнив о том, что ещё сутки назад вообще боялась ступить на территорию земного измерения, сжала в руках коммуникатор, и направилась в гараж.

На лестнице встретился Арханиэлиус. Как и в большинстве своём — мрачный.

— Куда собралась? — рассеянно поинтересовался он.

— Спасибо, чувствую себя хорошо. Тебя тоже рада видеть, — проигнорировала вопрос и обошла стоящего на пути мужчину.

С Амитом оказалось сложнее.

Маг крови мирно беседовал с Вероникой на кухне, когда я вошла туда. При моём появлении оба довольно правдоподобно улыбнулись.

— Тебе уже лучше, — не спросил, отметил как факт Амит.

— Да, — не стала отрицать очевидное и я.

— Быстро, — задумчиво отозвалась архимаг огненной стихии. — А мы тут как раз... —

договорить я ей не позволила.

— Здорово, потом поговорим, — отмахнулась, направляясь к запасному выходу, ведущему в гараж через кухню.

— Куда собралась? — сухо поинтересовался нынешний супруг.

— К Арту. Хочу обсудить кое-что, — беспечно пожала плечами.

Хотя внутри всё сжалось в ожидании сопротивления со стороны мага крови.

— Одна? — обманчиво спокойно дополнил он.

— Кажется, я уже успела доказать всем, что могу позаботиться о себе, — не замедлила с ответом. — Так что ничего страшного не будет.

— Не через портал? — не унимался он. — Почему?

— Хочется свежим воздухом подышать, — почти и не соврала.

Говорить о том, что собралась посетить несколько общественных мест, в которых явно стоит появиться традиционным способом, я не стала.

— Надолго? — продолжил допрос Амит.

— Не знаю, — постаралась не врать я.

Только теперь осознала, что мы разговариваем не как обычно. Маг крови закрылся от меня, и я не ощущала даже малейших отголосков его присутствия в себе. А если к этому добавить тот факт, что он задавал вопросы, значит и меня он не чувствовал. Это и радовало и удивляло одновременно.

Неужели мне по силам контролировать это?

— Я выделю тебе сопровождение.

— Спасибо, не стоит, — отказалась вежливо.

— Это было не предложение, Ева, — в тоне проскользнуло раздражение.

— В самом деле? — усмехнулась невольно. — Кажется, у тебя больше нет рычагов давления на меня. Так что я поступлю так, как сочту нужным.

Брови архимага Де Соррель, внимательно слушающей наш разговор, по мере продолжения диалога ползли в удивлении вверх всё выше и выше.

— Ева, — грубым рыком отозвался Амит.

Настала очередь удивляться и мне.

Не замечала прежде за магом крови такой эмоциональной составляющей.

— Что? — ответила холодно и не менее грубо, стараясь не выказать своего изумления.

— Не доводи до крайности.

Карие глаза мага уже сверкали неприкрытым раздражением.

— Не ори, — сухо ответила ему. — Я больше не подчиняюсь твоей воле. Вообще больше никому не подчиняюсь. Или ты всё ещё не понял этого, ваше императорское величие, Амитаас Адальстейн Эльрилейрдский? Если так — смотри предпоследний раздел нашего брачного соглашения. Там, где про расторжение говорится. Не уверена в точной формулировке, но ты определённо найдёшь там что-либо существенное по этому поводу.

И, пока Вероника всё ещё была в шоке, а Амит гневно сжимал и разжимал кулаки, я дошла до двери, схватившись за ручку.

— Не делай того, о чём потом пожалеешь, — устало выдохнул мужчина напоследок.

Не стала отвечать. Просто дёрнула дверь и вошла в нужное помещение, громко хлопнув ею за собой. И только после этого позволила себе выдохнуть, оперевшись спиной на закрытое полотно из дуба.

Создатель. А ведь было не так уж и сложно.

Отдышавшись, ещё несколько секунд размышляла над тем, каким транспортом воспользоваться. Изначально собиралась взять мамин мерседес, но итальянский спорткар цвета синий металлик так и звал усесться за руль. К последнему добавился аргумент того, что покупка с руки архивампира, потому из поместья Деверо я выехала на нём.

Дорога до города заняла не больше получаса. Мне даже не пришлось раскидывать поисковую сеть или пользоваться ведьминским заклятьем. Отчего-то я твёрдо знала, где именно находился Артур. Но, прежде чем отправиться туда, решила немного подготовиться... Ожидания оправдались, едва я добралась до холдинга, учреждённого четой Деверо.

Решив, что хозяин не будет сильно против (а если и будет, то мне терять особо нечего — и без того он уже злющий), припарковалась рядом с машиной Артура, перегородив ему выезд. Подъём на верхний этаж также не отнял много времени. Выходя из дверей лифта, отметила про себя, что здесь так ничего и не изменилось. Кроме одного единственного — Алисии на рабочем месте не было. Зато была молоденькая высокая блондинка в коротеньком коктейльном платьице золотистого цвета, подпоясанным тоненьким лаковым ремешком. Не человек. Вампирша. Не знакомая.

— Добрый день, — настороженно отозвалась она, заметив моё появление.

— Добрый день, — решила быть вежливой и я. — Мне нужен Артур.

К тому времени, как договорила фразу, очевидно-новый-секретарь успела перегородить собой дальнейшую возможность продвижения в нужном мне направлении.

— Он занят, — лучезарно улыбаясь, ответила она.

На этом моя вежливость закончилась.

— Мне всё равно, — почти не нагрубила я.

И шаг вперёд сделала.

— Он занят, — с нажимом повторила блондинка.

Создатель. Как же бесит.

— Ex Salito, — сказала чёрная ведьма.

Помимо вежливости, терпение тоже закончилось, вот и не выдержала.

Карий взгляд с использованием контактных линз заволокла дымка заклятья.

— Пошла вон, — любезно предложила я.

Девушка охотно кивнула и сдвинулась в сторону. И только когда я тронула дверную ручку двери, ведущей в главный кабинет здания, она тихо произнесла:

— Он очень зол, Ева.

Последнее заставило замереть на месте.

Она знает кто я?. Тогда какого...?

Вдохнула поглубже и потянула дверь на себя.

ГЛАВА 20

Солнечный свет щедро заливал помещение сквозь огромные панорамные окна. В кабинете кроме Арта никого не было. Архивампир стоял спиной к выходу рядом с креслом, сцепив руки в замок за спиной, наблюдая за улицей в сторону башен Вестминстерского дворца. И делал вид, что вообще не заметил моего вторжения.

— Добрый день, — поздоровалась, за неимением лучшей идеи.

Ответом послужила тишина.

Создатель, дай мне сил.

Ну почему он такой... упрямый?.

Да что я сделала ему?

«Помимо того, что заживо сожгла его на костре сегодня утром?» — услужливо подсказал внутренний голос, переполненный желчным ехидством.

— Арт. — позвала требовательно, прогоняя прочь непрошенный внутренний монолог.

Я уже всё решила. И я скажу ему то, что собиралась... Несмотря ни на что. Наверное.

— Зачем ты прокляла Алексею? — безэмоционально отозвался архивампир.

Ну, хоть что-то. Кстати, о ней...

— Ты сменил ассистента? — задала риторический вопрос. — Смени ещё раз. Она мне не нравится.

Я так и стояла у входа, не решаясь сделать ещё хотя бы шаг. А он так и остался стоять в прежнем положении, даже не повернувшись в мою сторону.

— Аарон теперь управляет компанией. Алексия — его секретарь, — равнодушно отозвался Артур. — Если она тебе не нравится, сама сообщи ему об этом.

Бездна. И вот как с ним разговаривать?.

— Что с тобой происходит? — решила действовать напрямую. — Почему ты... Здесь?

Ответ, конечно же, не последовал.

— Арт. — вскрикнула в сердцах. — Поговори со мной.

Сама не поняла, как успела дойти до него.

— Теперь ты хочешь поговорить? — архивампир сделал вид, будто бы удивился, разворачиваясь ко мне лицом.

В светло-зелёных глазах царило столько холода, что невольно отступила на шаг назад.

— Да, — соврала я.

Просто разговаривать уже не очень хотелось.

— О чём? — продолжил он. — Например, о том, что ты напоила меня своей кровью, хотя я говорил тебе этого не делать никогда? Большим количеством своей крови... — добавил красноречивый укоризненный взгляд.

Теперь молчала уже я. Требовалось время, чтобы осмыслить сказанное им.

Раз он не понимает, почему я так поступила, значит, он не знает... об остальном.

Стало намного легче. По крайней мере, оправдываться за запрещённое заклинание не придётся. А ещё это значит... Неужели сработало?

— Маяк... Ты чувствуешь притяжение? — спросила неуверенно.

Хоть и не рассчитывала получить положительный ответ.

— Да. Сработало.

Создатель.

— Кто?

Архивампир ухмыльнулся в ответ.

И снова промолчал.

— Кто, Артур? — повторила вопрос.

— Ответ тебе точно не понравится.

— Арт. — не выдержала я.

— Кажется, ты не об этом собиралась поговорить, — устало выдохнул архивампир. — Да и это сейчас не особо значимо. Управлюсь и сам.

Отчасти он был прав, потому пришлось сделать вид, что ответ меня устраивает. Временно. Ведь я и вправду не об этом изначально собиралась поговорить.

— Ничего не ела с утра, — сменила тактику чёрная ведьма в моём лице. — Составишь

компанию?

Второй (учитывая утренние обстоятельства разговора с Амитом) по счёту бывший супруг прищурился, окидывая оценивающим взглядом.

— Ты поэтому приехала? — ухмыльнулся он.

— И поэтому тоже, — не стала спорить.

— Хорошо, — довольно хмыкнул архивампир. — Куда пойдём?

— Знаю одно очень подходящее место, — улыбнулась ему в ответ.

— Ну, раз ты теперь такая самостоятельна — веди, — покорно отозвался Арт.

Прохладная ладонь архивампира сжала мою руку, утягивая за собой на выход.

Пешая пятиминутная прогулка до нужного места помогла немного собраться с мыслями, а также вдоволь налюбоваться идущим рядом со мной мужчиной. Хотя, наверное, мне всегда будет мало. Всего, что связано с Артом.

Классический английский отель неподалёку от берега Темзы, оформленный в эдвардианском стиле, вмещал в себя одни из самых известных лондонских ресторанов. Именно в их сторону и потянул меня за руку архивампир, едва мы вошли в отделанное мрамором фойе.

— Не туда, — мягко возразила я. — Наверх.

Светлая бровь бывшего супруга чуть приподнялась в недоумении.

— Ты сняла нам номер в отеле? — немного растеряно спросил Арт.

Пожала плечами, делая вид, что вообще не понимаю, что тут такого и направилась к лестнице. Лифтом пользоваться не хотелось. Как ещё один повод потянуть время.

Номер класса люкс, расположенный под самой крышей здания, утопал в золоте, бархате и полированном дереве, напоминая об исторической составляющей интерьера. Два шикарных кожаных кресла, оформленных в старинном английском стиле располагались друг против друга, а между ними красовался невысокий столик с матовой стеклянной столешницей, накрытый обещанным мною обедом.

Улыбнулась про себя, отметив безукоризненное исполнение служащих заведения данных мною поручений часом ранее. Артур прошёл до ближайшего кресла и сел, продолжая подозрительно всматриваться в моё лицо.

— В тебе что-то изменилось... — задумчиво произнёс он.

Каких-либо изменений в себе я не ощущала, потому проследовала до второго кресла и села напротив, не ответив архивампиру, сосредоточившись на мясе по-флорентийски, поданном в белоснежных квадратных тарелках и том, что собиралась сказать бывшему супругу изначально. Мысли множились и переплетались между собой, но ничего дельного в итоге на язык так и не подворачивалось. Потому следующие десять минут мы провели в тишине. Я и правда ела (сама не поняла, когда голод стал таким зверским, что остановиться не представлялось возможным), а архивампир внимательно наблюдал за мной, едва заметно улыбаясь своим мыслям.

— Я не вернусь в Алнаир, — наконец, смогла выдать из себя хоть что-то.

— Почему? — поинтересовался Арт, так и продолжая смотреть на меня, словно я подопытный образец чего-то невиданного.

— Не хочу, — призналась честно.

Светло-зелёный взгляд заметно потеплел.

Собиралась дополнить, пока архивампир в хорошем расположении, но стук в дверь отвлек. Служащий забрал использованные столовые принадлежности и оставил десерт,

дополненный горячим чёрным кофе и чаем сорта эрл грей.

Оставшись вновь наедине, решила продолжить, но момент решимости был упущен, потому вновь устала в столик с едой, сосредоточившись на бисквитном пирожном.

— Что по этому поводу думает его величество? — с лёгкой усмешкой спросил архивампир, возвращаясь к разговору.

Лично по моему впечатлению, Амит думал много чего и определённо ничего из того не было хорошим, но я подумала, что не стоит сейчас об этом говорить. Потому и сказала, коротко обобщив:

— Мне всё равно.

— Даже так, — хмыкнул Арт, потянувшись к столику за чашкой с кофе.

Пить чай мне не хотелось, как и пробовать десерт, потому решила просто подождать, когда мужчина допьёт напиток (к еде он так и не прикоснулся), а заодно выиграть себе ещё время, чтобы, наконец, сказать то, зачем затеяла всё это.

— И чем ты намерена заняться? — задал очередной вопрос архивампир.

Что буду делать дальше — саму тоже очень интересовало, но ответа я не знала. Больше рассчитывала на то, что за меня решит Арт, но сознаваться вот так сразу казалось не правильно, потому промолчала.

— В течение пары дней разберусь с маяком, — спокойно продолжил он. — Тогда сможешь остаться в Лондоне, если захочешь. Или вернёшься в Церу.

Кстати об этом...

— Ты так и не скажешь мне кто это?

Получила в ответ лёгкую усмешку, ярко демонстрирующую что он об этом думает.

— Понятно, — проворчала тихо.

— Что, и даже не будешь возражать? — в лёгком удивлении поинтересовался архивампир.

— Не буду, — пожала плечами равнодушно.

То, что, являясь ведьмой, замыкающей круг при проведении обряда, легко смогу всё перетянуть на себя при желании и некоторых действиях, я деликатно умолчала. Ни к чему сейчас упоминать подобное. Да и сил у меня пока на это нет. Пускать кровь дважды за сутки в таком объёме не самое лучшее решение... Займусь этим завтра с утра.

— В самом деле? — ласковым шёпотом раздалось за ухом.

Только сейчас поняла, что архивампир успел расположиться у меня за спиной, склонившись совсем близко, опираясь руками в изголовье кресла, в котором я сидела.

— В самом деле, Ева? — повторился он. — Тогда о чём ты сейчас думаешь?

Хриплый полушёпот Древнего заставил забыть все прежние мысли, потому дальше врать не пришлось:

— О тебе.

— Верный ответ, моя маленькая ведьмочка, — разбавляя слова лёгкими поцелуями на моей шее, произнёс Артур. — О чём ещё?

Вместе с прежними мыслями улетучились и те, что были в сознании секунду назад. Резко поднялась из кресла, разворачиваясь лицом к мужчине.

— О нас, — прошептала еле слышно.

Тьма внутри чёрной ведьмы шевельнулась, попытавшись податься на свободу.

Это ещё что значит?

— А ещё? — продолжил Арт, сцепляя руки на моей талии, притягивая ближе.

Пришлось встать на колени, опираясь ими о сиденье кресла.

— Я... — слова никак не хотели выйти наружу.

Словно что-то мешало.

Создатель. Это же так просто.

Тогда почему я не могу сказать?.

— Ты...? — вопросительно приподнял бровь архивампир, смешивая дыхания. — Ну...?

Скажи мне, Ева.

«Да, скажи ему, Ева. — нащёптывало подсознание. — Скажи, Ева.».

И что-то ещё наряду с ним. Не сразу поняла что именно. Словно тьма тоже желала высказаться. Или не она... Никак не могла понять.

Сердце участило ритм. И стало так жарко. Дышать не осталось возможности.

Венец одарил вибрирующей волной холода, на секунду затмевая странное состояния. Разливающееся тепло меток Архангела подхватило и усилило ощущения, увеличивая головокружение и ввергая обратно в начавшийся приступ чего-то непонятного.

— Ева, — позвал Арт.

Но я уже не слышала его. Я слышала только удары собственного сердца. Или даже два. Нет. Не моего. Тогда чьего...? Неужели...? Тьма ласково коснулась сознания, подтверждая самую жуткую догадку, которая только могла меня посетить.

Создатель. Пожалуйста, пусть это будет неправда. Или... правда?.

— Afero Eseri Gratas, — произнесла рефлекторно то, что говорят ведьмы, отдавая дар чёрному алтарю. — Jem in and`do sunkriston, — добавила то, что говорят ведьмы, когда принимают дар силы от Триединой Богини.

Если я права, то почувствую отдачу... в обоих случаях.

Тьма на задворках души шевельнулась, выдавая свою хищность, в преддверии заслуженного ею дара и... Тут же мягко опутала сознание, обещая восстановление кровного баланса и благодарность за принятую жертву.

Бездна.

— Не может этого быть, — в тихом ужасе прошептала невольно вслух.

Осознание застигло врасплох.

Ведь так не бывает. Нет.

Близнецы... У меня будут близнецы.

Мальчик и девочка.

Проклятые метки Архангела.

Проклятые Паладины.

Ненавижу.

— Ева? — в тоне Арта чувствовалось беспокойство.

Улыбнулась, глядя в светло-зелёные глаза, пытаюсь придать лицу отрешённый вид. Ни за что на свете я не признаюсь ему в том, что только что поняла. Нет. Прекрасно помню, что было, когда умерла его мать. И может быть, он и не любит меня, но оттого ему будет не менее больно... В этом я была абсолютно уверена.

— Я не вернусь в Алнаир, — удивительно, но слова с лёгкостью слетали с губ. — И к тебе тоже не вернусь, Артур, — сердце сжималось от лживости произнесённых фраз и горечи очередного разочарования. — Теперь я буду сама по себе. Одной мне проще.

— Что. Ты. Сказала? — тихим злобным рыком отозвался архивампир.

Он стоял так близко. И потребность прикоснуться к нему была так велика. Как и

сказать, что хочу совершенно иного, нежели он только что услышал. Слезы так и просились наружу, но я держалась, зная, что должна говорить дальше. Иначе он просто не поверит.

— Не хочу видеть никого из вас. Ни Амита. Ни тебя.

Взгляд цвета первой весенней травы затянуло до боли знакомой пеленой холода, заставляя сердце болезненно сжиматься ещё сильнее... ещё больней. Но я должна говорить дальше.

— Хотела поговорить с тобой об этом заранее. Чтоб ты знал, и... не пытался изменить что-либо. Хочу остаться одна. Сама по себе, — кажется, я повторилась, но то не самое значимое. — Привязка на стадии расторжения. И если ты будешь держать дистанцию, со временем она окончательно исчезнет, — поднялась с кресла. — Держи дистанцию, Арт, — отступила на шаг назад. — Обряд единения не так прост к возврату, но межмировой заслон глушит воздействие. Надеюсь, этого будет достаточно. Не хочу видеть ни одного из вас, — снова повторилась, но других слов просто не находилось.

Собственное лицемерие глушило, утягивало в болезненную агонию. Хотелось опуститься на колени, отпустить эмоции. И просто рыдать, упиваясь собственной слабостью от несправедливости этой Вселенной. Но мне нельзя.

— Я, правда, любила тебя, и ты доказал, что можешь дать мне многое, но... этого недостаточно, Арт, — продолжала, проклиная саму себя за каждый звук, что срывался с губ.

— Ты врёшь, — ледяным тоном произнёс архивампир. — Я знаю — ты врёшь, Ева.

Создатель. Что ещё я должна сказать, чтобы убедить его?.

Чтобы убедить саму себя...

— Нет, Артур. Просто раньше я этого не понимала, — уже не глядя на него, сделала шаг по направлению к дверям. — Ты был прав... Любовь — всего лишь абстрактное понятие... Оно ничего не значит на самом деле, — повернула дверную ручку, потянув на себя.

— Только попробуй уйти, — угрозой донеслось мне в спину. — Ты не уйдёшь, Ева.

— Я уже ушла. Ещё тогда, когда покинула твою спальню, решив связать себя с магом крови, потому что так хотела архимаг Де Алькарро, — ступила за порог номера на красное ковровое покрытие коридора. — Я переболела тобой, Артур. Мне суждено стать Второй Верховной жрицей, и я стану ей. Сегодня поняла, что действительно хочу этого. Другого пути просто нет. И, как сам, наверное, уже понял, в этом случае у меня не может быть семьи. Лучше я позабочусь заранее об этом, чем потом принесу её в жертву чёрному алтарю. Тебе придётся принять это. А если не можешь... Всё равно смиришься... Со временем, — последнее вышло жалким беззвучным шёпотом.

Сделав шаг вправо, закрыла за собой дверь, прижавшись спиной к стене. Сердце билось так невероятно часто и громко, что я могла лишь считать его удары. На большее сил не осталось. Во мне только боль. Безграничная, опустошающая боль, заполняющая душу и рассудок. Я слышала, как бьётся стекло и ломается дерево, поддаваясь нечеловеческой силе там, где ещё минуту назад была я. Ощущала, сколько гнева в громких ругательствах, сопровождающих погром, устроенный архивампиром. И была благодарна Триединой Богине, что успела остановиться меня вовремя. Дальше было бы ещё больнее. И будет... Но только уже не Арту. А я... Всё равно умру... Скоро.

ГЛАВА 21

«Надо двигаться. Уйти отсюда», — повторяла себе снова и снова.

Так и дошла до фойе. Но сил выйти на улицу, и тем более сесть за руль — всё равно не нашлось. Потому свернула в бар ближайшего ресторана.

Усевшись за стойку, долгое время бестолково пялилась в отполированную до блеска деревянную поверхность. Кажется, бармен что-то спрашивал, и, наверное, не он один, но мне было всё равно. Кровь стучала в висках, отбивая новый ритм моей жизни. Которая скоро точно закончится.

Что тогда будет с моими детьми?.

То, что казалось абсолютно правильным совсем недавно — внезапно потеряло смысл. Создатель. Что я наделала?.

Очень хотелось найти ответы на эти и ещё тысячу вопросов, но у меня их не было.

Что ж... если их нет у меня, тогда надо найти того, у кого они есть.

Отправляться в грани не хотелось. Нет на это времени, да и не вариант причинять ещё больший вред организму... Моим детям. Осталось только одно...

Сознание плохо воспринимало реальность, а пальцы дрожали так, что набрать номер абонента по памяти удалось лишь с четвёртого раза.

— Да, — раздалось негромкое после второго гудка.

— Кажется, я совершила самую большую ошибку в своей жизни, — прошептала почти беззвучно.

Говорить громче не было ни сил, ни нужды. Прекрасно знала, что архивампир услышит меня и так. И оказалась права. Хотя бы в этом.

— Ева, что случилось? — мягко отозвался Александр.

— Арт... — слёзы не останавливались уже в течение получаса, и вместо объяснения удавалось лишь жалобно всхлипывать, — он не простит меня... никогда... а они останутся одни... совсем одни... не знаю что делать... — продолжила пытаться связать хоть подобие фразы.

— Ева, — всё также мягко, но более настойчиво отреагировал архивампир. — Что случилось?

Сама прекрасно понимала, что логичностью повествования не отличилась, потому постаралась произнести всё то же самое, но кратко и чётко:

— Близнецы... У меня близнецы, — судорожно сглотнула. — Я не смогла рассказать Арту... Сказала не приближаться больше. Не знаю, что мне теперь делать.

Какое-то время на том конце связи стояла абсолютная тишина.

— Где ты? — наконец обрёл дар речи Александр. — Я... отправлю Кейт. Она поможет тебе.

Сфокусировала взгляд на белоснежной льняной салфетке, лежащей неподалёку, вышитую логотипом заведения. Вспомнить самостоятельно хоть одну деталь, которая не касалась того, что так терзало и рвало изнутри, стало нереально трудно.

— Savoy, — процитировала надпись.

— Никуда не уходи, хорошо? — ласково и тепло попросил Александр.

Именно попросил, а не задал вопрос. Хотя и так отказать я не смогла бы при всём моём желании. Мне отчаянно нужен был кто-то, кто мог бы сказать, зачем и как дышать дальше. У самой не осталось ни одной причины, пусть я и понимала, что это и есть самое великое лицемерие и эгоизм, за которое нет прощения.

— Да, — выдохнула в трубку.

— Она скоро будет, — буквально через несколько секунд сказал Александр. И неожиданно перевёл тему. — Ты ела что-нибудь?

С трудом сообразила, о чём он вообще спрашивает.

— Да, — не сразу, но ответила ему.

— Хорошо, — мягко отозвался он. — Как давно?

— Недавно.

Зачем он вообще разговаривает со мной о еде?

— Я подожду Кейт, — собралась вежливо распрощаться.

— Ева. — едва сдерживая повышенную интонацию, резко отреагировал архивампир, но тут же тону вернулась былая теплота и спокойствие. — Будь там, хорошо?

Мы ведь это только что обсуждали.

Он что, меня совсем за идиотку воспринимает?.

«Будто бы всё не так», — ехидно подсказал внутренний голос.

— Хорошо, — устало выдохнула, не желая спорить.

Кажется, он ещё что-то говорил, но я уже не слушала.

«BlackBerry» выпал из рук, а на меня накатила такая волна усталости и апатии, что закрыла глаза, прикрыв лицо ладонями.

В таком положении меня и нашла отправленная по мою душу ведьма.

— Ева, — тронула за плечо Кейт.

— Привет, — попыталась улыбнуться ей.

Девушка поджала губы и несколько секунд просто смотрела, а затем порывисто обняла и прижала к себе.

— Всё будет хорошо, вот увидишь. Алекс всё исправит и... Камелия... Не думаю, что она оставит это просто так. Всё будет хорошо, — приговаривала она, глядя меня по голове.

При упоминании о второй матери, которая по идее считалась главной виновницей всего, что со мной успело приключиться, сердце невольно сжалось... в порыве ненависти.

— Не произноси её имя. Не хочу слышать даже, — жёстко произнесла вслух.

Ведьма опешила. Ненадолго.

— Как скажешь, — мягко отозвалась Кейт, крепче сжав мои плечи.

Подозрительно прищурилась, глядя на неё. Мысль о том, что со мной возятся, как с ребёнком малым, стала посещать всё чаще и чаще.

— Ты как здесь так быстро оказалась? — решила сменить тему разговора.

Ведьма улыбнулась. И промолчала.

— Нам, пожалуйста, чай, — попросила она бармена.

Молодой человек лет двадцати понятиливо кивнул и отправился выполнять заказ, а девушка потянула меня в сторону мягких кожаных диванчиков, уютно размещённых в дальнем углу зала.

— Ты не ответила, — решила настоять я.

Отчего-то даже такая мелочь начала раздражать. Надоели все эти недомолвки и недосказывания вокруг меня. И в первую очередь потому, что сама поступала также и ни к чему хорошему это не привело.

— Алекс помог с порталом, — отозвалась Кейт. — Я когда-то здесь часто бывала... В другой жизни.

— Да? Ты жила в Лондоне? — заинтересованно повернулась к ней.

Раньше я думала, что Кейт запрещено появляться на территории земного измерения. А сегодня... Снова что-то изменилось. Интересно, что именно?

— Жила, — немного печально улыбнулась Кейт. — До того, как встретила... — девушка замолчала.

Официант принёс запрошенный ранее напиток золотистого цвета для нас обеих.

— Леона? — догадалась я.

— Арта, — удивила она меня. — Он был первый... — Кейт проводила взглядом удаляющегося служащего, — архивампир, которого я встретила. До той встречи, честно говоря, думала, что они из области чего-то запредельного.

Я и сама до встречи с Артом считала также, потому понятливо кивнула. Почувствовав шанс узнать их совместную историю прошлого, которая когда-то была мне обещана, уцепилась за возможность.

— Когда это произошло? — решила начать с временных рамок.

Визуально определить возраст Кейт не представлялось возможным, а если вспомнить, сколько самому старшему из двенадцати Древних каньона Полуночника, так и вообще можно гадать до бесконечности, когда именно эта встреча произошла.

— Чуть более десяти лет назад, — задумчиво отреагировала Кейт, рассматривая чашку в своих руках.

Не думала, что срок окажется таким маленьким. Да и ассоциировался он у меня почему-то с одним единственным событием.

— Когда архимаг Ашерро убил твою мать, да? — уточнила на всякий случай.

— Да, — натянуто улыбнулась ведьма.

Некоторое время мы просто молчали, делая вид, что нас обеих интересует чай. Потом она вновь заговорила:

— Раскол в нашем ковене начался с появлением архимага водной стихии Авроры Нестерр. Анна заключила с ней соглашение. Обоим хотелось смерти стихийных архимагов. Изначальная кровная вражда так и не отпустила Анну. Если бы им удалось, Альтерры, какой ты знаешь её сейчас — не было бы. Моя мать и её последователи не желали войны с той, кто умела остановить человеческое сердце одним взглядом. Она прекрасно понимала, что война будет кровопролитной. И не в нашу пользу, — Кейт усмехнулась. — Ты как никто должна помнить — последняя из рода Де Алькарро не умеет прощать, а в плане мести — довольно изобретательна и терпелива. Она всегда разыгрывает свою партию правильно. Не встречала ни одного её врага, который остался бы жив... До сих пор вспоминаю, как нас пугали легендами о самой жестокой среди стихийников, — пальчики, держащие белый фарфор, дрогнули. — Я не одобряла мирного посыла матери, но мне пришлось смириться. И, в итоге, конечно же, ей не удалось обсудить вопрос содействия с архимагами. Арханиэлиус убил всех ведьм, что сопровождали Вторую Верховную, а они даже не успели приблизиться. Большинство было просто погребено заживо. Очень глубоко. Так я воочию узнала, насколько же правдиво то, что рассказывали о них... — Кейт снова сделала паузу, глотая немного поостывший чай. — Мне повезло гораздо больше, чем матери. Моё сопровождение встретили не архимаги. Это был Артур... С ним было не так уж и много людей... вампиров. В разы меньше, чем нас. Но они убили почти всех. Оставили только меня и... Да и её Артур тоже убил вскоре. Джослин пыталась сопротивляться. Зря... Так я впервые оказалась в поместье Деверо. Создатель, как же я ненавидела их. Думала, что моя смерть совсем близка, но не понимала, почему меня оставили в живых — оказалось, для допроса. До того момента, Ева, я и не представить себе не могла, что такое настоящая боль. Артур показал мне это.

Признание Кейт ввергло меня в такой шок, что я забыла, как надо дышать.

Всегда знала, что моя названная семья не отличается мягкостью... Но то, что она говорила... было не просто жестоко — безгранично ужасающе в своей беспощадности.

Тьма внутри чёрной ведьмы шевельнулась, разделяя боль давней потери сестёр по дару. Стало непомерно тоскливо.

— Я не понимаю... — негромко произнесла я, — тогда почему ты... и Леон?

Кейт горько усмехнулась.

— Оказалось, Анна подставила мою мать. Да, архимаги и архивампиры убили всех. Но лишь потому, что защищались, Ева, — девушка смахнула со щеки стекающую слезу. — Иногда, даже если тебе кажется, что жизнь безысходна в своём мраке, свет приходится оттуда, откуда не ждёшь. Со мной случилось именно так... уверена, с тобой будет также. Не сомневайся, — Кейт прибавила к словам тёплую сочувствующую улыбку. — Не всегда то, что мы видим, даже если это самое реальное из всего, что только могло бы быть — верно, Ева. Ты можешь ненавидеть Камелию, но именно она показала мне, что это так. Сколь бы жестокими и беспощадными не казались её поступки, поверь — они всегда оправданы, пусть цена и высока. Думаю, твоя партия в её исполнении не сильно отличается от моей.

Не думала, что разговор сведётся к архимагу Де Алькарро и тому, что я чувствую к ней. Это немного застало врасплох. И слова Кейт... Даже если она так считает... после всего того, через что ей пришлось пройти... Неужели всё не настолько ужасно, как мне кажется?

— Думаешь? — пробормотала неуверенно.

— Обязательно, — улыбнулась Кейт.

Прибавлять ещё что-либо казалось бесполезным, потому мы в полном молчании допили чай. Сама не поняла, как боль, терзающая душу и разрывающая сердце, отступила. Было абсолютно непонятно, как мне удастся справиться с тем, что меня ждёт, но отчего-то хрупкий лучик надежды поселился внутри, уповая на... ту, что думала, будто бы ненавижу. Если архимаг Де Алькарро расставляет ходы в своих партиях заранее, что было совершенно точно в определении... Может быть и для меня предусмотрен какой-либо новый ход?

— Идём домой? — предложила Кейт.

— Едем, — улыбнулась ей. — Я машину оставила у центрального входа холдинга Деверо.

— Давно хотела прокатиться по загородной трассе, — обрадовалась Кейт.

— С ветерком? — деловито уточнила я.

— А то, — хмыкнула девушка.

Через пятнадцать минут её желание исполнилось. Правда, долго наслаждаться летним пейзажем пригорода Лондона нам не удалось.

Едва итальянский спорткар набрал отметку в цифру сто на спидометре, пространство вокруг завибрировало так угрожающе масштабно, что я даже удивиться не успела, как широкое ровное полотно дорожного покрытия сменилось на иссохший грунт, освещаемый небосводом, исполосованным жёлто-алым горизонтом.

Единственное, что мне удалось — вжать педаль тормоза до упора.

Автомобиль повело в сторону, чему я была несказанно рада, потому что прекрасно помнила, что обрыв, ведущий в несуществующий океан внепространственного кармана, хранящего в себе святая святых ковена чернокнижных ведьм — очень-очень близко.

Молитва, вознесённая в долю секунду Триединой Богине, возымела действие... Машина остановилась боком прямо на краю обрыва. Внизу бесновались грязно-серые волны, хлёткими ударами обрушиваясь на острую скальную поверхность. Именно туда я и смотрела, пока приходила в себя.

— Дежавю... — голос Кейт дрогнул. — И не наше. Ева. Всё плохо. Мы должны

выбираться отсюда как можно скорее... — это было предпоследним, что я услышала.

Последним были слова Первой Верховной жрицы:

— Ты уверена, что это сработает?

— Да, — отозвался до боли знакомый женский голос.

Твою ж... Вселенную. Вот же... Это она. Всё время была она.

Разум окончательно поглотила беспроходная пелена тьмы и дальше события развивались без моего участия...

Первое, на что обратила внимание, когда реальность вернулась и стало возможным открыть глаза — крупные капли воды, стекающие с потолка, падающие на грязный каменный пол. И этот звук казался таким громким, будто бы отбивал по вискам, словно грохот молота по наковальне. Голова раскалывалась, и складывалось такое ощущение, что у меня самое жуткое похмелье, какое только могло бы случиться.

— Ты очнулась, — послышалась тихая усмешка Вероники.

Я же перевела внимание с потолка ниже.

Архимаг Де Соррель возвышалась в меру своего роста, участливо оглядывая меня золотисто-карим взглядом. Неподалёку с закрытыми глазами и очевидно без сознания, скрутившись в позу эмбриона на правый бок, обнаружилась и Кейт. А рядом с ней, лёжа в точно таком же положении — Ангелина.

Холодное сырое помещение, в котором мы находились, было квадратной формы. Длина каждой стены и высота до потолка равнялась примерно пяти шагам. Никаких дверей. И я знала, где мы — в одном из подземных уровней Цитадели ковена чернокнижных ведьм. Мы всё ещё во внепространственном кармане. К тому же память услужливо подсунула предшествующие заточению события, и я невольно вжалась в стену.

Это она.

Создатель.

Главнокомандующая ковена магов измерения Альтерра прокляла меня и Кейт летаргией и затащила сюда.

Почему она?. И... Как ей удалось обойти венец падшего?.

Ответ napросился очень скоро сам собой.

Объяснение было до банального простым: ментальное воздействие во время отсутствия артефакта на носителе, пока... Я совершала обряд по восстановлению маяка... Бездна. Так вот что тогда нашёптывал чужой голос в моей голове. Вот почему течение обряда пошло наперекосяк.

Очень плохое предчувствие, больше напоминающее предположение о грядущем будущем, незамедлительно посетило разум, но я постаралась сделать глубокий вдох и не впадать в панику. Сейчас явно не лучшее время для последнего.

— Что будет дальше? — только и смогла выдавить из себя хриплым шёпотом.

И почему раньше я не ощущала того, что от неё веет даром Триединой Богини?. Когда она успела заключить сделку?. А главное — зачем это ей?

Рассматривая стоящую передо мной — одну их тех, на кого когда-то хотелось ровняться, я просто не могла понять, почему всё именно так. Те же чёрные линии рун, плавно и изящно скользившие по её светлой коже, та же стандартная униформа ковена магов измерения Альтерра, сквозь которую заметен округлившийся животик. Мысль о том, что, скорее всего расплатой за свой новый дар будет именно будущий ребёнок, я постаралась отогнать. Хватит с меня и насущного. Золотистые волосы были завиты и подобраны вверх, а

на её шею красовалось... Нет.

Твою ж... Вселенную. Только не это. Как?.

Заметив мой ошалелый взгляд, застывший на тонкой золотой цепочке, на которой был нанизан кулон, изображающий три круга из цинкового сплава, переплетённые краями между собой, Вероника благодушно улыбнулась.

— Ты не ошиблась, Ева. Это именно то, о чём ты думаешь.

— Как ты могла? — почти беззвучно прошептала я.

Лицо блондинки вмиг помрачнело.

— В чём проблема, Ева? Не ожидала? — хищный оскал исказил её лицо, преобразив до неузнаваемости. — А это всего лишь мера предосторожности, — девушка коснулась кулона на своей шее. — Чтобы уровнять шансы между нами. Архимаг Де Алькарро по-моему перестаралась в одарении тебя преимуществ перед остальными. Так что, если будешь вести себя хорошо, ничего с твоим единокровным братцем не случится. По крайней мере, до момента Восхождения одной из вас в круг первых трёх, — последовала очередная едкая усмешка. — Требуется ваше добровольное согласие, знаешь ли. Думаю, эта безделушка обеспечит его в полной мере. Как и то, что ты не посмеешь совершать необдуманных поступков. А если очень постараться, то может быть, ты получишь право голоса, когда будет решаться судьба мальчишки в дальнейшем.

Безысходный страх сковал сознание. Я хотела ответить, но не могла подобрать и слова, которое могло бы передать всё то, что чувствовала в тот момент.

Ведь кулон был у Артура и он обещал мне, что уничтожит его.

Если вещь теперь у ковена чернокнижных ведьм, то... Ужасные предположения один за другим лезли в сознание, но я пыталась отгородиться. Я старалась не думать о худшем. Потому что больше хотелось верить в то, что ещё всё можно исправить, что с Артом всё в порядке и мой младший брат не умрёт, но словно кто-то насильно подсовывал мне мелькающие картинки, веющие мрачной безнадёгой, словно... Венец падшего Паладина отозвался волной вибрирующего холода и... я поняла ещё одну вещь.

— Пошла вон из моей головы.

— О, прости, — хихикнула Вероника. — Не удержалась. Знаешь, довольно трудно было всё это время сдерживать себя, хотя ты была так близко... — архимаг огненной стихии сделала вид, что задумалась.

— Я тебя прикончу, — сама не поняла, как сказала это вслух.

Беспредельный гнев заполонил рассудок.

Вот же стерва.

— А теперь мы с тобой избавимся ещё от одного дара на тебе, Ева, — сделала вид, что не заметила моих слов, Вероника, зажигая в руках два огненных пульсара. — Будет не очень больно, — злорадно усмехнувшись. — Наверное.

Не сразу поняла, что она имела ввиду. А когда поняла, было поздно... Стихия сорвалась с ладоней архимага, сжигая и опаляя мою одежду, обжигая кожу, уничтожая метки Архангела на моих руках.

Боль была настолько невыносимой, что удержаться в реальности просто не представлялось возможным. Да я и не пыталась. Промелькнувшая мысль о том, что Артур знает, к кому прикреплен якорь заклатья, позволила закрыть глаза со спокойствием. Сознание отключилось в одно мгновение.

Знаю, он придёт за мной. Очень скоро. Мне осталось только подождать.

ГЛАВА 22

Боль пронзала каждую клеточку тела. Казалось, я горела заживо.

Усмехнулась... Ведь так и есть на самом деле... Было.

— Ева, — тихий голос Ангелины заставил открыть глаза.

Во взгляде цвета спелой черники плескалось беспокойство, смешанное с невероятным страхом. Ведьма едва сдерживалась, чтобы не расплакаться.

— Привет, — постаралась улыбнуться ей.

Кейт всё также лежала без сознания. Но мы уже не были в каменном мешке подземелья. Длинные ряды колонн тянулись по бокам двухъярусного зала с украшениями из имитации порфира и лазурита. Над нами возвышалась полукруглая позолоченная апсида, уходящая в помост, к которому вели девять мраморных ступеней золотого цвета, а рядом... предмет моих ночных кошмаров. Огромная глыба из чёрного мрамора с выгравированными символами Триединой Богини. Чёрный алтарь. Самое сердце артефакта — круглая ниша, глубиной около метра и диаметром около двух, наполненная багрово-алой сущностью его жизни, дающей дочерям земного ковена силу при первом омывании, которую он забирал у... Острый спазм в районе живота ярко продемонстрировал то, чья жизнь будет забрана.

— Как ты? — снова заговорила Ангелина.

Девушка коснулась пальчиками моего запястья, что заставило меня резко отстраниться. Удивительно, но ожогов практически не осталось. Можно подумать, что и не было ничего. Если бы вместо ранее начертанных символов, дарующих магическое равновесие, не остались покрасневшие участки кожи, которые словно горели заново от прикосновения ведьмы.

— Прошло много времени, — машинально отметила вслух.

Раз уж мой организм сумел регенерировать, значит, так оно и есть.

— Я не знаю, — полушёпотом ответила подруга. — Я недавно очнулась.

Ангелина рассеянно скользнула взглядом по моим рукам, но ничего не сказала.

Да и откуда ей знать, что со мной сделала Вероника?

При одной мысли об архимаге огненной стихии гнев вспылала внутри чёрной ведьмы с прежней силой. Да и явление предмета моих мыслей не заставило себя ждать. В сопровождении двух Верховных жриц чернокнижного ковена.

Обе чёрные ведьмы были одеты в бесформенные балахоны чёрного цвета, достающие до пола, подпоясанные тонким ремешком. Только сейчас поняла, что и на мне, как и на остальных точно такая же одежда. Вероника не изменила своей привычке, оставаясь в униформе своего ковена. Ковена, который она, очевидно, предала.

— Здравствуй, Ева, — ласковым обволакивающим голосом сказала Первая жрица.

Тёмные волосы Анны были гладко зачёсаны назад, доставая до поясницы, открывая безукоризненное в своей красоте лицо с кожей молочного оттенка. Незабываемые, миндалевидной формы глаза ведьмы насыщенно синего цвета с чёрной каймой вдоль радужки и маленькими искрами золотистого цвета, внимательно смотрели на меня. И ждали ответ.

Я с ней ещё и здороваться должна?.

— Здравствуй, Анна, — вопреки желанию, поздоровалась и я.

— Здравствуй, Анна, — подхватила секунду вежливости Ангелина.

А я усмехнулась про себя, вспомнив, что с девушкой Первая Верховная не поздоровалась. Значит, не воспринимает её всерьёз. Хотя знает нас обеих. Как-никак именно она сопровождала наше принятие дара и была наставницей в первое время. Пусть я и помню

это очень смутно.

— Обряд Восхождения может быть проведён только по вашему добровольному согласию, — продолжила Анна, так и отреагировав на Ангелину. — Потому вам всем придётся искренне принять его потребность в себе. Иначе ничего не выйдет.

— С чего вы взяли, что мы согласны? — перебила её, усмехнувшись.

На мгновение взгляд, исполненный синева, блеснул гневом, но быстро вернул себе былое спокойствие. Анна медленно и как-то болезненно предвкушающе улыбнулась, развернувшись в сторону Третьей Верховной жрицы.

Васильковые глаза хищно блеснули, когда она протянула руку ладонью вверх к Веронике. Архимаг огненной стихии смотрела в никуда, и, казалось, вообще не обращала на неё внимания, но цепочку со своей шеи, с печатью моей родной матери всё же сняла и протянула, отдав ведьме. Тёмная дымка вспыхнула в пространстве, едва Третья Верховная произнесла своё слово тихим полушёпотом... Бездна. Они убьют его прямо сейчас.

Дальше мне объяснять уже не надо было. Но Анна решила иначе.

— Если на кону стоит одна жизнь, ты ещё можешь сомневаться. А если три, Ева? — еле слышно протянула Первая Верховная. — Без благословения Архангела, ты не сможешь выносить дитя. Ни одно из них. Будучи Второй Верховной жрицей, — последовала лёгкая усмешка, — если конечно сможешь пройти Восхождение, ты сможешь остаться в живых и после родов. Скажи, ты согласна отказаться от возможности дать жизнь своей дочери и сохранить печать, — её взгляд скользнул на ладони рядом стоящей ведьмы в подтверждение своих слов, — закрытой и нетронутой, как и прежде? Ты, твоя дочь и твой брат. Взамен всего одной единственной жизни, которая будет для тебя не столь значима, к тому же. Или ты готова умереть сама и убить тем самым и их?

Твою ж... Вселенную.

— Я согласна пройти Восхождение, — застал врасплох голос Ангелины. Подруга виновато потупилась и добавила: — Если это спасёт чьи-то жизни, я согласна.

Бездна.

— Даже если и так, Кейт не согласится ни за что на свете, — продолжила стоять на своём.

Тьма внутри чёрной ведьмы в моём лице давно ожила, сворачиваясь мягкими кольцами, окутывая сознание, заставляя согласиться с предложением Анны. И, как я не хотела признаваться самой себе — наверное, она была права. Если бы я, конечно, могла осмелиться пожертвовать этой самой жизнью ради других, это имело бы смысл.

— Кейт согласится, — стало ещё одним открытием на сегодня для меня согласие третьей ведьмы, участвующей в обряде Восхождения.

Даже и не заметила, как она пришла в себя.

Удивлённо уставилась на неё.

— Ты с ума сошла? — не удержалась я.

— Может быть, — спокойно отреагировала ведьма.

Что показалось мне ещё более странным. Я, конечно, не так уж и хорошо знала её, но то, что жизнь Брана и Леона — дороже всего, что было в жизни Кейт — однозначно. А сейчас она вела себя... Странно.

— Если я больше никогда не увижу их, и не смогу ступить на территорию Альтерры, то это уже будет неважно, — словно прочитала мои мысли Кейт. — Да и сомневаюсь, что Восхождение пройду именно я, а не ты, Ева.

— А что будет с теми двумя, что не пройдут Восхождение? — родилось новое подозрение в моей голове.

— Они умрут, — великодушно пояснила Анна. — Обряд предусматривает связующую составляющую для круга, чтобы уравновесить силу, которая пройдёт через вас. Та, кто сможет выдержать тяжесть дара Триединой Богини — станет Верховной жрицей. Та, кто не сможет... — ведьма легкомысленно улыбнулась и пожала плечами, оставляя возможность додумать самим.

Да и без того, мы всё поняли. Ни к чему повторять дважды.

Прикрыла глаза, пытаясь совладать с собой и принять хоть подобие решения. Тьма путала мысли, заставляя склоняться к праву быть сильнее. Она хотела быть сильнее. И была уверена, что сможет. Если я позволю. А чего хотела я... мне и самой было неизвестно.

Как же мне нужен сейчас Арт.

Он бы не позволил мне совершить ещё одну глупость.

— У вас есть время до утра, — подытожила Анна, разворачиваясь к выходу. — Когда вновь откроются двери, отсюда выйдет либо новая Верховная, либо не выйдет никто.

Вскоре обе действующие Верховные жрицы и Вероника покинули зал цитадели. Двустворчатые двери громыхнули за их спинами, оставляя нас в полумраке. Но даже сквозь него я смогла увидеть, как невесомая бурая дымка густым туманом просочилась из эпицентра алтаря, после чего заволокла собою стены, пол и потолок, надёжно въедаясь в периметр зала, оседая в наших лёгких.

— Запечатано, — поморщилась Кейт. — Открыть дверь до утра возможно, только будучи одной из трёх. Если не откроем дверь до утра, умрём все.

С изолирующим заклятьем я была знакома, пусть и понаслышке. Оно было доступно, как и сказала Кейт, только входящим в первый круг ковена чёрных ведьм. И самое «замечательное» в этом было то, что венец падшего с лёгкостью поглощает магию, но никак не может противодействовать тому, чей источник нескончаем.

Видимо, принять решение всё же придётся.

— Если мы остались одни, как тогда проведём ритуал? — тихо поинтересовалась Ангелина. — Что-то не припомню инструкций на этот счёт.

Девушка тяжёлым взглядом гипнотизировала продолжающий сочиться из алтаря смрад, предназначенный лишь убивать, и совсем не смотрела на нас.

— Я знаю как, — отозвалась мрачно Кейт.

— В самом деле? — вспыхнула в негодовании я.

Раньше мне казалось, что она ничего не знает об этом.

— Я соврала тебе, — сухо ответила ведьма на мой невысказанный вопрос.

— О чём ещё ты соврала? — не удержалась от ехидного замечания.

Кейт одарила меня пристальным взгляд, не выражающим абсолютно ничего, и промолчала, поднимаясь с места. Ведьма подошла к алтарю, положив на него ладони. Теперь она стояла к нам спиной. Что не помешало ей продолжить разговор.

— Для начала придётся связать силу по признаку равенства. После каждая из нас выпьет по три глотка из центральной чаши, после чего воспользуется ритуальным кинжалом. Та, кто сможет вернуться — и есть та, кто выйдет отсюда живой.

Кажется, предел моего умственного восприятия действительности наступил именно в тот момент. Потому что следующие десять минут я истерично хохотала.

— Вы действительно собираетесь совершить массовое самоубийство в надежде, что

одна из нас потом сможет вернуться, после чего отправится убивать всех, кто был ранее дорог? — не прекратив смеяться, поинтересовалась громко у обеих.

Девушки молчали. Да мне и не нужен был их ответ. Решение уже пришло ко мне. И оно точно не заключалось в том, чтобы принять условия Анны. Истерика не прошла. Она просто переросла в следующую стадию, где мир казался до безумного простым и понятным. Проклятым, мрачным и жестоким. Под стать мне.

Прекратив смеяться, подобрала один из лежащих на алтаре кинжалов, располозовав себе запястье.

— Пейте, — приказала я обеим.

Обе ведьмы непонимающе уставились на меня.

— Во мне целых две архивампирских жизни. Естественно, вернусь после обряда я. Что тут непонятного? А если кровь архивампира будет и в вас обеих, то вероятность не умереть достанется и вам.

Кейт скептически хмыкнула, но послушно сделала требуемое. Как и Ангелина.

— А что будет с силой Верховной? — осторожно поинтересовалась подруга.

— Она достанется тебе, — решила сказать, как есть. — Думаю, если мы нарочно откажемся от неё, то выбора у Богини не останется. Ритуал-то мы проведём по правилам. Что-то не припомню, чтобы было обозначено о том, что нельзя мухлевать в процессе.

Ангелина недоуменно уставилась на меня. Она то и дело открывала рот, но, кажется, слов у неё не находилось.

— Ты единственная, у кого нет зова крови по дару, — пояснила я. — Да и думаю, что после того, как я закончу с проклятым алтарём, она и не будет тебе сильно досаждать, — уловив их продолжающееся непонимание, дополнила: — Разнесу его на кусочки, отправив к Бездне. Посмотрим, как после этого Анна сможет поддерживать своё бессмертие дальше.

То, что после алтаря с удовольствием примусь за остальных причастных к моему неуравновешенному состоянию, я деликатно умолчала, пожалев психику Ангелины.

Дальше всё казалось ещё безумней, чем прежде.

Не сразу решилась совершить задуманное. Сознание навязчиво подсовывало картину того, как когда-то на алнаирийском пляже архимаг Де Алькарро вонзила кинжал себе в сердце. Пусть это и придавало мне немного уверенно в том, что я не сошла с ума окончательно, страх совершить очередную непоправимую ошибку не отпускал. А что, если я не права?.

Вязкий привкус смерти наполнил горло, едва совершила первый глоток содержащегося в чаше алтаря, а потом... всё стало проще. Настолько, что следующее, что я помнила — как поднялась с пола, вытаскивая клинок из груди. Кейт очнулась вторая. Ангелина вернулась последняя почти сразу после неё.

— Кто-нибудь что-нибудь ощущает? — поинтересовалась я первой.

Лично в себе никаких изменений не смогла определить. А то, что не помнила течение процесса обряда, только прибавляло тревоги.

Неужели не сработало?

— Нет, — в таком же недоумении отозвалась Кейт.

И только Ангелина сосредоточенно смотрела в одну точку прямо перед собой и не реагировала.

— Ты как? — потянулась ближе к ней, тронув за плечо.

Девушка вздрогнула. По её лицу прошла судорога, заставив меня резко отпрянуть.

— Кажется, сработало, — прошептала Кейт, также как и я, медленно отодвигаясь подальше, внимательно следя за Ангелиной.

Девушку скрутило пополам, а из её горла вырвался нечеловеческий крик. Она кричала так долго и протяжно, что я еле стерпела, дабы не заткнуть её каким-нибудь заклинанием. Казалось, у меня всё нутро выворачивает, а кровь начинает сворачиваться, видя и слыша её мучения. Но мне ничего не оставалось, как ждать, когда Восхождение в качестве Второй Верховной для Ангелины завершится.

«...Su`ste exlepero... Ты — Вторая... — зашептала тьма внутри меня. — Atne t`e slutero... Не она... No or, at`mu me do sunkriston...».

Поначалу я решила, что мысль проскользнула по привычке, но потом...

— Ты это слышишь? — тихим медленным шёпотом дополнила мой внутренний диалог Кейт, только уже вслух. — Не она вторая. Она умрёт, Ева. Не выдержит. Кто-то из нас двоих должен принять дар себе.

Бездна.

Сквозь полупрозрачные витражи было видно, как рассветные лучи успели тронуть небосвод, пробиваясь сквозь усеянную громоздкими тучами хмурую даль.

Дышать становилось всё труднее и труднее. Изолирующее заклятье почти достигло апогея. Времени не оставалось совсем.

— Ну почему всегда так? — простонала я, не сдержавшись.

И даже осуждающий взгляд Кейт несколько не пронял моей досады и негодования. Чувство вселенской несправедливости только усилилось, когда я поняла, что крики Ангелины стали тише, а её судороги значительно слабее. Тьма покидала чёрную ведьму, а вместе с ней уходила и жизнь.

— Если она умрёт и ни одна из нас не примет дар, то и мы умрём здесь, — напомнила Кейт.

Можно подумать, я сама не помню об этом.

— Твою мать... — пробормотала вслух, прикрывая глаза.

Просить принять дар за меня Кейт я не осмелилась. Да и, если бы ведьма желала этого, то не спрашивала бы меня о принятии решения, а просто перетянула бы силу без лишних разговоров. Значит, всё-таки придётся мне.

Прикрыла глаза, мысленно потянувшись к венцу. Надеюсь, что благодаря нему, мне будет не так больно, как сейчас Ангелине.

— Подожди, — ледяной тон ведьмы заставил потерять концентрацию и открыть глаза. — Смотри, — дополнила она.

Куда именно надо смотреть я поняла не сразу.

Центральная часть чаши чёрного алтаря исказилась. Плавно расползающиеся в стороны кровавые круги медленно, но верно... сопровождали перерождение Анны?

— Какого...? — только и смогла выдать ошарашенно.

Прошло ещё несколько секунд, длившиеся для меня невероятно долго, прежде чем я смогла лицезреть подтверждение своей догадки.

Первая Верховная жрица ковена чернокнижных ведьм медленно поднималась из эпицентра алтаря, разглаживая слипшиеся чёрные волосы. Синие глаза блестели ненавистью, а её кожа впитывала остатки крови, не успевшие стечь обратно в алтарь. Ведьма закашлялась, упав на чёрный мрамор. Но она почему-то не спешила снимать оковы, удерживающие теперь уже нас четверых. И, кажется, Кейт догадалась о причине вперёд

меня.

— Сдаётся мне — смерть от алтаря будет твоей последней, Анна, — усмехнулась она.

Первая Верховная гневно поджала губы, прожигая ненавистным взглядом Кейт. И это было последним, что я смогла разглядеть, прежде чем ударной волной моя внутренняя тьма прошла по сознанию, неожиданно превратившись из сгустка силы в моей душе в нечто иное, подобное всепожирающему инферно.

«Ты — Вторая. — уже не нащёптывал, а приказывал дар Триединой Богини, прочно закрепляя свои позиции. — No or, at`mu me do sunkriston.»

И, как бы я ни хотела сопротивляться — не могла.

Вибрирующая волна холода, исходящая от венца падшего, ударила разрушительным потоком, сметая всё вокруг, стараясь найти выход и изжить вторгающуюся силу. Но вторжение было слишком велико в своей безграничной мощи.

Упав на колени, я в который раз прикрыла глаза. Грохот открывающихся дверей за моей спиной стал неважен. Поздно. Ничего не изменишь теперь.

— Могли бы и побыстрей, — послышался усталый голос Кейт.

— Проклятая стерва не хотела открывать двери, — ответил извиняющийся голос Леона. — Пришлось свернуть ей шею.

Всё будто бы проходило мимо.

Теперь я поняла, почему Ангелина не смогла справиться с ней. Её было непомерно много.словно новый чёрный алтарь рождался внутри моей души, заставляя забывать всё, что было до этого. Для иного просто не осталось места. Только беспроглядная тьма теперь имела место быть во мне. Тянуться к чему-то иному я не видела ни сил, ни возможности. Она поглощала, становилась не просто частью меня. Теперь она была мною. Или я — ею. Я проиграла.

— Ева. — звал кто-то очень требовательно, схватив за руки.

И, кажется, пытался вернуть меня обратно в реальность. Но мне не хотелось. Единственное моё оставшееся желание — раствориться в моём новом мраке и принять дар Триединой Богини до конца, оставив позади всё, что раньше так мучило и терзало душу. Потому что я знала — больше не будет боли, не будет переживаний, ничего не будет. Только спасительная тьма. Она обещала мне это. И я точно знала, она исполнит свои обещания. Цена уже не имеет значения.

— Это не сработает, — услышала я ещё одну фразу, прежде чем моих губ коснулся властный требовательный поцелуй.

Так безудержно и повелительно, горячее касание к моим губам требовало подчиниться. Тьма внутри шипела и извивалась. Мы обе сопротивлялись. Но оттого хватка становилась лишь сильнее. И не только вокруг моего тела. В первую очередь в моей душе. Что-то звало и тянуло к себе обратно, заставляя вернуть на первоначальную исходную. Забыть, что значит быть той, кто я есть.

Поцелуй длился и длился. Так сокрушительно и властно. Так неимоверно долго, что, в конце концов, я чувствовала лишь его. Больше никого и ничего вокруг. И тьма отступила. Остались лишь сильные руки мужчины, удерживающие меня на весу и не дающие упасть. И я нуждалась в них как никогда ранее. И была благодарна. Несмотря ни на что, он пришёл за мной. Помог мне. Сдержал своё обещание. И я передала всё, что чувствовала в ответном поцелуе. Пусть он был и не первым в моей жизни, но что-то безгранично нежное и тёплое, словно заново родилось в душе, заставляя прижиматься ближе, вдавливать пальцы в крепкие

плечи и требовать ласки ещё и ещё. А когда всё закончилось, казалось, у меня отобрали нечто важное. Невольно простонала вслух, заново потянувшись навстречу, требуя не останавливаться. И я была услышана. Новое трепетное касание губ больше не требовало, а лишь дарило. Отвечало на мою жадную потребность и делилось теплом.

В душе словно смешался целый калейдоскоп ощущений, сплетаясь миллионами кусочков сладостного желания быть единым целым и только принадлежать этому мужчине. Целиком и без остатка.

— Ну, вот и всё, девочка, — тихий шёпот Амита заставил открыть глаза. — Всё как раньше, — приговаривал он, продолжая сжимать в своих объятиях. — Всё, Ева, — его ладони ласково гладили спину и в то же время крепко держали возле себя, не позволяя отстраниться. — Всё хорошо.

Я чувствовала его дыхание с каждым произнесённым им словом. Его губы до сих пор были совсем близко. И желание вновь ощутить их на себе так и не отпустило.

Что было невероятно странно, неправильно и... Бездна. Да как я вообще могла?.

— Прости, пришлось воспользоваться связью единения, — продолжал говорить он. — По-другому никак не получалось. Ты была уже слишком далека. Я... — маг крови запнулся, прикрыв глаза на мгновение, — прости, Ева. Ты не оставила мне выбора.

Он оправдывался передо мной. Словно чувствовал вину. Что не понравилось мне ещё больше. Как и то, что я точно знала, что он успел понять каждую мою эмоцию, которую успела испытать рядом с ним. Если бы это была просто вынужденная мера — Амит ни за что на свете бы не стал оправдываться... И это не понравилось мне ещё больше.

Мужчина всё говорил и говорил, тихим шёпотом прося прощения, а у меня просто не нашлось ни единого слова, чтобы ответить ему. Я только и могла, что продолжать смотреть в чёрно-карие глаза мага крови, в которых было столько заботы и нежности, что хотелось тонуть в них. И совсем не могла смотреть куда-либо ещё, потому что точно знала, стоит мне повернуть голову — я увижу прожигающий леденящей злостью взгляд цвета первой весенней травы. Мне не нужно было оглядываться, чтобы знать — Арт здесь. Я просто чувствовала его присутствие. И оттого малодушное желание провалиться сквозь землю посещало разум гораздо чаще, чем что-либо иное, потихоньку вытесняя собой мысли о том, что у меня к магу крови, будь он проклят, невероятное влечение.

Сделала шаг назад, освобождаясь от близкого присутствия мужчины, сфокусировав взгляд за его плечо. Леон стоял около алтаря, на расстоянии вытянутой руки удерживая за шею Анну, не сводя с неё пристального взгляда. Кейт стояла рядом с ним. Ангелина едва дышала, лёжа недалеко от них. Рядом с ней, усевшись на ступеньки помоста сидел Александр.

— Где Вероника? — задала самый интересующий меня в этот момент вопрос.

— Вероника? — удивлённо переспросил Амит. — Зачем она тебе?

Интонация мага крови мне не понравилась. Рефлекторно развернулась вправо, точно зная, что Артур там, и он единственный, кто сейчас поймёт, о чём я говорю. Думать о том, что старший из архивампиров — последний к кому мне стоило обращаться за содействием, я не стала. Другое сейчас важнее.

— Вероника с Тимуром. В Цере. Ей нездоровится в последнее время, — сухо произнёс Арт на мой требовательный взгляд. И добавил, ввергая меня в ступор: — Что ты видела, Ева?

— В Цере? — переспросила в растерянности.

Бездна. Я что схожу с ума?. Или... Проклятый ментальный маг.

— Сколько людей вышло из зала цитадели, прежде чем была наложена изоляция? — спросила я Кейт.

Она-то точно должна была её видеть.

— Сколько? — непонимающе уставилась на меня ведьма.

— Сколько?. — пришлось повториться и мне. — Двое или трое?

— Анна и Азалия, — нехотя ответила Кейт. — Две Верховные ведьмы...

Твою ж... Вселенную.

Что это значит?.

Венец ударил вибрирующей волной холода, проходясь по сознанию.

И я поняла... Только сейчас я поняла.

— Это она, да? — интонация вышла жалкой.

Разочарование и горечь душили за горло. Думать о том, как звучит мой голос для других было не столь важно. Ведь точно знала, что и без того выглядела полнейшей идиоткой. Они были правы... Все. И только я одна упрямо верила в неё.

— Да, Ева. Это Ангелина, — подтвердил Александр.

Архивампир бросил в сторону лежащей без сознания девушки тоскливый взгляд, а затем посмотрел в сторону чёрного алтаря.

— Она заключила сделку с... Высшим, за что получила ментальный дар... — начал он, но был безжалостно перебит Артом.

— Теперь, когда до тебя, наконец, дошло, Ева, — произнёс князь каньона Полуночника, отчеканивая каждое слово ледяным тоном, — я закончу начатое, — больше не смотря в мою сторону, обратился к Анне: — Если будете столь любезны открыть выход из этой проклятой обители, постараюсь на время забыть о том, что вы посягнули на моё.

Первая Верховная жрица ковена чернокнижных ведьм едва заметно кивнула. Пространство исказило вибрацией. Я даже не успела сделать хоть один вдох, как не стало ни Ангелины, ни бывшего супруга.

— Кажется, нам всем пора домой, — задумчиво произнёс Александр, глядя вслед ушедшему Артуру.

Маг крови подал мне руку, и мне пришлось принять её.

Идти самостоятельно не было ни сил, ни желания.

Задыхаясь от безысходности и холодной пустоты, вновь поселившейся в душе вместе с уходом архивампира, я просто последовала за Амитом.

Намного позже, сидя в кресле гостиной поместья Деверо, глядя на полыхающее яркими жёлто-оранжевыми всполохами пламя в камине, в абсолютном одиночестве, я много думала. О том, что, скорее всего, Артур так и не простил мне сказанных мною слов сутками ранее в номере отеля "Savoy", и того, что он увидел во мне по отношению к Амиту в Цитадели ковена чёрных ведьм. И что хуже всего — я исполнила то, что тогда сказала ему в порыве отчаяния. Пусть тьма в моей душе и не берёт больше верх, теперь я Вторая Верховная первого круга трёх ковена земного измерения... А архивампир и чёрная ведьма — не пара.

ЭПИЛОГ

Алые лучи заходящего солнца раскрашивали яркими красками небо над Хайгейтским кладбищем, придавая небывалое очарование этому мрачному месту.

Два цельных куска мрамора, венчающих в себе имена графа и графини Деверо, как и всегда, утопали в свежих букетах фрезий и лилий. Князь каньона Полуночника измерения Альтерра успел изучить каждый изгиб цветочных линий, сидя напротив, расположившись

прямо на остывшей земле.

Ализариновое плетение вспыхнуло в пространстве, озаряя одну из старых аллей, увитой буйной растительностью, позволяя ещё одной не принадлежащей к этому миру персоне ступить на свою территорию.

— Добрый вечер, князь Ортего, — произнёс появившийся.

Ответом послужила едва заметная ухмылка и пригласительный жест, адресованный присоединиться поблизости. Маг крови настороженно огляделся вокруг. Рядом с архивампиром покоилось семь пустых бутылок из под Hennessy, и ещё три пока были полны. Судя по отсутствию стакана, Артур не стал обременяться приличиями или прочими церемониями, поглощая напиток как есть.

— Ты хотел поговорить, — продолжил не очень-то и связный диалог аксартонский император.

— Да, Амитаас. Хотел, — лениво подтвердил Артур. — Сядешь — поговорим, — последнее прозвучало с лёгкой издёвкой.

Приблизиться к архивампиру на расстояние удара — всё равно, что разрешить ему свернуть себе шею. И маг крови прекрасно отдавал себе в этом отчёт, потому не спешил воспользоваться сомнительным гостеприимством.

— Сядь, — грубо повторил архивампир. — Или иди, откуда пришёл.

Маг крови скривился при мысли о том, что с ним обращаются как с мальчишкой, но быстро справился с нахлынувшими чувствами. В конце концов, за последний год ему удавалось справляться с гораздо большим потоком эмоций. При том — чужих и совсем несвойственных ему.

Артур откупорил очередную бутылку и, глотнув, предложил собеседнику. На этот раз долго раздумывать Амит не стал. Лишь усмехнулся про себя, думая о том, что бы сказали личные децерненты Прайма Алнаира или его подданные, узнай, что он делает на кладбище в компании того, кто определённо должен быть врагом.

Только воспринимать архивампира в таком ключе Амит не мог, как ни старался. Несмотря на, что его безумно тянуло к предмету их вражды. К женщине, из-за которой они не могли не быть врагами. Он сам не понял, когда успел прикипеть к маленькой вздорной ведьме всей душой... а, вспоминая её поцелуй, он не мог отрицать то неведомое в его душе, что она внесла туда, сама не понимая. И как бы Амит ни пытался придерживаться изначально заданной линии поведения, с каждой прожитой минутой он понимал, что так уже не будет никогда.

— Что за повод? — поинтересовался маг крови, принимая протянутую бутылку.

— Ну... — архивампир ухмыльнулся, — я же теперь вроде как отец. Аж дважды. Можешь изобразить вежливость и поздравить меня.

Чёрные брови мага крови приподнялись в удивлении.

— Ты знаешь?

Артур не ответил. Он взял вторую бутылку, и, отсалютовав ею, сделал глоток.

— Как давно?

— Давно, — пожал плечами Артур.

Маг крови подозрительно прищурился.

— Да почти сразу понял, — дополнил архивампир.

Амит помрачнел. Он никак не мог понять, то ли Древний говорил правду, то ли просто подловил его только что и тем самым утвердился в своей догадке.

— Как? — обронил аксартонец, приложившись к спиртному.

— Магия крови — сильная вещь, особенно если приправить ею алнаирский артефакт, — спокойно пояснил Артур. — Но физиологию никуда не денешь, Амитиас. Ева почти совсем не ест, — архивампир усмехнулся, — забывает, чаще всего. Но при этом она поправилась почти на четыре килограмма, — маг крови поперхнулся порцией очередного глотка, вызвав невольную улыбку у архивампира. — Её тело изменилось... — Артур сделал паузу, взглядываясь в линию потемневшего горизонта. — И, если внимательно и долго слушать, можно услышать, как бьются их сердца. Мои способности и навыки позволяют, знаешь ли. С возрастом и не то приходит.

Чувствуя себя полнейшим идиотом, аксартонец порывисто выдохнул. Последний довод оказался самым элементарным и очень даже закономерным. Маг снова недооценил архивампира. Пусть и в этот раз, наверное, не зря.

— Метки Архангела... — продолжил разговор Артур задумчиво, — никак не могу понять, что с ними стало.

Амит тоже задумывался над этим и не раз. Но даже Паладины молчали, не зная ответа. А без благодати Ева... обречена.

— Я узнаю. Со временем, — отозвался аксартонец за неимением большего.

— Так и думал, — ухмыльнулся архивампир, понимая, что не он один не может найти ответ.

Маг крови немного помедлил, прежде чем задать следующий вопрос.

— Откуда ты знал, что Ангелина решится заменить третью в круге собой?

То, что архивампир убил настоящую претендентку на Восхождение в качестве Верховной, маг крови знал уже давно. Таким образом изначально Древний надеялся, что это поможет избежать становление новой Второй Верховной, но в итоге оказалось, что это сыграло решающую роль в другом.

Если бы Ангелина не загнулась в предсмертных судорогах в Цитадели, вряд ли бы её поймали так легко. Какой бы она ни была, но в ментальном искусстве девушка оказалось очень сильна. Всё-таки не зря Артур заставил Кейт ещё перед появлением в поместье Деверо создать два перехода в обитель ковена чернокнижных ведьм, после чего стёр воспоминания, чтобы Ангелина не могла залезть в её голову и просчитать заранее расставленные против неё ходы. Так и знал, что ведьма воспользуется шансом. Не зря же она приложила столько усилий, чтобы исполнить свою часть сделки с Ангелом Смерти. Наивная, надеялась, что Самаэль действительно вернёт к жизни её мать, которую когда-то убил Тимур. Последнее объясняло, почему именно Веронику видела Ева в Цитадели. Ангелина решила, что став Второй Верховной, та первым делом уничтожит по её мнению виновницу произошедшего, таким образом, причинив боль князю Драконьего Предела, и завершит давно задуманное возмездие. Так бы и было, если бы... жизнь чёрной ведьмы, одержимой мстостью, не закончилась.

— Она знала, что Ева не даст ей умереть. И, если забыл, её цель была не стать Второй, а сделать ею... — Артур гневно сжал кулаки. — Что ж... у неё получилось.

Ещё долгое время оба сидели молча, наслаждаясь послезакатной тишиной окружающего мира. Каждый думал о своём, пусть и предмет их раздумий сходилась вокруг одной единственной. Той, что сейчас в абсолютном одиночестве, пыталась уснуть в самой просторной спальне поместья Деверо не так уж и далеко от них обоих. Звук входящего вызова на телефоне Артура разрушил затянувшуюся паузу. Мужчина резко поднялся с места

и сделал шаг, но потом остановился.

— Как тебе удалось... справиться с ней?

Вопрос прозвучал двусмысленно, потому маг крови не спешил давать ответ.

— Она всегда делает всё с точностью до наоборот, чего бы я от неё ни ждал, — дополнил архивампир.

Амит с облегчением выдохнул, поняв, что разговор о характере, а не о... тьме в душе ведьмы и том, что с ней связано. Аксартонец машинально подсчитал в памяти количество заплывов по просторам алнаирийского океана, которое ему пришлось устроить непокорной официально супруге, чтобы хоть как-то урезонить её.

— Компромисс, Артур. Ищи компромисс, — усмехнулся Амит. — Она умеет слушать, если правильно доносить мысль.

Скептическая усмешка послужила ответом о том, что по этому поводу думал Древний. Но комментировать он не стал. Просто кивнул собеседнику на прощание и исчез.

Уже вскоре немецкий спорткар серебристого цвета на высокой скорости нёсся вдоль загородного шоссе. Как ни старался архивампир держать указанную ему дистанцию, хотя бы временно, именно сегодня он понял, что терпению пришёл конец. Артур не видел Еву три дня. И они казались ему нескончаемой вечностью. Решив, что играть в благородство уже достаточно, он домчался до поместья Деверо, бросив машину около центрального входа. Вышел из автомобиля и замер на месте, прислушавшись к тому, что происходило вокруг.

Слабый ветер трепал развесистые кроны дубов и вязов, листву кустов роз, росших в саду позади дома. Внутри поместье хранило тишину. Лишь звуки потрескивающего пламени, горящего в камине гостиной, изредка нарушали покой и умиротворение, разбавляя ночной мрак.

Электронная панель послушно продублировала лёгкими щелчками правильную комбинацию, снимающую сигнализацию центральных дверей. Мужчина с лёгкостью потянул на себя дверь, в два шага оказавшись в фойе. Ещё несколько мгновений потребовалось, чтобы добраться до дверей главной спальни на втором этаже. Немного больше времени прошло, прежде чем Артур решился отворить полотно из выбеленного дуба, чтобы шагнуть дальше.

Большая высокая кровать с балдахином на четырёх колоннах казалась пустой. Зарывшись среди подушек у мягкого изголовья, поджав к груди колени и обняв их руками, миниатюрный силуэт спящей девушки был едва ли заметен с первого взгляда. Её дыхание было тяжёлым и прерывистым. Она точно спала, но сон был не самым лучшим. Изредка длинные изогнутые ресницы подрагивали, а вместе с ними и плечи. Еву бил озноб, несмотря на то, что одеяло было тёплым и опутывало с ног до головы.

Неслышными шагами Артур добрался до постели, на ходу скидывая ненужную одежду. Ещё некоторое время он стоял рядом, вглядываясь в лицо единственной, кто жил в его сердце. Тихий всхлип заставил его вздрогнуть. И решиться.

Перина чуть прогнулась, принимая новый вес поверх себя. Архивампир сжал хрупкую фигурку в своих объятиях, глубоко вдыхая до боли нужный ему запах, а ведьма, наконец, перестала дрожать. Её дыхание выровнялось. Она больше не вздрагивала. Тело расслабилось, позволяя хозяйке чувствовать столь нужное спокойствие. Да и по-другому просто быть не могло. Ведь теперь у неё есть всё, что она только могла бы пожелать.

— *Ir de verickon`us to sullen` Artur*, — пробормотала сквозь сон.

Нет, она не проснулась. Только ей больше не снились кошмары. Теперь Ева видела свой

призрачный отрадный мир, в котором жило столь желанное счастье. И, наверное, не только её, но и его тоже. Их.

— Ir de verickon`us to sullen` Eva, — полушёпотом ответил он.

Крепче сжав девушку в своих объятиях, Артур закрыл глаза, позволив себе впервые за долгое время просто наслаждаться тем, что она рядом.

А остальное... И не такое приходилось преодолеть.

Больше книг на сайте — Knigolub.net